U 251/443

6982

И 251/443

Сав. 6982.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЫ

И

ЕЯ ПОЛОЖЕНІЕ

ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Спб.
1881–1883.

Оттиски изъ „Христіанскаго чтенія“ 1880, 1881 и 1883 года)

A
16627

2007096131

И 251/443
Ф 52
Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА
Сав. 6982.
БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Лавра Почаевская

(Посвящается авторомъ высокопреосвященнѣйшему Димитрію, архіепископу Волынскому).

Вмѣсто введенія.

Значеніе Почаевской Лавры въ нашемъ отечествѣ и въ особенности на Югѣ и Западѣ Россіи. Ея отношеніе къ Лаврѣ Кіево-Печерской. Путь изъ Кременца въ Почаевъ. Анна Гойская и Почаевская чудотворная икона Божіей Матери. Положеніе Почаевской Лавры въ первые годы по возвращеніи ея изъ уніи въ православіе.

Надобно жить на Волыни или въ сопредѣльныхъ съ нею областяхъ Подоліи, Литвы и Галиціи, чтобы имѣть понятіе о томъ обаяніи, какое Лавра Почаевская производитъ на обитателей этого края. Дивно-великъ Кіевъ въ глазахъ южно-русса и западно-русса. Тамъ вѣковыя, подземныя пещеры съ мощами св. угодниковъ; тамъ Лавра, св. Софія, Златоверхій Михайловскій монастырь съ нетлѣнными останками св. великомученицы Варвары; тамъ завѣтная церковь Десятинная, церковь Андреевская; тамъ же и Братскій монастырь, служащій съ незапамятныхъ временъ какъ бы центромъ, вокругъ котораго попреимуществу группируются наши поклонники изъ Юга и Запада Россіи. Тамъ наконецъ Днѣпръ широкій съ своими барками, на коихъ отважная юго-западная Русь ѣздила нѣкогда въ Царь-градъ и наводила трепетъ на могущественныхъ императоровъ греческихъ.

Но все это, какъ ни обаятельно для южно-руссовъ и западно-руссовъ, ни мало не затемняетъ предъ ними громкой славы горы Почаевской. Если въ Кіевѣ есть пещеры, ископанныя руками человѣческими, то въ Почаевѣ еще болѣе поражаютъ ихъ каменныя скалы съ естественными въ нихъ пещерами, изъ коихъ въ одной, подъ навѣсомъ природной скалы, и доселѣ почиваютъ открыто ос-

танки блаженнаго угодника, котораго народъ, по своему, именуетъ просто по фамиліи—Желѣзомъ, извѣстнаго Іова, бывшаго игумена Почаевскаго. А другая пещера, вѣчно наполненная водою, служитъ отъ незапамятныхъ временъ какъ бы основаніемъ для чудной Стопы Божіей Матери, источающей воду, посреди безводія окружающей мѣстности, въ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы, на самой вершинѣ горы Почаевской. Въ Кіевѣ нѣтъ такой Стопы; отъ того тамъ нельзя пріобрѣтать и святую почаевскую воду, которая въ такомъ обиліи, въ особыхъ бутылочкахъ, предлагается благочестивому усердію желающихъ въ Лаврѣ Почаевской. Есть въ Кіево-Печерской Лаврѣ чудотворная икона, принесенная изъ Константинополя зодчими печерской церкви. Такая же икона находится и въ Почаевѣ. И она привезена на Волынь изъ Цареграда греческимъ митрополитомъ, и вотъ болѣе 3-хъ вѣковъ составляетъ лучшее достояніе и украшеніе горы Почаевской. Нѣтъ въ Почаевѣ Днѣпра и его водъ широкихъ.... За то здѣсь есть горы, какихъ не увидишь ни въ Кіевѣ, ни въ другихъ мѣстахъ южной и западной Руси, горы такія же высокія и обширныя, какъ широкъ и глубокъ Днѣпръ подъ Кіевомъ, съ далекими видами не только на Русь православную, но и заграницу, въ родную Галицію, отторгнутую неправедно отъ насъ подъ владычество иновѣрное. Къ тому же и подъ Почаевомъ, не болѣе какъ въ двухъ верстахъ разстоянія, въ такъ называемомъ селѣ Старомъ Почаевѣ есть свои воды, которые не издалека текутъ, не изъ сѣвера, какъ Днѣпръ кіевскій, а тутъ же неудержимыми ключами бьютъ изъ-подъ горы и живою струей утоляютъ жажду усталаго пришельца и мимоходящаго путника.

Ѣдешь въ Кіевъ или идешь туда пѣшкомъ,—его Лавра далеко открывается взорамъ со всѣхъ сторонъ, и отъ предѣловъ Черниговскихъ, и отъ Подоліи-Волыни, и съ прочихъ странъ полуночныхъ и полуденныхъ... И Почаевская Лавра виднѣется въ иныхъ мѣстахъ на разстояніи 30—40-ка верстъ. И видишь,—она какъ будто царитъ надъ окружающею мѣстностію и невольно влечетъ къ себѣ взоры и сердца самыхъ заурядныхъ своихъ посѣтителей. Не говоримъ уже о томъ, что сама Лавра Почаевская по красотѣ и величественному виду своего соборнаго Успенскаго храма, по осо-

бенной, смѣлой и вмѣстѣ прочной архитектурѣ, много отличающей ее отъ другихъ русскихъ монастырей и храмовъ, по громадности прочихъ ея зданій, живописному мѣстоположенію и рѣдкимъ окрестностямъ сама по себѣ составляетъ рѣдкость въ нашемъ отечествѣ,— и когда благоговѣйный паломникъ, совершивъ христіанское поклоненіе ея святынѣ, возвращается въ домъ свой, то онъ поневолѣ уноситъ съ собою глубокое впечатлѣніе и воспоминаніе о восхитительной картинѣ, святости и величіи этого завѣтнаго мѣста.

Мы посѣтили Почаевскую Лавру первый разъ *въ 1848 году*. Тогда еще не было желѣзной дороги на Волыни, и нашъ путь лежалъ чрезъ г. Кременецъ, отстоящій отъ Почаева на 22 версты. Это было чрезъ 6 лѣтъ послѣ того, какъ Почаевская Лавра осчастливлена была Высочайшимъ посѣщеніемъ Государя Императора Николая Павловича (25 сентября 1842 г.). Отъ того мы ѣхали въ Почаевъ по столбовой дорогѣ, которая нарочито исправлена была и пристроена въ Лавру изъ Кременца ради проѣзда Императорскаго. Дорога эта шла изъ Кременца на такъ называемый *Крулевскій* (Королевскій) мостъ, именуемый такъ отъ того, что, по преданію, онъ устроенъ былъ первоначально извѣстною польскою королевою Боною, женою Сигизмунда-Августа, когда она назначена была владѣлицей бывшаго замка Кременецкаго и нарочито собиралась изъ Варшавы въ Кременецъ, чтобы посмотрѣть свое новое владѣніе. Такъ по крайней мѣрѣ говоритъ народъ, хотя достовѣрныхъ свѣденій о пребываніи Боны въ Кременцѣ не имѣется.

Изъ Крулевскаго моста по дорогѣ въ Почаевъ прежде всего лежитъ мѣстечко *Бережцы*, памятное въ исторіи Почаевской Лавры потому, что оно издревле было резиденціею графовъ Тарнавскихъ, съ которыми Лавра вела долгій искъ и другія разныя дѣла о такъ называемомъ заставномъ имѣніи, заложенномъ Тарнавскими Почаевскому монастырю еще при уніатахъ за сумму 93,900 р. с. Бережцы—это обыкновенное западно-русское жидовское мѣстечко, бѣдное, грязное, съ деревянною церковію, съ повалившимися жидовскими корчмами въ центрѣ и крестьянскими избами по окраинамъ. Какъ и слѣдуетъ, есть здѣсь и панскій палацъ, и развалины бывшаго костела, и какой-то полуразрушенный каменный па-

мятникъ, изображающій заднія части лошади у палаца, и винокурня, и безконечное множество жидовскихъ козъ, тощихъ коровъ и пр. и пр... Но верхъ величія и красоты составляетъ возвышающаяся тутъ же, у Бережецъ, на западъ отъ мѣстечка замѣчательная скалистая гора, извѣстная въ народѣ подъ наименованіемъ *Бужьей или Божьей горы*. Какъ и всѣ горы въ окрестностяхъ Кременца и Почаева, гора эта составляетъ отрасль Карпатскихъ горъ, но имѣетъ ту особенность, что стоитъ на сравнительно ровной мѣстности, совершенно въ одиночку, въ довольно значительномъ разстояніи отъ сосѣднихъ горныхъ кряжей, протягивающихся на юго-востокъ вокругъ Кременца и на юго-западъ къ Почаеву и въ Галицію. Вся покрытая лѣсомъ изъ граба и сосны, въ перемѣшку съ дубомъ, она въ особенности представляетъ рѣдкую картину лѣтомъ, когда зеленѣющаяся вершина ея поднимается къ небесамъ, и какъ бы зеленымъ ребромъ упирается въ облака и далеко царитъ надъ окружающею мѣстностію. Интересно, что съ какой бы стороны вы не подъѣзжали къ Почаеву, Бужья гора сейчасъ выдѣляется изъ среды остальныхъ сосѣднихъ горъ и на разстояніи не рѣдко 40—50 верстъ отовсюду поражаетъ зрителя своею высотою, своею зеленью и своимъ одинокимъ положеніемъ.

Мы подъѣзжали къ Бережцамъ въ теплый осенній вечеръ, когда солнце садилось какъ разъ за ея вершиною. Надъ горою носились дождевыя тучи, готовыя вотъ-вотъ разразиться. Но онѣ еще не успѣли спуститься на самую гору. Отъ того солнце озаряло ее золотистыми косыми лучами со всѣхъ сторонъ, которые (лучи), преломляясь въ нависшихъ облакахъ, сами какъ бы спускались оттуда на гору и отражались въ ея зелени чудными красками, которыя можно только видѣть, но не описать. На самой вершинѣ горы, образующей небольшую каменную площадку, по преданію, съ незапамятныхъ временъ стояла деревянная церковь въ память будто бы монастыря, когда-то существовавшаго здѣсь. Теперь церкви этой нѣтъ, а на ея мѣсто поставлена небольшая деревянная часовня (по мѣстному выраженію—каплица), которой впрочемъ нельзя видѣть съ подошвы горы за зеленѣющими деревьями. За то виды отсюда на окружающія мѣстности—восхитительные, въ особенности съ двухъ

сторонъ, на Почаевскую лавру и на такъ называемые Пляшевскіе гаи. Бѣлѣющіяся зданія Почаевской лавры съ величественнымъ храмомъ Успенія Божіей Матери высятся вдали отсюда надъ окружающею мѣстностію, покрытою лѣсами, и видны съ Бужьей горы довольно явственно, не смотря на то, что отсюда до Почаева даже по прямому направленію верстъ не менѣе 15-ти. Пляшевскіе гаи—это поселеніе, занимающее пространство верстъ въ 15, раскинутое по горамъ, поросшимъ лѣсами, и состоящее изъ хуторовъ, которыхъ въ настоящее время насчитываютъ болѣе 85-ти. Съ той же площади Бужьей горы можно видѣть горы, окружающія Кременецъ съ равниной, на которой эта гора находится, и далеко, далеко другія сосѣднія горы и мѣстности.

Есть мнѣніе, что наименованіе Бужьей горы происходитъ отъ древнихъ бужанъ, будто обитавшихъ у подножія этой горы и прогнанныхъ татарами. Если это справедливо и бужане дѣйствительно касались Бужьей горы, то здѣсь могла быть граница поселенія этого древле-славянскаго племени съ сѣверо-восточной стороны. Можетъ быть здѣсь была граница между дулѣбами, занимавшими западную Волынь, бужанами, жителями юго-западной ея части и сѣверной Подоліи, и наконецъ извѣстными бѣлохорватами, занимавшими восточную Галицію и опиравшимися о Карпаты [1]).

Отъ Бережецъ и Бужьей горы, куда дорога идетъ изъ Кременца съ небольшими зигзагами на западъ, она круто поворачиваетъ на югъ и по сыпучему песчаному грунту, поросшему тощими соснами и небольшими кустарниками, направляется въ ближайшее село Дунаевъ, откуда снова, подъ прямымъ почти угломъ, поворачиваетъ на западъ и идетъ до самаго Почаева. Но на половинѣ пути между Дунаевымъ и Бережцами лежитъ незначительная деревушка *Урля*, мимо которой безъ вниманія не долженъ проѣхать никто изъ интересующихся сколько нибудь судьбою лавры Почаевской. Деревушка эта находится на разстояніи 13-ти верстъ отъ Почаева. Въ настоящее время здѣсь находится только корчма, да при ней 4—5 крестьянскихъ дворовъ съ мельницею у небольшаго

[1]) Сравн. Путешествіе по Кременецкому уѣзду Волынской губерніи А. Рафальскаго. Почаевъ, 1865 г., стр. 55.

пруда. Но въ XVI вѣкѣ это было обширное мѣстечко, извѣстное подъ названіемъ Орли, служившее резиденціею одной изъ богатѣйшихъ фамилій на Волыни. Въ половинѣ XVI вѣка владѣлицею этого мѣстечка и окружающихъ его имѣній была православная помѣщица Анна Тихоновна изъ Козинскихъ, вдова Гойская. Она жила тутъ въ просторномъ, каменномъ замкѣ, который со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ прудомъ. Теперь отъ прежней Орли осталось только Замчиско, расположенное на небольшомъ полуостровѣ, омываемомъ съ сѣверо-запада водами пруда, заросшаго тростникомъ, съ глубокимъ когда-то, нынѣ засунувшимся рвомъ у насыпнаго вала, который отдѣляетъ этотъ полуостровъ отъ материка, покрытаго лѣсомъ. Отъ прежнихъ строеній остался здѣсь одинъ уголъ стѣны высотою въ 3—4 сажени, а въ стѣнѣ одно окошечко вверху и амбразура внизу; въ отбитой части стѣны обрисовывается половина другаго большаго окна. Отъ другой поперечной стѣны, примыкавшей къ первой и простирающейся отъ одной части пруда къ другой, остались въ двухъ мѣстахъ только нижніе обломки. Что южная сторона замка также омывалась другимъ меньшимъ прудомъ, объ этомъ можно заключить по углубленію земной поверхности, поросшей здѣсь тростникомъ. Народъ вѣритъ, что этотъ замокъ разоренъ турками и татарами, и если это такъ, то нельзя не согласиться съ тѣми, которые думаютъ, что онъ разоренъ во время такъ называемой войны Збаражской, когда, какъ увидимъ далѣе, сама обитель Почаевская была подвергнута нападенію (1675 г.) и много населенныхъ мѣстъ разрушено въ ея окрестности.

Въ 1559 году проѣзжалъ по Волыни греческій митрополитъ *Неофитъ* и, держа путь въ имѣніяхъ *Гойской*, можетъ быть, въ Почаевъ или изъ Почаева, остановился по усиленной ея просьбѣ „въ домѣ ея милости“, отдыхая отъ путныхъ трудовъ своихъ. Неизвѣстно, что привело Неофита на Волынь. Вѣроятнѣе всего, онъ былъ здѣсь по дѣламъ церковнымъ, которыя все болѣе и болѣе запутывались тогда на западѣ Россіи въ виду приближающейся церковной уніи (1596 г.). Мы думаемъ далѣе, что Неофитъ былъ славянинъ, одинъ изъ южно-славянскихъ первосвятителей, названный греческимъ только по старому обычаю, потому что состоялъ

подъ властію греческаго константинопольскаго патріарха. Такой первосвятитель лучше всякаго грека могъ улаживать дѣла западнорусской церкви, потому что ему въ этомъ случаѣ помогало знаніе славянскаго языка, на которомъ тогда писали и безъ сомнѣнія въ большинствѣ и говорили образованные люди Западнаго края Россіи [1]).

Погостивши нѣсколько дней у Гойской, Неофитъ на прощаніи, въ награду за ея гостепріимство, благословилъ ее древнею иконою, которую, по преданію, привезъ съ собою изъ Константинополя [2]). Замѣчательно, что надписи на этой иконѣ тоже славянскія, и таковыхъ на ней считается около десяти, потому что сверхъ лика Богоматери съ Предвѣчнымъ младенцемъ здѣсь находится еще семь миньятюрныхъ изображеній святыхъ, по два съ правой и лѣвой стороны, а именно съ правой стороны: св. пророка *Иліи* и подъ нимъ мученика *Мины;* съ лѣвой—первомученика *Стефана* и подъ нимъ преподобнаго *Авраамія*, и внизу—трехъ святыхъ изъ лика женъ: великомученицы *Екатерины*, преподобной *Пятницы* и святой *Ирины*. Изъ этого, очевидно, еще болѣе явствуетъ, что Неофитъ въ качествѣ первоначальнаго обладателя означенной иконы былъ славянинъ; потому что славянину всего умѣстнѣе было имѣть у себя икону съ славянскими надписями. Если же это такъ, то надо думать, что икона эта была семейною иконою въ родѣ или семействѣ, можетъ быть, того же самаго Неофита, подобно тому какъ и доселѣ существуетъ у южныхъ славянъ обычай, въ силу котораго каждый родъ у нихъ избираетъ себѣ особыхъ патроновъ или покровителей изъ святыхъ и затѣмъ съ особымъ торжествомъ совершаетъ ихъ память, какъ ближайшихъ своихъ защитниковъ. Святые эти обыкновенно изображаются на иконахъ, которыя потомъ

---

[1]) Подробное о семъ смотр. наше изслѣдованіе, подъ заглавіемъ: «Святая чудотворная Икона Божіей Матери Почаевская, какъ памятникъ вѣковаго общенія нашего съ Балканскими славянами». Руковод. для С. П. 1877 г.

[2]) Изъ Константинополя Неофитъ могъ выѣхать, побывавши у патріарха для полученія инструкцій на дорогу; или можетъ быть, онъ самъ былъ родомъ изъ Константинополя, гдѣ съ древнихъ временъ жили славяне, какъ это видимъ и во времена настоящія.

переходятъ изъ рода въ родъ, отъ одного поколѣнія къ другому, или же, по благочестивому усердію желающихъ, воспроизводятся на другихъ иконахъ не рѣдко, какъ и на иконѣ почаевской, съ присоединеніемъ тутъ же святыхъ, извѣстныхъ по именамъ, посимымъ представителями рода, или членами той или другой семьи и т. п.

Получивъ святую икону отъ Неофита, Гойская долгое время хранила ее, какъ завѣтный даръ уважаемаго святителя, между своею домашнею святыней, пока отъ иконы этой не начали являться чудныя знаменія, изъ коихъ одно въ особенности поразило не только Гойскую, но и всѣхъ ея сосѣдей, ближнихъ и знасмыхъ. У Гойской былъ родной братъ Филиппъ по фамиліи Козинскій, слѣпой отъ рожденія. Она убѣдила Филиппа однажды помолиться предъ благодатною иконою, и къ неизъяснимой радости всѣхъ—слѣпой прозрѣлъ на оба глаза. Это было въ 1597 году. Послѣ сего Гойская не рѣшилась уже держать святую икону у себя, а положила передать ее въ сосѣднюю обитель Почаевскую, гдѣ давно уже подвизались иноки на горѣ, въ ея пещерахъ.

И не просто Гойская передала въ Почаевъ свою святыню, которая болѣе тридцати лѣтъ находилась подъ ея кровомъ. Она пригласила къ себѣ въ томъ же 1597 году православнаго епископа, должно быть, львовскаго, который одинъ тогда еще не измѣнилъ православію, и со многими священниками изъ сосѣднихъ селеній и съ иноками почаевскими, съ крестнымъ ходомъ торжественно перенесли чудотворную икону въ небольшую почаевскую каменную церковь Успенія Богоматери, которая стояла тутъ у подножія скалы Почаевской [1]).

Изъ Орли въ Почаевъ нашъ путь лежалъ по той же дорогѣ, которою безъ сомнѣнія св. икона была перенесена въ 1597 году. Туда стремились мы по веселымъ рощамъ и полямъ, облегающимъ подножіе горъ Почаевскихъ съ восточной стороны на праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы. Почаевская лавра, которая изъ

---

[1]) Подробнѣе объ иконѣ Почаевской, ея судьбахъ и чудесахъ, бывающихъ отъ нея, см. монографію нашу: «*Историческое сказаніе о святой чудотворной иконѣ Божіей Матери Почаевской*». Изданіе Почаевской лавры 1877 г.

Дунаева открывается какъ бы висящею на воздухѣ надъ окружающими ее зеленѣющими горами, вскорѣ скрылась. Все круче и круче подымалась дорога къ живописному лѣсу. Еще подъемъ, извѣстный въ народѣ подъ наименованіемъ *Бѣлой Горы* отъ мѣловаго грунта пополамъ съ глиной..... Здѣсь когда-то у самаго подъема, въ долинѣ стояла страшная корчма, именуемая тоже *Бѣлою*, долгое время, по преданію, служившая притономъ пограничной контрабанды и всякаго разбоя. Теперь на мѣстѣ этой корчмы растетъ крапива, да нѣсколько обнаженныхъ кирпичей, разбросанныхъ по сторонамъ, свидѣтельствуютъ, что тутъ дѣйствительно было когда-то человѣческое жилье. Указываютъ въ углубленіяхъ слѣды старинныхъ погребовъ, гдѣ, по преданію, хранилась контрабанда и производилась свирѣпая расправа надъ жизнію человѣческою. Поднявшись на нѣсколько саженей вверхъ по крутому спуску Бѣлой Горы, дорога идетъ далѣе по ровному пространству, сначала такъ называемою казенною рощею, а потомъ лаврскимъ лѣсомъ, но между вѣковыхъ дубовъ, современныхъ славнымъ событіямъ Червонной Руси, нѣкогда нашей, а нынѣ чуждой, хотя и родственной намъ окраинѣ. Послѣдній лѣсъ—это жертва Гойской, принесенная ею въ даръ Горѣ Почаевской вскорѣ по перенесеніи сюда св. иконы. Здѣсь почтовые столбы постепенно показываютъ сначала три версты, потомъ двѣ, и наконецъ одну,—и вотъ внезапно, во всей красѣ, открывается св. лавра на своемъ утесѣ, который господствуетъ надъ равниною Галиціи, сосѣдней Волыни и надъ горами, идущими на востокъ и сѣверъ.

Хотя въ 1848 году, со времени возвращенія Почаевской лавры изъ-подъ власти уніатовъ въ православіе, протекло болѣе 15-ти лѣтъ (съ 1831 г.), но въ эту пору лавра почти ничѣмъ не отличалась отъ лавры уніатской при базиліанахъ. Въ то время еще на площади Почаевской передъ святыми вратами лавры стояла кирпичная высокая колонна и на ней вверху каменное изваяніе такъ называемаго *„Непорочнаго Зачатія Божіей Матери“* въ латинскомъ духѣ, т. е. изображеніе Божіей Матери въ видѣ статуи, опирающейся на міръ (въ формѣ шара), обвитой змѣемъ, а на главѣ ея символическій вѣнецъ изъ девяти звѣздъ, означаю-

щихъ девять „божественныхъ, пренебесныхъ добродѣтелей Пресвятой Дѣвы“. Самый дворъ лаврскій или погостъ хотя и отдѣленъ былъ отъ сосѣдняго мѣстечка *Святыми вратами*, которыя впрочемъ совмѣстно съ лаврскою каменною оградою были построены православными въ 1835 году, но внутри не былъ выложенъ каменъ и каменными плитами, какъ въ настоящее время. Не было тогда и теперешней колокольни въ лаврѣ, которая, по справедливому замѣчанію отечественнаго нашего паломника (А. Н. Муравьева), какъ завѣтная хоругвь возвышается нынѣ на горѣ Почаевской и издалека манитъ къ себѣ всѣхъ какъ православныхъ, такъ и бывшихъ единовѣрцевъ нашихъ, галиційскихъ уніатовъ *и зоветъ ихъ къ себѣ гуломъ своего колокола* [1]). На мѣстѣ настоящей высокой, чисто русской православной колокольни мы видѣли въ 1848 году убогую *звоницу*, похожую болѣе на сарай съ обыкновенною плоскою крышей, нисколько не соотвѣтствующую величинѣ и великолѣпію прочихъ зданій лаврскихъ [2]).

Въ соборномъ храмѣ Успенія Божіей Матери многое также носило тогда еще слѣды уніи и латино-унитскаго преобладанія. Таково было громадное, досязающее до самаго свода горнее мѣсто, или, вѣрнѣе сказать, латино-унитскій *Великій Алтарь* (Wielky Oltarz), или пристѣнный запрестольный кіотъ, съ бывшимъ предъ нимъ, устроеннымъ совершенно по-римски, каменнымъ престоломъ для совершенія литургіи. Престолъ этотъ былъ снятъ вскорѣ по возвращеніи лавры въ вѣдѣніе православныхъ, и вмѣсто его въ бытность нашу стоялъ уже настоящій православный престолъ, подальше отъ горняго мѣста. Но святая икона еще находилась въ помянутомъ Великомъ Алтарѣ, который состоялъ изъ трехъ главныхъ ярусовъ. Изъ нихъ первый, самый нижній ярусъ не имѣлъ никакихъ изображеній, а служилъ цьедесталомъ для втораго главнаго яруса, составляющаго центръ всего алтаря, въ глубинѣ коего помѣщалась св. чудотворная икона Божіей Матери. По сторонамъ

---

[1]) См. его монографію: «Почаевская лавра и острожское» братство. Кіевъ, 1871 года, стр. 1.

[2]) Звоница эта, какъ увидимъ далѣе, снята въ 1861 году, и въ 1871 году освящена настоящая новая колокольня.

св. иконы возвышались изящныя, обдѣланныя подъ мраморъ, громадныя колонны, а между ними—четыре окрашенныхъ въ бѣлый цвѣтъ статуи въ человѣческій ростъ, изъ коихъ одна, ближайшая къ иконѣ съ правой стороны, изображала апостола Петра съ позолоченными латинскими ключами въ рукахъ, а другая, параллельная ей, апостола Павла съ такимъ же позолоченнымъ мечемъ. Затѣмъ повыше, надъ св. иконою, слѣдовалъ третій ярусъ, гдѣ находился большой образъ *Великаго Архіерея* Іисуса Христа въ серебряной чеканной ризѣ и съ четырьмя статуями колѣнопреклоненныхъ ангеловъ по сторонамъ. Самое мѣсто нахожденія св. иконы было обдѣлано въ богатый серебряный кіотъ, вѣсомъ 188 фунтовъ 45 золотниковъ, съ 12-ю херувимами и другими украшеніями по ліонскому бархату пунцоваго цвѣта, устроенный впрочемъ уже по возвращеніи Почаевской лавры въ православіе извѣстною благотворительницею графинею Анною Алексѣевою Орловою-Чесменскою въ 1850 году [1]). Вензелевое изображеніе имени Божіей Матери, сложенное изъ латинскихъ буквъ на красномъ фонѣ, составляло какъ бы вѣнецъ алтаря и послѣднее его украшеніе [2]).

Интересно между прочимъ, что уніаты не посмѣли изолировать икону Божіей Матери отъ благочестиваго усердія поклонниковъ и поставить ее въ такое положеніе, чтобы къ ней не могли прикладываться желающіе, какъ это дѣлается обыкновенно въ западной церкви со всѣми чудотворными иконами и св. мощами. Въ томъ же, описанномъ нами алтарѣ, въ нижнемъ его ярусѣ, съ правой стороны отъ полу, находилась особая дверь, которая вела къ лѣстницѣ, устроенной между стѣнками этого алтаря и ближайшею къ нему стѣною храма до самой иконы Богоматери. По этой лѣстницѣ

---

[1]) Кіотъ этотъ стоилъ болѣе 8500 р. сер. Онъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ алтаремъ во время пожара, бывшаго въ соборной Успенской Почаевской церкви въ 1869 г.

[2]) Нѣкое подобіе этого алтаря можно видѣть и теперь на бумажныхъ иконахъ, продаваемыхъ въ Почаевѣ величиною въ обыкновенный полулистъ бумаги, съ изображеніемъ иконы Божіей Матери Почаевской. Только здѣсь мало сохранены размѣры подлинника. Подлинный же снимокъ съ онаго, если не ошибаемся, долженъ храниться въ архивѣ Лавры по дѣлу о построеніи настоящаго иконостаса царскаго.

обыкновенно поднимались для возженія свѣчей предъ святою иконою. По той же лѣстницѣ ежедневно послѣ вечерни, утрени и литургіи всходилъ къ св. иконѣ іеромонахъ въ епитрахили, получившій при православныхъ особое званіе *кіотнаго*, благоговѣйно воспринималъ ее на руки и, вынося на средину церкви, предъ царскими вратами иконостаса предлагалъ для лобзанія всѣмъ присутствующимъ и желающимъ.

Собственно же иконостасомъ, вмѣсто нынѣшняго богатаго царскаго иконостаса, въ то время служила въ соборномъ Успенскомъ храмѣ низменная перегородка, состоявшая изъ широкихъ царскихъ вратъ безъ евангелистовъ, двухъ поясныхъ мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери и не менѣе широкихъ сѣверныхъ и южныхъ вратницъ тоже безъ всякихъ изображеній, въ родѣ ширмъ. Иконостасъ этотъ или точнѣе перегородка устроена была уніатами въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда они хотѣли показать, будто желаютъ съ присоединеніемъ къ Россіи возвратиться къ древнему чину православной церкви, а можетъ быть и дѣйствительно для приближенія къ этому чину, по распоряженію извѣстныхъ ревнителей восточнаго обряда, послѣднихъ уніатскихъ епископовъ на Волыни, имѣвшихъ свою резиденцію въ Почаевѣ, Григорія Кохановскаго или Іоанна Красовскаго, изъ коихъ послѣдній, по свидѣтельству старожиловъ, велѣлъ поставить въ соборномъ храмѣ Успенія Божіей Матери православный архіерейскій амвонъ по срединѣ церкви и даже служилъ здѣсь литургію по православному порядку и по православному чиновнику [1]). Но въ сущности перегородка эта при уніатахъ не имѣла значенія иконостаса въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ сіе принято въ церкви православной. Какъ вратницы, такъ и царскія врата въ оной никогда не затворялись, и всякій ходилъ чрезъ тѣ и другія, не исключая самыхъ женщинъ. Уже православные съ возсоединеніемъ Лавры стали пользоваться этою перегородкою въ смыслѣ настоящаго иконостаса, въ

---

[1]) Сказаніе о Почаевской лаврѣ. Архимандрита Амвросія, бывшаго намѣстника Почаевской лавры. Изданіе 1878 г., стр. 137. Сравн. «Изъ воспоминаній и замѣтокъ бывшаго послушника Почаевской лавры при базиліанахъ» Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ» 1879 г., № 7 и 9.

каковомъ положеніи дѣло и обстояло до поставленія настоящаго царскаго иконостаса въ 1861 г. [1]).

Тогда же, въ 1848 году, мы видѣли на хорахъ соборной Успенской церкви громадный *органъ*, на которомъ уніаты въ былое время разыгрывали разныя піесы при отправленіи богослуженія. Къ этому присоединялась разнородная музыка на скрипкахъ, флейтахъ и другихъ духовыхъ и струнныхъ инструментахъ. Въ 1804 году, кромѣ помянутаго органа о 4-хъ мѣхахъ, двухъ клавитурахъ съ педалями, имѣющаго 22 голоса, въ Лаврѣ Почаевской было: 6 скрипокъ, 1 квартъ-віола, 2 баса, 4 кларнета, 4 флейтъ-версы, 2 гобоя, 4 трубы, 4 волторны, 2 фагота, 2 котла и бубна и 2 мѣдныхъ тарелки. Къ этому количеству инструментовъ требовалось 33 музыканта. Есть впрочемъ извѣстіе, что рядомъ съ музыкой въ Почаевской Лаврѣ при уніатахъ соединялось обязательно и пѣніе 3-хъ голосовъ пѣвчихъ: баса, тенора и дисканта. Но что значили голоса эти при громѣ подобной музыки?... Кромѣ сего въ воскресные и праздничные дни, особенно лѣтомъ, эта музыка утромъ—предъ началомъ утрени и въ вечеру—послѣ вечерни разыгрывала на балконѣ, что надъ входными великими дверями Успенскаго храма, разныя піесы, что называлось: „dzien dobru“ и „dobra noc Matke Boskiej“, т. е. *„добраго утра и доброй ночи Божіей Матери“*. Само собою разумѣется, что народу не могла не нравиться эта музыка, но какъ это было далеко отъ духа вѣры и чувства православнаго?!!... Думаютъ, что базиліяне Почаевскіе переняли все это у Паулинъ Ченстоховскихъ, у которыхъ подобная музыка разыгрывается на костельномъ балконѣ Ясной Горы и до настоящаго времени [2]).

Мы могли бы указать еще много и другихъ предметовъ, находившихся въ Почаевской Лаврѣ въ сороковыхъ годахъ въ перво-

---

[1]) Самая перегородка эта въ качествѣ иконостаса поставлена въ Почаевской кладбищенской Рождество-Богородичной церкви, гдѣ можно видѣть ее и въ настоящее время.

[2]) См. сказаніе о Почаевской лаврѣ. Архимандр. Амвросія. Перепечатано въ Почаевск. лаврѣ въ 1878 году. Самый органъ снятъ съ своего мѣста въ недавнее время. Его купилъ одинъ заграничный купецъ; но важнѣйшія его части не взяты и теперь еще остаются въ складахъ лаврскихъ.

начальномъ своемъ видѣ по наслѣдію отъ уніатовъ. Но объ этихъ предметахъ будемъ имѣть случай говорить еще при дальнѣйшемъ описаніи Лавры въ ея настоящемъ положеніи. Скажемъ здѣсь объ одной потерѣ, которую впрочемъ понесла не столько Лавра, сколько наука. Когда въ 1848 году и въ послѣдующіе ближайшіе годы мы посѣщали о. намѣстника Лавры, то въ его келліяхъ, помѣщавшихся тогда гдѣ нынѣ духовный соборъ лавры, въ западномъ крылѣ лаврскихъ зданій, въ числѣ другихъ предметовъ мы видѣли болѣе дюжины прекрасно сохранившихся поясныхъ портретовъ, изображавшихъ разныхъ уніатскихъ іерарховъ и настоятелей Почаевской лавры, начиная отъ измѣнника православію митрополита Исидора до послѣдняго пріора Почаевскаго. Авторъ „Сказанія о Почаевской Лаврѣ“ 1871 года, говоря объ уніатскомъ епископѣ Ѳеодосіи Рудницкомъ, что онъ „до конца жизни своей носилъ прежній (православный) костюмъ, не брилъ бороды и не стригъ на головѣ волосъ, подобно своимъ современникамъ уніатскимъ епископамъ“, тутъ же замѣчаетъ: „въ такомъ именно видѣ онъ изображенъ на портретѣ, который имѣется въ комнатахъ намѣстника лавры“ [1]). То же самое читаемъ у упомянутаго автора и о бывшемъ уніатскомъ суперіорѣ Почаевской Лавры Варлаамѣ Кокайловичѣ († 1752 г.) [2]). Но особенно въ числѣ этихъ портретовъ интересовалъ насъ портретъ митрополита Исидора. Какъ теперь мы видимъ его въ красной кардинальской шапкѣ съ лицомъ чисто-іезуитскимъ, такъ и готоваго выскочить изъ портретныхъ рамъ, чтобы всѣмъ пожертвовать для папы и вѣрою и душею... И всѣ эти портреты сожжены еще не такъ давно, по распоряженію бывшаго настоятеля лавры, предмѣстника нынѣшняго владыки архіепископа Димитрія, какъ хламъ никуда не нужный. Между тѣмъ кто пожалѣлъ бы не десятковъ, а можетъ быть и сотенъ рублей для ихъ пріобрѣтенія?... [3])

---

[1]) Сказаніе о Поч. лаврѣ. Изданіе 1878 г., стр. 74.

[2]) Тамъ же, стр. 75.

[3]) Особенно не вознаградимую потерю въ этомъ отношеніи понесъ Историческій музей при Кіевской Духовной Академіи, который съ благодарностію пріютилъ бы эти портреты у себя. Но чего нѣтъ, того не воротить...

I.

Очеркъ исторіи Почаевскаго монастыря въ первый періодъ его существованія до совращенія въ унію (1240—1720).—Первоначальное его происхожденіе.—Преподобный Іовъ игуменъ Почаевскій. — Ѳеодоръ и Евва Домашевскіе. — Борьба Іова съ Фирлеемъ.—Его внутренняя, духовная жизнь. — Смерть Іова, его прославленіе и преемники. — Внѣшній бытъ Почаевскаго монастыря въ первый періодъ его существованія.—О посѣщеніи Почаевскаго монастыря Императоромъ Петромъ I-мъ во время Прутскаго похода въ 1711 году.

Справедливо покойный А. Н. Муравьевъ въ своихъ паломническихъ замѣткахъ о Почаевской Лаврѣ свидѣтельствуетъ, что „не на высотѣ скалы Почаевской, а въ глубинѣ ея пещеръ нужно искать первоначальную исторію горы Почаевской". Чтобы начать эту исторію, мы попросимъ своихъ читателей спуститься къ самому подножію горы Почаевской, гдѣ нынѣ такъ называемая „нижняя или контрафорсная церковь" во имя Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Церковь эта устроена правда въ позднѣйшее время только въ 1858 году по распоряженію бывшаго священно-архимандрита Почаевской лавры, архіепископа Арсенія, впослѣдствіи митрополита кіевскаго, изъ базиліанской мастерской, гдѣ во время уніатовъ производились мѣдныя работы. Если теперь смотрѣть съ большой лаврской галлереи въ южную сторону, внизъ по направленію къ архіерейскому саду, то внизу, прямо подъ ногами открывается углубленная желѣзная крыша, крашенная мѣдянкою. Это крыша надъ церковію св. Антонія и Ѳеодосія. Но не во времени устройства, а въ основной идеѣ этой церкви и въ ея положеніи подъ горою Почаевскою „должно искать начало лавры и духовное родство ея съ колыбелью нашего христіанства въ Кіевѣ".

Замѣчательно, что самое имя *Почаевъ* напоминаетъ собою кіевскую *Почайну*. И преданіе свидѣтельствуетъ, что первыми основателями обители Почаевской дѣйствительно были выходцы изъ Кіево-Печерской Лавры, бѣжавшіе отъ погрома татарскаго. Преданіе это восходитъ на степень достовѣрности, когда вспомнимъ, что часть Волыни, гдѣ находится теперь Почаевская Лавра съ окрестностями г. Кременца, входила тогда въ составъ Галицкаго княжества, защищаемаго храбрымъ Даніиломъ Романовичемъ, и что

иноки Кіево-Печерской лавры при разрушеніи Кіева Батыемъ укрывались отъ вражескаго меча въ ближайшіе пустынные лѣса на западѣ Россіи [1]). Гдѣ же безопаснѣе они могли укрыться въ этомъ случаѣ, какъ не въ окрестностяхъ Кременца, котораго не могъ взять самъ Батый, и откуда, потерпѣвши неудачу, онъ долженъ былъ обратиться вспять съ ордами своими? Въ то же время гора Почаевская могла привлекать къ себѣ кіево-печерскихъ иноковъ потому, что здѣсь, по примѣру своей оставленной лавры, они находили пещеры (каменныя, природныя); а можетъ быть и село Почаевъ, отъ котораго получила свое названіе гора Почаевская, по знаменательному созвучію съ кіевскою Почайною напоминая имъ родной Кіевъ, еще болѣе располагало ихъ къ устроенію здѣсь монастыря подобнаго Кіево-печерскому [2]).

Но кромѣ этого имѣются и другія, болѣе положительныя данныя для опредѣленія древности монастыря Почаевскаго. Въ архивѣ Почаевской лавры сохранилась рукописная *„Книга исковъ и документовъ“*, составленная въ 1661 году. Въ этой книгѣ, во второмъ ея томѣ [3]), между прочимъ упоминается, что до того времени въ монастырѣ Почаевскомъ существовала другая подобная ей книга подъ заглавіемъ: *„Памятникъ монастыря Почаевскаго“*. Эта послѣдняя книга, къ сожалѣнію, утратилась или, какъ думаютъ, нарочито уничтожена базиліанами, по завладѣніи ими Почаевскою лаврою, какъ опасный *Памятникъ* исконнаго православія на горѣ Почаевской [4]). Но ею несомнѣнно пользовался составитель „Книги исковъ и документовъ“. И онъ-то положительно свидѣтельствуетъ, безъ сомнѣнія на основаніи древнѣйшихъ свѣденій, что поселеніе иноковъ на горѣ Почаевской относится именно ко временамъ Батыева нашествія, опредѣляя даже въ частности, что это случилось въ 1240 году.

Извѣстно также, что король польскій Августъ II, подтверждая

---

[1]) Сравн. Карамзина, Истор. Госуд. Россійскаго, т. IV, стр. 11—15.

[2]) Сказаніе о Почаевской лаврѣ. Архимандр. Амвросія: «Древность Почаевской лавры», стр. 9—15.

[3]) Стр. 144.

[4]) Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 12.

въ 1700 году, по обычаю того времени, права и фундуши Почаевскаго монастыря особою грамотою, которая и доселѣ хранится въ лаврскомъ архивѣ въ подлинникѣ, между прочимъ монастырь сей прямо называетъ *„древнимъ чудотворнымъ обряда греческаго“* и, обезпечивая затѣмъ свободное и ненарушимое сохраненіе „вѣры восточной древней церкви, *отъ незапамятныхъ временъ* въ ономъ содержимой“, опредѣляетъ 10,000 червонцевъ денежнаго взысканія за нарушеніе означенной привиллегіи. Какъ ни понимать выраженія: *„древній монастырь“* и *„отъ незапамятныхъ временъ“* то и другое нельзя относить ни къ XVI, ни къ XV вѣку, тѣмъ болѣе, что исторія уже въ XVI вѣкѣ застаетъ на горѣ Почаевской полный монастырь съ каменною, какъ мы видѣли уже при Гойской, церковію Успенія Божіей Матери, также съ селомъ при немъ и ярмаркой въ томъ селѣ въ храмовой праздникъ монастыря въ Успеньевъ день, о чемъ явственно читаемъ въ другой королевской грамотѣ, только не на имя Почаевскаго монастыря, а на имя владѣльца села Почаева Василія Богдановича Гойскаго, данной въ 1557 году. Этою грамотою король польскій Сигизмундъ II Августъ, воспрещая кременецкому старостѣ посылать въ Почаевъ своего намѣстника для сбора пошлины въ день ярмарки, *„издревле“* бывающей здѣсь въ праздникъ Успенія Божіей Матери, вмѣстѣ съ этимъ упоминаетъ о „давнемъ“ существованіи на горѣ Почаевской *каменной Успенской церкви*, которая, по свидѣтельству другаго памятника Почаевскаго: *„Горы Почаевской“*, построена иноками Почаевскими „за милостыню отъ благодѣтелей вземлемую“ [1]). Въ свою очередь помянутая грамота была подтвержденіемъ таковой же грамоты, выданной отцу Василія Гойскаго Богдану Гойскому отъ Сигизмунда I въ 1527 году [2]).

---

[1]) Гора Почаевская Стопою, изъ нея чудеснѣ истекающую чудодѣйственную воду имущею и Иконою чудотворною... почтена, всему міру ясна и явна.. et cet. Изданіе Почаевской лавры 1772 г., стр. 2.

[2]) Въ описаніи Кременецкаго Замка 1545 года, составленномъ Господарскимъ дьякомъ Пашковичемъ-Тышкевичемъ, между прочимъ говорится, что въ Почаевѣ «въ праздникъ Божіей Матери подстароста Кременецкій беретъ съ мѣщанъ отъ лавочнаго воза по два гроша и отъ бочки пива и меду по грошу», и т. д.

Если же въ началѣ XVI вѣка на горѣ Почаевской существовала каменная церковь, построенная усердіемъ почаевскихъ иноковъ на доброхотныя пожертвованія, и при этой церкви находилось село, гдѣ производилась значительная ярмарка въ храмовой праздникъ Почаевской обители, въ день Успенія Божіей Матери,— такая ярмарка, о коей извѣстія доходятъ до королей польскихъ, то само собою разумѣется, что все это не могло образоваться вдругъ, въ особенности въ такой лѣсистой мѣстности, какую въ то время занимала обитель Почаевская, и въ каковой ярмарки особенно, какъ и теперь можно видѣть въ нашемъ Полѣсьѣ, образуются съ трудомъ и для своего укорененія и распространенія необходимо требуютъ значительныхъ усилій и не малаго времени. Всѣ эти обстоятельства еще болѣе заставляютъ возводить начало Почаевской обители *до незапамятныхъ временъ*... Къ какому же времени отнесемъ мы эти незапамятныя времена, какъ не къ 1240 году, о коемъ столь положительно свидѣтельствуютъ памятники Почаевскіе?

Но и это еще не все. Въ 1665 году во Львовѣ напечатана книга извѣстнаго ректора Кіево-Братскаго училища Іоанникія Голятовскаго: *„Новое небо съ новыми звѣздами“*. Въ этой книгѣ авторъ ея въ числѣ чудесъ Божіей Матери разсказываетъ о явленіи Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ.. Фактъ этотъ главнымъ образомъ имѣетъ религіозное значеніе, объясняя происхожденіе такъ называемой „Цѣльбоносной Стопы“ на горѣ Почаевской, такъ какъ совмѣстно съ явленіемъ своимъ здѣсь Матерь Божія, по преданію, оставила на вершинѣ скалы Почаевской слѣдъ правой ноги своей, наполненной водою, который подъ наименованіемъ „Стопы“ или „Стопки“ Божіей Матери существуетъ въ Почаевской лаврѣ и до настоящаго времени [1]). Но съ другой стороны тотъ же фактъ имѣетъ и существенный историческій интересъ, такъ 1) по древнимъ сказаніямъ онъ случился

---

[1]) Подробное изслѣдованіе о Стопѣ Божіей Матери на горѣ Почаевской, равно какъ и о чудесахъ, бывающихъ отъ нея, смотр. въ нашей книжкѣ: *«Святая Цѣльбоносная Стопа Божіей Матери въ лаврѣ Почаевской»*. Изданіе Почаевской лавры 1880 г.

именно въ XIII вѣкѣ, по свидѣтельству „Горы Почаевской“ въ 1240, а по сообщенію Голятовскаго въ 1261 году; и 2) свидѣтелями его были: пастухъ изъ сосѣдняго селенія Стараго Почаева Іоаннъ по фамиліи Босый и *два инока*, которые, значитъ, тогда уже несомнѣнно жили здѣсь и вмѣстѣ съ Босымъ были непосредственными свидѣтелями чуднаго видѣнія [1])...

Впрочемъ вслѣдствіе первоначальной незначительности Почаевскаго монастыря или, что еще вѣроятнѣе, по причинѣ строгозамкнутой, отшельнической, пещерной жизни его древнѣйшихъ обитателей, свѣдѣнія о немъ молчатъ до первой половины XVI вѣка, когда Сигизмундъ I впервые офиціально упоминаетъ о немъ въ своей грамотѣ 1527 года и въ особенности когда Гойская перенесла сюда изъ Орли чудотворную икону Божіей Матери (1597 г.). Несомнѣнно только то, что въ XVI вѣкѣ мы застаемъ здѣсь настоящій *пустынный монастырь* съ каменною въ ономъ церковію Успенія Божіей Матери, которая, по преданію, стояла у подножія горы Почаевской, насупротивъ той пещеры, въ коей въ свое время подвизался угодникъ Божій Іовъ игуменъ Почаевскій и гдѣ нынѣ въ лаврѣ каменная церковь во имя этого святого. Какъ и соборный храмъ Кіевопечерской лавры, церковь сія была посвящена въ память Успенія Божіей Матери, и при ней, безъ сомнѣнія, жило уже не мало иноковъ, которые въ 1597 году и приняли св. икону отъ Гойской „въ вѣчное храненіе“, по сказанію „Горы Почаевской“.

Но перенесеніемъ благодатной иконы не ограничились благодѣянія Гойской для обители Почаевской. Въ томъ же 1597 году, когда послѣдовало это перенесеніе, Гойская фундушевою записью (отъ 1-го февр.) положила быть на горѣ Почаевской новому *общежительному монастырю* вмѣсто бывшаго здѣсь монастыря пустыннаго для жительства въ ономъ „осьми чернцовъ не инаго вѣроисповѣданія, какъ только греческаго“. Для этой цѣли между прочимъ пожертвовала новоустрояемому или, точнѣе сказать, переустрояемому монастырю десять волокъ земли пахатной, десять копъ гро-

[1]) «Новое небо съ новыми звѣздами», Львовъ 1665 г., стр. 99, чудо 20; «Гора Почаевская», изданіе 1803 г., стр. 2 наобор. и слѣд.

шей (по нашему счоту около 300 р. сер.), шесть осѣдлыхъ съ семействами крестьянъ изъ Стараго Почаева, десятину со всякаго хлѣба, собираемаго съ Почаевскаго имѣнія, въ числѣ другихъ тоже принадлежавшаго Гойской, и лѣсъ съ сѣнокосомъ, тотъ самый и въ тѣхъ размѣрахъ, которыми между прочимъ и доселѣ владѣетъ лавра Почаевская, на востокѣ отъ обители, по дорогѣ ведущей въ Почаевъ изъ Кременца.

Въ тоже время прибылъ на гору Почаевскую человѣкъ, которому суждено было вполнѣ достойно устроить переустроясмую обитель на новыхъ началахъ и дать ей тотъ порядокъ и значеніе, какими лавра Почаевская пользуется и до настоящаго времени.

Это былъ *первый игуменъ* вновь устроясмой общежительной обители Почаевской, преподобный *Іовъ Желъзо*.

Онъ родился въ Галиціи, въ предѣлахъ Покутья, около 1550 года и при крещеніи былъ названъ Іоанномъ. Въ лаврѣ сохранился „родъ преподобнаго Іова“, записанный имъ самимъ въ 1641 году въ поминальныхъ книгахъ обители Почаевской. Такъ какъ въ этой записи не упоминается ни одного лица, которое было бы изъ духовнаго званія, то надо думать, что преподобный происходилъ изъ сословія галицко-русскихъ дворянъ того приснопамятнаго закала, для которыхъ православіе и русская народность составляли драгоцѣнное достояніе и которые, сами будучи лучшими борцами за отеческіе обычаи и св. вѣру православную, умѣли внушать тѣ же чувства и стремленія и своимъ дѣтямъ и преемникамъ. Можно даже положительно утверждать, что Іовъ происходилъ *изъ дворянъ*, на томъ основаніи, что какъ онъ самъ, такъ и жизнеописатели его всегда сохраняютъ при его имени фамильное прозваніе его *Желъзо* [1]). А извѣстно, что сохраненіе родоваго, фамильнаго прозванія составляло съ поконъ вѣковъ предметъ особенной заботливости

---

[1]) Сохранилась собственноручная подпись пр. Іова на завѣщаніи основательницы Загнецкаго на Волыни православнаго монастыря Ирины Ярмолинской 1646 г. Завѣщаніе это въ подлинникѣ можно видѣть и теперь въ ризницѣ Почаевской лавры, гдѣ пр. Іовъ подписался по своему схимническому имени «*Іоаннъ Желъзо. Игуменъ Почаевскій, устно протоній печаторъ рукою власною т. р.*» (manu proprio).

по преимуществу между родовитыми дворянами юго-западнаго края Россіи, между коими фамилія Желѣзовъ и доселѣ встрѣчается очень часто какъ въ Галиціи, такъ и въ сопредѣльныхъ съ нею славянскихъ областяхъ Волыни, Холмщины и т. п.

Молодой Желѣзенко съ раннихъ лѣтъ началъ обнаруживать склонность къ духовной жизни и на 10-мъ году отъ рожденія тайно ушелъ отъ родителей своихъ въ сосѣдній Угорницкій монастырь Преображенія Господня, прося игумена дозволить ему служить братіи. Ревность юнаго подвижника была такъ велика, что на 12-мъ году жизни онъ былъ уже постриженъ въ монахи съ именемъ Іова. Когда же потомъ исполнилось ему 30 лѣтъ, то онъ былъ посвященъ въ іеромонаха и вскорѣ послѣ этого принялъ схиму съ возвращеніемъ прежняго имени Іоанна (около 1580 г.).

Слава о рѣдкихъ добродѣтеляхъ угорницкаго подвижника быстро распространялась по всѣмъ сосѣднимъ областямъ Галиціи и Волыни. Въ тоже время обратилъ на него свое вниманіе извѣстный поборникъ православія князь Константинъ Острожскій, и по усиленной его просьбѣ Іовъ изъ Угорникъ былъ переведенъ въ г. Дубно (на Дубенскій островъ) на Волыни, въ тамошній Крестный монастырь для устроенія братіи, растлѣваемой уніею и латинствомъ. Это было около 1582 года. Вскорѣ послѣ дубенскіе иноки поставили Іова себѣ во игумена, въ каковомъ санѣ онъ подвизался около 20-ти лѣтъ, особенно ревностно охраняя православную церковь отъ іезуитской пропаганды и насилія уніатовъ. Между прочимъ, пользуясь покровительствомъ могущественнаго князя Острожскаго, Іовъ заботился о распространеніи православныхъ книгъ среди народа, для каковой цѣли нарочито держалъ въ своемъ монастырѣ искусныхъ переводчиковъ и писцевъ и даже самъ, по свидѣтельству списателя житія его, ученика его Досиѳея, „писаніемъ таковыхъ книгъ упражняшеся“ [1]), справедливо находя, что подобныя книги въ тѣ времена составляли единственную опору для православныхъ противъ

---

[1]) Житіе блаженнаго Отца нашего Іова Желѣза..., отъ іеромонаха Досиѳея, ученика его и по немъ толжде святыя обители почаевскія игумена бывшаго, списанное». Издается особою книжкою въ Почаевской лаврѣ.

латино-польскихъ притязаній папизма [1]). Едва ли не самому Іову принадлежитъ также и мысль, а благословеніе его было несомнѣнно, объ изданіи извѣстной первопечатной славянской Острожской библіи 1581—1588 года. По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что въ эти годы Іовъ особенно пользовался благорасположеніемъ Константина Острожскаго, такъ что князь нарочито пріѣзжалъ къ нему на Дубенскій островъ ежегодно для говѣнія въ великомъ посту и безъ сомнѣнія тогда по преимуществу повѣрялъ ему, яко своему духовнику, всѣ свои завѣтныя думы и предначертанія, въ числѣ которыхъ изданіе библіи, какъ извѣстно, занимало не послѣднее мѣсто.

Само собою разумѣется, что все это доставило Іову новую славу, но съ симъ вмѣстѣ пріобрѣло ему и опасныхъ враговъ въ лицѣ латинянъ, уніатовъ и въ особенности іезуитовъ. По этой причинѣ, по кончинѣ князя Константина, преподобный вскорѣ оставилъ обитель Дубенскую и тайно удалился на гору Почаевскую, чтобы навсегда скрыться здѣсь, въ ея пещерахъ, отъ треволненій и суеты свѣта мятежнаго (около 1604 г.). Но подвижники почаевскіе вскорѣ почуяли въ пришельцѣ высокую нравственную силу по единодушному избранію поставили его опять игуменомъ своей, устрояемой на новыхъ началахъ общежитія, обители Почаевской.

То было время, когда подобный настоятель всего нужнѣе былъ въ Почаевѣ. Какъ человѣкъ испытанный въ опытахъ административнаго управленія бывшею его общежительною обителію на Дубенскомъ островѣ и въ тоже время человѣкъ несомнѣнно образованный, обладающій крѣпкою волею, Іовъ всего лучше зналъ, что нужно было для его новой обители, которая теперь, благодаря пожертвованіямъ Гойской, изъ пустынной становилась общежительною.

Первымъ дѣломъ Іова было устроить матеріальный бытъ своей

---

[1]) Въ библіотекѣ Волынской духовной семинаріи и доселѣ хранится рукописный переводъ книги: «Діоптра Мірозрительная», составленный по всѣмъ признакамъ по иниціативѣ пр. Іова преемникомъ его игуменомъ Дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Виталіемъ въ 1604 г., когда Виталій этотъ былъ еще діакономъ, слѣд. какъ разъ во время пребыванія Іова въ Дубнѣ. Книга эта впослѣдствіи была напечатана въ Евье въ 1612 и теперь составляетъ библіографическую рѣдкость. Смотр. Описаніе славяно-русской библіографіи Строева т. I, кн. 2, стр. 50.

обители. Святостію своей жизни и примѣрнымъ благочестіемъ и безъ сомнѣнія соотвѣтствующими наставленіями онъ успѣлъ сдѣлать то, что многіе изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, которые еще не были совращены въ унію (Куликовскіе, Жабокрицкіе, Пузины), жертвовали въ обитель Почаевскую что могли, въ особенности деньгами на содержаніе ея. Но преимущественно много сдѣлали для Почаевской обители, по наставленію и почину Іова, супруги изъ сосѣдняго съ Почаевомъ мѣстечка Бережецъ Ѳеодоръ и Евва Домашевскіе. Въ 1649 г. они построили на горѣ Почаевской прекрасный каменный храмъ во имя Св. Троицы съ двумя при ономъ придѣлами въ память Благовѣщенія Божіей Матери и великомученика Ѳеодора. Этотъ храмъ былъ построенъ на верху самой горы Почаевской, надъ Стопою Божіей Матери, и въ него, по его освященіи, перенесена была чудотворная икона Божіей Матери почаевская и по обычаю древле-православному поставлена тутъ же въ иконостасѣ надъ царскими вратами. Въ тоже время Домашевскіе пожертвовали для Почаевскаго монастыря 33,000 злотыхъ, завѣщавъ, чтобы за это кости ихъ были погребены въ новосозданномъ храмѣ Пресвятой Троицы.

Понятно само собою, что при такихъ условіяхъ на горѣ Почаевской должно было умножиться и количество братіи. И почаевскія лѣтописи свидѣтельствуютъ, что уже въ 1607 году „въ монастырѣ томъ умножися большее число иноковъ“.

Ко всему этому Іовъ, по прибытіи на гору Почаевскую, засталъ здѣсь готовую славянскую типографію, которая, по преданію, основана была Гойскою. Такимъ образомъ Іову открылась возможность распространять книги на пользу православія не только чрезъ переписываніе таковыхъ, какъ это было въ Дубнѣ, но и при помощи печати. Въ числѣ другихъ книгъ между прочимъ напечатано было въ обители Почаевской, по благословенію Іова, въ 1618 г. извѣстное *„Зерцало богословія“* Транквилліона; затѣмъ тутъ же были печатаемы проскомидійные листы, письма и посланія православныхъ архипастырей для разсылки ихъ въ подвѣдомыя церкви и т. п. И нѣтъ сомнѣнія, что по малочисленности православныхъ типографій того времени на западѣ Россіи, когда

лучшія славянскія волынскія типографіи одна за другою прекращали свое существованіе, почаевская типографія пр. Іова сослужила не малую пользу православнымъ и еще болѣе споспѣшествовала ко славѣ какъ его самого, такъ и его почаевской обители.

Впрочемъ не съ одними только благотворителями и не на одной только почвѣ благотворенія и служенія обществу приходилось имѣть дѣло Іову. Въ 1607 году обитель Почаевская была обложена таборомъ татаръ, разбойничавшихъ на Волыни и въ сосѣдней Галиціи, которые не мало причинили зла инокамъ почаевскимъ и даже обезглавили одного изъ нихъ. Но особенно тяжкія времена настали для Іова и его монастыря по смерти благочестивой покровительницы горы Почаевской Анны Гойской (около 1620 г.). Ея имѣнія перешли въ руки внука ея Андрея Фирлея, который былъ протестантъ и еще при жизни Гойской съ злобою относился къ пожертвованіямъ, сдѣланнымъ его бабкою для обители Почаевской. Теперь Фирлей рѣшился выжить иноковъ съ горы Почаевской. Для этого онъ прежде всего запретилъ инокамъ почаевскимъ брать воду изъ сосѣднихъ ключей Стараго Почаева. Чтобы помочь бѣдѣ, Іовъ долженъ былъ копать колодезь въ скалистыхъ твердыняхъ горы Почаевской и, не смотря на тяжкія препятствія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на значительную глубину колодца (48 арш.), докопался таки до воды, которою лавра Почаевская пользуется и до сего времени.

Послѣ сего въ 1623 году Фирлей наслалъ на гору Почаевскую цѣлую орду буйныхъ слугъ, которые, ограбивъ почти все монастырское имущество, похитили вмѣстѣ съ этимъ и чудотворную икону Божіей Матери. Все это было заключено въ Козинскомъ замкѣ Фирлея близъ Дубно. Іовъ болѣе 25 лѣтъ долженъ былъ судиться съ Фирлеемъ по этому поводу. Для этого онъ самъ неоднократно ѣздилъ въ кременецкій судъ, подавалъ разныя исковыя и жалобныя бумаги и, не смотря на неравную борьбу съ богатымъ паномъ, добился наконецъ того, что какъ самая икона, такъ и значительная часть погрбленнаго имущества была возвращена Фирлеемъ обители Почаевской, и Фирлей къ концу 1647 года долженъ

былъ покончить актомъ примиренія съ иноками „не въ уніи состоящими“.

Это было не задолго до смерти Іова, послѣдовавшей въ 1651 году, какъ извѣстно, въ самый разгаръ борьбы Хмѣльницкаго съ поляками за вольности и права народа русскаго. Но и среди подобныхъ обстоятельствъ Іовъ находитъ возможность дѣлать добро другимъ. Такъ въ 40-хъ годахъ XVII вѣка онъ далъ въ своей обители убѣжище семейству одного изъ благотворителей обители Ивану Жабокрицкому и во все время Берестечскаго погрома содержалъ его у себя съ дѣтьми на полномъ иждивеніи, за что между прочимъ Жабокрицкій потомъ пожертвовалъ Почаевской обители сто злотыхъ.

Слѣдуетъ замѣтить этотъ фактъ тѣмъ болѣе, что онъ нѣкоторымъ образомъ указываетъ, какъ обитель Почаевская во времена пр. Іова состояла центромъ не только религіозной, но едва ли даже и не политической жизни Западнаго края Россіи.

Подобно тому, какъ чутко отзывался Іовъ къ нуждамъ своей обители и къ политическимъ обстоятельствамъ своего края, такъ же точно относился онъ и ко всѣмъ частнѣйшимъ обстоятельствамъ православной церкви на Западѣ Россіи. Въ 1628 году подъ предсѣдательствомъ митрополита Іова Борецкаго составленъ былъ въ Кіевѣ Соборъ для разсужденія о дѣлахъ церковныхъ и въ томъ числѣ въ особенности по вопросу объ отступничествѣ извѣстнаго Мелетія Смотрицкаго, пожелавшаго теперь снова возвратиться къ церкви православной. На этотъ соборъ вмѣстѣ съ другими отправился и Іовъ почаевскій и въ числѣ прочихъ былъ свидѣтелемъ отреченія Мелетіева отъ латино-уніатскихъ заблужденій, хотя и временно порадовавшаго тогда церковь православную. На другой день послѣ собора, послѣдовавшаго 15 августа 1628 г., отъ лица собора издано было синодальное объявленіе, въ которомъ всѣ бывшіе на соборѣ заявили, что они „твердо стоятъ въ православной восточной вѣрѣ, не мыслятъ объ отступленіи въ унію и подъ клятвою обѣщаются не уступать и къ тому же увѣщаваютъ весь православный народъ“. Въ числѣ прочихъ это заявленіе подписалъ и

пр. Іовъ по своему схимническому имени: *„Іоаннъ Желъзо Игуменъ Почаевскій“* [1]).

Не менѣе замѣчательна была и внутренняя религіозно-нравственная жизнь пр. Іова. Въ Почаевской Лаврѣ и доселѣ сохранилась природная каменная пещера, въ которую можно пролѣзть только ползкомъ и то человѣку самаго тощаго сложенія, гдѣ Іовъ проводилъ цѣлые дни, а иногда и цѣлыя седмицы на молитвѣ, безъ пищи и питія, предаваясь богомыслію. Писатель житія его Досиѳей присоединяетъ къ этому, что отъ долгихъ, неустанныхъ стояній на молитвѣ ноги у Іова отекали, такъ что покрывались язвами.

Въ обхожденіи съ другими Іовъ былъ всегда кротокъ, миролюбивъ и до того молчаливъ, что, по сказанію Досиѳея, только и можно было слышать отъ него, „аки рѣку, молитву сію: *Господи Іисусе Христе помилуй мя*“.... Однажды, обходя монастырскія строенія, Іовъ засталъ ночью на монастырскомъ гумнѣ человѣка, который воровалъ монастырскую пшеницу. Преподобный не только не укорилъ его за это, но самъ помогъ ему поднять на плечи уворованный мѣшокъ съ пшеницею и только указалъ ему на страшный судъ, гдѣ каждый долженъ отдать Господу отчотъ въ дѣлахъ своихъ.

Въ тоже время съ молитвою и богомысліемъ Іовъ любилъ непрестанно заниматься рукодѣліемъ, самъ сидѣлъ и прививалъ деревья въ монастырскихъ садахъ, чистилъ садовыя дорожки и т. п. Памятникомъ трудовъ преподобнаго и доселѣ служатъ въ Лаврѣ Почаевской два огромныхъ пруда, находящіеся къ западу отъ лавры, у подножія горы Почаевской. Какъ самые эти пруды, такъ и плотины въ нихъ вырыты не только заботливостію, но и съ непосредственнымъ участіемъ личныхъ трудовъ Іова, и по безводію окружающей мѣстности составляютъ истинное благодѣяніе не только для лавры, но и для всего Почаева, въ особенности для пойла скота.

Не удивительно, что слава Іова не только не уменьшалась, но еще болѣе возрастала о немъ на горѣ Почаевской. Отъ того многіе

[1]) Ἀπολλεία апологія, книжки діалектомъ русскимъ написанной... et cet. Перепечатана въ «Трудахъ кіевской дух. академіи» 1878 г.

сосѣдніе помѣщики, подобно Константину Острожскому, избирали его духовникомъ своимъ, или подобно Жабокрицкому, искали у него убѣжища въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Между прочимъ этому обстоятельству мы обязаны тѣмъ, что имѣемъ автографъ преподобнаго. Въ 1646 году помѣщица сосѣднаго съ Почаевомъ села Зачаецъ Ирина Ярмолинская пожелала устроить въ своемъ имѣніи православный монастырь во имя Іоанна Милостиваго. Для этого она составила завѣщаніе и на семъ завѣщаніи просила подписаться „духовника своего“ пр. Іова, который и подписался здѣсь, какъ мы уже упоминали выше: „Іоаннъ Желѣзо, Игуменъ Почаевскій, устнѣ прошоный“ и т. д.

21 октября 1651 года, спустя четыре мѣсяца послѣ пораженія Хмѣльницкаго подъ Берестечкомъ, Іовъ имѣлъ откровеніе, что чрезъ семь дней онъ долженъ скончаться. 28 октября преподобный отслужилъ самъ литургію и по окончаніи ея, „воздавъ послѣднее цѣлованіе братіи“, мирно отошелъ ко Господу.

Спустя семь лѣтъ послѣ этого, митрополитъ кіевскій Діонисій Балабанъ, вслѣдствіе бывшаго ему откровенія, прибылъ въ Почаевъ и здѣсь, освидѣтельствовавши мощи преподобнаго и найдя ихъ нетлѣнными, торжественно открылъ ихъ для всеобщаго почитанія, которое не перестаетъ и до нашего времени [1]).

Интересно, что въ замѣчательномъ трудѣ своемъ: „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви“ (1877 г.) Строевъ не только не упоминаетъ объ Іовѣ Почаевскомъ, не смотря на то, что имя этого святаго, какъ игумена горы Почаевской, упоминается во всѣхъ извѣстнѣйшихъ сочиненіяхъ, относящихся къ эпохѣ XVII в. въ исторіи Русской церкви [2]), и даже значится въ Исторіи россійской іерархіи [3]), но и изъ преемниковъ

---

[1]) Подробнѣе объ Іовѣ, его жизни и прославленіи см. монографію нашу «*Преподобный Іовъ игуменъ Почаевскій, его жизнь и прославленіе*. Житомиръ, 1878 г.».

[2]) Сравн. для примѣра «Исторія Р. Церкви» архіеп. Филарета Черниговскаго, періодъ IV, изд. 3-е, стр. 209; «Русскіе святые» его же; „Житія св. Россійской церкви“ А. Н. Муравьева, и др.

[3]) Успенскій Почаевскій мужской малороссійскій монастырь упоминается въ 1626 г. и былъ тогда настоятелемъ онаго игуменъ *Іоаннъ* (схимническое имя Іова). Т. IV, стр. 560.

его указываетъ только двухъ: Игумена Софронія Подчаевскаго 1685 г. и Іосифа Исаевича (Саевича) 1708 г. [1]). Между тѣмъ на основаніи документовъ Почаевской Лавры есть возможность привести полный рядъ преемниковъ Іова какъ въ первый періодъ существованія монастыря Почаевскаго до завладѣнія его уніатами (1651—1720 г.), такъ и во время уніи (до 1833) и до нашихъ временъ.

Таковыми до завладѣнія Почаевской лавры уніатами были: 1) *Самуилъ Добрянскій*, избранный самимъ Іовомъ еще при его жизни въ 1649 году въ преемники ему. По смерти Іова онъ управлялъ монастыремъ не долго; на его мѣсто поступилъ 2) *Дороѳей Третьяковичъ*. Въ 1658 г. онъ велъ процессъ съ Пражмовскимъ, который сдѣлалъ нападеніе на монастырь Почаевскій и захватилъ его рогатый скотъ. 3) *Іосифъ* ученикъ Іова и списатель житія его; поступилъ въ игумены въ 1659 г. 4) *Ефремъ Шацкій*. Въ 1666 г. онъ между прочимъ заявлялъ въ судебной дистанціи запись Домашевскихъ, извѣстныхъ строителей Свято-троицкой церкви и благотворителей Горы Почаевской. 5) *Софронія Подчаевскій*, тотъ самый, о коемъ говоритъ Строевъ; только по документамъ лавры онъ выходитъ игуменомъ Почаевскимъ въ 1668, а не въ 1685, когда, какъ увидимъ ниже, состоялъ уже другой игуменъ Іосифъ Добромирскій. 6) *Каллистъ Меновскій* 1669 г. 7) *Ѳеодосій Левицкій* 1675 г. 8) *Мардарій Столпинскій* 1683 г. 9) *Іосифъ Добромирскій*. Въ оффиціальныхъ документахъ лавры Почаевской онъ значится игуменомъ въ 1685 году. Но по свидѣтельству «Горы Почаевской» онъ состоялъ въ этой должности еще ранѣе сего, въ памятный для Почаевскаго монастыря 1675 годъ, когда обитель сія подвергалась извѣстному нападенію татаръ и турокъ во время такъ-называемой войны Збаражской. Надо думать, что Добромирскій въ этомъ случаѣ исправлялъ должность игумена въ промежутокъ между игуменствомъ Каллиста Меновскаго и Ѳеодосія Левицкаго, который, какъ мы видѣли, вступилъ въ должность игумена въ 1675 году, тѣмъ болѣе, что въ 1674 году Добромирскій значится памѣстникомъ монастыря Почаевскаго и совмѣстно съ Меновскимъ велъ процессъ съ сосѣдними помѣщиками Ледуховскими, и какъ памѣстникъ затѣмъ, очевидно, велъ дѣла и въ монастырѣ до избранія Ѳеодосія Левицкаго. Въ это время полчища татаръ и турокъ, посланныя султаномъ Магометомъ IV на Польшу за нарушеніе Буджакскаго или Бучацкаго мира и за пораженіе турецкихъ войскъ при Хотинѣ, оставивъ Збаражскій лагерь подъ началь-

---

[1]) Стр. 939.

ствомъ визиря Кара-Мустаѳы, сами подъ предводительствомъ хана Нурредина чрезъ Вишневецъ подступили къ обители Почаевской. То было въ іюлѣ 1675 года. Обложивъ монастырь со всѣхъ сторонъ, враги осаждали ее въ теченіи трехъ сутокъ (съ 20 по 23 іюля), грозя ему совершеннѣйшимъ раззореніемъ. Уже сожгли они окрестныя монастырскія строенія и убили одного священника и одного іеродіакона изъ монастырской братіи. Наконецъ въ ночь на 23-е іюля непріятели рѣшили направить на монастырь «множайшую силу», чтобы взять его и предать огню и мечу. Тогда Добромирскій, оставивъ всякую надежду на земную помощь, тѣмъ болѣе что монастырь Почаевскій имѣлъ въ то время слабую «деревянную» ограду, рѣшился прибѣгнуть къ помощи Божіей. И по преданію, по молитвѣ его и заключенныхъ съ нимъ въ монастырѣ христіанъ, утромъ, какъ только стали пѣть предъ чудотворною Почаевскою иконою акаѳистъ Божіей Матери, сама Царица Небесная явилась надъ Свято-троицкою церковію съ препод. Іовомъ и многочисленнымъ сонмомъ ангеловъ на защиту несчастныхъ. Сначала турки и татары приняли это за привидѣніе и стали пускать стрѣлы въ Божію Матерь и преподобнаго. Но стрѣлы возвращались назадъ и ранили тѣхъ, которые пускали ихъ, вслѣдствіе чего враги побѣжали, оставивъ богатый лагерь въ пользу осажденныхъ. Въ то же время, по сказанію лаврскихъ лѣтописей, многіе изъ татаръ и турокъ, бывшихъ свидѣтелями чуднаго явленія, были захвачены въ плѣнъ христіанами и затѣмъ, оставшись въ обители, приняли христіанскую вѣру и оставались на монастырскомъ послушаніи до кончины своей [1]).

Послѣ Добромирскаго, перешедшаго въ Луцкое братство, игуменомъ на Горѣ Почаевской являются: 10) *Кассіанъ Рыбчинскій* въ 1689 г. 11) *Евѳимій Моравскій* въ 1690 г. и 12) *Иннокентій Ягельницкій*, избранный на должность 20 августа 1693 года. По избраніи Ягельницкаго братія Горы Почаевской между прочимъ дали ему подписку, что будутъ оказывать ему полное послушаніе, «яко отцу и покровителю своему». Но въ этой же подпискѣ значится, что въ то же время въ монастырѣ были «раскольники и крамольники, которые на мѣстцу святомъ бунтуются». Какъ оказывается изъ послѣдующаго, это были тѣ, которые по преклонности къ уніи, начинающей теперь почти окончательно опутывать своею сѣтью всю православную церковь на западѣ Россіи, не желали повиноваться тогдашнему православному епископу на Волыни, отъ коего въ іерархическомъ отношеніи зависѣла и обитель Почаевская, Аѳанасію Шум-

---

[1]) Въ народной памяти это событіе увѣковѣчено особыми пѣснями, изъ коихъ нѣкоторыя и доселѣ поются на Волыни и въ Галиціи. Много варіантовъ изъ этихъ пѣсенъ напечатано у Безсонова.

лянскому, и въ избранномъ Ягельницкомъ разсчитывали видѣть поборника уніи и пособника страстямъ своимъ. И обстоятельства вскорѣ оправдали разсчеты крамольниковъ. Еще до принятія священства Ягельницкій былъ двоеженецъ, и пробывши нѣсколько лѣтъ въ плѣну у турокъ, научился тамъ отлично говорить по-турецки, а съ симъ вмѣстѣ разучился уважать уставы церкви православной. Потому, какъ только вступилъ въ должность, Ягельницкій съ своими единомышленниками началъ расхищать монастырское имущество; другіе изъ братіи по его слѣдамъ стали предаваться своеволію, разгульной жизни, пьянству и всякаго рода другимъ безчинствамъ. Тѣ изъ братіи, которые возставали противъ безпорядковъ, иноки благонамѣренные (bene sentientes), не только становились предметомъ жестокой ненависти и преслѣдованія, но и, по приказанію Ягельницкаго, подвергаемы были тѣлесному наказанію до 500 палокъ. Въ то же время ихъ заключали въ оковы, по нѣскольку дней морили голодомъ; другихъ выгоняли изъ монастыря, лишая всякихъ средствъ къ жизни. Когда же епископъ Шумлянскій, узнавши объ этихъ безобразіяхъ, послалъ въ Почаевъ уполномоченныхъ съ пастырскимъ посланіемъ, чтобы вызвать виновныхъ на судъ въ Луцкую консисторію, то безобразники и знать ничего не хотѣли и грозили убить самого епископа, когда разнесся слухъ, что онъ лично собирается въ Почаевъ для изслѣдованія дѣла. Послѣ этого, въ 1693 году Шумлянскій,ославъ въ Почаевъ архидіакона Луцкой каѳедры Іакинѳа Жуковскаго и игумена бывшаго на Волыни монастыря Четвертинскаго Ѳеодосія Стояновскаго, поручилъ имъ отобрать монастырь отъ возмутителей и передать на время въ управленіе Стояновскому. Взбунтовавшіеся монахи встрѣтили уполномоченныхъ епископа, какъ и первыхъ пословъ, съ ругательствами и угрозами, бѣгали по монастырской стѣнѣ съ кувшинами, наполненными медомъ, били въ барабаны и наконецъ поставили на стѣнахъ огнестрѣльныя орудія прямо противъ фольварка, гдѣ Жуковскій и Стояновскій остановились въ страхѣ на ночлегѣ, грозя при первой попыткѣ ихъ проникнуть въ ворота монастырскія убить на повалъ... Однако уполномоченнымъ удалось при помощи одного изъ благомыслящихъ монаховъ пробраться въ монастырь чрезъ скрытую подъ каменною стѣною калитку. Партія благонамѣренныхъ приняла ихъ подъ свою защиту. Но бунтовщики схватились за оружіе и пострѣлили даже полу у Жуковскаго. Къ счастію за уполномоченныхъ епископа и за ихъ защитниковъ вступились монастырскіе крестьяне и богомольцы, бывшіе на ту пору въ монастырѣ на богослуженіи. Ягельницкаго и его сообщниковъ схватили и отправили въ Рожище, гдѣ въ то время была резиденція Луцкаго епископа и Луцкая духовная консисторія. По суду послѣдней Ягельницкій, яко двоеженецъ и поступавшій жестоко съ монахами и монастырскими крестьяна-

ми, былъ лишенъ сана и посаженъ въ тюрьму. Подобному наказанію подвергнуты были и его соучастники [1]).

Послѣ сего, согласно распоряженію Аѳанасія Шумлянскаго, игуменство въ монастырѣ Почаевскомъ принялъ *Іаковъ Жуковскій*, который такимъ образомъ является 13-мъ послѣ Іова православнымъ игуменомъ Горы Почаевской. Но когда въ 1694 году Аѳанасій скончался и вмѣсто его началъ править Волынскою епархіею епископъ Львовскій Гедеонъ Балабанъ, видимо склонявшійся на сторону уніи, то Жуковскій былъ удаленъ изъ Почаева, а на его мѣсто снова поставленъ извѣстный уже намъ Іосифъ Добромирскій, бывшій въ то время представителемъ православнаго братства въ Луцкѣ. Къ этому Добромирскому въ 1695 году между прочимъ писалъ графъ Станиславъ Тарнавскій, жалуясь, что Шумлянскій напрасно дѣлалъ нападеніе на обитель Почаевскую при Ягельницкомъ. Письмо это особенно замѣчательно тѣмъ, что указываетъ первые слѣды вмѣшательства сосѣднихъ пановъ въ дѣла обители, имѣвшаго впослѣдствіи немалое вліяніе на совращеніе Почаевскихъ иноковъ изъ православія въ унію.

За симъ съ 1699 года является на Горѣ Почаевской 14-й по счету отъ Іова игуменъ *Іосифъ Саевичъ* (а не Исаевичъ, какъ пишетъ Строевъ). Личность этого Саевича замѣчательна тѣмъ, что онъ, будучи намѣстникомъ монастыря Почаевскаго при Ягельницкомъ, не менѣе послѣдняго принималъ участіе въ безпорядкахъ, бывшихъ въ этомъ монастырѣ, и хотя ушелъ отъ суда, бѣжавши изъ Луцка во время слѣдствія, но какъ прямой виновникъ былъ подвергнутъ отлученію (excommunicationi per totam diocesin) отъ Шумлянскаго. Видно, что Львовскій епископъ по смерти Шумлянскаго оправдалъ его, вслѣдствіе чего между прочимъ Саевичъ подписывается снова въ числѣ братіи Почаевской въ 1695 году, когда новый владыка Луцкій, нареченный епископъ Діонисій Жабокрицкій производилъ ревизію на Горѣ Почаевской и здѣсь составилъ опись имуществу монастырскому. По кончинѣ Добромирскаго Саевичъ вступилъ на его мѣсто, благодаря вмѣшательству графа Тарнавскаго, который въ письмѣ къ Діонисію Жабокрицкому 1695 года прямо требовалъ, чтобы ему, яко (мнимому) фундатору монастыря Почаевскаго, предоставлено было право участвовать въ выборѣ игуменовъ этого монастыря. Впрочемъ Саевичъ, наученный опытомъ Ягельницкаго, не оправдалъ ожиданій Тарнавскаго и его сторонниковъ, разсчитывавшихъ видѣть въ новомъ игуменѣ поборника уніи. Онъ до конца жизни оставался вѣренъ православію и сдѣлалъ даже не мало добра для своей обители, покончивши разныя спорныя дѣла съ Тарнавскимъ, вслѣдствіе чего Тарнавскій между прочимъ обязанъ былъ уплатить обители 100,000 злотыхъ и за эту сумму долженъ былъ отдать ей

[1]) Архива Почаевской лавры дѣло № 199, стр. 24—27.

во владѣніе села: Старый Почаевъ, Комнатку и др. Когда же Тарнавскій вздумалъ было примѣшивать въ процессовыя дѣла свои съ Почаевскимъ монастыремъ свои религіозные виды по предмету перемѣны православія въ унію, то Саевичъ не только не допускалъ этого, но грозилъ въ случаѣ, если графъ будетъ безусловно настаивать, взять чудотворную икону Божіей Матери и всѣ монастырскія сокровища и отвезти ихъ въ Москву [1]). Надо полагать, что по старанію того же Саевича король польскій Августъ II даровалъ Почаевскому монастырю достопамятную привилегію, что древній Почаевскій монастырь какъ доселѣ непрестанно принадлежалъ церкви Восточной (Ritus Graeci), а не уніи, такъ долженъ оставаться таковымъ и на послѣдующія времена.

Игуменство Саевича продолжалось до 1711 года. Послѣ него, по исковымъ документамъ лавры, значатся: 15) *Юстиніанъ Радзикевичъ*, 16) *Арсеній Качеровскій* 1715 г., 17) *Пахомій Заблоцкій* 1716 и 1717 г. и наконецъ 18) *Гедеонъ Левицкій*. Это былъ послѣдній православный игуменъ на Горѣ Почаевской. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ твердо боролся съ нападеніями окружавшихъ Почаевскую обитель католиковъ и уніатовъ и въ его время, какъ и при Саевичѣ, во всѣхъ дѣловыхъ бумагахъ монастырь Почаевскій именуется монастыремъ православнымъ (Ritus Graeci). Когда же въ 1720 году состоялся извѣстный уніатскій соборъ въ Замосцьѣ, на которомъ узаконены всѣ отступленія, сдѣланныя уніатами отъ древняго православнаго чина въ пользу латинства, и гдѣ присутствовали настоятели почти всѣхъ волынскихъ монастырей, отступившихъ въ унію,— Гедеона тамъ не было. Такимъ образомъ можно несомнѣнно утверждать, что до 1720 года Почаевскій монастырь былъ еще православнымъ, и по крайней мѣрѣ въ цѣломъ составѣ братіи принялъ унію не раньше какъ послѣ Замосцьскаго собора, въ началѣ третьяго десятилѣтія XVIII в. при преемникѣ Гедеона *Θеодосіи Лубинецкомъ-Рудницкомъ*.

Что до внѣшняго быта Почаевскаго монастыря въ первый періодъ его существованія, то мы видѣли уже, какъ онъ впервые обезпеченъ былъ Гойскою въ половинѣ XVI вѣка. До того времени иноки почаевскіе владѣли только пещерами на горѣ, Стопою Божіей Матери на скалѣ и каменною церковію при подошвѣ и жили попреимуществу милостынею отъ доброхотныхъ подаяній со стороны богомольцевъ, съ незапамятныхъ временъ посѣщавшихъ гору Почаевскую какъ ради самаго монастыря, здѣсь находящагося, такъ и въ особенности ради Стопы Божіей Матери, издревле признавае-

---

[1]) Архива Почаевской лавры дѣло № 188, стр. 136 и 139.

мой *цѣлѣбоносною*. Вслѣдъ за Гойскою благотворителями Почаевскаго монастыря являются Домашевскіе и другіе сосѣдніе помѣщики, изъ коихъ одни, какъ видно изъ документовъ лаврскихъ, князья Вишневецкіе Михаилъ и Адамъ, княжна Марія Збаражская, Ловчина Волынская Хрипицкая, дворяне Малинскій, Пузины, Сташкевичъ, Куликовскій, Ушковскій, Долинскій, Червинскій, Ясногорскій, жертвовали деньгами, другіе обезпечивали свои пожертвованія недвижимыми имуществами, такъ что къ концу перваго періода, до порабощенія монастыря уніатами, онъ владѣлъ даже богатыми средствами. За нѣсколько лѣтъ до перехода въ унію Почаевскій монастырь владѣлъ селеніями: Старый Почаевъ, Орля, Комнатка, Савчичи и деревнями: Грабы, Олендры и Гуменцы. Сверхъ сего самъ монастырь велъ богатое хозяйство, что видно изъ того, что по описи, составленной уніатами въ 1736 г., слѣдовательно не болѣе 10 лѣтъ по обращеніи его въ унію, здѣсь было лошадей 62, воловъ рабочихъ 36, дойныхъ коровъ 30, овецъ 150, козъ 40 и пр. Кромѣ сего монастырь имѣлъ пасѣку, въ которой ульевъ съ пчелами находилось до 200. Отъ корчемной аренды монастырь получалъ 1,600 злотыхъ; капитальныхъ же суммъ тогда имѣлось 148,942 злота и 26 грошей. Кромѣ крестьянъ помянутыхъ выше селеній и деревень въ Почаевскомъ монастырѣ были еще свои особые служителя: кузнецы, слесаря, столяры, плотники и пр. Есть основаніе думать, что даже существовали предметы роскоши, къ числу которыхъ надобно отнести записанную въ помянутой описи четырехъ-мѣстную карету, двѣ коляски и т. п. [1]).

Мы видѣли, какъ Домашевскіе построили на горѣ Почаевской каменную церковь во имя св. Троицы. Но кромѣ этого здѣсь было еще около семи отдѣльныхъ церквей, изъ коихъ самая древняя стояла у подошвы горы въ память Успенія Божіей Матери; затѣмъ слѣдовали: Преображенская, Николаевская, Побѣды Божіей Матери въ память „спасенія обители Почаевской во время брани Збаражской въ 1675 году“ и др. Сверхъ сего монастырь огражденъ

---

[1]) Архива Почаевск. дѣло № 161, стр. 58, 67, 68.

былъ деревяннымъ заборомъ съ четырьмя наугольными башнями, а садъ огороженъ частоколомъ [1]).

Есть данныя, что и по внутреннему своему состоянію храмы Почаевскіе того времени вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію. Въ лаврѣ и доселѣ сохранилось нѣсколько старинныхъ Евангелій отъ этого періода — въ серебряныхъ окладахъ, изъ коихъ одно, напечатанное въ Москвѣ 1689 г., въ большой александрійскій листъ, содержитъ въ окладѣ серебра одинъ пудъ и тридцать фунтовъ. Двѣ древнія иконы Спасителя и Божіей Матери въ серебряныхъ ризахъ того же времени, находящіяся нынѣ въ пещерной церкви преп. Іова, представляютъ цѣнный памятникъ живописи XVII вѣка. Въ монастырской библіотекѣ находилось не мало книгъ богословскихъ и правоучительныхъ и въ особенности отцевъ и учителей церкви восточной, какъ-то Василія Великаго, изданная въ Острогѣ въ 1597 г., Іоанна Златоустаго — въ Кіевѣ 1622 г., Ефрема Сирина — въ Кіевѣ 1625 г., Макарія Египетскаго — въ Вильнѣ 1627 г. и др. [2]). Богослужебныя же книги находились не только на языкѣ славянскомъ печати Кіевской, Львовской и Московской, но и на языкѣ греческомъ, изъ чего между прочимъ явственно открывается, что между Почаевскими иноками того времени были люди значительно образованные [3]). Затѣмъ однѣхъ чашъ съ полнымъ приборомъ уніаты

---

[1]) Чтобы получить понятіе о внѣшнемъ видѣ Почаевскаго монастыря въ XVII вѣкѣ, какъ онъ былъ до перестройки его базиліанами, стоитъ посмотрѣть старинный видъ его, сохранившійся на картинѣ, представляющей спасеніе обители Почаевской отъ нападенія татаръ и турокъ въ 1675 году.—Кромѣ сего въ лаврѣ есть особая картина, изображающая то же событіе, писанная масляными красками, по преданію, вскорѣ послѣ самаго этого событія. По изящной византійской архитектурѣ Троицкой церкви и стоявшей внизу ея каменной Успенской церкви, съ прочими храмами, видъ Почаевской обители и въ то время является уже величественнымъ. Впослѣдствіи картина эта исправлена была извѣстнымъ знатокомъ живописи, покойнымъ Анатоліемъ, архіепископомъ могилевскимъ, когда онъ проживалъ въ Почаевской лаврѣ въ званіи викарнаго архіерея волынской епархіи. Нынѣ она находится на стѣнѣ при входѣ въ пещерную церковь пр. Іова.

[2]) Архив. лавры, дѣло № 161, стр. 60, 68.

[3]) Тамъ же, дѣло №. 93, стр. 91—93.

наслѣдовали отъ православныхъ 10-ть, Евангелій напрестольныхъ— 6-ть, подсвѣчниковъ серебрянныхъ 6-ть, и пр. [1]).

Къ этому надобно прибавить, что при всемъ достаткѣ вещей, принятыхъ отъ православныхъ, уніаты еще не все получили изъ прежняго. Въ 1704 году во время такъ называемой великой сѣверной войны Карлъ XII, опустошивши Львовъ, наложилъ тяжелую коптрибуцію на Галицію и сосѣднюю съ нею землю Волынскую. Въ тоже время войска Карла потребовали таковой же контрибуціи и отъ монастыря Почаевскаго, грозя въ случаѣ отказа предать все огню и мечу. Въ этой крайности игуменъ Почаевскій Іосифъ Саевичъ обратился подъ покровительство гетмана Ивана Мазепы, который, готовя измѣну Петру I-му, прикрывался личиною защитника православія. Мазепа посовѣтовалъ Саевичу вывезти всѣ монастырскія драгоцѣнности изъ Почаева въ Батуринъ будто бы для сохраненія. Въ 1704 г. Саевичъ доставилъ въ Батуринъ все, что могъ. Но Мазепа вскорѣ измѣнилъ и вывезенное Саевичемъ имущество Почаевской обители погибло безвозвратно. Вслѣдъ за симъ въ 1705 году Саксонскія войска, проходя чрезъ Почаевъ и не найдя въ монастырѣ никакихъ сокровищъ, расхитили было оставшееся имѣніе, какъ-то хлѣбъ въ зернѣ, рогатый скотъ и даже столовую посуду.

Мы не говоримъ уже о тѣхъ потеряхъ, которыя монастырь Почаевскій потерпѣлъ еще во времена пр. Іова отъ Фирлея, когда по свидѣтельству „Горы Почаевской“, „хотя иноки Почаевскіе имѣли великое попеченіе, купно съ игуменомъ своимъ Іоанномъ Желѣзомъ о томъ, дабы отыскать похищенное, въ особенности фелоны, бисеры, серебро и золото, однако часть сокровищъ, захваченныхъ Фирлеемъ и до послѣдняго времени не суть возвращенна“ [2]).

Заключимъ эту главу извѣстіемъ, которое, относясь къ эпохѣ перваго, православнаго періода въ исторіи монастыря Почаевскаго, доселѣ не разъяснено въ нашей отечественной письменности. Это—

---

[1]) «Сказаніе о Почаевской лаврѣ» архимандрита Амвросія, изд. 1878 года стр. 35.

[2]) «Гора Почаевск.» стр. 5 на обор.

извѣстіе о посѣщеніи Почаевской обители императоромъ Петромъ I-мъ во время прутскаго похода, въ 1711 году. Интересное извѣстіе сіе находимъ въ „сказкѣ“ жителей деревни Будищъ Ѳеодора Буляра и села Староселья Алексѣя Скляра, данной въ 1770 году по затребованію кіевскаго митрополита Гавріила. Въ этой сказкѣ между прочимъ сообщается, что „по переводѣ зъ Украины въ Малороссію народа, якъ бы въ 16 лѣтъ, съ Почаевскаго монастыря, въ Польской области состоящаго, *отъ унѣи* пріишолъ іеромонахъ Лука Пелеховскій въ означенную Украину, въ показанную деревню Будки (Будища) въ домъ отца реченнаго Буляра, Григорія Буляра жъ, и объявивъ ему Григорію Буляру, что онъ поменутый Лука Пелеховскій игуменъ прописаннаго Почаевскаго монастыря и показавъ священническія одежды, чашу, дискосъ и звѣзду, имъ Пелеховскимъ принесенные“, въ тоже время показывалъ *„и двѣ грамоты, жалованныя вѣчныя, достойныя и блаженныя памяти Государемъ Императоромъ великимъ Петромъ Алексѣевичемъ за вѣрность его, яко онъ Пелеховскій со всею братіею, когда армія Россійская за Прутъ шла, со кресты и иконами по должности своей Государя встрѣчалъ“*... и т. д. [1]).

---

[1]) Прибавленіе къ Кіевск. Епарх. Вѣдомостямъ 1861 г., стр. 531, 532.

Правда, въ спискѣ игуменовъ Почаевскаго монастыря, изложенномъ нами выше, мы сами не могли указать Пелеховскаго, такъ какъ имя его не встрѣчается въ документахъ лавры Почаевской. Но изъ этого еще нисколько не слѣдуетъ, чтобы Пелеховскій не могъ быть игуменомъ Почаевскимъ въ 1711 году. Мы потому именно и пропустили Пелеховскаго, что имя его не значится въ документахъ лаврскихъ. Но въ тѣхъ же документахъ не говорится и о времени кончины Саевича, который долженъ быть предмѣстникомъ Пелеховскаго. Между тѣмъ слѣдующій послѣ Саевича игуменъ Юстиніанъ Радзикевичъ по исковымъ дѣламъ архива Почаевской лавры значится только въ 1714 году. Въ промежутокъ между Саевичемъ и Радзикевичемъ могъ игуменствовать Пелеховскій въ званіи ли полнаго игумена, или только исправляющаго его должность, проигумена (каковую должность между прочимъ завелъ во обители своей тотъ же Саевичъ *) — и въ томъ или другомъ званіи очевидно и могъ встрѣчать государя императора Петра въ 1711 году.

Достовѣрность означенной сказки еще болѣе подтверждается другими фактами, которые сообщаются въ ней, съ несомнѣннымъ историческимъ характеромъ. Въ этой сказкѣ говорится, что «реченный игуменъ старикъ Пелеховскій

*) Архив. Поч. лавры дѣло № 150.

Дѣйствительно ли Императоръ Петръ Великій посѣщалъ обитель Почаевскую? Этотъ вопросъ по соображенію съ историческими данными весьма легко можетъ быть рѣшенъ и даже долженъ быть рѣшенъ въ положительную сторону. „Сказка“ Буляра и Скляра явственно свидѣтельствуетъ, что Пелеховскій, слѣдуя его собственнымъ показаніямъ, „встрѣчалъ въ своей обители вѣчныя, достойныя и блаженныя памяти Государя Императора великаго Петра Алексѣевича, когда армія Россійская за Прутъ ишла“. А мы знаемъ, что, отправляясь въ Прутскій походъ, Императоръ Петръ

(прибывши въ Украину) его Буляра отца Григорія спрашивалъ, гдѣ стоитъ Успенскій Ирдѣнскій монастырь». — Это монастырь историческій, который построенъ, какъ гласитъ «Исторія россійской іерархіи» на основаніи извѣстнаго ей «универсала Гетмана Богдана Хмѣльницкаго 1656 года, сентября отъ 20 дня, даннаго Скитскому (Ирдинскому) игумену Герасиму Ивашковскому, еще до половины XVII столѣтія на самомъ берегу рѣчки Ирдыни, впадающей въ рѣчку Тязминъ» *). Въ отвѣтъ на вопросъ Пелеховскаго «отецъ его Буляра показалъ онаго Ирдѣнскаго монастыря поближе къ деревнѣ Будищъ грунтъ монастырскій за родячимъ деревомъ и насажденнымъ виноградомъ, гдѣ издавна скитокъ былъ надлежащій до показаннаго Ирдѣнскаго монастыря, прежде еще татарами не спаленнаго, на коемъ грунтѣ помянутый Пелеховскій поселился и сталъ жить, котораго монастыря Ирдѣнскаго монастырище отъ того времени, какъ народъ у Малую Россію переведенъ и донынѣ впустѣ стоитъ разстояніемъ отъ показаннаго грунту, гдѣ скитокъ былъ къ полунощи якъ бы за три версты надъ рѣкою Ирдынемъ. Который Пелеховскій... на семъ мѣстѣ, гдѣ теперь Виноградскій съ храмомъ монастырь состоитъ, храмъ заложилъ, устроилъ и освятилъ, и назвалъ оный храмъ, по имѣющемуся винограду при ономъ храмѣ, Виноградскимъ монастыремъ»... Совершенно точь въ точь читаемъ тоже самое въ «Исторіи Россійской Іерархіи»: «Виноградскій Успенскій Кіевской епархіи заштатный мужской монастырь, находящійся въ пансгвѣ князя Любомирскаго, въ Черкасскомъ уѣздѣ въ лѣсу, между селами Балакліею и Млѣевомъ, на долинѣ, окружаемой горами, при истокѣ безъимянной рѣчки отъ рѣчки Ирдыни въ 4-хъ верстахъ». Сообщивши затѣмъ приведенныя выше свѣденія объ Ирдинскомъ монастырѣ, таже «Исторія Россійской Іерархіи» продолжаетъ: «а потомъ уже перенесенъ (Ирдинскій монастырь) въ настоящее мѣсто, но когда не извѣстно»... «Исторія Россійской Іерархіи» не знаетъ Пелеховскаго, но она ясно говоритъ о разрушеніи Ирдинскаго монастыря: «въ универсалѣ же Гетмана Скоропадскаго 1710 г. марта отъ 27 дня значится, что монашествующіе обители сей, по причинѣ различныхъ притѣсненій и гоненій, бывшихъ на православіе, перемѣстились въ началѣ XVIII в. въ золотоношскій, что нынѣ 2-го класса дѣвичъ монастырь. Названіе Виноградскаго монастырь сей получилъ отъ виноградныхъ садовъ, близъ онаго находящихся» **). Наконецъ въ сказкѣ Буляра и Скляра показывается, что Пелеховскій, вознамѣрившись возобновить Ирдин-

*) Истор. Р. Іерархіи, т. III, стр. 512.

**) Т. III, стр. 542.

Алексѣевичъ держалъ путь изъ Москвы сначала на Слуцкъ, а потомъ на Луцкъ. Здѣсь въ Луцкѣ Государь опасно заболѣлъ, вслѣдствіе чего оставался въ этомъ городѣ нѣсколько недѣль отъ 27 марта до 16 апрѣля 1711 г. 9 апрѣля онъ увѣдомлялъ объ этомъ Меньшикова: „объявляю, что я зѣло былъ боленъ скорбью такою, какой болѣзни отъ роду мнѣ не бывало; ибо двѣ недѣли съ жестокими палакъсизмами была, изъ которыхъ одинъ полторы сутки держалъ, гдѣ весьма жить отчаялся, но потомъ великими потами и уриною освободился и учусь ходить“ [1]). О томъ же и въ тотъ же день Государь писалъ Апраксину: „Я былъ зѣло боленъ и не чаялъ живота себѣ отъ скорбутики, но нынѣ, слава Богу, прихожу въ прежнее“ [2]). Болѣзнь государя продолжалась съ 28-го марта по 5-е апрѣля; не смотря однако на это, Петръ во все время своего пребыванія въ Луцкѣ продолжалъ заниматься дѣ-

---

скій монастырь, когда для этой цѣли ходилъ въ Кіевъ въ духовную консисторію, «то его игумена Пелеховскаго отправлено въ катедру Переяславскую къ покойному епископу Кириллу Шумлянскому, и возвратившись, онъ Пелеховскій съ Переяславья, храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы... заложилъ, устроилъ и освятилъ.. и въ оном храмѣ литургисалъ...» и т. д. *). А мы знаемъ, что изгнанный изъ Луцка уніатами Шумлянскій дѣйствительно управлялъ Переяславскою епархіею и притомъ именно въ то самое время, когда по «сказкѣ» Пелеховскій долженъ былъ прибыть въ Украину, съ 1715 по 1726 году.

Пельзя не обратить также вниманія, что въ новомъ своемъ монастырѣ Пелеховскій строитъ церковь въ память Успенія Божіей Матери. Это, безъ сомнѣнія, была дань воспоминаніямъ о покинутой имъ Успенской церкви на Горѣ Почаевской,—и если это такъ, то сіе еще болѣе роднитъ его съ монастыремъ Почаевскимъ.

Не трудно объяснить, отъ чего Пелеховскій долженъ былъ бѣжать изъ своей обители? Мы видѣли, что со времени Саевича польскіе магнаты, въ лицѣ графа Тарнавскаго, начинаютъ положительно вмѣшиваться въ дѣла монастыря Почаевскаго, и сами участвуютъ въ выборѣ его игуменовъ, считая себя фундаторами Почаевской обители. Ничего нѣтъ удивительнаго, что Пелеховскій за свою преданность православію могъ не понравиться Тарнавскому и К° немедленно по своемъ избраніи, и какъ таковой по неволѣ долженъ былъ бѣжать «отъ унѣи», какъ объ этомъ и говорится въ «сказкѣ» Буляра и Скляра.

[1]) Дѣла Меньшикова въ Московск. архивѣ Мин. Ин. дѣлъ. Сравн. «Исторія Россіи» Соловьева, т. XVI, стр. 74.

[2]) Голикова «Дѣянія Петра В.» ч. XII, стр. 297.

*) Сказка Буляра и Скляра напечатана цѣликомъ въ «Кіевск. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1861 г. Прибавленіе, стр. 10, 11. Сравн. «Путешествіе по Кременецк. уѣзду Волынской губерніи» Л. Рафальскаго, стр. 37—39.

лами; здѣсь же между прочимъ принялъ предложеніе молдавскаго господаря Кантемира о вступленіи его въ русское подданство, издавалъ разнаго рода указы, воззванія и т. п. [1]). Въ Луцкѣ же государь держалъ военный совѣтъ и 13-го апрѣля здѣсь же далъ всѣмъ генераламъ письменныя повелѣнія, „кому что дѣлать въ предстоящую войну“ [2]). Затѣмъ онъ отправился далѣе, и по пути къ Пруту мы видимъ его сначала въ Яворовѣ, отсюда въ Ярославлѣ, гдѣ Петръ имѣлъ свиданіе съ польскимъ королемъ Августомъ и 30-го мая заключилъ съ нимъ договоръ, и т. д. [3]).

Если даже имѣть въ виду одно пребываніе императора Петра въ Луцкѣ, то и отсюда не трудно придти къ заключенію о возможности посѣщенія имъ обители Почаевской. Мы знаемъ уже, что монастырь Почаевскій издревле состоялъ въ предѣлахъ Луцкой епархіи и отъ Луцка отстоитъ не болѣе какъ верстъ 100—120. Находясь въ тяжкой болѣзни или послѣ своего выздоровленія, государь весьма естественно могъ пожелать помолиться Господу Богу какъ о своемъ здоровьѣ, такъ и объ успѣхѣ предпринятаго имъ похода, которому болѣзнь положила столь неожиданное препятствіе. Совмѣстно съ этимъ, привыкши съ дѣтства молиться въ знаменитыхъ обителяхъ Москвы, Новгорода и т. п., онъ могъ справиться, нѣтъ ли подобной и въ предѣлахъ Луцкой епархіи, гдѣ онъ теперь находился? На какую же изъ таковыхъ могли указать ему въ семъ случаѣ, какъ не на обитель Почаевскую, которая искони извѣстна была не только на Волыни, но и во всѣхъ окрестныхъ странахъ Галиціи, Подоліи, Холмщины и Украйны, какъ по древности своего происхожденія, такъ и по особенной важности святыни, въ ней находящейся.... Могло случиться и такъ, что Петръ, какъ человѣкъ любознательный, еще до прибытія въ Луцкъ освѣдомился о существованіи Почаевской обители на Волыни, и теперь, находясь въ такой близости отъ нея, нарочито пожелалъ восполь-

---

[1]) Тамъ же, ч. III, стр. 322.

[2]) Тамъ же, стр. 323. О прочихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ императора Петра въ Луцкѣ см. у Голикова: Дополненіе къ дѣяніямъ П. В., т. IX, стр. 54, 59; Дѣянія П. В. ч. XII, стр. 293—305.

[3]) Исторія Россіи, Соловьева, т. XVI, стр. 74, 75.

зоваться удобнымъ случаемъ, чтобы побывать здѣсь и помолиться Господу и Его Пречистой Матери.

Но всѣ указанныя предположенія восходятъ на степень несомнѣнной достовѣрности, если принять во вниманіе интересное извѣстіе Голикова, что „Великій государь (Петръ Алексѣевичъ) среди самыхъ тяжкихъ военныхъ и гражданскихъ трудовъ своихъ, почитая за отдохновеніе разговаривать съ учеными людьми, и для того приказалъ слѣдовать съ собою (въ Прутскій походъ) къ арміи ректору Ѳеофану Прокоповичу“ [1]). Всѣмъ извѣстно, что до этого времени Ѳеофанъ былъ въ монастырѣ Почаевскомъ и даже здѣсь въ 1702 году, на обратномъ пути изъ заграницы въ Россію, принялъ постриженіе въ монашество [2]). Конечно, при этомъ онъ долженъ былъ познакомиться тутъ же и со святынею почаевскою, и какъ ближайшій спутникъ и „ученый собесѣдникъ“ Петра посовѣтовалъ сдѣлать тоже и императору, тѣмъ болѣе, что при случаѣ и ему самому не менѣе желательно было, безъ всякаго сомнѣнія, побывать на мѣстѣ своего пострига. Присовокупимъ къ сему, что въ то время не прошло еще и 40 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Матерь Божія своимъ дивнымъ явленіемъ спасла обитель Почаевскую отъ татаръ и турокъ (1675 г.). А Петръ отправлялся теперь въ походъ противъ тѣхъ же турокъ. Гдѣ же было и помолиться ему объ успѣхѣ предстоящаго дѣла, какъ не на мѣстѣ благодатнаго явленія Царицы Небесной, о коемъ Ѳеофанъ не могъ и не долженъ былъ умолчать предъ императоромъ?

Къ утвержденію достовѣрности пребыванія Петрова на горѣ Почаевской можетъ служить также и путь, который государь держалъ изъ Луцка на Яворовъ и далѣе. Яворовъ,—нынѣ повѣтовый или уѣздный городъ въ Перемышльскомъ округѣ въ Галиціи,—находится къ югозападу отъ Луцка, между Львовомъ и Перемышлемъ. Чтобы достигнуть этого города, Петръ не могъ миновать волынскаго города Дубно, который и теперь лежитъ на пути изъ Луцка въ Галицію, тѣмъ болѣе, что ко времени отъѣзда импера-

---

[1]) Голикова, Дѣянія П. В., ч. III, стр. 317. Сравн. «Ежемѣсячное сочиненіе» 1761 г. ч. II, стр. 316.

[2]) Сравн. Историч. словарь о писателяхъ духовн. чина, т. II, стр. 296.

тора изъ Луцка въ Дубнѣ около 13-го апрѣля должна была сосредоточиться одна изъ дивизій лейбъ-гвардіи, отправляющейся на театръ войны, которую Петръ, при своей безпримѣрной заботливости о войскѣ, не могъ оставить безъ смотра [1]). Между тѣмъ Дубно отъ Почаева, какъ извѣстно, отстоитъ только на 50 верстъ, и отсюда давно уже была торная дорога въ Почаевъ, по коей пр. Іовъ прибылъ сюда еще въ 1604 году.

Послѣ этого понятно само собою, что, посѣтивши обитель Почаевскую и встрѣченный здѣсь съ подобающею честію братіею монастыря, императоръ весьма легко могъ дать за это особыя грамоты игумену онаго, каковыя потомъ Пелеховскій, гонимый врагами православія, и увезъ съ собою въ Украйну. Если же это было такъ, то отсюда открывается еще новая ближайшая причина, почему Пелеховскій не могъ долго оставаться на горѣ Почаевской и бѣжалъ въ епархію Переяславскую. Такой человѣкъ, который встрѣчалъ въ своей обители Петра, извѣстнаго въ то время горячаго защитника православныхъ на Западѣ Россіи, и былъ осыпанъ милостями императора, не могъ нравиться поборникамъ уніи, и они должны были употребить всѣ средства, чтобы какъ можно скорѣе выжить его изъ его обители.

Замѣчательно, что въ той же „Сказкѣ Буляра и Скляра“, гдѣ говорится объ удаленіи Пелеховскаго изъ Почаева и о грамотахъ, данныхъ ему императоромъ Петромъ, въ то же время присовокупляется, что когда „Поляки паки хотѣли его Пелеховскаго выгнать изъ монастыря Виноградскаго, то какъ онъ Пелеховскій вышеозначенныя грамоты имъ полякамъ прочиталъ, то они его оставили съ миромъ. И жилъ онъ Пелеховскій въ монастырѣ болѣе 10-ти лѣтъ“, и только когда „край татарами затревожился“, онъ „отойшелъ за Днѣпръ, а въ какой монастырь неизвѣстно“ [2]). Не такой народъ были поляки, чтобы побояться какихъ-либо подложныхъ грамотъ. Если же они по вниманію къ даннымъ грамотамъ

---

[1]) Сравн. Голикова, Дѣянія П. В. ч. XII, стр. 303.

[2]) Прибавл. къ Кіевск. Епарх. Вѣд. 1861 г. стр. 531, 532. Сравн. Путешествіе по Кременецкому уѣзду Волынской губерніи въ 1865 г. Л. Рафальскаго. Почаевъ 1870. Въ приложеніи къ Волынск. Епарх. Вѣд., стр. 98.

Петра Великаго оставили Пелеховскаго въ покоѣ, то значитъ была на то основательная причина, и таковою безъ сомнѣнія должна быть одна несомнѣнная подлинность грамотъ Петра Великаго, предъявленныхъ Пелеховскимъ.

Изъ той же „сказки“ Буляра и Скляра открывается наконецъ отчасти и причина, отъ чего грамоты, данныя Пелеховскому императоромъ Петромъ не сохранились и не дошли до нашего времени. Такъ какъ судьба ихъ связана съ личностію Пелеховскаго, то и объ нихъ должно сказать словами той же сказки, что они съ Пелеховскимъ „отойшли за Днѣпръ, а куда неизвѣстно.“

Почаевскіе же монахи того времени сначала вѣроятнѣе всего не находили нужнымъ записывать такой важный, общеизвѣстный фактъ, какъ посѣщеніе ихъ обители Великимъ Всероссійскимъ Императоромъ. Когда же вслѣдъ за симъ уніаты овладѣли горою Почаевскою, то изъ ненависти ко всему православному они могли стереть и тѣ слѣды, какіе были въ монастырѣ, объ этомъ посѣщеніи, и если бы не „сказка Буляра и Скляра“, то мы пожалуй и доселѣ объ немъ не имѣли бы никакого извѣстія [1]).

Уніатскій или базиліанскій періодъ на горѣ Почаевской (1720—1831 г.). Обстоятельства, коими сопровождался переходъ Почаевскаго монастыря въ унію. Перемѣны въ управленіи монастыремъ и особое положеніе его въ административномъ отношеніи при базиліанахъ. Настоятели Почаевскаго монастыря во время господства въ немъ уніатовъ. Богослужебный чинъ и другіе особые порядки и обычаи, принятые базиліанами на горѣ Почаевской. Внѣшнее положеніе Почаевской лавры при базиліанахъ. Графъ Николай Потоцкій, какъ фундаторъ Почаевской лавры. Построеніе новой соборной церкви и другихъ зданій на горѣ Почаевской. Коронація чудотворной Почаевской иконы Божіей Матери. Лаврскіе капиталы, хозяйство и типографія при базиліанахъ. Школа новиціушовъ или послушниковъ и повѣтовое училище въ лаврѣ. Поведеніе базиліанъ Почаевскихъ въ послѣднее время.

Прошло 125 лѣтъ со времени извѣстнаго Брестскаго собора, положившаго начало церковной уніи въ предѣлахъ западнаго края Россіи. Всѣ древле-православныя обители на Волыни и въ областяхъ сосѣднихъ находились уже въ рукахъ уніатовъ. Одна

---

[1]) Путешествіе Л. Рафальскаго, стр. 99.

обитель Почаевская еще цвѣла православіемъ, хотя уніаты съ латинствующими или, вѣрнѣе сказать, окатоличенными панами Литвы и Волыни успѣвали не разъ наложить на нее свою святотатственную руку и производить смуты и безурядицы въ средѣ ея иноковъ, какъ вѣрнѣйшій путь къ ихъ совращенію. Но сразу овладѣть Почаевскою горою и объявить ее достояніемъ уніи сами враги не рѣшались, да и не могли сдѣлать этого. Еще такъ недавно, только 20 лѣтъ тому назадъ, король Августъ II далъ извѣстную уже намъ привиллегію, обезпечивающую неприкосновенность „свободнаго сохраненія въ монастырѣ Почаевскомъ вѣры восточной древней церкви, отъ незапамятныхъ временъ въ ономъ безпрерывно и безпрепятственно содержимой“, и даже, какъ мы видѣли, назначилъ пеню за нарушеніе этой привиллегіи. Къ этому и народъ православный, издревле обыкшій посѣщать гору Почаевскую для поклоненія ея святынѣ, не могъ иначе мыслить монастыря Почаевскаго, какъ монастыремъ православнымъ, и должно было опасаться серьезной народной смуты, если бы унія появилась здѣсь безъ всякой подготовки. Руководимые своими наставниками іезуитами латино-уніаты отлично понимали все это, и на самомъ дѣлѣ устроили дѣло такъ, что сама обитель Почаевская не замѣтила того момента, когда она сдѣлалась уніатскою. По крайней мѣрѣ ни въ архивѣ Почаевскомъ, ни въ другихъ современныхъ документахъ и архивахъ и доселѣ нельзя найти объ этомъ никакого прямаго извѣстія. Невольно нужно согласиться съ почтеннѣйшимъ авторомъ „Сказанія о Почаевской лаврѣ“, что „дѣло по существу темное, такъ и должно было остаться во мракѣ неизвѣстности. Самъ папа не хотѣлъ, примѣтно, получать объ этомъ извѣстія, потому что это открывало бы лукавство и хитрость изъ Рима“, а королю не могли доносить о томъ въ виду данной имъ привиллегіи, и дѣло поневолѣ должно было остаться въ неизвѣстности [1]).

Послѣ событій, случившихся на горѣ Почаевской при Ягельницкомъ, братія Почаевская видимо усмирилась. Но не дремали

---

[1]) Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 50, 51.

паны Тарновскіе, Ледуховскіе и К°, неизмѣнно мечтавшіе о совращеніи Почаевскаго монастыря въ унію. Въ 1718 году, когда игуменъ Левицкій послалъ къ графу Ледуховскому уполномоченнаго по дѣлу объ искѣ, возникшемъ тогда между Ледуховскимъ и монастыремъ Почаевскимъ, Ледуховскій съ презрѣніемъ обругалъ игумена, называя его между прочимъ въ насмѣшку *Гуменъ* и грозилъ его самого поколотить палками. Въ 1719 г. управляющій того же Ледуховскаго, въ спорѣ съ Почаевскими монахами по дѣлу объ опустошеніи монастырскаго Комнатскаго лѣса, простеръ свою дерзость до того, что грозилъ перевѣшать всѣхъ монастырскихъ крестьянъ въ томъ же лѣсу на деревьяхъ, а монахамъ обѣщалъ дать по сто палокъ [1]). Конечно, эти и подобныя угрозы въ существѣ были безумны. Но онѣ нравственно вліяли на братію монастыря, и въ желаніи выйти изъ незаслуженнаго, тяжелаго состоянія невольно обращали ихъ сердце къ уніи, которая одна могла дать гонимымъ защиту и успокоеніе. Къ тому же въ тѣ времена въ Варшавѣ жилъ папскій нунцій, который зорко слѣдилъ за благоденствіемъ и неприкосновенностію римско-католической и въ томъ числѣ греко-уніатской церкви въ Польшѣ. Если кто обижалъ латинскій монастырь или костелъ, или лицо римскаго духовнаго званія, то сейчасъ подавалась жалоба нунцію, а тотъ ее передавалъ папѣ, и громы проклятій летѣли изъ Рима на виновнаго. А подобныхъ анаѳемъ въ то время еще боялись въ Рѣчи-Посполитой. Этимъ же средствомъ пользовались и уніаты, и къ нему въ несчастныхъ обстоятельствахъ стали обращаться и иноки Почаевскіе. Такъ въ 1716 году игуменъ Почаевскій Качуровскій передалъ свою обиду, нанесенную Ледуховскимъ, на судъ нунціатуры,—а это уже значило приближаться къ уніи [2]).

Къ довершенію соблазна въ 1712 году былъ изгнанъ поляками изъ Луцка послѣдній православный епископъ Кириллъ Шумлянскій и на луцкой православной каѳедрѣ утвердился уніатскій епископъ Іосифъ Выговскій. Частію вслѣдствіе склонности нѣкоторыхъ Почаевскихъ монаховъ къ уніи, а еще болѣе по причинѣ

---

[1]) Архив. Поч. лавры, дѣло № 218, стр. 33, 36:

[2]) Тамъ же, дѣло № 128, стр. 13 на обор.

совершеннѣйшей невозможности обращаться къ православному архипастырю за удовлетвореніемъ религіозныхъ нуждъ обители, монахи Почаевскіе въ 1714 году должны были принять у себя Выговскаго въ качествѣ почетнаго гостя, испросили у него разрѣшеніе на устройство новой часовни во имя св. великомученицы Варвары въ память послѣдовавшаго въ то время спасенія Почаевской обители отъ свирѣпствовавшей заразы, и даже дозволили Выговскому обозрѣть монастырь во всѣхъ частяхъ и составить подробную опись монастырскому имуществу [1]). Это былъ новый шагъ на пути совращенія Почаевскихъ монаховъ къ уніи,—и послѣдствія его не замедлили обнаружиться.

Послѣдній православный игуменъ Почаевскій Гедеонъ Козубскій былъ еще живъ, когда уніатствующая партія окончательно взяла верхъ на горѣ Почаевской. Козубскій былъ переведенъ въ Кременецъ настоятелемъ тамошняго монастыря, тоже впрочемъ уклонившагося къ уніи, — и въ обители Почаевской, послѣ Замойскаго собора (1720 г.), является уже настоятелемъ настоящій уніатъ Ѳеодосій Рудницкій. Съ того времени въ Почаевѣ начинаются и всѣ существенные перевороты въ пользу уніи и для уничтоженія православія.

Впрочемъ самъ Ѳеодосій Рудницкій, какъ человѣкъ несомнѣнно образованный [онъ былъ между прочимъ ректоромъ Гойской (въ мѣстечкѣ Гощѣ волынской губ.) коллегіи] и по преданію, глубоко привязанный къ древле-православному обряду и вѣроученію, на первыхъ порахъ оставилъ въ обители Почаевской все, что сохранялось въ ней до сего времени какъ въ уставахъ, такъ и въ обычаяхъ и въ богослуженіи. Онъ даже не принялъ латинскаго титула суперіора, которымъ именовались теперь, въ подражаніе латинянамъ, всѣ настоятели уніатскихъ монастырей, и подписывался прямо *„Архимандритъ Каневскій и игуменъ Почаевскій“*. Вскорѣ, въ 1730 году, Ѳеодосій былъ сдѣланъ епископомъ луцкимъ и острожскимъ. Но и въ этомъ санѣ унія къ нему не очень прививалась. Въ 1739 году, уполномочивая іеромонаха Почаев-

---

[1]) Тамъ же, дѣло № 219, стр. 2—5.

скаго монастыря Іеронима Камчича въ должности духовника Почаевской обители, Ѳеодосій подписывается на данной Іерониму грамотѣ по русски и въ этой грамотѣ не говоритъ ни слова о папской власти, а только пишетъ: *„властію свыше намъ данною“* [1]). Въ томъ же году, въ грамотѣ, данной Іерониму для временнаго управленія Почаевскимъ монастыремъ, Ѳеодосій требуетъ, чтобы какъ онъ, Іеронимъ, такъ и всѣ иноки Почаевской обители жили по данному ими обѣту, согласно съ *древними* монашескими правилами, примѣрно и благочестно. Свою преданность древнимъ обычаямъ Ѳеодосій выражалъ даже во внѣшней своей обстановкѣ, носилъ древле-православную рясу и не брилъ, подобно своимъ современникамъ, уніатскимъ епископамъ, бороды и усовъ [2]).

Но что было возможно и доступно для Ѳеодосія Рудницкаго по вниманію къ его авторитету, то не могло удержаться при его податливыхъ и менѣе образованныхъ преемникахъ. Прежде всего монахи Почаевскіе съ окончательнымъ утвержденіемъ уніи на горѣ Почаевской измѣнили свое прежнее названіе и подобно прочимъ своимъ собратіямъ стали именоваться базиліанами. Вслѣдъ за Ѳеодосіемъ Рудницкимъ и даже при немъ самомъ настоятели Почаевскаго монастыря также перестаютъ именоваться игуменами, а называются суперіорами. Въ тоже время монастырь вступаетъ въ новое положеніе и въ административномъ отношеніи. Извѣстно, что въ западной церкви монашескіе ордена мало зависятъ отъ мѣстныхъ епископовъ и управляются своими особыми начальниками. Еще до совращенія Почаевскихъ монаховъ въ унію, уніатскіе монастыри въ Польшѣ раздѣлились на двѣ провинціи: литовскую подъ наименованіемъ Свято-Троицкой (S. Trinitatis), и такъ называемую польскую или коронную, переименованную потомъ въ русскую Покровскую (Protectionis Beatae Mariae Virginis). Какъ та, такъ и другая имѣли своихъ спеціальныхъ начальниковъ, и къ послѣдней изъ нихъ приписаны были базиліане Почаевскіе. Въ 1743 году мая 26 дня подъ предсѣдательствомъ папскаго уполномоченнаго состоялась въ Дубнѣ генеральная капитула или конгрегація бази-

---

[1]) Архив. Поч. лавры, дѣло № 283, стр. 6; № 210, стр. 4.

[2]) Сказаніе о Почаевск. Лаврѣ, стр. 72—74.

ліанскаго ордена для избранія генералъ-прото-архимандрита „чина св. Василія Великаго“ съ прочими долженствующими служить съ нимъ, по орденскимъ уставамъ западной церкви, лицами, какъ то: провинціалами (въ родѣ нашихъ благочинныхъ монастырей), прокураторами (въ должности адвокатовъ, обязанныхъ проживать въ Римѣ, по дѣламъ ордена), консульторами (для совѣщанія по особенно важнымъ дѣламъ въ той или другой провинціи), секретарями, духовниками и т. под. На этой капитулѣ, на которой также присутствовалъ и суперіоръ Почаевскаго монастыря Самуилъ Юркевичъ, и особо, какъ настоятель Почаевскаго скита (находящагося въ то время въ четырехъ верстахъ отъ монастыря, въ лѣсу, на возвышенномъ мѣстѣ, къ востоку отъ лавры, между селеніями Таражемъ и Поповцами) [1]), Макарій Нероновичъ, избраны: въ генералъ-прото-архимандрита суперіоръ Бѣльскаго монастыря Поликарпъ Мигуновичъ, и къ нему въ числѣ другихъ, въ качествѣ консультора, суперіоръ Почаевскій Юркевичъ. На той же Дубенской капитулѣ между прочимъ постановлено было, чтобы—если въ генералъ-прото-архимандрита будетъ избрано лицо, живущее въ литовской провинціи, то таковое должно имѣть резиденцію въ той же провинціи въ монастырѣ Тороканскомъ; если же лице, живущее въ русской провинціи, то оно должно жить въ лаврѣ Почаевской.

Послѣднее обстоятельство особенно имѣло вліяніе на административные порядки въ лаврѣ во время уніи. Послѣ Ѳеодосія Рудницкаго, когда онъ былъ возведенъ на степень епископа луцкаго и острожскаго, суперіоромъ на горѣ Почаевской поставленъ былъ *Гедеонъ Козубскій*. Онъ вступилъ въ должность въ 1730 году и состоялъ въ оной по 1736 годъ. При немъ главный осьмигранный куполъ прежней Свято-Троицкой церкви былъ покрытъ листовою мѣдью и приготовлено значительное количество кирпича для предполагаемой новой церкви на горѣ Почаевской. Затѣмъ слѣдовали: *Гавріилъ Познаховскій* съ 1737 по 1739 годъ и *Самуилъ Юркевичъ* съ 1740 года. Когда затѣмъ на Дубенской

---

[1]) Объ основаніи этого скита ничего неизвѣстно. И въ настоящее время его несуществуетъ. Сказ. о Поч. лаврѣ, стр. 58.

конгрегаціи 1743 года Юркевичъ былъ избранъ консультором польско-русской провинціи, то на его мѣсто суперіором лавры опредѣленъ былъ *Варлаамъ Кокайловичъ*. До сего времени Кокайловичъ состоялъ корректором Почаевской типографіи и, какъ видно, былъ человѣкъ довольно образованный. Отъ него въ лаврской библіотекѣ и доселѣ уцѣлѣло „Руководство къ риторикѣ“— „Lumen Rhetoricum“ съ приложеніемъ практической ариѳметики— „Arithmetica practica“, отпечатанное самимъ Кокайловичемъ въ лаврской типографіи въ 1745 году [1]).

Кокайловичъ умеръ въ 1763 году. Но еще при жизни его (1752 г.) поселился на горѣ Почаевской, въ званіи генералъ-прото-архимандрита базиліанскаго ордена, Ипатій Бѣлинскій. Какъ высшій начальникъ ордена, Бѣлинскій въ тоже время взялъ на себя управленіе и Почаевскимъ монастыремъ, отъ чего слѣдующій за Кокайловичемъ настоятель монастыря *Иларіонъ Шостаковскій* не получилъ уже титула суперіора, а управлялъ обителію въ званіи намѣстника Бѣлинскаго. Такимъ же образомъ правили потомъ до самой кончины Бѣлинскаго (1778 года) *Іустинъ Ильяшевичъ* и *Іеронимъ Камскій*.

По смерти Бѣлинскаго въ генералъ-прото-архимандриты базиліанскаго ордена былъ избранъ Порфирій Важинскій. По примѣру своего предшественника онъ также поселился въ Почаевѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ принялъ на себя и главное управленіе обителью Почаевской. Въ тоже время, по смерти луцкаго уніатскаго епископа Стефана Левинскаго, поставленный на его мѣсто въ 1808 году Григорій Кохановскій также избралъ Почаевскій монастырь своею резиденціею. А вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ тутъ же сосредоточились и прочія базиліанскія власти: консульторы, прокураторы и т. п. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ должна была еще болѣе стушеваться должность суперіора на горѣ Почаевской. Если же нѣкоторые изъ этихъ суперіоровъ и выдаются потомъ иногда, то болѣе по случаю или при такихъ обстоятельствахъ, когда существованіе ихъ по необходимости не могло быть не замѣчено. Такимъ образомъ мы узнаемъ напр. о *Дометіанѣ Яновскомъ*, про

[1]) Каталогъ лаврск. библіот. ч. III, № 44.

котораго извѣстно, что при немъ въ 1773 году совершена была коронація чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской. Преемникомъ его былъ *Іеронимъ Калитинскій*, который въ 1780 году съ благословенія епископа Сильвестра Рудницкаго освящалъ соборную церковь Успенія Божіей Матери и церковь Рождества Божіей Матери, устроенную на мѣстѣ помянутой коронаціи, что нынѣ лаврская кладбищенская церковь. Затѣмъ можно указать на *Симплитія Дзѣржановскаго*, при которомъ въ 1822 году августа 30 дня послѣдовало новое торжественное освященіе великой соборной церкви Успенія Божіей Матери. Послѣднимъ уніатскимъ суперіоромъ на горѣ Почаевской былъ преемникъ Дзѣржановскаго *Іоаннъ Скивскій*, поступившій на должность въ 1824 году. При немъ базиліане Почаевскіе открыто приняли участіе въ мятежѣ польскомъ 30-хъ годовъ и въ 1831 году лавра Почаевская снова возвращена на лоно православія [1]).

Само собою разумѣется, что съ водвореніемъ уніи на горѣ Почаевской должны были появиться и новые порядки въ тамошнемъ богослуженіи, а также въ жизни и поведеніи иноковъ, и т. п. И не только изъ преданія, но и изъ офиціальныхъ документовъ лавры Почаевской мы узнаемъ о многихъ нововведеніяхъ, замѣнившихъ въ ней древніе обряды и обычаи церкви православной. Такъ съ 1752 года базиліане Почаевскіе начали дѣлать изъ воска особаго агнца и ставить его на св. престолѣ [2]). Съ 1755 года они перестали поститься въ среду и пятокъ и начали поститься въ субботу по обычаю церкви западной [3]). Съ 1757 года тѣ же базиліане Почаевскіе приняли отъ ксендзовъ правило не имѣть никакого общенія съ православными [4]); вмѣсто постовъ Успенскаго и Петрова стали поститься только наканунѣ самыхъ праздниковъ Петра и Павла и Успенія Божіей Матери [5]); постъ рождественскій, начинающійся у насъ 14-го ноября и въ честь апостола

---

[1]) Изъ прочихъ бывшихъ суперіоровъ лавры по документамъ значатся *Антоній Легензіевичъ* (1771), *Роговскій* и др.

[2]) Архив. Поч. лавры, дѣло № 443.

[3]) Тамъ же, дѣло № 478.

[4]) Тамъ же, дѣло № 493.

[5]) Тамъ же, дѣло № 926.

Филиппа, празднуемаго въ этотъ день, именуемый Филипповымъ, стали, по уставу римской церкви, начинать съ 24-го ноября и именовать его адвентомъ (отъ латинскаго adventus); отвергли древній уставъ православной церкви о неупотребленіи монахами мясной пищи и, по примѣру латинскихъ монаховъ, стали разрѣшать на вся къ соблазну самихъ даже римскихъ католиковъ западнаго края Россіи, помнившихъ старинную воздержную жизнь православныхъ иноковъ Почаевской обители [1]) и т. п.

Не говоримъ уже объ одеждѣ, которую Почаевскіе базиліане сейчасъ же по кончинѣ Ѳеодосія Рудницкаго перемѣнили на полумірскіе, заимствованные отъ іезуитовъ, такъ называемые базиліанскіе габиты (habitus, въ родѣ нашихъ подрясниковъ, употребляемые базиліанами вмѣсто рясъ), о бритьѣ бороды, стрижкѣ волосъ монахами, и т. п. Конечно, по самому существу дѣла, базиліане Почаевскіе должны были принять въ составъ своего богослуженія всѣ тѣ нововведенія, которыя сдѣлались обязательными для уніатской церкви со времени пресловутаго Замойскаго собора 1720 года, тѣмъ болѣе, что въ тоже время они сами должны были печатать въ Почаевѣ богослужебныя книги для уніатовъ, передѣланныя на латино-уніатскій ладъ извѣстными ревнителями латинства, уніатскими митрополитами: Львомъ Кишкою, его преемникомъ Аѳанасіемъ Шептицкимъ и др. [2]). Отсюда затѣмъ побочные престолы въ соборной Успенской церкви [3]), а съ ними и такъ называемыя тихія мши или шептанныя обѣдни въ лаврѣ; отсюда тутъ же странная смѣсь древле-православныхъ праздниковъ съ праздниками чисто латинскими, въ родѣ Божьяго Тѣла или Непорочнаго зачатія Божіей Матери; отсюда же и музыка при богослуженіи, скамьи въ храмахъ для сидѣнія мірянъ, колокольчики при литургіи; отсюда наконецъ странное служеніе іеромонаховъ діаконами, облаченіе клириковъ вмѣсто православнаго стихаря въ такъ назы-

---

[1]) Тамъ же, дѣло № 93, стр. 91—93. Сравн. Сказаніе о Почаевской лаврѣ, стр. 76—79.

[2]) О Почаевской лаврской типографіи при базиліанахъ скажемъ подробнѣе ниже.

[3]) Въ архивѣ лаврскомъ въ первый разъ упоминается объ нихъ въ 1767 г. (Дѣло № 232, стр. 143).

ваемую латинскую комжу, и симъ подобные разнообразные обряды и обычаи, которыхъ базиліане Почаевскіе не могли не принять и не соблюдать, потому что были базиліане и какъ по духу, такъ и по характеру своему *въ общемъ* не могли отличаться отъ своихъ остальныхъ собратій [1]).

Въ одномъ только базиліане Почаевскіе не поддавались безусловно латино-уніатскому вліянію, именно въ уставѣ своего богослуженія, хотя и въ него вносили многое изъ обрядовъ и въ особенности изъ внѣшней обстановки церкви римско-католической. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ весьма важное свидѣтельство очевидца, что во многихъ статьяхъ базиліане Почаевскіе не только не уступали латинянамъ и латинству, но даже нарочито старались держаться древнихъ порядковъ, за что отъ прочихъ базиліанъ между прочимъ нерѣдко получали титулъ *схизматиковъ*. Въ свое время мы опубликовали документы, содержащіе это свидѣтельство въ письмахъ „бывшаго послушника Почаевской лавры при базиліанахъ въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, нынѣ приходскаго іеромонаха на о. Сахалинѣ, о. Валеріана“ [2]). Здѣсь мы сдѣлаемъ нѣсколько выдержекъ изъ этихъ писемъ, имѣющихъ къ нашему предмету ближайшее отношеніе.

1) *О всенощномъ бдѣніи.* «Всенощныя бдѣнія, по словамъ о. Валеріана, бывали (въ Почаевской лаврѣ) только въ двунадесятые праздники, и всегда по утру, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, въ 3 часа по полуночи. «Блаженъ мужъ» (пѣли) протяжно, кіевскимъ напѣвомъ. Стихиры праздника пѣли на два клироса всѣ монахи безъ капонарха. На литію выходили не къ Стопѣ Божіей Матери (или въ притворъ), а на средину церкви, подъ куполъ; каждый монахъ съ свѣчею въ рукѣ и съ книгою для праздника. На ектеніи: „*Спаси Боже люди твоя*“... пѣли: «*Господи помилуй*» протяжно; на самомъ же послѣднемъ прошеніи—„*Киріе елейсонъ*“, съ повышеніемъ голоса. Стиховну пѣвали болгарскимъ напѣвомъ. Шестопсалміе, какъ и псалмы на вечерни (на «*Господи воззвахъ*») читали по стихамъ оба клироса въ перемѣнку, для чего часословъ между прочимъ

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. Сказаніе о Почаевской лаврѣ, арх. Амвросія, стр. 62—69.

[2]) Выдержки изъ этихъ писемъ напечатаны нами въ «Холмско-Варшавскомъ Епарх. Вѣстникѣ» 1879 г. подъ заглавіемъ: «Изъ воспоминаній и замѣтокъ бывшаго послушника Почаевской Лавры при базиліанахъ».

напечатанъ былъ въ означенныхъ мѣстахъ, въ Почаевской лаврѣ, по стихамъ.—«*Богъ Господь*»... по ирмологу великое, а оканчивали тропарь протяжно.—Величаніе бывало предъ царскими вратами; всѣ монахи выходили со свѣчами и пѣли всѣ стихи, повторяя величаніе. Кажденіе (при этомъ впрочемъ) было только у престола, иконостаса, къ братіи и народу; а по всей церкви кажденія не было. Праздничной иконы не полагали на налоѣ, а прикладывались къ Евангелію, и игуменъ помазывалъ самъ какъ іеромонаховъ, такъ и простой народъ.—Каноны празднику пѣли, —и читали на клиросахъ уставщики, а чаще самъ настоятель или кто либо изъ старцевъ. — На славословіе выходили всѣ изъ клиросовъ предъ царскія врата, а по отпѣтіи возвращались въ свои клиросы".

2) *Литургія.* «Литургію (большею частію) служили соборнѣ. Соборъ состоялъ изъ трехъ священниковъ (іеромонаховъ), изъ коихъ сопредстоящіе назывались ассистентами. Какъ ассистенты, такъ и діаконы не пріобщались, а пріобщался только одинъ первенствующій. Во время обѣдни царскія врата не закрывались до окончанія. Символъ вѣры не пѣли, а читалъ діаконъ или уставщикъ. Поздняя обѣдня бывала съ полною музыкой только въ праздничные и воскресные дни; пѣли великую и сугубую эктенію, „*Единородный Сыне*", Херувимскую и „*Святъ, Святъ*"... до „*Изрядно*", а также и „*Отче нашъ*". Прочія ектеніи пѣли братія по клиросамъ. А въ простые дни за поздней обѣднею музыки не бывало; братія пѣли сами всю литургію. Какъ въ праздники, такъ и въ будни раннюю литургію служили въ 8 часовъ утра; ее пѣли съ органомъ (но безъ прочихъ инструментовъ, какъ въ праздники на поздней литургіи) и называли «вотивою», т. е. заказною.—Для чтенія Евангелія (на литургіи) обыкновенно ставили налой у царскихъ вратъ бокомъ съ правой стороны, и діаконъ читалъ Евангеліе по греческому обряду. Предъ самымъ чтеніемъ Евангелія, какъ на обѣдни такъ и на утрени, по раскрытіи Евангелія требовалось кадило для его окажденія».

3) *Воскресная служба.* «Въ субботу вечера—девятый часъ, по окончаніи котораго происходила смѣна чередныхъ. Окончившіе чреду съ діаконами просили прощенія у игумена и братіи, которые всѣ стояли предъ царскими вратами. Послѣ этого становились тутъ же новые, и начиналась вечерня, которую отправляли тѣмъ же порядкомъ, какъ и на всенощной (только) безъ литіи. Повечеріе совершалось съ пѣніемъ ирмосовъ и чтеніемъ канона. Но чаще вмѣсто повечерія пѣли акаѳистъ Божіей Матери. — Воскресная утреня съ полунощницею начиналась послѣ 4-хъ часовъ, или въ исходѣ пятаго. Чтеніе псалмовъ по стихамъ, какъ и на всенощной «*Богъ Господь*»... пѣли малымъ напѣвомъ. По каѳизмахъ сѣдальны пѣли на подобенъ; читанныхъ сѣдальновъ никогда не бывало. Каноны вычитываемы были вполнѣ.

На хвалитѣхъ стихиры тоже пѣли, и вся служба оканчивалась въ 7 или $7^1/_2$ часовъ утра».

4) *Повседневная служба.* «Она соблюдаема была, по словамъ о. Валеріана, строго — по уставу, какъ на вечерни, такъ и на утрени. Была только прибавка предъ утренею, состоявшая въ чтеніи такъ называемыхъ „медитацій“ о разныхъ предметахъ догматическихъ и нравственныхъ. Эти медитаціи (къ сожалѣнію) читаны были на польскомъ языкѣ, по подражанію іезуитамъ, и продолжались обыкновенно четверть часа. Каждый день на девятой пѣсни канона (по обычаю кіевскому) ударяли въ колоколъ, въ будніе дни—въ будній колоколъ, а въ праздники – въ большой. Вмѣсто повечерія на буднихъ дняхъ большею частію служили парастасы (панихиды). Чередной іеромонахъ и два діакона съ кадилами выходили на средину церкви, и здѣсь у столика читали ектеніи и прочитывали «канонъ о усопшихъ» по гласу октоиха, значащійся въ субботу на утрени. Ирмосы пѣли на клиросахъ, а одинъ изъ діаконовъ читалъ канонъ въ слухъ; другой же діаконъ „диптихи“ о ктиторахъ и благодѣтеляхъ. Бывали литіи за умершихъ, по буднимъ днямъ, и по окончаніи утрени. Братія отходили къ церковнымъ дверямъ, здѣсь пѣли стихиры храму, — а какъ въ лаврѣ тогда было двѣ главныхъ церкви — Успенская и Троицкая, то пѣли, перемѣняя стихиры одному и другому храму, и потомъ совершали прочее краткой литіи по усопшихъ».

«Разсказывалъ мнѣ, пишетъ далѣе о. Валеріанъ, типографъ о. Іеремій, старикъ XVIII-го столѣтія, какъ вводимы были чтемыя литургіи въ монастыряхъ базиліанскихъ (въ томъ числѣ, конечно, и въ Почаевѣ). Отъ прежняго православнаго порядка іеромонахамъ приходилось трудно отступать. Потому они въ боковыхъ церквахъ пѣли обѣдни съ послушниками, по чину. За такими, разумѣется, подсылали надзирателей, и суперіоры подвергали ихъ взысканію. Впрочемъ, замѣчаетъ о. Валеріанъ, это дѣлали не всѣ суперіоры. Если это и было въ Почаевской лаврѣ, то послѣ Ѳеодосія Рудницкаго; ибо онъ былъ тоже ревнителемъ древняго порядка, и доношиковъ прогонялъ бы отъ себя. Если не ошибаюсь, говоритъ о. Валеріанъ въ заключеніе описанія своего почаевскихъ обрядовъ, то подобный ему (Рудницкому) былъ въ концѣ XVIII-го вѣка и почаевскій игуменъ Роговскій. Онъ до крайности не любилъ доношиковъ и всегда отвѣчалъ имъ: «а ты лишій, гляди себе (а ты лучше смотри за собою)».

Изъ другихъ обрядовъ, соблюдаемыхъ базиліанами на горѣ Почаевской, можно указать со словъ о. Валеріана слѣдующіе.

1) «Великій канонъ по уставу пѣваемъ былъ на первой недѣлѣ раздѣльно, а на пятой—весь. Какъ въ то, такъ и въ другое время порядокъ его пѣнія былъ слѣдующій: первый клиросъ выходилъ на средину церкви, пѣлъ припѣвы, а на другомъ клиросѣ пѣли тропари. Кто былъ на сре-

динѣ, обязанъ былъ класть на каждый тропарь по три поклона непремѣнно. За этимъ зорко слѣдили начальники и сами клали поклоны, не лѣнясь. За симъ на вторую пѣснь выходилъ на средину второй клиросъ, а первый возвращался на свое мѣсто и пѣлъ тропари», и т. д. Этотъ обычай, какъ извѣстно, и доселѣ соблюдается въ Кіево-Печерской лаврѣ.

2) Въ великій четвертокъ въ Почаевской лаврѣ обыкновенно совершаемо было «умовеніе ногъ». Обрядъ этотъ совершалъ архимандритъ или игуменъ лавры. «Для этого обряда,— замѣчаетъ о. Валеріанъ,—стекалось много народа даже изъ заграницы».

3) «Визитація» или поклоненіе св. тайнамъ. По словамъ о. Валеріана, она совершалась въ лаврѣ «каждый день послѣ трапезы — въ главный храмъ». При этомъ по великимъ праздникамъ пѣли, стоя на колѣнях, «задостойникъ», а въ будніе дни: «*Подъ Твою милость*», а еще чаще ирмосы воскресные.

4) «Примиція». «Симъ словомъ, говоритъ о. Валеріанъ, называлась первая обѣдня новорукоположеннаго (во іерея). Послѣ обѣдни онъ возлагалъ руки на голову каждаго (изъ присутствующихъ) въ церкви, произнося слова Христовы: *на недужныя руки возложатъ и здрави будутъ*»... «Римская прибаутка», замѣчаетъ о. Валеріанъ, а между тѣмъ и она долго практиковалась на западѣ Россіи, даже въ средѣ духовенства православнаго.

5) Въ день Пасхи «пасхальнаго трисвѣщника со крестомъ базиліане почаевскіе не употребляли». Но для христосованія, по словамъ о. Валеріана, служащіе выходили соборомъ; только садились въ кресла съ крестомъ, Евангеліемъ и артосомъ, и христосованіе состояло въ цѣлованіи креста и прочей святыни, а другъ съ другомъ (въ церкви) не христосовались. И обрядъ сей продолжался во всю свѣтлую недѣлю, а послѣ обѣдни бывалъ крестный ходъ съ артосомъ въ трапезу (по православному). Интересно, что въ Нѣжинѣ, въ греческой церкви, и доселѣ священнослужащіе христосуются съ народомъ цѣлую свѣтлую недѣлю и при томъ не на одной только утрени, но и на вечерни.

6) «Былъ обычай, продолжаетъ о. Валеріанъ, читать Евангеліе для богомольцевъ надъ главами ихъ. Поэтому діаконы, во время стеченія народа (въ лаврѣ), одѣвались въ стихари и въ разныхъ мѣстахъ (съ Евангеліями въ рукахъ) между колоннами читали слово Божіе». О. Валеріанъ не безъ основанія называетъ «это древнѣйшимъ обычаемъ первыхъ вѣковъ, когда не было печати, а народъ имѣлъ усердіе послушать св. Евангелія и посему обращался къ священнослужителямъ съ просьбою почитать его». Въ силу этого, обычай этотъ между прочимъ и доселѣ удерживается въ лаврѣ Почаевской, хотя народъ проситъ читать ему Евангеліе надъ головами не столько для слышанія, сколько въ искренней увѣренности, что силою слова

Божія онъ получаетъ разныя милости отъ Господа, въ особенности исцѣленіе отъ головной боли, и т. п.

7) «Лаврской братіи, по словамъ о. Валеріана, положено было исповѣдываться и пріобщаться непремѣнно въ великій четвертокъ. Только должностные и соборные старцы, по своему усмотрѣнію, говѣли, когда хотѣли, по цѣлымъ недѣлямъ, что называлось «реколлекціей». Всю эту недѣлю они проводили въ постѣ и чтеніи священныхъ книгъ и безмолствовали».

«Къ тому, буде кто умиралъ изъ братіи, каждый іеромонахъ въ лаврѣ обязанъ былъ отслужить три чтемыхъ обѣдни за упокой его», и т. д.

Но если базиліане Почаевскіе такимъ образомъ удержали у себя нѣкоторыя черты изъ древняго богослужебнаго чина, господствовавшаго на горѣ Почаевской до ихъ водворенія, то за то они успѣли показать себя по другимъ статьямъ менѣе устойчивыми и болѣе опасными.

Какъ и всякое общество, базиліане Почаевскіе имѣли въ жизни свои добрыя и худыя стороны. Нѣтъ сомнѣнія, что на ряду съ обыкновенными пороками случались между ними и злоупотребленія болѣе серіозныя. Но базиліане прежде всего умѣли отлично скрывать ихъ отъ міра, въ особенности на первыхъ порахъ своего существованія въ монастырѣ Почаевскомъ. Въ тоже время въ порядкѣ нравственнаго надзора и внутренней дѣятельности базиліане Почаевскіе, по примѣру прочихъ своихъ собратій, вмѣсто древнихъ высоко-нравственныхъ, аскетическихъ правилъ церкви православной, стали руководствоваться книжкою, извѣстною подъ наименованіемъ: „Базиліанская Школа“ (Szkola Bazyliańska). Книга эта составлена генералъ-прото-архимандритомъ базиліанскаго ордена въ Италіи Петромъ Меннитіемъ, въ 1764 году переведена на польскій языкъ и съ того времени сдѣлалась у базиліанъ основнымъ руководствомъ ихъ религіозно-нравственной дѣятельности и поведенія. Сама по себѣ вообще книга эта хорошая и содержитъ въ себѣ не мало достойныхъ религіозно-нравственныхъ наставленій. Но наряду съ этимъ въ ней заключается не мало и самыхъ крайнихъ странностей латинства и ультрамонтанства. Такъ въ главѣ XXXII (послѣдней) говорится, что когда новиціушъ (послушникъ) вступаетъ въ новиціатъ, т. е. въ послушники монастыря и надѣваетъ соотвѣтственную этому званію одежду, то въ

это самое время получаетъ полное отпущеніе грѣховъ; когда за тѣмъ въ церкви онъ прочитаетъ передъ престотомъ 5 разъ *Отче нашъ* и 5 разъ *Богородице Дѣво*, то получаетъ отпущеніе грѣховъ на 5 лѣтъ; когда же въ теченіи мѣсяца занимается богомысліемъ (meditacia), то получаетъ отпущеніе на 60 лѣтъ. Такое же отпущеніе грѣховъ обѣщается и всѣмъ базиліанамъ вообще за странничество по чужимъ землямъ для распространенія римской вѣры, за ношеніе благословенныхъ папою медальоновъ и крестиковъ, за молитву о здравіи папы, за прошенія объ искорененіи еретиковъ и пр. и пр. Если всѣ эти наставленія и обѣщанія не разжигали страстей,—а случалось и это,—то обращая вниманіе на легкость отпущенія грѣховъ, они тѣмъ самымъ невольно располагали базиліанъ къ распутству въ поведеніи вообще, примѣры чего конечно не могли не обнаруживаться и въ средѣ базиліанъ Почаевскихъ [1]).

Въ той же „Школѣ базиліанской“ излагаются довольно оригинальныя наставленія, какъ должно было дѣйствовать въ случаѣ, когда кто изъ братіи попадался въ особо выдающихся проступкахъ. Былъ ли то монахъ или новиціушъ, его проступокъ немедленно записывался суперіоромъ въ книгу и объ этомъ тутъ же сообщалось къ свѣденію всей монастырской братіи. Затѣмъ по прошествіи каждой четверти года, собирался въ монастырѣ особый, такъ называемый „Духовный мѣстный капитулъ“, на обязанности коего лежало изслѣдовать проступки и назначать за нихъ соотвѣтствующее наказаніе. Когда всѣ собирались, то по пропѣтіи *Царю Небесный* обвиняемый, взявъ благословеніе у суперіора, самъ молился нѣсколько времени, чтобы Господь даровалъ ему терпѣніе понести наказаніе, которое его ожидало, и силу впредь исправиться. Затѣмъ, поклонившись всѣмъ, онъ садился среди комнаты на стулѣ и закрывши лицо кантуромъ (клобукомъ), ожидалъ рѣшенія судьбы своей. Если проступокъ былъ незначительный, то дѣло ограничивалось простымъ выговоромъ и напоминаніемъ виновному, чтобы впредь онъ велъ себя, какъ слѣдуетъ. Но если пре-

[1]) Сравн. Сказаніе о Почаевск. Лаврѣ, стр. 131—133.

ступленіе было велико, то въ дѣло употреблялась такъ называемая *дисциплина*, т. е. ременная трехвостка, при чемъ магистръ (секретарь) капитула все дѣйствіе для памяти записывалъ въ особо составленную для этой цѣли капитульную книгу о наказаніяхъ.

Въ особенности преслѣдуемо было въ средѣ базиліанъ Почаевскихъ пьянство, за каковое виновныхъ подвергали довольно солидному наказанію. Провинившійся, былъ ли онъ іеромонахъ или простой послушникъ, наказывался дисциплиною и при томъ публично, предъ всею братіею, въ трапезѣ или рефекторіѣ во время обѣда. Если виновный попадался въ первый разъ, то снявши съ него габитъ, становили его по срединѣ трапезной залы и велѣли читать медленно первый псаломъ: *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ*.. Въ это время „учиненный братъ“ стегалъ его дисциплиною по плечамъ до самаго окончанія псалма. Если пьянствовавшій попадался во второй разъ, то его такимъ же порядкомъ наказывали вдвое больше, заставляя принимать удары дисциплины въ продолженіи чтенія 1-го и 2-го псалмовъ. За третьимъ разомъ наказывали втрое, заставляя прочитывать псалмы 1-й 2-й и 3-й и т. д. При этомъ наказываемому не давали ѣсть за первымъ разомъ одинъ день, за вторымъ—два, за третьимъ—три и т. д., „покуда страсть къ пьянству не угаснетъ“, какъ говорилось въ „Школѣ Базиліанской“ [1]).

Въ архивѣ лаврскомъ уніаты не оставили свѣденій, насколько эти и подобныя мѣры имѣли вліяніе на преуспѣяніе нравственной жизни базиліанъ Почаевскихъ. Но вмѣсто этого говорятъ факты, увѣковѣченные въ исторіи лавры Почаевской. Въ 1758 году графиня Анастасія Тарновская должна была послать въ Почаевъ 200 человѣкъ своихъ гайдуковъ для усмиренія расходившихся отцовъ, которымъ усмирители тутъ же говорили: „Вы не такъ живете, какъ жили здѣшніе прежніе иноки, вы жрете мясо и предаетесь пьянству и другимъ порокамъ“, и т. д. [2]). Замѣтимъ, что это было еще задолго до введенія „Школы Базиліанской“. Что же случилось потомъ, это увидимъ впослѣдствіи.

[1]) Сравн. Архива Поч. Лавры, дѣло № 349.
[2]) Архив. Поч. Лавры, дѣло № 93, стр. 91—93.

Впрочемъ нельзя не сознаться что базиліанамъ Почаевскимъ нелегко было и удержаться отъ соблазна пожить всласть при тѣхъ достаткахъ, которые годъ отъ году, все болѣе и болѣе поступали въ ихъ распоряженіе отъ разнаго рода благотворителей, кредиторовъ, народныхъ приношеній и т. п. Прежде всего и въ особенности много пришлось получить имъ отъ извѣстнаго благотворителя лавры Почаевской фундатора графа Николая Потоцкаго, старосты Каневскаго, хотя пожертвованія его попреимуществу имѣли назначеніе не столько на нужды братіи, сколько на внѣшнее устройство и украшеніе монастыря Почаевскаго. Въ этомъ отношеніи дѣятельность Потоцкаго въ пользу лавры составляетъ почти единственную свѣтлую сторону въ исторіи лавры во время господства въ ней уніатовъ, и мы тѣмъ охотнѣе останавливаемся на этой дѣятельности, что далѣе придется говорить намъ о фактахъ мало утѣшительныхъ.

Потоцкій *„на Злотимъ Потоку Потоцкій“* происходилъ изъ рода тѣхъ Потоцкихъ, которымъ принадлежало село „Золотой Потокъ“ и другое близкое къ нему село „Горній Потокъ“, что нынѣ въ люблинской губерніи привислянскаго края, близъ Тарнограда, въ 12-ти верстахъ отъ Галиціи. Отецъ его Стефанъ на Потоку Потоцкій, воевода Бельскій, былъ католикъ и въ этой вѣрѣ воспитывалъ и сына своего Николая. Но вѣроятнѣе всего, предки Потоцкихъ, такъ же какъ и предки другихъ окатоличенныхъ древнихъ фамилій на западѣ Россіи, были православными, и если преданіе объ ихъ православіи сохранилось въ родѣ Николая, то онъ имѣлъ много основаній думать, особенно въ то смутное время латино-уніатскаго преобладанія, что древле-православная вѣра сохранилась въ уніи, отъ чего впослѣдствіи онъ и принялъ ее и оставался въ уніи до самой своей кончины.

Благодаря вниманію польскаго короля, неизвѣстно впрочемъ котораго, Николай Потоцкій былъ сдѣланъ старостою Каневскимъ, что соотвѣтствовало въ тѣ времена званію нашихъ губернаторовъ, почему въ народѣ онъ болѣе извѣстенъ былъ подъ именемъ Каневскаго, хотя самъ Потоцкій видимо не очень былъ доволенъ королевскимъ даромъ и даже не любилъ титуловаться старостою

Каневскимъ, а подписывался большею частію *воеводичемъ Бельзскимъ*, т. е. сыномъ Бельзскаго воеводы.

По преданію, Потоцкій въ молодости велъ жизнь страшно разгульную и своевольную. Предаваясь самымъ уродливымъ причудамъ, онъ по одной прихоти умерщвлялъ своихъ крестьянъ, и въ особенности находилъ величайшее удовольствіе въ преслѣдованіи евреевъ, которыхъ стрѣлялъ какъ дичь. Однажды въ разгарѣ неистовыхъ страстей Потоцкій ѣхалъ въ коляскѣ по ровной дорогѣ, не вдали отъ Почаева. Вдругъ лошади ударили въ сторону и коляска опрокинулась въ виду Почаевской обители. Взбѣшенныя лошади умчались съ коляской, а упавшій съ козелъ кучеръ остался на мѣстѣ съ своимъ паномъ. Потоцкій выхватилъ изъ-за пояса пистолетъ, и съ словами: *„умри злодѣй“*, опустилъ курокъ у груди кучера. Несчастный понялъ намѣреніе жестокаго пана и въ виду неминуемой смерти, обратившись къ Почаевской обители, воскликнулъ: *„Мати Божія, сіяющая въ чудотворной иконѣ въ Почаевѣ, спаси меня“*... И пистолетъ осѣкся. Еще два раза потомъ наводилъ Потоцкій пистолетъ на кучера; каждый разъ кучеръ взывалъ о помощи къ Божіей Матери, и смертоносное оружіе, которое доселѣ ни разу не измѣняло своему властелину, оказалось недѣйствительнымъ... Невозможно было не видѣть явственной милости Божіей въ спасеніи кучера. Потоцкій простилъ ему и по усмиреніи лошадей людьми, случившимися на дорогѣ, велѣлъ ѣхать въ обитель Почаевскую и тутъ, изливши свою душу въ молитвѣ къ Царицѣ Небесной, съ того времени совершенно измѣнилъ свою жизнь и до самой кончины своей остался благотворителемъ обители и иноковъ Почаевскихъ.

Это было, какъ думаютъ, въ 1759 году [1]). На ту пору настоятелемъ Почаевскаго монастыря былъ Ипатій Бѣлинскій, который, какъ мы уже видѣли, состоялъ также и генералъ-протоархимандритомъ базиліанскаго ордена. Съ Бѣлинскимъ Потоцкій съ перваго раза вошелъ въ самую ближайшую дружбу. Съ 1761 по 1772 годъ онъ велъ съ нимъ переписку, въ которой откры-

[1]) Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 85.

валъ Бѣлинскому всѣ тайны своего сердца, состоявшія главнымъ образомъ въ томъ, какъ бы достойнѣе и лучше устроить обитель Почаевскую, сродниться съ жизнію ея иноковъ, чтобы и самому потомъ провести здѣсь остатокъ дней и тутъ же положить свои кости навѣки.

Въ архивѣ Почаевской лавры сохранилось 39 писемъ Потоцкаго къ Бѣлинскому и потомъ къ его преемнику Порфирію Важинскому, съ 1761 по 1778 г., относящихся къ Почаевскому монастырю. Они писаны на польскомъ языкѣ съ примѣсью по мѣстамъ латинскаго и отправлялись изъ города Бучача, находящагося въ Галиціи, гдѣ тогда была резиденція Потоцкаго. Главную мысль этихъ писемъ составляютъ два предмета, бывшіе душею всей дѣятельности Потоцкаго въ послѣдніе годы его жизни; это постройка громадныхъ зданій нынѣшней соборной Успенской церкви съ братскимъ корпусомъ въ Почаевской лаврѣ и коронованіе чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской.

Еще до Потоцкаго базиліане почаевскіе имѣли мысль—разобрать всѣ прежнія, бывшія на горѣ Почаевской, разрозненныя, небольшія церкви и на мѣсто ихъ создать одну большую церковь, и для этого начали приготовлять матеріалы почти сейчасъ по водвореніи своемъ въ Почаевской обители. Мы видѣли уже, что для этой цѣли суперіоръ Гедеонъ Козубскій изготовилъ значительное количество кирпича еще въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія. Но чтобы соорудить новый храмъ и новыя зданія на томъ мѣстѣ, гдѣ они стоятъ, и въ такихъ размѣрахъ и такой прекрасной архитектуры, какъ сооружены они въ настоящемъ видѣ, для этого у базиліанъ Почаевскихъ недоставало ни умѣнья, ни средствъ.

Потоцкій взялся устроить это самъ и на свои собственныя по преимуществу средства. Говоримъ между прочимъ „по преимуществу“ потому, что на сооруженіе новыхъ зданій шли отчасти и монастырскія деньги, но въ количествѣ, сравнительно съ пожертвованіями Потоцкаго, очень незначительномъ. 20 февраля 1771 года, предъ закладкой большой церкви и братскаго корпуса, по желанію Потоцкаго, заключенъ былъ отъ монастыря договоръ съ архитекторомъ Готфридомъ Гофманомъ какъ на постройку новыхъ ка-

менныхъ зданій на горѣ Почаевской, такъ и на передѣлку старыхъ примѣнительно къ новымъ потребностямъ. Со стороны монастыря контрактъ этотъ былъ подписанъ суперіоромъ лавры Аѳанасіемъ Легинзіевичемъ и такъ называемымъ префектомъ фабрики, т. е. монахомъ, который былъ обязанъ вести счеты по постройкамъ, Георгіемъ Яришевичемъ, и утвержденъ Ипатіемъ Бѣлинскимъ и секретаремъ конгрегаціи Онуфріемъ Братковскимъ [1]). Затѣмъ лѣтомъ того же 1771 года началась самая постройка, продолжавшаяся въ теченіи 11-ти лѣтъ, съ 1771 по 1782 годъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ самого Потоцкаго, который почти все это время безвыѣздно жилъ въ Почаевѣ и былъ душею всего дѣла. Въ 1775 году, по требованію Потоцкаго, былъ вызванъ изъ Львова другой архитекторъ Ксаверій Кульчицкій, который сверхъ указанныхъ основныхъ работъ обязался устроить комнаты для новиціатовъ (мѣсто для обученія послушниковъ), отдѣленіе для аптеки, помѣщеніе для библіотеки, комнаты для провинціала, галлерею ведущую въ большую церковь и наконецъ пристроить каменную стѣну отъ подошвы горы для укрѣпленія самой церкви и всего монастыря [2]). Въ томъ же 1775 году, когда фундаментъ подъ большую церковь былъ уже конченъ, Потоцкій вызвалъ изъ Львова императорскаго архитектора Поліевскаго, который долженъ былъ осмотрѣть этотъ фундаментъ и дать свой отзывъ о его прочности, а также преподать совѣтъ, какъ лучше продолжать постройку церкви, чтобы она вполнѣ соотвѣтствовала своему назначенію. Между прочимъ, по совѣту Поліевскаго, для болѣе надежной крѣпости фундамента въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ новый муръ (кирпичныя стѣны) соединялся со старымъ, особенно, гдѣ нынѣ пещера преп. Іова, положено было сдѣлать укрѣпленія изъ желѣзныхъ анкровъ и подложить тутъ же контрафорсы изъ тесоваго камня, связавъ ихъ со старымъ муромъ такими же желѣзными анкрами. Поліевскій также дополнилъ планъ для новостроющейся церкви, чтобы

---

[1]) Сказаніе о Поч. лаврѣ стр. 111—115; Архивъ Поч. лавры дѣло № 287, стр. 135—136.

[2]) Архивъ Поч. лавры, дѣло № 287, стр. 248.

она была по возможности величественнѣе, по каковому плану потомъ постройка и воспроизведена со всѣми частностями [1]).

За годъ до кончины Потоцкаго въ новосозидаемой церкви случилось несчастіе, едва не кончившееся погибелью нѣсколькихъ сотъ человѣкъ рабочихъ. Обрушилась четвертая по лѣвую сторону колонна, гдѣ нынѣ проповѣдническая каоедра, а съ нею и часть самыхъ сводовъ, аршина на 4. Это случилось въ 10 часовъ утра, когда мастеровые должны были всѣ находиться на работѣ, такъ какъ, по заведенному обыкновенію, они должны были отправляться на обѣдъ только въ 11 часовъ. Но въ этотъ день монахъ, который стоялъ постоянно внутри строющейся церкви у Стопы Божіей Матери, по какому то внутреннему наитію заставилъ рабочихъ отправиться на обѣдъ часомъ раньше и тѣмъ предотвратилъ несчастіе. Потоцкій немедленно занялся изслѣдованіемъ причины происшедшаго, вызвалъ на свой счетъ еще шесть новыхъ опытнѣйшихъ архитекторовъ, которые обязаны были все изслѣдовать и все осмотрѣть, чтобы предотвратить другія несчастія, и разумѣется, сейчасъ же пожертвовалъ новыя деньги на исправленіе колонны [2]).

Не менѣе дѣятельное участіе Потоцкій принималъ и по другимъ статьямъ совершающихся построекъ. Всѣ желѣзные матеріалы для работъ по его указанію закупались на мѣстѣ въ Станиславовскомъ горномъ заводѣ въ Австріи и отсюда на собственныхъ подводахъ Потоцкаго доставляемы были въ монастырь, отчего они обходились несравненно дешевле, чѣмъ если бы пришлось покупать ихъ у барышниковъ. Каменныя плиты для пола въ церкви приготовлялись въ Застѣнковскихъ горахъ въ Галиціи и отсюда доставляемы были въ Почаевъ на монастырскихъ подводахъ. Остальныя работы производились всѣ по контрактамъ сообща или поденно съ замѣчательною бережливостію, которую постоянно рекомендовалъ и самъ наблюдалъ Потоцкій, требуя въ тоже время, чтобы все было сдѣлано прочно и красиво во всѣхъ отношеніяхъ,—чтобы все было предусмотрѣно, прилажено какъ должно, и пр. пр.

---

[1]) Тамъ же, дѣло № 711, стр. 2.

[2]) Архивъ Поч. лавры, дѣло № 711, стр. 18.

Въ 1774 году стараніями Потоцкаго сооружена была по южную сторону, на самомъ краю горы, нынѣшняя пещерная церковь пр. Іова, а въ 1776 году окончена новая каменная церковь на полѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ совершена была коронація чудотворной иконы Божіей Матери. Обѣ эти церкви въ 1780 году освящены были, съ разрѣшенія епископа Сильвестра Рудницкаго, мѣстнымъ суперіоромъ лавры Іеронимомъ Калитинскимъ. Въ тоже время и тѣмъ же Калитинскимъ освящена была „для временнаго служенія“ и соборная церковь Успенія Божіей Матери [1]). Такимъ образомъ желаніе Потоцкаго исполнилось, хотя Успенская церковь послѣ этого еще долго обдѣлывалась, такъ что самая чудотворная икона Божіей Матери перенесена была въ нее изъ братской трапезной церкви, гдѣ икона эта стояла во все время построекъ, только въ 1791 году. Настоящее же, формальное освященіе ея совершено было только въ 1822 году 30 августа, въ день тезоименитства Государя Императора Александра I-го Іаковомъ-Адамомъ Окѣлло-Мартусевичемъ, екзархомъ митрополіи церквей римско-уніатскихъ въ губерніяхъ: волынской, подольской и кіевской, епископомъ луцкимъ [2]).

Потоцкій прожилъ два года послѣ первоначальнаго освященія Успенской церкви и скончался 12 апрѣля 1782 года. Согласно его завѣщанію, сдѣланному еще въ 1774 году, онъ былъ похороненъ въ новосозданной имъ церкви по обряду греко-уніатскому [3]). Должно быть предъ самою смертію онъ былъ постриженъ въ монашество, потому что тѣло его было положено въ монашеской мантіи, въ каковомъ видѣ, набальзамированное, и теперь оно почиваетъ въ склепу, у лѣвой стѣны Успенской церкви, гдѣ нынѣ написана притча „о злыхъ виноградаряхъ“. До 1831 года склепъ этотъ былъ открытъ, и базиліане пускали туда поклонниковъ. Съ возвращеніемъ лавры въ православіе его закрыли, и только недавно

---

[1]) Архив. Поч. лавры, дѣло № 697.

[2]) Akt poswiscenia cerkwie Poczajowskiey zakonu s. Basylego w roku 1822 dnia 30 Augusta odbyty. Издано особою книгою «dla dogodzenia checiom tego zadajacyech». Какая судьба! Церковь уніатская святится бискупомъ латинскимъ.

[3]) Архив. Поч. лавры, дѣло № 277.

открыли было по случаю ремонта лѣвой стѣны церкви вслѣдствіе совершающейся раскраски Успенской церкви (1874 г.). Видѣвшіе трупъ Потоцкаго говорятъ, что онъ и доселѣ сохранился, но черты лица исказились, такъ что страшно смотрѣть на нихъ. Сердце Потоцкаго, герметически закупоренное въ спирту въ оловянной банкѣ, можно видѣть и теперь въ лаврской ризницѣ.

Но постройкой соборнаго храма и братскаго корпуса не ограничились благодѣянія Потоцкаго для обители Почаевской. Ему также принадлежитъ еще, какъ мы сказали, коронація чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери, замѣчательная какъ по свойству и характеру самаго событія, такъ и по тѣмъ послѣдствіямъ, какія имѣла она въ исторіи и судьбахъ иконы Почаевской. Извѣстно, что по смыслу латино-церковной практики западной церкви коронація чудотворныхъ иконъ значитъ тоже самое, что канонизація по отношенію къ святымъ, т. е. формальнее, *каноническое* признаніе данной иконы поистинѣ чудотворною, отъ чего такимъ образомъ она становится общею святынею для всей церкви римско-католической. Отъ того между прочимъ къ иконѣ Почаевской и доселѣ прибѣгаютъ за благодатною помощію не только православные, но и латиняне, и замѣчательно въ числѣ чудесъ, бывшихъ отъ этой иконы, и теперь считается не мало бывшихъ надъ лицами римско-католическаго вѣроисповѣданія [1]).

Потоцкій началъ думать о коронаціи чудотворной иконы Почаевской сейчасъ же послѣ чудеснаго событія, случившагося съ нимъ и съ его кучеромъ. Это было, какъ мы сказали, около 1759 года, а въ 1760 году Потоцкій уже вошелъ въ сношеніе съ Ипатіемъ Бѣлинскимъ, „дабы то святое дѣло, т. е. коронованіе чудотворной иконы Почаевской, онъ не отлагая начиналъ, и яже предварити должно, совершити промышлялъ“ [2]). Вслѣдствіе сего Бѣлинскій въ томъ же году отправился немедленно въ Рожище къ епископу Сильвестру Рудницкому съ просьбою, дабы съ своей стороны онъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ, и по ходатайству Бѣ-

---

[1]) См. Историческое сказаніе о чудотворн. иконѣ Почаевской, гл. III.
[2]) Гора Поч., стр. 34.

линскаго Рудницкій въ апрѣлѣ того же года издалъ къ своей паствѣ окружное посланіе, въ которомъ приглашалъ всѣхъ собраться къ 14-му іюня на гору Почаевскую и тамъ засвидѣтельствовать о чудесахъ и другихъ благодатныхъ знаменіяхъ, испытанныхъ въ разныя времена отъ иконы Почаевской.

14-го іюня 1770 года самъ Рудницкій прибылъ на гору Почаевскую и здѣсь, лично учинивъ изслѣдованіе о чудесахъ, бывшихъ отъ святой иконы, и отобравъ присяжныя признанія свидѣтелей, утвердилъ оныя всѣ особымъ пастырскимъ декретомъ. „быти всякому незазорному извѣстію не токмо о древности вышереченныя чудесныя стопы и иконы Преблагословенныя Маріи Дѣвы Почаевскія, но и о истинѣ толькраты воспомянутыхъ чудесъ, вѣрнымъ людемъ содѣянныхъ“ [1]), и затѣмъ обо всемъ этомъ въ 1771 году представилъ архипресвитеру ватиканской церкви, кардиналу князю Генриху-де-Іоркъ, подъ начальствомъ котораго тогда находился ватиканскій капитулъ, завѣдывавшій коронаціею чудотворныхъ иконъ Божіей Матери.

Дѣло впрочемъ не ладилось сначала „вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ и въ особенности по причинѣ возникшей было въ томъ же 1770 году смертельной заразы въ Почаевѣ и его окрестностяхъ“, и только въ 1773 г., по ходатайству новаго протоархимандрита и суперіора лавры Почаевской Порфирія Важинскаго, папа Климентъ XIV разрѣшилъ и благословилъ коронованіе св. иконы. Вмѣстѣ съ симъ особою буллою отъ 23-го апрѣля 1773 года папа назначилъ „полную индульгенцію (т. е. отпущеніе) всѣхъ грѣховъ—всѣмъ, всякаго пола вѣрнымъ Христовымъ, истинно кающимся, исповѣдавшимся и пріобщившимся Св. Таинъ, которые въ теченіи осьми дней, назначенныхъ мѣстною властію (для торжества коронаціи), посѣтятъ благоговѣйно Почаевскую церковь монаховъ св. Василія Великаго, луцкой епархіи, и тамъ вознесутъ благочестивыя молитвы къ Богу о мирѣ христіанскихъ государей, искорененіи ересей и возвышеніи св. матери Церкви“ [2]). Съ своей сто-

---

[1]) Гора Поч., стр. 52.

[2]) Преславн. Гора Почаевск., стр. 9.

роны ватиканская генеральная капитула тоже прислала привилегію по этому предмету, назначила коронаторомъ епископа Рудницкаго и вмѣстѣ съ симъ препроводила правила, по которымъ должно было совершиться коронованіе иконы.

Между тѣмъ по старанію Потоцкаго въ Римѣ сдѣланы были изъ чистаго золота двѣ короны, примѣнительно къ величинѣ Почаевской иконы Божіей Матери, освящены папой и доставлены въ Почаевъ изъ Рима докторомъ богословія Вонифатіемъ Физикевичемъ. Днемъ коронаціи, по опредѣленію коронатора Рудницкаго, назначено 8-е сентября, въ праздникъ Рождества Божіей Матери по старому стилю. Къ этому дню, вслѣдствіе предварительныхъ сообщеній, сдѣланныхъ какъ самимъ Рудницкимъ, такъ и другими уніатскими епископами и въ томъ числѣ римско-католическимъ луцкимъ епископомъ Вацлавомъ Сѣраповскимъ, собралось въ Почаевъ однихъ священниковъ уніатскихъ и латинскихъ до тысячи человѣкъ и, кромѣ высшей польской аристократіи, пановъ и шляхты, простаго народа болѣе ста тысячъ. По повелѣнію короля пришли также и войска въ составѣ цѣлаго полка конныхъ жолнеровъ изъ Украйны, подъ начальствомъ графа Игнатія Стемпковскаго, подкоморія королевскаго, и рота пѣхоты изъ Дубенскаго замка съ пушками отъ князя Яна Сангушки.

Въ самой лаврѣ Почаевской приготовленія къ торжеству коронаціи начались прежде всего съ украшенія соборнаго храма и сооруженія особой каплицы (часовни) для коронованія. Тогда еще соборный храмъ только два года какъ началъ строиться. Богослуженіе совершалось пока въ прежней церкви св. Троицы, сооруженной Домашевскими. Церковь эта была трехпрестольная (во имя Живоначальной Троицы, Успенія и Благовѣщенія Божіей Матери); но ради ожидаемаго стеченія народа, по разрѣшенію Рудницкаго, въ ней устроено было до тридцати боковыхъ (разумѣется безъ иконостасовъ) престоловъ, дабы священники могли, не препятствуя одинъ другому, служить обѣдни (большею частію конечно шептанныя) для богомольцевъ. Стѣны храма отъ карнизовъ до самаго пола были покрыты краснымъ штофомъ, обшитымъ золотымъ галономъ. На нихъ въ разныхъ мѣстахъ развѣшаны были портреты

главныхъ дѣйствующихъ лицъ по предмету коронаціи, какъ-то: папы Климента XIV, короля Станислава Августа, коронатора епископа Рудницкаго и фундатора Николая Потоцкаго. Подъ каждымъ изъ этихъ портретовъ были написаны слова, взятыя изъ ветхо-завѣтныхъ книгъ, иногда впрочемъ и не совсѣмъ удачно, какъ напр. подъ портретомъ папы слова изъ первой книги Маккавейской (VI, 15), сказанныя Антіохомъ Филиппу, воспитателю сына его: *Даде ему діадиму*, съ измѣненіемъ мѣстоименія: *ему* на *ей*; подъ портретомъ короля было начертано: *Да дастъ главѣ твоей вѣнецъ, вѣнцемъ сладости защититъ тя* (Притч. VI, 9); подъ портретомъ Рудницкаго: *Возлюби царь Есфирь и возложи вѣнецъ женскій на главу ея* (Есфир. II, 17); подъ портретомъ Потоцкаго: *И преуспѣ Езекія во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ* (2 Паралип. XXXII, 30).

Мѣстомъ для коронованія св. иконы базиліане Почаевскіе избрали чистое поле, на востокъ отъ монастыря, гдѣ нынѣ лаврская кладбищенская Рождество-Богородичная церковь. Тамъ они устроили величественную временную каплицу (часовню) на восьми высокихъ столбахъ. Со всѣхъ сторонъ она была открыта для народа; главный входъ въ нее былъ съ запада по семиступенной лѣстницѣ. Внутри она вся была устлана богатыми коврами, а посрединѣ устроенъ освященный престолъ для служенія литургіи, на которомъ поставлены были: ковчегъ, золотые и серебрянные подсвѣчники, и приготовлено мѣсто для чудотворной иконы. По стѣнамъ были надписи изъ текстовъ, взятыхъ изъ книги Исходъ, гдѣ говорится о ветхо-завѣтной скиніи и о первосвященникѣ (XXIX, 24; XL, 22). Надъ престоломъ находился богатый балдахинъ изъ краснаго бархата, а сводъ раскрашенъ изящною живописью. Снаружи восьмигранный куполъ выкрашенъ былъ зеленою краскою.

Въ тоже время путь отъ монастыря къ каплицѣ высаженъ былъ зеленѣющими деревьями. По обѣимъ сторонамъ его расположилась артиллерія и пѣхота. Конница окружала каплицу въ недалекомъ разстояніи въ палаткахъ. Отъ монастыря до каплицы, на опредѣленномъ разстояніи, выстроено было пять тріумфальныхъ арокъ, въ четыре этажа каждая, съ фронтонами, хорами для му-

зыки и тремя проходными дверьми. Первая изъ этихъ арокъ была построена не вдали отъ коронаціонной каплицы и съ восточнаго фронтона, обращеннаго къ каплицѣ, была посвящена имени папы. Поэтому на ней изображены были папскія регаліи, какъ-то: три звѣзды, крестъ, двѣ руки, сложенныя крестообразно, тіара, ключи ап. Петра и трехсоставный крестъ и т. п. Подъ этими регаліями стояла странная надпись: *Въ руцѣ его вси концы земли и высоты горъ того суть...* (Псал. 94, 4). Западный фронтонъ посвященъ былъ имени отчизны — съ гербами короля и Рѣчи-Посполитой. Эта послѣдняя представлена была въ видѣ двухъ женщинъ, изображающихъ Польшу и Литву. Обращаясь къ изображенной тутъ же иконѣ Божіей Матери, одна изъ нихъ подносила ей вѣнецъ съ скипетромъ. Подпись: *приди и царствуй надъ нами* (Суд. IX, 10); другая подносила княжескую корону и говорила: *Царствуй надъ нами ты и сынъ твой* (Суд. VIII, 23).

Вторая тріумфальная арка тоже состояла изъ двухъ фронтоновъ, изъ коихъ восточный былъ посвященъ „преславному воеводству Волынскому“, въ которомъ тогда находилась обитель Почаевская. Потому главное мѣсто на немъ занималъ гербъ Волыни, т. е. кавалерскій на красномъ полѣ желтый крестъ, съ распростертымъ надъ нимъ орломъ. Подъ нимъ надпись: *гора Господня и домъ Божій на версѣ горы, и возвысится превыше холмовъ, и пріидутъ къ ней вси языцы* (Исаіи II, 2). Западный фронтонъ посвященъ былъ Потоцкому, какъ фундатору лавры, и на главныхъ мѣстахъ содержалъ изображеніе герба Потоцкаго, т. е. семиконечный крестъ въ щитѣ, а также и патроновъ, т. е. святыхъ угодниковъ, ангеловъ папы Климента, короля Станислава, Николая Потоцкаго и епископа Сильвестра, какъ главныхъ дѣятелей коронаціи.

Третья тріумфальная арка съ восточной стороны была посвящена „ясневельможнымъ коронным гетманамъ: Росцишевскому, Стемковскому, Ржевусскому, Оссолинскому и др., какъ главнѣйшимъ (мнимымъ) благодѣтелямъ и заступникамъ земли Волынской“, съ зачалной же всему духовному званію подъ именемъ капитулы ватиканской, и епископовъ обоихъ обрядовъ—латинскаго и грече-

скаго, съ изображеніемъ гербовъ базиліанской русской конгрегаціи, нунція папскаго въ Польшѣ, уніатскаго митрополита Филиціана Володковича, Сильвестра Рудницкаго и др.

Четвертая арка была украшена главнымъ образомъ только съ одной восточной стороны и посвящена была базиліанскому ордену. Потому главное мѣсто въ ней занималъ гербъ базиліанскій, т. е. изображеніе огненнаго столба, съ присоединеніемъ разныхъ святыхъ изъ этого, по мнѣнію латино-уніатовъ, ордена, какъ-то: Василія Великаго, Іоанна Дамаскина, Ѳеодора Начертаннаго, Іосафата Кунцевича (?) и др.

Послѣдняя пятая арка сооружена была при самой церкви и составляла какъ бы преддверье или паперть церковную. На ней была изображена икона Пресв. Троицы, вѣнчающей Божію Матерь, съ словами, какъ-бы изъ устъ Бога Отца: *Дщи Моя* (Руѳ. III, 1); и изъ устъ Бога Сына: *Мати Моя* (3 Цар. II, 20); и изъ устъ Духа Святаго: *Возлюбленная Моя... Пріиди, будешь вѣнчанна* (Пѣсн. Пѣсн., 4, 8). Въ заключеніе все это вообще заканчивалось слѣдующею надписью: *Во дни оны, вставши Маріамъ иде... и возвратися въ домъ свой* (Лук. I, 39, 56).

По обѣимъ сторонамъ дороги отъ одной тріумфальной арки къ другой разставлены были картины, изображавшія чудеса, разновременно явленныя отъ иконы Божіей Матери Почаевской. На каждой изъ нихъ сверху начертаны были приспособленныя слова изъ св. Писанія, относящіяся къ содержанію картины, а внизу стихи на польскомъ и латинскомъ языкахъ, уясняющіе это содержаніе. Стихи эти сочинены были ксендзомъ Леономъ Повшинскимъ, бывшимъ питомцемъ виленскаго папскаго аллюмината, въ то время профессоромъ философіи въ Луцкѣ.

На первой изъ этихъ картинъ съ правой стороны изображено было явленіе Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ съ надписью изъ пророка Исаіи: *Мѣсто слѣдовъ Моихъ ублажу* (VI, 13). Внизу написаны были стихи на польскомъ языкѣ, которые передаемъ по русски:

«Здѣсь, гдѣ Дѣва высѣкаетъ слѣдъ святѣйшей ноги,
Желая вдругъ прославить это мѣсто, вспрыскиваетъ источникъ драгоцѣнный,
Дабы стопа эта могла назваться чудомъ; но
Есть только богатый родникъ дальнѣйшихъ чудесъ на скалѣ».

Параллельно съ этою картиною съ лѣвой стороны поставлено было изображеніе разнаго рода больныхъ, получающихъ исцѣленіе отъ Цѣльбоносной Стопы, съ надписью изъ книги Премудрости: *„И дана бысть имъ вода отъ камене нескомаго... Сими сіи благодѣтельствовани быша* (XI, 4—6). Стиховъ ксендза Повшинскаго далѣе мы не приводимъ, потому что они ничего новаго къ содержанію картинъ не прибавляютъ, и кромѣ того написаны по-польски и не вездѣ складно, какъ можно видѣть даже въ строфахъ приведенныхъ нами выше, а потому и не заслуживаютъ особеннаго вниманія въ нашемъ изслѣдованіи.

Затѣмъ въ такомъ же порядкѣ слѣдовали еще 26 изображеній, указывавшихъ на знаменія и чудеса, бывшія отъ иконы и Стопы Почаевской съ 1675 по 1710 годъ.

Къ каждой тріумфальной аркѣ назначена была особая музыка съ барабанами, трубами и другими музыкальными орудіями. Наконецъ вблизи каждой арки по сторонамъ разставлены были пушки, мортиры и другія огнестрѣльныя орудія. По стѣнамъ воротъ развѣшаны были тысячи разноцвѣтныхъ фонарей и плошекъ.

Когда все это было приготовляемо, за два дня прибыли въ Почаевъ коронаторъ епископъ Рудницкій и холмскій епископъ Максимиліанъ Рыло. Седьмаго числа утромъ предъ обѣднею, которую служилъ епископъ Рыло, Потоцкимъ торжественно были внесены ватиканскія короны въ церковь, при огромномъ собраніи пановъ и народа, и сданныя на руки уніатскихъ властей въ Почаевѣ положены были на св. престолъ въ ожиданіи коронаціи. Затѣмъ того же числа Рудницкій служилъ торжественную вечерню. Каѳедральный экклесіархъ Бродовичъ говорилъ проповѣдь. Изъ города Бродъ (въ 20 верстахъ отъ Почаева) прибыло съ крестнымъ ходомъ церковное братство, сопровождаемое духовенствомъ, и соединилось съ братствомъ мѣстнымъ. По вечерни обра-

зовался крестный ходъ для перенесенія чудотворной иконы на мѣсто коронаціи. Св. икону несли два архимандрита подъ богатымъ балдахиномъ, который поддерживали четыре знатнѣйшихъ пана изъ Волыни. Во главѣ всѣхъ, въ мантіи и омофорѣ, шелъ Максиміліанъ Рыло. Шествіе совершалось чрезъ новоустроенныя арки, гдѣ на хорахъ гремѣла музыка. Войска, стоявшія по бокамъ, производили безпрестанную пальбу изъ ружей и пушекъ; у каждой тріумфальной арки горѣли сотни плошекъ. По внесеніи иконы въ каплицу, епископъ поставилъ ее на реликвіаріи, устроенномъ на престолѣ съ мощами св. Василія Великаго, Іакова Персіянина, св. великомученицы Варвары и др. и покадивъ ее, началъ пѣть: *Подъ твою милость*... Народъ повторялъ эту пѣснь, какъ ему знакомую, за духовенствомъ, и неудивительно, что всѣ молились съ необычайнымъ одушевленіемъ. Затѣмъ здѣсь же въ каплицѣ чередные монахи служили повечеріе, полунощницу и воскресную заутреню (потому что тогда 8 сентября приходилось въ день воскресный). По шестой пѣсни читали акаѳистъ Божіей Матери, затѣмъ пѣли разныя литаніи, молитвы и т. п., пока на востокѣ не занялась заря и не возвѣстила, что пора начинать литургію въ каплицѣ для пріобщенія народа.

Между тѣмъ въ церкви богослуженіе совершалось своимъ порядкомъ. Въ два часа по полуночи, послѣ пушечнаго выстрѣла, начали благовѣстъ къ заутренѣ. Послѣ троичнаго канона стрѣляли изъ пушекъ, а уніатскіе и латинскіе священники взялись служить тихія литургіи на боковыхъ престолахъ. Во время величанія производилась новая стрѣльба, а по окончаніи утрени служили первую гласную обѣдню (primaria votiva), въ предѣлѣ Благовѣщенія Божіей Матери, при громѣ музыки, стоявшей на первой аркѣ, предъ входомъ въ церковь на крыльцѣ.

Въ семь часовъ утра коронаторъ Рудницкій, въ пышной каретѣ, пріѣхалъ къ коронаціонной каплицѣ и тамъ ожидалъ въ особой палаткѣ, пока съ торжественностію не были принесены ватиканскія короны. Несеніе ихъ совершалось такъ же, какъ и перенесеніе св. иконы наканунѣ, при огромнѣйшемъ стеченіи народа, съ пушечной пальбой и громами музыки. Короны были несены подъ

балдахиномъ провинціаломъ Братковскимъ и суперіоромъ лавры Почаевской Дометіаномъ Яновскимъ. Во главѣ духовенства былъ опять холмскій епископъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи.

Коронаторъ Рудницкій тоже въ полномъ облаченіи, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ и разными сенаторами и военными и гражданскими чинами, встрѣтилъ короны у самой каплицы, при страшномъ громѣ орудій и музыки. Поднося ихъ, Братковскій обратился къ Рудницкому съ латинскою рѣчью, въ которой просилъ довершить дѣло коронаціи возложеніемъ коронъ на св. икону. Рудницкій съ своей стороны отвѣтилъ тоже краткою рѣчью, заключающею въ себѣ благодарность ватиканской капитулѣ и заботливости Потоцкаго. положилъ короны на престолѣ возлѣ иконы и благословилъ начало самому дѣйствію.

Немедленно провинціалъ и суперіоръ прочли вслухъ народа торжественную присягу, что полученныя ватиканскія короны будутъ вѣчно находиться на св. иконѣ. Затѣмъ прочитаны были папское бревѣ (breve—посланіе) о дарованіи на этотъ случай индульгенцій и декретъ ватиканской капитулы о порученіи Рудницкому совершить коронацію. Послѣдовалъ новый громъ пушекъ. Дометіанъ Яновскій произнесъ опять рѣчь, по окончаніи которой Рудницкій торжественно благословилъ обѣ короны при новомъ громѣ пушекъ и музыки. Послѣ этого еще разъ прочли папское бревѣ о дарованіи индульгенцій и, сообразно передѣланному на восточный ладъ уставу о коронаціи, пѣли: *Достойно есть...*

Затѣмъ Рудницкій, поднявшись на ступени, ведущія къ престолу, возложилъ прежде освященную корону на главу Спасителя, говоря: *какъ руками нашими вѣнчаешься на землѣ, такъ и мы да удостоимся отъ Тебя вѣнчаться славою и честію на небѣ.* Потомъ другую корону такимъ же порядкомъ возложилъ на голову Божіей Матери, говоря: *какъ руками нашими вѣнчаешься на землѣ, такъ и мы да удостоимся отъ Христа славою и честію вѣнчаться на небѣ.* То и другое возложеніе сопровождалось необычайною, сугубою игрою на трубахъ и другихъ музыкальныхъ орудіяхъ, барабаннымъ боемъ и стрѣльбою изъ ружей и пушекъ. Между тѣмъ Рудницкій молился объ упокоеніи перваго

изобрѣтателя коронаціи графа Александра Сфорціи Паллавичини; затѣмъ діаконъ прочелъ эктенію о здравіи папы, короля, кардинала Генриха де-Іоркъ, епископа Рудницкаго и фундатора Потоцкаго; послѣдовалъ отпустъ и по пропѣтіи: *Подъ Твою милость...* церемонія кончилась.

По возложеніи коронъ на икону, она обратно была отнесена въ церковь на гору Почаевскую, подобно какъ и наканунѣ того дня, при громѣ орудій и звукѣ музыки съ приближеніемъ къ каждой изъ тріумфальныхъ арокъ. Четыре архимандрита: протоархимандритъ Важинскій, провинціалъ Братковскій съ Иннокентіемъ Матковскимъ и Дометіаномъ Яновскимъ несли кіотъ съ вѣнчанною иконою на реликвіаріѣ. Священники и монахи стройнымъ порядкомъ шли впереди въ два ряда. За иконою въ полномъ архіерейскомъ облаченіи слѣдовали оба епископа. Безчисленное множество богомольцевъ всякаго пола, чина и званія участвовали въ крестномъ ходѣ. Проходя чрезъ каждую тріумфальную арку, несущіе поднимали реликвіарій съ св. иконою на всѣ четыре стороны, дабы весь народъ могъ ее видѣть.

По внесеніи въ церковь икона была поставлена на большомъ престолѣ, на которомъ литургію священнодѣйствовалъ Рудницкій при пѣніи избранныхъ монаховъ и при громѣ музыки. Громъ пушекъ и трубъ отзывался извнѣ каждый разъ при всѣхъ важнѣйшихъ священнодѣйствіяхъ литургіи. По прочтеніи Евангелія была проповѣдь, которую произносилъ архидіаконъ луцкой латинской каѳедры, извѣстный своею ученостью и знаменитымъ происхожденіемъ, генеральный оффиціалъ, Божидаръ Подгороденскій. Литургія закончилась пѣснію *Тебѣ Бога хвалимъ* и благодарственною рѣчью протоархимандрита Важинскаго панамъ и народу за участіе въ торжествѣ. Въ тоже время народу роздано было одинадцать тысячъ иконъ съ изображеніемъ Божіей Матери, нѣсколько сотъ книжечекъ на похвалу Божіей Матери и пять тысячъ медальоновъ, надѣленныхъ изъ Рима разными индульгенціями.

Въ тотъ же день вечеромъ торжественно, при громѣ пушекъ и музыки, холмскій епископъ Максимиліанъ Рыло служилъ вечерню въ большой церкви. Проповѣдь говорилъ Іеронимъ Нерезій, архи-

мандритъ брацлавскій изъ литовской провинціи. Съ заходомъ солнца въ разныхъ мѣстахъ послѣдовала музыка, горѣли тысячи плошекъ и факеловъ для увеселенія народа, показывались искуственные разноцвѣтные огни, нарочно дѣланные въ Варшавѣ, пускались ракеты, явились горящіе вензеля и т. п. Всѣмъ этимъ заправлялъ нарочно выписанный изъ Варшавы инженеръ маіоръ Готфридъ Дейбель де-Гаммеро. Удовольствія продолжались болѣе двухъ часовъ. На другой день обѣдню въ большой церкви служилъ епископъ Рыло съ такою же, какъ и перваго дня торжественностію, при громѣ пушекъ, барабановъ и т. п.

Между тѣмъ миссіонеры, нарочито вызванные изъ монастырей Кристинопольскаго, Кременецкаго и Пучинскаго, проповѣдывали вездѣ, гдѣ могли,—на крыльцѣ храма, при тріумфальныхъ аркахъ, по улицамъ и другимъ мѣстамъ. Такимъ же порядкомъ торжественно, при стрѣляніи изъ пушекъ, звукѣ барабановъ и музыки, совершалось богослуженіе и въ прочіе дни осьмидневнаго празднованія коронаціи. Стеченіе народа все болѣе и болѣе увеличивалось; каждый почти день являлись новыя братства изъ отдаленнѣйшихъ селеній, съ крестными ходами, на поклоненіе св. иконѣ. Желающимъ исповѣдываться и причащаться Св. Таинъ не было конца. Духовники принимали исповѣдь, гдѣ было только возможно, и служеніе литургій, особенно шептанныхъ, почти не прерывалось.

15 сентября былъ день заключительный для торжества коронаціи. Такъ какъ оба епископа уѣхали, то торжественную обѣдню въ этотъ день служилъ протоархимандритъ Важинскій. Проповѣдь говорилъ Даніилъ де-Беати Іосафатъ, лекторъ богословія, ординарный проповѣдникъ ордена тринитаровъ кременецкихъ. Пушки и музыка не умолкали во весь день. Съ наступленіемъ вечера тотъ же Важинскій служилъ заключительную вечерню, по окончаніи которой совершенъ былъ снова крестный ходъ со св. иконою чрезъ всѣ пять тріумфальныхъ арокъ въ коронаціонную каплицу и обратно въ церковь. Затѣмъ пропѣли: *Тебѣ Бога хвалимъ*... Важинскій, по полномочію изъ Рима, преподалъ присутствующимъ папское благословеніе, — и по сугубой ектеніи за пану, мѣстнаго

архіерея, фундатора Потоцкаго и проч. послѣдовалъ обычный отпустъ, которымъ торжество коронаціи и кончилось.

Замѣчательно, что во все это время погода стояла отличная; дни были ясные, вечера и ночи теплые. Вслѣдствіе этого цѣлыя тысячи народа проводили дни и ночи подъ открытымъ небомъ. По забраннымъ базиліанами справкамъ въ продолженіи недѣли у одной исповѣди и причастія было: лицъ греческаго обряда 24,000 и латинскаго 9,300. Угощеніе, устройство коронаціонной каплицы, тріумфальныхъ арокъ, иллюминаціи и ракетъ, вензелей и другихъ предметовъ увеселенія, какъ для пановъ и духовенства, такъ и для простаго народа, все это было на счетъ фундатора Потоцкаго, который, казалось, готовъ былъ жертвовать послѣднимъ для столь вожделѣнной для него цѣли, какъ коронованіе чудотворной Почаевской иконы Божіей Матери [1]).

Спросятъ, сколько же денегъ пожертвовалъ Потоцкій въ пользу лавры Почаевской?—Авторъ „Сказанія о Почаевской лаврѣ“ на основаніи имѣвшихся подъ его руками и несомнѣнно тщательнѣйшимъ образомъ провѣренныхъ имъ документовъ полагаетъ, что „Потоцкій внесъ въ Почаевскій монастырь чистыми деньгами два милліона двѣсти сорокъ четыре тысячи злотыхъ польскихъ“, включая въ то число и капиталъ въ полтора милліона злотыхъ, пожертвованный имъ въ чистой золотой монетѣ и долженствующій оставаться неприкосновеннымъ до самой его кончины. Но тотъ же авторъ непосредственно замѣчаетъ, что „жертвователь (Потоцкій), кажется, самъ скрывалъ (свои жертвы) предъ міромъ, и посылая деньги (въ лавру), не всегда говоритъ, сколько ихъ посылаетъ, какъ это видно изъ его писемъ къ Бѣлинскому (5, 9 и 10)“. Присоединимъ сюда тѣ расходы, которые Потоцкій велъ такъ сказать неофиціально для вызова разныхъ архитекторовъ, для устройства и торжества коронаціи чудотворной иконы, и пр. и пр. и мы должны будемъ согласиться, что имъ пожертвовано

[1]) Извлечено изъ книги «Przeslawna Góra Poczajowska»... et cet. Изданіе Почаевской лавры 1807 г. стр. 69—141. Въ болѣе пространномъ видѣ изложено нами въ книгѣ: «Историческое сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери Почаевской». Изданіе Почаевской лавры 1877 г. Глава II, стр. 41—59. Сравн. Сказаніе о Почаевской лаврѣ, стр. 100—111.

несравненно больше, но сколько именно? — за недостаткомъ данныхъ нельзя сказать съ опредѣленностію. Скажемъ въ заключеніе о Потоцкомъ словами почтеннаго автора „Сказанія о Почаевской лаврѣ“: „ему (Потоцкому) и въ умѣ не представлялось, что, принося столь значительныя жертвы въ Почаевскую обитель для базиліанъ, онъ приноситъ въ будущемъ, по премудрому дѣйствію благодати Божіей, для насъ православныхъ. Нельзя дѣйствительно не видѣть путей Промысла въ дѣйствіяхъ сего знаменитаго мужа въ пользу Почаевской обители“ [1]).

Но кромѣ суммъ, пожертвованныхъ Потоцкимъ, базиліане Почаевскіе имѣли и другіе источники доходовъ, которые съ избыткомъ вознаграждали ихъ за потери, несенныя ими отчасти совмѣстно съ Потоцкимъ, особенно при постройкѣ новыхъ зданій на горѣ Почаевской, и давали имъ средства къ самому широкому существованію. По возвращеніи западныхъ губерній къ русскому государству, Стефанъ Левинскій, епископъ луцкій, при обозрѣніи Почаевской лавры въ 1802 году показывалъ вообще разныхъ суммъ, принадлежащихъ ей и обезпеченныхъ на недвижимыхъ имѣніяхъ, 956,892 злотыхъ [2]). Въ 1804 году по распоряженію начальства составлена была опись лавры на русскомъ языкѣ, и въ ней показано, что монастырь имѣлъ капитала у Тарновскаго, Плятера, Мнишка, Бржостовскаго, обезпеченнаго на ихъ недвижимыхъ имѣніяхъ, всего 140,850 р. сер. и получалъ изъ нихъ процентовъ 6830 р. сер. Всѣхъ же монастырскихъ доходовъ, включая сюда и означенные проценты, лавра въ 1804 году имѣла 68,833 злотыхъ польскихъ, на каковые расходу показано 67,667 злотыхъ и грошей 10 [3]). Въ 1812 году, по требованію уніатскаго митрополита, представлено ему свѣденіе, что монастырь Почаевскій имѣлъ капитала 182,125 р., а годичнаго дохода отъ процентовъ и другихъ источниковъ 11,366 р. сер. Въ 1814 году однихъ молитвословныхъ суммъ показано 15,500 злотыхъ, а въ 1819 г. капитальныхъ суммъ значилось 182,125 р. сер.,

---

[1]) Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 83, 84, 98.

[2]) Архивъ Поч. лавры, дѣло № 1113.

[3]) Тамъ же, дѣло № 1113, стр. 24 и 41.

приходъ же доходилъ до 12,756 р. сер. [1]). При этомъ пельзя не согласиться съ авторомъ „Сказанія о Почаевской лаврѣ“, что „это показаніе капитальныхъ суммъ, а равно прихода и расхода Почаевскаго монастыря нельзя считать вѣрнымъ. Ибо были ли при этомъ шнуровыя приходорасходныя книги и подвергались ли онѣ контролю,—неизвѣстно. По крайней мѣрѣ въ лаврскомъ архивѣ таковыхъ теперь не имѣется. Судя же по капиталамъ, полученнымъ отъ фундатора Потоцкаго, надо полагать, что базиліане не всю сумму показывали при визитахъ, а вѣроятно большую часть оной для своихъ цѣлей скрывали въ безгласности въ особенности въ звонкой, золотой монетѣ“. Съ 1820 по 1831 годъ и самыхъ визитовъ въ Почаевѣ уже не было, и отчотность о суммахъ никуда не была представляема. „Базиліане Почаевскіе, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ „Сказанія“, были заняты проектами, какъ тѣснѣе сродниться съ Римомъ и какъ хитрѣе дѣйствовать во вредъ православной церкви и самому русскому правительству“, а потому о точныхъ отчотахъ имъ и думать не было ни досуга, ни побужденія [2]).

Между тѣмъ базиліане Почаевскіе не только имѣли деньги, но съ половины XVIII столѣтія, до возвращенія Почаевской лавры въ православіе, вели монастырское хозяйство въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Кромѣ фундушевыхъ земель и заставнаго Почаевскаго имѣнія отъ графа Тарновскаго, базиліане владѣли еще селами Москалевкою, Ванжуловымъ и Волицею за часть суммы полученной отъ Потоцкаго и обезпеченной на этихъ имѣніяхъ. Въ каждомъ изъ этихъ имѣній базиліане извлекали доходы отъ земледѣлія, чиншовъ, пчельниковъ, корчемныхъ и другихъ арендъ и прочихъ оброчныхъ статей. Вслѣдствіе этого монастырь Почаевскій при базиліанахъ получалъ отъ хозяйства все, что нужно было для его содержанія. Въ дѣлахъ архива лаврскаго не имѣется никакихъ свѣденій, чтобы Почаевскіе базиліане покупали когда какіе либо продукты; напротивъ того положительно извѣстно, что сверхъ братіи и новиціушовъ Почаевскій монастырь содер-

[1]) Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 126.
[2]) Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 126.

жалъ на своемъ иждивеніи не менѣе 30 музыкантовъ, а во время бывшихъ построекъ на горѣ Почаевской всѣ архитекторы, рѣзчики, кровельщики, плотники и иконописцы съ ихъ помощниками получали отъ монастыря не только жалованье, но и пищу [1]). Не говоримъ уже о томъ, сколько имѣлъ монастырь Почаевскій въ это время лошадей, воловъ, коровъ, овецъ, козъ, свиней; были у него также и свои винокуренные заводы, медоварни и пивоварни. Всѣ мастеровые, какъ то плотники, столяры, кузнецы, сапожники, портные, кожевники, типографщики, переплетчики, рабочіе на свѣчномъ заводѣ, конюшенные служители, кучера, повара и вся монастырская прислуга были изъ своихъ крестьянъ; всѣ они жили въ монастырскихъ зданіяхъ и сверхъ небольшаго жалованья получали также полное монастырское содержаніе, и пр. и пр. [2]).

Надо думать, что не малую долю дохода доставляла Почаевскимъ базиліанамъ также и находившаяся въ то время на горѣ Почаевской типографія. Первоначально впрочемъ, по совращеніи Почаевскаго монастыря въ унію, базиліане печатали въ ней только одинъ служебникъ, изданный съ разными латинскими вставками по благословенію Ѳеодосія Рудницкаго. Въ 1742 году декретомъ папской нунціатуры типографія эта была даже закрыта, по крайней мѣрѣ для печатанія славянскихъ книгъ, какъ объ этомъ сказано было въ декретѣ: „inhibitum est monasterio Poczajowensi typograficam erigere, librosque Rutenico idiomate imprimere“ [3]). „Папа боялся, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ „Сказанія“, чтобы Почаевская типографія, не успѣвъ привести въ исполненіе повелѣнія митрополита Шептицкаго объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, не напечатала ихъ по прежнимъ православнымъ изданіямъ безъ этого исправленія и чтобы (въ такомъ видѣ) онѣ не расходились между уніатами вообще и въ частности между базиліанскими монастырями“ [4]). О тѣхъ книгахъ, которыя остава-

---

[1]) Тамъ же, стр. 127, 128.
[2]) Сказ. о Почаев. лаврѣ, стр. 128.
[3]) Архива Поч. дѣло № 139, стр. 57.
[4]) Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 69.

лись отъ прежняго православнаго времени, въ томъ же декретѣ было сказано, что „если можно ихъ исправить, то онѣ должны быть исправлены“; тѣ же, которыя не могли быть исправляемы, были уничтожаемы [1]). Но съ 1770 года, съ поступленіемъ на луцкую уніатскую каѳедру епископа Рудницкаго, по имени Сильвестра, печатаніе книгъ въ Почаевской лаврѣ снова началось и продолжалось до 1784 года, принося базиліанамъ доходы тѣмъ болѣе значительные, что къ концу этого времени они стали пускаться въ типографскія предпріятія крайне предосудительнаго свойства. Мало того, что для явнаго вреда православію они печатали совершенно антиправославныя книги, въ родѣ institutiones яраго іезуита P. Alvani, базиліане Почаевскіе въ 1784 году завели дружбу съ стародубскими раскольниками, вызвали изъ Климовскаго посада черниговской губерніи старообрядца Василія Желѣзняка, пріобрѣли отъ него экземпляры старопечатныхъ книгъ, и заключивъ съ нимъ условіе, отлили подходящія буквы и стали печатать раскольническія книги цѣлыми тысячами [2]). Въ 1800 году объ этомъ узнало русское правительство; но базиліане во время были предупреждены латинскимъ митрополитомъ, коему въ то время подчинены были и уніатскія церкви въ Россіи, Станиславомъ Сестренцевичемъ и успѣли обдѣлать дѣло такъ, что изъ виновныхъ сами чуть не сдѣлались обвинителями [3]). Когда правительство потребовало свѣденій, какія книги печатались въ Почаевской типографіи съ 1797 года, то типографъ лавры Спиридоній Коберскій, по порученію монастырскаго начальства, отвѣтилъ, что печатались: Brevia et decreta Pontificum; Indulgentiae; Wyklad liturgii Greckiey po polsku; Katechizm Myssionarsky, и т. п. О раскольническихъ же книгахъ, какъ и слѣдовало, онъ благоразумно умолчалъ, и дѣло объ нихъ

---

[1]) Арх. Поч. лавры, дѣло № 139.

[2]) Архив. Поч. лавры, дѣло № 287. Въ послѣднее время тоже не рѣдкость встрѣтить раскольническія книги съ обозначеніемъ, будто онѣ печатаны были въ Почаевѣ. Это позднѣйшая поддѣлка раскольниковъ.

[3]) «Jeden antiquissimus senator сообщилъ мнѣ объ этомъ», писалъ Сестренцевичъ супериору Почаевскому. Теперь извѣстно, что это былъ кн. А. Н. Г...нъ. Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 136.

такъ и кануло въ вѣчность, хотя типографія Почаевская, по распоряженію правительства, на время была закрыта [1]). Въ 1800 году стараніемъ епископа Стефана Левинскаго, „какъ бы въ награду для Почаевской обители за мнимое будто бы оклеветаніе оной по предмету раскольническихъ книгъ“, печатаніе книгъ снова было разрѣшено базиліанамъ Почаевскимъ, а въ 1827 году, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, къ этому присоединена была еще и литографія [2]). Къ сожалѣнію, теперь нѣтъ возможности собрать, ни даже привести въ извѣстность книги, напечатанныя базиліанами Почаевскими не только въ древнѣйшія времена, но и по присоединеніи западнаго края съ Почаевскою лаврою къ Россіи. Но то не подлежитъ сомнѣнію, что они печатали очень много и при томъ книги самаго разнообразнаго содержанія, начиная отъ испорченныхъ уніатскихъ богослужебныхъ книгъ и кончая разнаго рода календарями, лечебниками, учебниками, и пр. пр. И всѣ эти и подобныя книги расходились, не медля по выходѣ въ свѣтъ, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что только немногія изъ нихъ перешли въ вѣденіе православныхъ по возсоединеніи Почаевской лавры и при томъ по большей части въ самомъ незначительномъ количествѣ (за исключеніемъ книгъ богослужебныхъ). Въ тоже время базиліане перепечатывали въ своей типографіи и нѣкоторыя изъ старинныхъ книгъ, какъ напр. *Зерцало Богословія* Транквилліона, изд. 1790 г. и даже русскія духовныя книги; но какъ тѣ, такъ и другія они святотатственно передѣлывали на свой ладъ [3]) и тѣмъ безъ сомнѣнія еще болѣе привлекали покупателей на свои изданія особенно въ то смутное время, когда ненависть къ Россіи и ко всему русскому и православному слишкомъ воспламенена была между поляками на западѣ

---

[1]) Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 136, 137.

[2]) Тамъ же, стр. 137, 141.

[3]) Книга Транквилліона составляетъ между прочимъ библіографическую рѣдкость. У насъ впрочемъ имѣется одинъ экземпляръ ея. Въ предисловіи ея базиліане открыто говорятъ: «обаче извѣстно тебѣ, благоговѣйный читателю, сіе да будетъ, яко въ сей книжицы, аще и вся тія рѣчи изобразишася, яже первый ея писатель состави, сочини и расположи, обаче нѣкія премѣнишася и нѣкія исправишася»... Конечно, тутъ уже вставлено латинское «filioque», смотр. стр. 36 и проч. Сравн. Арх. Поч. лавры, дѣло № 384.

Россіи и всякое печатное слово въ латино-польскомъ ультрамонтанскомъ духѣ, пущенное въ свѣтъ вельможными отцами базиліанами изъ Почаева, считалось чуть-ли не голосомъ съ неба для фанатиковъ. Въ послѣднее же время базиліане отплатили русскому правительству за разрѣшеніе содержать типографію такъ, какъ только могли сдѣлать это истинныя „подножки папскія". Они печатали полякамъ прокламаціи для возбужденія повстанья на западѣ Россіи въ 1831 году [1]).

Типографія впрочемъ была не единственнымъ средствомъ, коимъ базиліане Почаевскіе старались дѣйствовать во вредъ православной церкви и русскому правительству. По плану, безъ сомнѣнія начертанному въ Римѣ, въ каждомъ базиліанскомъ монастырѣ, какъ только открывались подходящія средства, должны были открываться такъ называемые новиціаты, т. е. особыя школы для воспитанія новиціушовъ или послушниковъ. Новиціуши эти, не выполняя пока формально монашескихъ обѣтовъ, должны были безвыходно находиться въ монастырскихъ стѣнахъ и въ тоже время обучаться въ новиціатѣ, гдѣ наставниками были сами же базиліане, сколько нибудь знавшіе ту или другую науку. Наставники эти назывались магистрами новиціата и профессорами 1-го класса, 2-го класса, 3-го класса и т. д. Всѣ предметы въ новиціатѣ преподавались на латинскомъ языкѣ. Латинскій и польскій языки и римскіе классики были основными предметами воспитанія. Къ нимъ въ качествѣ вспомогательныхъ наукъ присоединялись риторика, философія, ариѳметика, математика и др. Само собою понятно, что воспитанники, получившіе такое образованіе, выходили изъ новиціатовъ совершеннѣйшими ультрамонтанами съ латинопольскою закваской, для которыхъ даже знаніе славянскаго языка было необязательно. Случалось нерѣдко, что новиціушъ, получивши степень священства, не умѣлъ служить славянской литургіи и, читая апостолъ или евангеліе, дѣлалъ самыя грубыя ошибки и противъ удареній и даже противъ смысла. Такое же образованіе получали и новиціуши Почаевскіе съ тѣмъ конечно отли-

[1]) Сказаніе о Поч. лаврѣ; стр. 141.

чіемъ отъ новиціушовъ другихъ базиліанскихъ монастырей, что, при болѣе богатыхъ средствахъ къ содержанію, базиліане Почаевскіе давали своимъ питомцамъ и болѣе широкое воспитаніе въ духѣ латинства и полонизаціи. Въ 1792 году на провинціальной консультаціи, бывшей въ Мѣлецкомъ монастырѣ, постановлено было, чтобы изъ Почаевскаго новиціата, какъ болѣе извѣстнаго по успѣхамъ своихъ воспитанниковъ, высылать по четыре новиціуша въ папскую академію, состоявшую тогда при виленскомъ университетѣ, подъ наименованіемъ „папскаго аллюмината“, для дальнѣйшаго образованія и слушанія высшихъ философскихъ и богословскихъ наукъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса они снова возвращались въ свой монастырь для исполненія высшихъ іерархическихъ обязанностей. Воспитанники эти назывались аллюмнами и, являясь обратно въ Почаевъ съ учеными степенями, вскорѣ дѣлались секретарями провинціи, консультораами, суперіорами, провинціалами, и т. д. До чего доводило Почаевскихъ новиціушовъ подобнаго рода воспитаніе, можно видѣть изъ того, что въ 1795 году, когда при Императрицѣ Екатеринѣ II началось движеніе западно-русскихъ уніатовъ къ возсоединенію съ православною церковію, то одинъ изъ почаевско-виленскихъ аллюмновъ, секретарь провинціи, почаевскій базиліанинъ Януарій Громачевскій написалъ противъ этого протестъ, называя, какъ говоритъ авторъ „Сказанія о Почаевской лаврѣ“, возсоединеніе уніатовъ съ православіемъ дѣломъ клятвопреступнымъ и богопротивнымъ и изъясняя, что папа есть глава церкви, намѣстникъ І. Христа, преемникъ апостола Петра и что не принимающій этого догмата не можетъ быть спасеннымъ... Само собою разумѣется, не другое что, какъ подобнаго рода воспитаніе поставило потомъ нѣкоторыхъ базиліанъ Почаевскихъ въ ряды повстанцевъ и сдѣлало ихъ усерднѣйшими пособниками извѣстнаго польскаго довудцы Дверницкаго, когда онъ появился въ Почаевѣ въ 1831 году.

Въ такомъ же духѣ, какъ новиціатъ, базиліане почаевскіе содержали у себя и свѣтское училище. Сначала училище это называлось „окружнымъ училищемъ втораго разряда“; потомъ оно пришло было въ упадокъ и носило названіе „приходскаго училища“,

но съ 1825 года оно снова поднялось и существовало до послѣдняго времени пребыванія уніатовъ на горѣ Почаевской подъ именемъ „Повѣтоваго или уѣзднаго училища“. Преподавателями въ этомъ училищѣ, какъ и въ новиціатѣ, состояли также базиліане, хотя впрочемъ по спискамъ встрѣчаются по временамъ и свѣтскіе учителя. Начальствующими тоже были базиліане и въ томъ числѣ нерѣдко сами суперіоры монастыря, и только въ 1827 году является смотритель изъ свѣтскихъ лицъ.

Въ послѣднее время „Повѣтовое Почаевское училище“ состояло изъ 3 и 4 классовъ и имѣло до 10-ти преподавателей. Но во первыхъ преподаваніе все происходило здѣсь исключительно на польскомъ языкѣ,—и хотя въ училищѣ въ тоже время были дѣти православнаго вѣроисповѣданія, однако Законъ Божій преподаваемъ былъ для всѣхъ однимъ и тѣмъ же ксендзомъ базиліаниномъ, конечно въ полнѣйшемъ духѣ латинской догматики и нравоученія. Законоучитель православный введенъ былъ въ Почаевское училище только въ позднѣйшія времена и то вслѣдствіе сильнаго настоянія русскаго правительства. Въ такомъ же духѣ преподавались и другіе предметы, какъ это можно видѣть напр. изъ сохранившихся въ архивѣ Почаевской лавры конспектовъ по географіи, гдѣ, послѣ обозрѣнія частей свѣта въ общихъ чертахъ, излагаемы были подробныя свѣденія о Россійской Имперіи, царствѣ Польскомъ и княжествѣ Литовскомъ, изъ коихъ послѣднія были разсматриваемы въ совершеннѣйшемъ польскомъ духѣ, какъ отдѣльное цѣлое въ границахъ цвѣтущаго состоянія Рѣчи-Посполитой.

Не трудно понять, какіе плоды должны были выходить изъ такого направленія. Когда уже подъ русскимъ владычествомъ двое изъ ксендзовъ-базиліанъ—преподавателей „Повѣтоваго Почаевскаго училища“ дерзнули принять православіе, то ихъ немедленно лишили мѣстъ и средствъ къ существованію, не смотря на то, что смотритель училища отзывался объ нихъ, какъ о людяхъ весьма достойныхъ, и одинъ изъ нихъ, преподававшій географію, представилъ было для напечатанія составленное имъ руководство по географіи для перваго класса уѣздныхъ училищъ и вызывался составить таковое же для прочихъ классовъ. Когда же вслѣдъ за-

тѣмъ въ 1831 году въ Почаевѣ появилась мятежная банда Дверницкаго, то трое изъ учениковъ Почаевскаго училища прямо поступили въ банду, и хотя двое изъ нихъ потомъ и бѣжали обратно въ Почаевъ, но одинъ дезертировалъ за границу и тамъ пропалъ безслѣдно. Въ тоже время были вывезены изъ Почаева въ Житомиръ человѣка четыре базиліанъ, состоявшихъ преподавателями въ Почаевскомъ училищѣ, и судимы были за измѣну Государю и правительству русскому [1]).

Между тѣмъ въ Повѣтовомъ Почаевскомъ училищѣ, равно какъ и въ бывшемъ здѣсь окружномъ и приходскомъ училищѣ, обучались дѣти родителей, не только жившихъ по сосѣдству съ Почаевомъ, но и со многихъ другихъ мѣстъ и уѣздовъ волынской губерніи: кременецкаго, дубенскаго, заславскаго, владимірскаго также сосѣднихъ областей царства Польскаго и т. п. Невольно скажешь словами одного изъ добросовѣстнѣйшихъ описателей земли волынской: „слѣдовательно понятія, симпатіи—вообще латино-польскій духъ, усвояемыя воспитанниками Почаевскаго училища, могли быть распространяемы далеко за предѣлы его“... [2]).

Наконецъ въ 1831 году, во время польскаго повстанія, базиліане Почаевскіе всѣ сами рѣшили свою участь, принявши открыто сторону мятежниковъ. Когда стало извѣстно, что Дверницкій находится въ окрестностяхъ Почаева, то базиліане возженіемъ огня на монастырской галлереѣ и зажженіемъ корчмы въ мѣстечкѣ дали сигналъ, по которому банда должна была спѣшить въ Почаевъ. Когда же прибылъ Дверницкій, то базиліане сдѣлали ему торжественную встрѣчу, пригласили въ монастырь, служили молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, прося мятежникамъ побѣды, предложили имъ угощеніе, вручили Дверницкому тутъ же суммы, собранныя помѣщиками на повстанье и хранившіяся въ монастырѣ, и конечно не малую толику приложивши и отъ себя, выдавши въ тоже время повстанцамъ значительные запасы хлѣба и лошадей. Совмѣстно съ этимъ восемь человѣкъ монашествующихъ, два монастырскихъ слу-

[2]) Путешествіе по Кременецкому уѣзду волынской губерніи въ 1865 г. А. Рафальскаго. Почаевъ, 1870 г. Приложеніе къ «Волынск. Епарх. Вѣд.», стр. 47—48.

[1]) Тамъ же, стр. 49.

жителя и сорокъ пять человѣкъ жителей Почаева, подражая св. отцамъ, присоединились къ повстанцамъ. Еще недавно скончавшійся очевидецъ всѣхъ этихъ безобразій, житель м. Почаева Стефанъ Малицкій, бывшій портной въ монастырѣ при базиліанахъ, разсказывалъ, что приставшіе къ шайкѣ Дверницкаго базиліане, забравши лучшихъ монастырскихъ лошадей и въ своихъ габитахъ прицѣпивши сабли съ боку, верхомъ, даже безъ сѣдла, разъѣзжали по мѣстечку и, возбуждая другихъ къ повстанью, „какъ бѣшенные“ кричали: Panowie za ojczyzne, т. е. „господа за ойчизну“...

Такіе и подобные поступки не могли быть уже оправданы никакими уловками. Дверницкій, преслѣдуемый войсками корпуснаго генерала Ридигера, ушелъ изъ лавры и былъ разбитъ въ 45-ти верстахъ отъ Почаева подъ мѣстечкомъ Боремлемъ. Свѣжія и столь явныя злодѣянія базиліанъ Почаевскихъ были обнаружены. „Найдена была, какъ говоритъ авторъ „Сказанія о Почаевской ливрѣ“, даже прокламація, печатанная въ Почавской типографіи и разсылавшаяся отъ Дверницкаго помѣщикамъ Волыни, Подоліи и Украйны“... Судьба Почаевскаго монастыря была рѣшена. По повелѣнію Государя Императора Николая Павловича въ томъ же 1831 году онъ былъ снова возвращенъ православнымъ [1]).

---

[1]) Сказаніе о Почаевск. лаврѣ, стр. 144.

III.

Отъ возвращенія Почаевской лавры въ православное вѣдомство до нашихъ временъ (1831—1880 г.). Первоначальная постановка вопроса о передачѣ Почаевской лавры въ православное вѣдомство. Пріемъ лавры православными отъ уніатовъ. Что принято отъ нихъ? Преосвященный Амвросій епископъ волынскій въ званіи перваго настоятеля вновь возсоединенной обители Почаевской. Удаленіе базиліанъ изъ Почаевской лавры и судьба тѣхъ изъ нихъ, которые принимали участіе въ Польскомъ повстаньи. Особыя заслуги преосвященнаго Иннокентія въ званіи перваго священно-архимандрита Почаевской лавры. Его преемники архіепископы: Никаноръ, Арсеній, Антоній, Агаѳангелъ и преосвященный Димитрій, съ обозначеніемъ важнѣйшихъ сторонъ ихъ дѣятельности по внутреннему устройству и управленію лавры Почаевской. Намѣстники лавры въ это время.

Мысль о возвращеніи Почаевской лавры въ православіе, по началу своему, восходитъ къ первымъ временамъ присоединенія волынской губерніи, а съ нею и лавры Почаевской, къ Россійской Имперіи, послѣ втораго раздѣла Польши въ 1793 году. Православные искони чувствовали, какъ незаконно уніаты владѣли Почаевскою святынею, и имѣли полное право разсчитывать, что подъ скипетромъ русскимъ такой порядокъ продолжаться долго не можетъ. Чувствовали это и уніаты, и потому они заранѣе стали употреблять всѣ возможныя средства, чтобы, если не предотвратить, то по возможности отдалить столь нежелательную и опасную для ихъ корыстолюбія и властолюбія катастрофу. Съ этою цѣлію между прочимъ они устроили въ соборной Успенской церкви, какъ мы видѣли, особую перегородку, въ родѣ иконостаса, чтобы показать, какъ приближаются они къ древнему чину восточной церкви; завели на свои собственныя средства извѣстное уже намъ „повѣтовое училище“—безъ всякаго пособія со стороны казны, а епи-

скопъ Григорій Кохановскій, поселившись въ Почаевской лаврѣ въ 1808 г., сейчасъ же по прибытіи сюда послалъ „пастырское увѣщаніе“ по епархіи, чтобы во всѣхъ уніатскихъ церквахъ и монастыряхъ молились за Императора Александра I-го. Чуждый базиліанскаго, полу-іезуитскаго духа, Кохановскій кромѣ того самъ любилъ говорить порусски и открыто выражалъ преданность Россіи, любилъ православныхъ священниковъ, публично хвалилъ православные обряды, носилъ бороду, не стригъ волосъ, и, какъ говорятъ, дѣйствительно „имѣлъ намѣреніе возвратиться съ паствою къ православной церкви“ [1]). Все это заговорило въ пользу Почаевскихъ базиліанъ; ихъ снова начали считать сословіемъ полезнымъ и даже благотворнымъ для Россіи и ничѣмъ не отличающимся отъ православныхъ. Такъ смотрѣли на нихъ и въ Петербургѣ. Вслѣдствіе этого, въ 1823 году, когда въ Острогѣ сгорѣлъ монастырь, гдѣ помѣщалась епископская каѳедра вмѣстѣ съ семинаріею, и волынскій православный епископъ Стефанъ сдѣлалъ представленіе Св. Синоду объ обращеніи Почаевскаго монастыря въ православіе, то Государь Императоръ Александръ Павловичъ изволилъ передать чрезъ министра духовныхъ дѣлъ князя Голицына уніатскому митрополиту Іосифу Булгаку, что „Его Величеству неблагоугодно изъявить Высочайшее на то соизволеніе по тому уваженію, что въ Почаевскомъ монастырѣ находится значительное общество монаховъ базиліанскаго ордена и содержатся учебныя заведенія“. Базиліане съ торжествомъ заявили сообщенное имъ отъ митрополита отношеніе Голицына о Высочайшей волѣ въ Кременецкихъ актахъ,—и теперь еще болѣе укрѣпились въ своихъ надеждахъ, „и начали насмѣшливо относиться къ православнымъ“ [2]).

Но польское повстанье ясно показало всему міру, что такое были базиліане Почаевскіе въ дѣйствительности. Въ 1831 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, главнокомандующій 1-ю арміею генералъ-фельдмаршалъ графъ Сакенъ и подольскій военный генералъ-гу-

[1]) Сказаніе о Почаевской лаврѣ, стр. 137.
[2]) Тамъ же, стр. 138.

бернаторъ Левашевъ донесли Государю Императору Николаю Павловичу о крамольныхъ дѣйствіяхъ братіи Почаевской. Назначенная военно-судная коммиссія обнаружила все дѣло,—и Государь Высочайше повелѣть соизволилъ: „*Базиліанскій Почаевскій монастырь со всею церковною принадлежностію, недвижимымъ имѣніемъ и капиталами, передать въ вѣдомство православнаго греко-росссійскаго духовенства, обращая доходы на содержаніе обители съ обширными зданіями*“, въ коихъ, согласно предположенію Св. Синода 1823 года, опредѣлено было помѣстить епархіальнаго архіерея (волынскаго) съ его штатомъ, консисторіею и семинаріею, оставляя монастырь по прежнему обителію православныхъ иноковъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, вслѣдствіе дальнѣйшихъ сношеній объ исполненіи Высочайшей воли главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій статсъ-секретаря Блудова съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, послѣдовало слѣдующее Высочайшее Государя Императора повелѣніе.

1) Почаевскую Успенскую обитель, по многочисленности стекающихся въ оную богомольцевъ, по великолѣпію ея церквей, обширности и огромности зданій, учредить православнымъ монастыремъ 1-го класса, присвоивъ ей наименованіе лавры [1]).

2) Священно-архимандриту сей ново-устроенной лавры быть всегда волынскому архіерею, имѣя для помощи по управленію монастыремъ особаго, благонадежнаго и достойнѣйшаго архимандрита съ наименованіемъ намѣстника.

---

[1]) Наименованіе это впрочемъ является здѣсь не какъ новое что либо, а какъ возобновленіе или, лучше сказать, подтвержденіе того наименованія, подъ коимъ монастырь Почаевскій существовалъ во все время господства въ немъ уніатовъ. Какъ видно изъ первопечатныхъ уніатскихъ книгъ, изданныхъ въ Почаевской типографіи, монастырь Почаевскій именуется лаврою уже при первомъ уніатскомъ настоятелѣ этого монастыря Ѳеодосіѣ Рудницкомъ. Не именовался ли онъ такъ еще до поселенія уніатовъ на горѣ Почаевской? Хотя на это нѣтъ документальныхъ свѣденій, но весьма вѣроятно, что въ народѣ монастырь Почаевскій давно извѣстенъ былъ подъ именемъ лавры по своей обширности, по важности своей святыни и т. п. Не могли же уніаты такъ сами сразу сочинить это названіе отъ себя.

3) Сверхъ епископскаго штата для безостановочнаго и приличнаго совершенія богослуженія опредѣлить 12 іеромонаховъ, 4 іеродіакона съ нужнымъ числомъ служебныхъ монаховъ и назначить монастырскихъ служителей.

4) По соображенію, какія нужны въ зданіяхъ сей обители перемѣны и исправленія, представить Св. Синоду для особаго доклада о томъ Его Императорскому Величеству, и т. д.

Въ тоже время Св. Синодъ, получивши отъ оберъ-прокурора при предложеніи всѣ означенныя свѣденія и предначертанія, указомъ отъ 2 октября 1831 года за № 11,183 предписалъ тогдашнему православному епископу волынскому и житомирскому, преосвященному Амвросію: 1) чтобы по принятіи главной церкви Почаевской обители безъ промежутка времени открыто было въ ней православное богослуженіе; 2) чтобы назначенный въ Почаевъ архимандритъ, по совершеніи предъ литургіею освященія воды и окропленіи всей церкви, внесъ на престолъ православный антиминсъ, и за тѣмъ приступилъ къ священнодѣйствію Божественной литургіи; 3) чтобы, если престолъ устроенъ не во внутренности отдѣленнаго иконостасомъ олтаря, изъ снисхожденія къ мнѣнію и привычкѣ посѣтителей, оставить оный въ настоящемъ видѣ до усмотрѣнія, дабы перестройкою не дѣлать продолжительной остановки въ богослуженіи; 4) чтобы для окончательнаго на будущее время разрѣшенія о внутреннемъ устройствѣ церкви было представлено обстоятельное описаніе съ рисунками; 5) чтобы сверхъ архіерейскаго штата ввести въ Почаевскую обитель до 12-ти священнослужителей—іеромонаховъ и вдовыхъ священниковъ, которые всѣ были бы довольной образованности и способны добрымъ своимъ поведеніемъ подавать назидательный примѣръ; 6) чтобы, если окажется неудобнымъ наполнить монастырь таковыми людьми, испросить ихъ у преосвященныхъ—кіевскаго митрополита, черниговскаго архіепископа и епископа курскаго, хотя на годовый срокъ на первый разъ; 7) Святѣйшій Синодъ предписалъ и этимъ архипастырямъ къ удовлетворенію сего требованія; 8) чтобы было представлено Св. Синоду обстоятельное мнѣніе, какой опредѣлить на будущее время штатъ монашествующихъ Почаевскаго монастыря, какъ для

новоучрежденной лавры; 9) чтобы Св. Синоду было доставлено свѣденіе, какія зданія предназначаются для помѣщенія архіерея и монашествующихъ, и какія для семинаріи и училищъ и приложены были бы планы распредѣленія таковыхъ помѣщеній [1]).

Къ этому преосвященный Амвросій получилъ отношеніе отъ генералъ-губернатора Левашева, что для приведенія въ исполненіе Высочайшей воли о передачѣ Почаевской обители въ вѣденіе православныхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, должно дѣйствовать со всею быстротою и согласіемъ во всѣхъ распоряженіяхъ, при чемъ увѣдомлялъ, что если перевозъ типографіи въ Полоцкъ, куда она первоначально была предназначена для предположенной греко-уніатской академіи, окажется неудобнымъ, то отдать таковую вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ монастыря въ вѣденіе православному епархіальному начальству.

Для пріема Почаевской обители назначены были: со стороны оберъ-прокурора Св. Синода—служащій при отдѣленіи духовныхъ дѣлъ греко-россійскаго исповѣданія, коллежскій ассессоръ *Бойцеховичъ*; отъ преосвященнаго Амвросія—ректоръ волынской семинаріи архимандритъ *Флавіанъ*, ключарь каѳедральнаго собора протоіерей Наркиссъ *Новицкій*, кременецкій протоіерей Григорій *Рафальскій* (бывшій потомъ с.-петербургскимъ митрополитомъ подъ именемъ Антонія), намѣстникъ Дерманскаго монастыря іеромонахъ *Іоанникій*, іеромонахъ Загаецкаго монастыря *Маврикій* и вдовый діаконъ *Бѣлецкій*; и, наконецъ, отъ генералъ-губернатора—жандармскій поручикъ *Кирѣевъ*.

Ректоръ семинаріи, ключарь и прочія командированныя съ ними духовныя лица прибыли въ Почаевъ 6-го октября. Базиліане, конечно, сейчасъ узнали въ чемъ дѣло и начали принимать свои мѣры, чтобы утаить и спасти, что было возможно. 8-го числа, передъ вечеромъ, стали приходить къ нимъ нѣкоторые изъ жителей почаевскихъ, прося возвратить слѣдуемые будто имъ залоги, и такимъ образомъ уносили не мало денегъ изъ монастыря... Тутъ же появились усердствующіе жидки, которые также дѣлали

---

[1]) Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 148—150.

свое дѣло... Чтобы положить конецъ этого рода продѣлкамъ, въ полночь съ 8-го на 9-е октября, по распоряженію полиціи, поставленъ былъ у входовъ въ монастырь военный караулъ, къ которому на другой день присоединился еще новый отрядъ солдатъ... Въ тотъ же день, въ два часа пополудни, прибыли въ Почаевъ Войцеховичъ и Кирѣевъ съ прикомандированными къ нимъ отъ преосвященнаго еще двумя лицами,—протодіакономъ Красицкимъ и секретаремъ консисторіи Карашевичемъ, и немедленно приступили къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія.

9-го того же октября, въ четыре часа пополудни, базиліане почаевскіе должны были собраться въ рефекторій или трапезу для выслушанія Высочайшаго повелѣнія. Авторъ „Сказанія“ отлично рисуетъ послѣдовавшую при этомъ сцену.

«Всѣ они,—базиліане т. е., были пьяны. Когда имъ было о томъ, т. е. о сдачѣ монастыря, объявлено, и затѣмъ предложено росписаться въ слушаніи, и что они сдадутъ лавру со всѣмъ ея имуществомъ православному духовенству безъ всякой утайки, они воспротивились, требуя, чтобы имъ предъявленъ былъ Высочайшій именной указъ, за собственнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, и чтобы сдача отложена была, покуда они не получатъ отъ своей консисторіи на то предписанія. Грубость, сопротивленіе и дерзость простирали до неимовѣрнаго неистовства. Разпося водку въ трапезной залѣ, подчивали ею другъ друга, подносили ее съ насмѣшкой ректору семинаріи, кричали, шумѣли и ничто не могло вразумить ихъ, и если-бы не военная сила, разставленная въ коридорахъ, удерживала ихъ, то допустили бы себя до большаго буйства. Тщетно были предлагаемы убѣжденія; они упорствовали и никто не хотѣлъ подписаться»... [1]).

Такъ прошло до 8-ми часовъ вечера. Видя, что съ пьяными ничего не подѣлать, пріемщики распустили ихъ по келліямъ, а сами опечатали, что могли, по указанію нѣкоторыхъ изъ нашихъ, знающихъ обитель, и разставивъ вездѣ при выходахъ караулъ, оставили дѣло до слѣдующаго дня. При этомъ тоже не обошлось безъ буйства со стороны базиліанъ; они кричали, что никто не имѣетъ права печатать ихъ имущество, а одинъ изъ нихъ хотѣлъ было сорвать казенную печать и только удержанъ былъ „угрозой военной силы“.

[1]) Стр. 153.

Въ это время старшимъ между базиліанами почаевскими считался викарій іеромонахъ Іоакинѳъ *Вишатицкій*. Бывшій супе-ріоръ лавры архимандритъ Скивскій, казначей іеромонахъ Постан-кевичъ и другіе изъ старшей братіи содержались за участіе въ мятежѣ въ кіевской крѣпости. Пріемщики на другой день, 10-го октября, потребовали отъ Вишатицкаго, чтобы онъ представилъ описи монастыря, инвентари и прочіе документы для сдачи. Но Вишатицкій, какъ на словахъ, такъ и письменно заявилъ, что Скивскій, когда его съ другими высылали въ Кіевъ, не передалъ ему никакихъ бумагъ, ни инвентарей, ни церковной утвари и другаго имущества, ни капиталовъ, а потому предоставляллъ пріемщикамъ на волю принимать только то, что они найдутъ налице отъ кассира, т. е. казначея іеромонаха *Лонгина Шавурскаго*, эккле-зіарха или ризничаго іеромонаха *Салюстія Иллящевича* и прокуратора *Павла Дзѣлинскаго*.

Понятно, что при такихъ условіяхъ пріемщикамъ оставалось принимать только то, что имъ показывали „на память", или что такъ или иначе могло быть найдено случайно. Еще менѣе базиліане при этомъ могли сдать все и по всѣмъ статьямъ, какъ этого отъ нихъ требовали. Послѣдствія показали, что еще задолго до повстанія они съ своимъ суперіоромъ Скивскимъ во главѣ стали готовиться къ неминуемой катастрофѣ. Скивскій поступилъ на должность въ 1824 году, а съ 1826 года при немъ же прекратилась всякая запись прихода и расхода, какъ церковному, такъ и монастырскому имуществу. Неизвѣстно даже, были-ли какіе либо приходо-расходныя книги въ монастырѣ Почаевскомъ въ послѣднія шесть лѣтъ. Провинціаломъ, на обязанности котораго было провѣрять приходо-расходныя книги въ монастыряхъ базиліанскихъ и вообще ежегодно обозрѣвать каждый монастырь во всѣхъ частяхъ его, во все время суперіорства Скивскаго былъ нѣкто Пилянкевичъ. Хотя онъ постоянно жилъ въ Почаевскомъ монастырѣ, но производилъ-ли какую либо въ немъ ревизію,—неизвѣстно, а за три мѣсяца до повстанія онъ скончался. Когда потомъ военно-судная коммиссія допрашивала Скивскаго о монастырскихъ капиталахъ, то онъ ссылался на Пилянкевича, говоря, что самъ ни-

чего знать не знаетъ [1]). Въ послѣдствіи на чердакѣ братскаго корпуса найдена была спрятанная въ мусорѣ книга о какой-то „запасной суммѣ“. Изъ этой книги стало видно, что таковой суммы было въ приходѣ 1.473,453 злотыхъ, а за расходомъ должно было оставаться 785,051 злотый, и сверхъ сего суммы, отданной разнымъ лицамъ на процентъ, 529,817 злотыхъ. Но кто и когда спряталъ эту книгу на чердакъ, и куда дѣвалась означенная въ ней запасная сумма,—объ этомъ ни Скивскій, ни другіе соприкосновенные къ дѣлу базиліане не сказали ни слова. Нельзя не согласиться въ этомъ случаѣ съ авторомъ „Сказанія“, что „эти деньги потому и назывались суммою запасною и приватною, что они запасались не для монастырской надобности, а для сторонникъ—т. е. польскихъ мятежниковъ“.

Кромѣ того, мы имѣемъ показанія очевидца, о. Валеріана, бывшаго, какъ мы сказали, послушникомъ или новиціушомъ въ Почаевской лаврѣ при базиліанахъ, что „въ его время вообще старшины допускать молодыхъ людей къ тайнамъ остерегались, наипаче по управленію лаврскому, а меня, говоритъ о. Валеріанъ, еще больше за то, что я обнаруживалъ духъ свой къ древнему русскому. Одинъ случай изъ моей жизни, пишетъ о. Валеріанъ, въ бытность мою въ лаврѣ стоитъ сообщить. Въ 1823 году, при архіереѣ Стефанѣ, когда получено было извѣстіе, что Почаевъ долженъ быть переданъ, какъ и Дерманскій монастырь, православнымъ, то начальство лаврское сильно встревожилось и стало вывозить что получше къ польскимъ вельможамъ. Мнѣ довелось однажды ночью сойти съ верхняго этажа за водою въ нижній корридоръ, къ бочкѣ, гдѣ какъ разъ наткнулся на эконома Шумулевича. Онъ съ рабочими катилъ по коррридору къ воротамъ небольшіе боченки, кажется съ золотомъ... Увидя меня, офукнулся, съ словами: „Что вамъ не спится?!! бродите?!!“ Я почерпнулъ воды и поскорѣе убрался. Послѣ носился слухъ, что это старшины прятали *тайные капиталы* и ввѣряли ихъ графу Молодецкому, который, на требованіе возвратить боченки, проводилъ ихъ (старшинъ) от-

[1]) Между тѣмъ у того же Скивскаго при обыскѣ его, предъ отправленіемъ въ кіевскую крѣпость, найдено было болѣе 8,000 р., принадлежащихъ обители.

срочками до 1831 года, а тамъ все осталось за нимъ. Со временемъ прошелъ слухъ, что Молодецкій на почаевскія деньги купилъ у Потоцкаго городъ Броды" [1]).

Подобно этому не дремали базиліане Почаевскіе и во время самой передачи Почаевской обители въ православное вѣдомство. Такъ за три дня до пріема монастыря базиліанинъ іеромонахъ Галинскій отдалъ Почаевскому крестьянину Турченгоку для зарытія въ землю болѣе 3,000 р. сер., которые потомъ были отысканы и возвращены лаврѣ. Въ самый день пріѣзда пріемщиковъ базиліане: Дзѣлинскій, Данилевичъ и Чаплинскій успѣли ночью вывезть изъ монастыря два сундука, два короба и чемоданъ съ серебряною посудою. Они же, базиліане, зарыли въ лѣсу въ муравейникѣ болѣе двухъ гарнцевъ серебряныхъ денегъ, которые послѣ и отыскали тамъ же [2]).

Православные пріемщики принимали монастырское наличное имущество около двухъ мѣсяцевъ, съ 10-го октября по 25-е ноября 1831 года, составляя въ то же время и опись всему принятому. Такимъ образомъ ими были приняты:

I. *Церквей* четыре: а) *каменная соборная Успенская* со всѣмъ ея достояніемъ и украшеніемъ, съ св. чудотворною иконою Божіей Матери и цѣльбоносною Стопою, также съ органомъ, конфессіоналами или исповѣдальнями и т. п. [3]); б) *церковь пещерная во имя св. великомученицы Варвары* и въ ней въ особой скалистой пещерѣ на сѣверѣ мощи преп. Іова, игумена Почаевскаго; в) *церковь теплая во имя св. Троицы*, бывшая на второмъ этажѣ съ западной стороны братскаго корпуса. Во всѣхъ этихъ церквахъ по подражанію латинянамъ были лавки для сидѣнія мірянамъ, и г) *церковь каменная Рождество-Богородичная*, на полѣ, гдѣ совершена была коронація чудотворной иконы Божіей Матери.

---

[1]) Выдержки изъ писемъ о. Валеріана напечатаны нами подробнѣе въ Холмско-Варшавскихъ Епарх. Извѣстіяхъ 1879 г.

[2]) Подробнѣе объ этихъ и другихъ утаенныхъ базиліанами вещахъ см. «Сказаніе о Поч. Лаврѣ», стр. 159—162.

[3]) Однихъ боковыхъ престоловъ у стѣнъ, на коихъ базиліане служили тихія мши, было 32.

II. *Колокольня каменная*, отъ соборной церкви отдѣльно на востокѣ, въ два этажа, покрытая желѣзомъ, въ которой колоколовъ было всего четыре и самый большой вѣсомъ въ 200 пудовъ.

III. *Братскій корпусъ* каменный, съ двухъ сторонъ примыкающій къ церкви, въ два этажа съ восточной и западной стороны и въ три этажа съ сѣверной стороны. Въ то время онъ былъ покрытъ сгнившею старою гонтою и стѣны его, кромѣ лицевой стороны, не были ощекатурены и побѣлены. Съ братскимъ корпусомъ приняты и помѣщавшіяся въ немъ: жилыя келіи съ мебелью, трапеза съ посудою, кухня съ ея принадлежностями, свѣчная лавка съ воскомъ и свѣчами 542 пуд. и погреба съ напитками. Надо отдать справедливость базиліанамъ: они умѣли запасаться—особенно напитками. Въ погребахъ лаврскихъ при пріемѣ найдено было: питнаго меду 74 бочки, разносортнаго виноградnаго вина и въ особенности венгерскаго 20 бочекъ, да въ разливкѣ стараго венгерскаго и другихъ винъ высокаго сорта 415 бутылокъ; водки 10 большихъ куфъ (бочекъ самаго огромнаго размѣра), разныхъ наливокъ нѣсколько бочекъ, также много рому, портеру, стараго меду, ликеровъ и т. п.

IV. *Церковная утварь, ризница и богослужебныя книги*, а именно: четыре серебрянныхъ напрестольныхъ креста, 20 серебрянныхъ большихъ и малыхъ потировъ съ принадлежностями, двѣ серебрянныя дарохранительницы, 17 серебрянныхъ лжицъ, 14 копій, 5 серебрянныхъ кадильницъ, 5 серебрянныхъ лампадъ, серебряное всенощное блюдо, серебрянныхъ разныхъ привѣсокъ 520 штукъ, вѣсомъ въ одинъ пудъ и 9 лотовъ и т. п., а всего въ означенныхъ серебрянныхъ вещахъ серебра вѣсу 2 пуда и $3^1/_2$ лота. Затѣмъ Евангелій напрестольныхъ въ серебрянныхъ окладахъ пять, фелоней съ епитрахилями изъ разной штофной, бархатной и шелковой матеріи 186, діаконскихъ стихарей 20, митръ 3. Всѣ эти вещи, впрочемъ, большею частію были ветхи и малоцѣнны. Богослужебныя книги всѣ были Почаевской печати въ испорченномъ уніатскомъ видѣ; между ними преобладали служебники, которыхъ числомъ было 26. Въ числѣ двухъ экземпляровъ мѣсячныхъ миней одинъ былъ московскаго изданія.

V. *Библіотека и типографія.* Книгъ въ библіотекѣ найдено на языкахъ: латинскомъ, польскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, италіанскомъ и русскомъ до 2,000 томовъ. Въ типографіи приняты: 4 станка, особо станокъ для печатанія картинъ, запасъ славянскихъ и польскихъ буквъ, мѣдныя доски для тисненія иконъ и прочіе нужные снаряды и сверхъ сего 485 стопъ бумаги и славянскихъ и польскихъ книгъ несброшюрованныхъ разнаго содержанія 362 тюка.

VI. *Строенія внѣ братскаго корпуса.* Сюда относились: большой каменный домъ, гдѣ теперь архіерейское помѣщеніе, другой крытый черепицею меньшій каменный домъ, въ которомъ потомъ помѣщена была православная волынская консисторія, каменный гостинный домъ близъ колокольни, деревянное большое строеніе, гдѣ нынѣ типографія, въ которомъ при базиліанахъ помѣщались музыканты, пѣвчіе и приходская школа, домъ экономическій, сараи, амбаръ, кузница и т. п. На всѣхъ этихъ домахъ крыша была гонтовая, ветхая. Кромѣ этого при фольваркахъ Старои Ново-Почаевскомъ, Будецкомъ, Комаровецкомъ и Краснолуцкомъ приняты: пивоварня, винокурня, ратуша и корчмы числомъ пять, и, наконецъ, пять пчельниковъ съ домиками для пасѣчниковъ и въ нихъ ульевъ съ живыми пчелами до 800 штукъ.

VII. *Хозяйственныя животныя и хлѣбъ.* Лошадей на всѣхъ фольваркахъ принято 97; рогатаго скота 360; овецъ 999; свиней 192. Хлѣба на тѣхъ же фольваркахъ было найдено: озимаго—ржи и пшеницы въ снопахъ 2,052 копы, и яроваго, какъ-то: овса, ячменя, гречихи, гороху и проса въ снопахъ 4,548 копъ. Если все это перевести на снопы, то, полагая по 60 сноповъ въ копѣ, какъ это принято на Волыни, получимъ всего озимоваго и яроваго хлѣба около 396,000 сноповъ.

VIII. *Фундушевое и заставное имѣніе и наличный капиталъ.* Фундушевое имѣніе принято то самое, которое Гойская пожертвовала монастырю Почаевскому еще въ 1597 году. Оно состояло изъ усадебъ, лѣса и пахатной земли съ 237 душами крестьянъ мужескаго пола [1]). Къ заставному недвижимому имѣнію, перешед-

[1]) Въ 1868 году, по распоряженію преосвященнаго Агаѳангела, спяты на

шему отъ базиліанъ, принадлежали селенія: Старый Почаевъ, Новый Почаевъ, Будки, Бережна, часть села Комаровки, Красная Лука и приселокъ Выгода. Капиталовъ на этихъ имѣніяхъ значилось 1,242,333 злота и золотомъ 1,000 червонцевъ. Наличными же деньгами найдено и принято въ разныхъ мѣстахъ: серебромъ 12,508 р. 75½ коп.; золотомъ 18 червонцевъ; монетою мѣдною 187 р. 31 коп., и ассигнаціями 40 р.

Затѣмъ IX, *Архивъ*, какъ оказавшійся въ безпорядкѣ и безъ описи дѣламъ, принятъ въ наличномъ видѣ неразсмотрѣннымъ [1]).

25-го ноября коммиссія, занимавшаяся принятіемъ указаннаго имущества, закрыла свои дѣйствія. Въ тотъ же день уѣхалъ изъ Почаева командированный отъ оберъ-прокурора Св. Синода коллежскій ассессоръ Войцеховичъ и жандармскій поручикъ Кирѣевъ...

Между тѣмъ еще 10-го октября 1831 года, въ силу распоряженія Св. Синода, на горѣ Почаевской совершено было водосвятіе и окропленіе соборной Успенской церкви ректоромъ семинаріи Флавіаномъ съ прочими священнослужителями, прибывшими для пріема лавры. Послѣ этого отправлена была вечерня и молебенъ Божіей Матери, а вслѣдъ затѣмъ на другой день и православная литургія, — и монастырь Почаевскій, такимъ образомъ, формально сдѣлался снова православнымъ, какъ и былъ до уніи. — Вскорѣ послѣ этого, 24-го октября, прибылъ на гору Почаевскую и *первый ея*, по возвращеніи въ православіе, *настоятель*, преосвященнѣйшій *Амвросій*, который тутъ же и поселился въ келліяхъ бывшаго суперіора Скивскаго, гдѣ теперь въ лаврѣ книжная лавка и свѣчной магазинъ.—Такъ какъ на другой день, 25-го октября, былъ день воскресный, то преосвященный сейчасъ же пожелалъ отслужить литургію въ своей новой обители, для чего между прочимъ сдѣланы были необходимыя приспособленія въ Успенской церкви еще до его пріѣзда. Съ того же дня преосвященный

планъ всѣ лаврскія угодія. По плану оказалось лаврской земли, въ трехъ разныхъ мѣстностяхъ, удобной и неудобной 386 десят. 280 саж. Кромѣ того внутри лавры 52 десят. и 1,480 квадр. саженъ.

[1]) Ср. «Сказаніе о Поч. лаврѣ», стр. 154—159.

Амвросій вступилъ и въ отправленіе возложенныхъ на него обязанностей по управленію на горѣ Почаевской [1]).

Первымъ дѣломъ преосвященнаго было учредить духовный соборъ въ новопринятой обители. Такъ какъ въ Почаевѣ еще не было православныхъ иноковъ, то преосвященный назначилъ предсѣдателемъ его временно ректора, архимандрита Флавіана, и къ нему членами бывшихъ пріемщиковъ лавры: кременецкаго протоіерея Григорія Рафальскаго, іеромонаха Іоанникія и іеромонаха Маврикія. Типографомъ опредѣленъ былъ священникъ каѳедральнаго собора Василій Михневичъ, а внѣшнимъ экономомъ тотъ же Рафальскій.

Въ то же время литовская греко-уніатская консисторія дала знать преосвященному, кто и куда долженъ былъ отправиться на жительство изъ базиліанъ, доселѣ состоявшихъ въ обители Почаевской. Въ первыхъ числахъ ноября ихъ выслано 35 человѣкъ, а именно іеромонаховъ 21, іеродіаконовъ 4, монаховъ 3, и послушниковъ 7. Они всѣ распредѣлены были по монастырямъ, тогда еще остававшимся въ уніи, какъ то: въ Бирскомъ, Любарскомъ, Загоровскомъ, Владиміро-Волынскомъ и Кременецкомъ. Преосвященный Амвросій съ своей стороны старался, чтобы отправляющіеся снабжены были всѣмъ необходимымъ для пути. — Нѣкоторые изъ базиліанъ просили, чтобы имъ дозволено было захватить табакъ, который они хранили на монастырскихъ чердакахъ. Имъ въ этомъ не препятствовали. А многимъ, которые были побѣднѣе, преосвященный самъ давалъ собственныя деньги на дорогу.

Вслѣдъ за тѣмъ вскорѣ рѣшена была судьба и прочихъ базиліанъ почаевскихъ, судившихся въ Кіевѣ за измѣну и расхищеніе монастырскаго имущества. По сентенціи аудиторіатскаго департамента, Высочайше конфирмованной, архимандритъ Скивскій, какъ

---

[1]) Мы воздерживаемся здѣсь назвать преосвященнаго Амвросія *священноархимандритомъ Почаевской лавры*, потому что хотя предположеніе о наименованіи Почаевской обители лаврою и было утверждено Императоромъ Николаемъ Павловичемъ вмѣстѣ съ повелѣніемъ о возвращеніи ея въ вѣдомство православныхъ, но окончательное рѣшеніе этого вопроса воспослѣдовало, какъ увидимъ далѣе, только при пріемникѣ Амвросія, преосвященномъ Иннокентіи, въ 1833 году.

главный начальникъ монастыря и зачинщикъ зла, лишенъ сана и всѣхъ правъ состоянія и сосланъ въ одинъ изъ отдаленнѣйшихъ монастырей подъ строжайшій надзоръ; казначей, іеромонахъ Постанкевичъ, по лишеніи сана и всѣхъ правъ состоянія, сосланъ въ Сибирь на поселеніе; іеромонахъ Галинскій оставленъ въ сильномъ подозрѣніи и тоже высланъ въ монастырь подъ надзоръ. Прочіе, бывшіе подъ слѣдствіемъ, отдѣлались кто тюремнымъ заключеніемъ, кто строжайшимъ выговоромъ [1]), и т. п.

Одинъ только изъ базиліанскихъ послушниковъ Ѳерапонтъ Куликъ пожелалъ принять православіе. Въ послѣдствіи онъ былъ постриженъ съименемъ Антонія и, сдѣлавшись іеромонахомъ, былъ по послушаніямъ полезенъ лаврѣ во многихъ отношеніяхъ.

Между тѣмъ на смѣну выбывшихъ базиліанъ начали прибывать въ Почаевъ православные иноки, высылаемые, вслѣдствіе сношеній преосвященнаго Амвросія, изъ епархій кіевской, черниговской и курской. Первымъ явился на гору Почаевскую отъ митрополита кіевскаго Евгенія іеромонахъ Ѳеодосій, уроженецъ полтавской губерніи, воспитывавшійся въ старой кіевской академіи. Этого Ѳеодосія преосвященный назначилъ сейчасъ же благочиннымъ лавры и исправляющимъ должность намѣстника, и даже представлялъ его въ Синодъ для утвержденія въ должности дѣйствительнаго намѣстника. Но Св. Синоду не благоугодно было утвердить это представленіе въ виду того, что его желаніемъ было, чтобы намѣстникомъ Почаевской лавры опредѣленъ былъ протоіерей Рафальскій, хотя послѣдній на первыхъ порахъ и отказывался отъ этого.

Чтобы ломкой старыхъ порядковъ, господствовавшихъ въ лаврѣ при уніатахъ, въ хозяйственномъ отношеніи не произвести безпорядковъ, преосвященный велѣлъ на первыхъ порахъ оставить все по прежнему. Бывшіе монастырскіе служителя, какъ-то: лѣсничій, пасѣчники, садовники, конюхи, пастухи, повара, кузнецы, портные, и т. п., сверхъ жалованья получали при базиліанахъ еще такъ называемую ординарію, т. е. часть хлѣба зерномъ. По распоряженію преосвященнаго Амвросія всѣ они оставлены на своихъ мѣстахъ при томъ же содержаніи, какое получали до сего времени.

[1]) Военно-судное дѣло въ архив. Поч. лавры, стр. 247.

Тѣмъ же, которые не могли работать по старости, преосвященный велѣлъ выдавать содержаніе въ видѣ пенсіи, каковою милостію семидесятилѣтніе старики Адамовичъ и Журовичъ пользовались отъ лавры до своей смерти.

Неудивительно, что послѣ всего этого какъ помянутые служителя, такъ и прочіе монастырскіе крестьяне не пожелали долго оставаться въ уніи. Послѣ краткихъ увѣщаній они всѣ единодушно пожелали принять православіе, и преосвященный Амвросій имѣлъ утѣшеніе такимъ образомъ пріобрѣсть новыхъ членовъ для своей паствы въ самомъ центрѣ латино-уніатскаго преобладанія на Волыни. Не говоримъ уже о томъ, какія благотворныя послѣдствія обстоятельство это имѣло для лавры, особенно по отношенію къ православнымъ поклонникамъ, начавшимъ снова со всѣхъ концовъ Россіи собираться на гору Почаевскую.

Ко времени управленія преосвященнаго Амвросія въ монастырѣ Почаевскомъ относится установленіе и опредѣленнаго богослужебнаго чина для лавры. Хотя хоръ пѣвчихъ, прибывшихъ съ преосвященнымъ въ Почаевъ изъ Аннополя, состоялъ изъ лучшихъ голосовъ и самъ по себѣ находился въ хорошемъ состояніи, но для пріученія его къ пѣнію въ возможно лучшемъ вкусѣ, въ первыхъ числахъ февраля 1832 года, по Высочайшему повелѣнію, прибылъ въ Почаевскую лавру изъ С.-Петербурга придворный протодіаконъ Павелъ Дашковскій съ псаломщикомъ Никитинымъ, которые, пробывъ въ Почаевѣ извѣстное время, „ввели на горѣ Почаевской, по церковному чтенію, пѣнію и вообще богослуженію, порядокъ лавры Александро-Невской“ [1]).

Не мало заботъ также предстояло преосвященному Амвросію по вопросу о разнаго рода починкахъ, перестройкахъ и достройкахъ на горѣ Почаевской, также о постройкѣ предполагаемой въ Почаевѣ духовной семинаріи и т. п. Преосвященный по этому поводу завелъ живую переписку съ Св. Синодомъ... Но въ это самое время, по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ переведенъ въ нижегородскую епархію, и уже преемникамъ его суждено было со-

---

[1]) Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 167.

вершить завѣтное дѣло обновленія и украшенія Почаевской лавры во славу Божію и въ утѣшеніе церкви православной.

На мѣсто преосвященнаго Амвросія епископомъ волынскимъ 1-го февраля 1832 года опредѣленъ *Иннокентій*, бывшій епископъ курскій. Вмѣстѣ съ этимъ, по примѣру своего предшественника, онъ долженъ былъ принять въ управленіе и обитель Почаевскую. Но какъ и преосвященный Амвросій, онъ болѣе года не именовался священно-архимандритомъ Почаевской лавры до ноября 1833 года, когда указомъ Св. Синода, отъ 30 октября того-же года, наконецъ дано было знать, что „13-го октября 1833 года Святѣйшимъ Синодомъ поднесенъ былъ Государю Императору докладъ: 1) о присвоеніи Почаевской обители званія Почаевской Успенской лавры; 2) занимать ей въ порядкѣ православныхъ обителей послѣ трехъ существующихъ лавръ четвертое мѣсто; 3) священно-архимандритомъ ея быть и именоваться волынскому епископу“ и т. д. „На семъ докладѣ въ 14 день того-же октября Его Императорскаго Величества рукою написано: *Быть по сему*“... [1]) 12-го ноября 1833 года, по полученіи сего указа, преосвященный Иннокентій самъ отслужилъ послѣ литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе, и съ того времени титулъ священно-архимандрита Почаевской лавры остается за волынскими архипастырями и до настоящаго времени, съ тѣмъ только отличіемъ, что когда волынскою епархіею правили архіепископы варшавскіе (Никаноръ и Арсеній), то они именовались „архіепископами варшавскими и новогеоргіевскими, священно-архимандритами Почаевской лавры“.

Преосвященному Иннокентію также принадлежитъ честь поставленія и перваго намѣстника Почаевской лавры въ лицѣ, намѣченнаго еще ранѣе Св. Синодомъ, кременецкаго протоіерея Григорія Рафальскаго. Мы уже сказали, что при преосвященномъ

---

[1]) Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 188, 189. Тогда же Высочайше утвержденъ и настоящій штатъ Почаевской лавры, въ силу котораго положено быть въ лаврѣ: намѣстнику 1, казначею 1, эконому 1, ризничему 1, іеромонахамъ 20, іеродіаконамъ 10, монахамъ 10. Но какъ содержаніе всѣмъ имъ положено имѣть изъ доходовъ самой лавры, то лаврское начальство, какъ и въ другихъ лаврахъ, содержитъ иногда большее, иногда меньшее количество братіи, смотря по обстоятельствамъ или по нуждамъ лавры, и т. п.

Амвросіѣ Рафальскій отклонилъ предложеніе Синода по этому вопросу, и Амвросій снова долженъ былъ представить въ намѣстники извѣстнаго намъ іеромонаха Ѳеодосія. Но когда прибылъ въ Почаевъ преосвященный Иннокентій, онъ успѣлъ склонить Рафальскаго къ принятію монашескаго званія и соединенной съ этимъ должности намѣстника Почаевской лавры. 20-го ноября 1832 года преосвященный довелъ объ этомъ до свѣденія Св. Синода, который тотъ же часъ благословилъ постричь Рафальскаго въ монахи съ производствомъ въ архимандрита и съ опредѣленіемъ на должность намѣстника. При постриженіи Рафальскій былъ наименованъ Антоніемъ, и по посвященіи въ санъ архимандрита немедленно вступилъ въ отправленіе своей должности. Это былъ тотъ самый Антоній, который впослѣдствіи скончался въ санѣ митрополита с.-петербургскаго и новгородскаго и священно-архимандрита Александро-Невской лавры [1]).

Вообще о дѣятельности преосвященнаго Иннокентія на горѣ Почаевской надобно замѣтить, что это былъ не только первый *„настоящій священно-архимандритъ Почаевской лавры“*, но и лучшій ея строитель и устроитель въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. На другой-же день послѣ пріѣзда своего въ лавру онъ предложилъ духовному собору лавры доставить ему подробныя свѣденія о монастырскомъ имуществѣ, а также о фундушахъ, денежныхъ капиталахъ и другихъ доходахъ, откуда бы таковые ни получались. Къ сожалѣнію только составленіе этихъ свѣденій поручено было іеромонаху Павлу Навродскому, который еще при преосвященномъ Амвросіѣ поступилъ въ лавру изъ провинціаловъ

---

[1]) Въ памяти одного ближайшаго нашего родственника, который былъ товарищемъ митрополита Антонія по волынской семинаріи, сохранилось извѣстіе, отчего Рафальскій, вопреки принятому обычаю получать монашеское имя при постриженіи съ сохраненіемъ первой буквы прежняго мірскаго имени, изъ Григорія названъ былъ Антоніемъ. Говорятъ, что самъ покойный митрополитъ объяснялъ это тѣмъ, что по рожденіи онъ первоначально былъ нареченъ именемъ Антонія, но когда потомъ пригласили мѣстнаго помѣщика быть воспріемникомъ ему при его крещеніи, то этотъ послѣдній, имѣя у себя лакея Антонія, не пожелалъ, чтобы крестникъ его назывался тѣмъ-же именемъ, и Рафальскаго окрестили Григоріемъ. При постриженіи преосвященный пожелалъ возстановить свое прежнее имя и по его личной просьбѣ его назвали Антоніемъ.

латинскаго Бонифратрскаго ордена, какъ оказалось впослѣдствіи, съ злою цѣлію, не послужить, а повредить лаврѣ. „Извлекши изъ дѣлъ архива (почаевскаго) свѣденія о долгахъ, и получивъ въ свои руки долговыя письма, онъ (Павелъ) многое передалъ должникамъ и такимъ образомъ, какъ замѣчаетъ авторъ „Сказанія о Почаевской лаврѣ“, лишилъ обитель части ея принадлежности. Какъ свидѣтельствуетъ тотъ-же авторъ, должниковъ, по представленной вѣдомости, большею частію мелкихъ—особенно жидовъ, оказалось 132. Векселя велѣно хранить въ лаврскомъ казнохранилищѣ, и требовать по онымъ уплаты денегъ, а отъ значительныхъ капиталовъ—уплаты процентовъ“ [1]).

Въ тоже время, вскорѣ по прибытіи своемъ на гору Почаевскую, преосвященный Иннокентій установилъ читать еженедѣльно по субботамъ соборный акаѳистъ предъ чудотворною иконою Божіей Матери Почаевской, „въ память возвращенія Почаевской обители на лоно православія“, каковой акаѳистъ неизмѣнно совершается въ лаврѣ и до настоящаго времени каждую субботу послѣ литургіи или самимъ священно-архимандритомъ лавры, когда онъ находится въ Почаевѣ, или его намѣстникомъ, съ сонмомъ иноковъ и всегда при самомъ многочисленномъ собраніи народа.

Еще преосвященный Амвросій, назначивши протоіерея Григорія Рафальскаго членомъ духовнаго собора лавры, поручилъ ему, какъ мы видѣли, завѣдываніе обширнымъ лаврскимъ хозяйствомъ въ качествѣ экономa. Когда затѣмъ Рафальскій былъ представленъ въ намѣстники лавры, то, по его-же собственному совѣту, преосвященный Иннокентій пригласилъ въ лавру на должность экономa протоіерея мѣстечка Бѣлогородка, засильскаго уѣзда, волынской губерніи, Николая Пемоловскаго, который впослѣдствіи также принялъ монашество, и былъ преемникомъ Антонія въ званіи намѣстника лавры,—подъ именемъ Григорія. Одновременно съ этимъ, чтобы всѣ должностныя лица лавры вели свои дѣла какъ слѣдуетъ, преосвященный, безъ сомнѣнія по почину и указанію намѣстника Антонія, выдалъ соотвѣтствующія инструкціи какъ

---

[1]) «Сказаніе о Поч. лаврѣ», стр. 171, 172.

самому духовному собору лавры, такъ и частнымъ лицамъ, велѣлъ аккуратнѣйшимъ образомъ пересмотрѣть и исправить описи лаврскаго имущества, сдѣланныя наскоро, безъ системы и необстоятельно при пріемѣ монастыря, составить вновь экономическіе инвентари, выдать монастырскимъ крестьянамъ тетрадки для замѣтокъ объ отбываніи ими повинностей, и т. п.

Затѣмъ, по собственному донесенію преосвященнаго Иннокентія Св. Синоду отъ 25-го марта 1833 года, въ Почаевской лаврѣ состояло на лицо: 16 іеромонаховъ (4 изъ курской епархіи, 2 изъ харьковской и по одному изъ смоленской, черниговской, полтавской и костромской, остальные изъ Волыни), 2 іеродіакона и 37 послушниковъ. Чтобы всѣ служащіе въ лаврѣ получали соотвѣтствующее вознагражденіе, преосвященный Иннокентій представилъ въ 1835 году въ Св. Синодъ распредѣленіе постояннаго оклада для братіи, причемъ въ годъ положено было: намѣстнику лавры 1,500 р. ассигнаціями, должностнымъ іеромонахамъ: казначею, экопому и ризничему 500 р., двадцати іеромонахамъ рядовымъ по 400 р., десяти іеродіаконамъ по 200 р. и сорока четыремъ послушникамъ по 100 р. [1]). Всѣ эти деньги положено было употреблять изъ братской молитвословной суммы. Изъ той же суммы преосвященный опредѣлилъ себѣ, какъ настоятелю лавры, третью часть. Это распредѣленіе утверждено Св. Синодомъ 25-го января 1835 года и съ того времени служитъ основною нормою въ распредѣленіи „постоянныхъ окладовъ“ для братіи Почаевской лавры доселѣ.

Впрочемъ, на первыхъ порахъ по возвращеніи Почаевской лавры въ православіе, благодаря разнаго рода лживымъ слухамъ, распространяемымъ базиліанами и ихъ клевретами, польскими ксендзами, къ числу которыхъ особенно относился слухъ, будто св. икона Почаевской Божіей Матери *ушла* изъ лавры въ сосѣдній заграничный доминиканскій монастырь въ Подкаменье, поклонниковъ приходило на гору Почаевскую весьмо немного, такъ что въ 1832 году всей молитвословной суммы собрано было въ лаврѣ

---

[1]) Сто рублей по курсу тогда равнялись 27 р. Слѣдовательно намѣстнику положено было 405 р. сер., іеромонахамъ по 101 р. и т. д.

только 5,500 р. ассигнаціями, или на серебро по тогдашнему курсу 1,378 р. 50 к.; въ 1833 году той же молитвословной суммы поступило въ лаврскую кружку 10,141 р. и т. д. По этой причинѣ братія и монастырь Почаевскій содержались въ первое время не столько на церковные доходы лавры, сколько изъ процентовъ отъ капиталовъ и отъ поземельныхъ доходовъ заставнаго имѣнія, наслѣдованныхъ отъ базиліанъ, пока Царица Небесная Сама не порадѣла наконецъ за честь и славу и содержаніе излюбленной Своей святой обители.

Еще при преосвященномъ Амвросіѣ начали совершаться замѣчательныя знаменія и чудеса на горѣ Почаевской отъ чудотворной иконы Божіей Матери и отъ Стопы Ея и мощей преп. Іова Почаевскаго. Объ этихъ чудесахъ тогда же дано было знать Св. Синоду, который въ свою очередь нашелъ нужнымъ доложить объ этомъ до Высочайшаго свѣденія Государя Императора Николая Павловича и въ то же время дать знать о томъ же во всеобщую извѣстность чрезъ пропечатаніе о послѣдующихъ чудесахъ и знаменіяхъ въ издаваемомъ при С.-Петербургской духовной Академіи журналѣ „Христіанское Чтеніе“ [1]). При преосвященномъ Иннокентіѣ знаменія и чудеса на горѣ Почаевской еще болѣе стали умножаться [2]). Кромѣ сего, стараніемъ преосвященнаго Иннокентія, въ 1833 году снова торжественно открыты были мощи преп. Іова для всеобщаго почитанія, и народъ православный, равно какъ и самые уніаты и даже католики, опять устремились на гору Почаевскую тысячами, принося посильную, въ общемъ же богатую лепту для ея устройства и украшенія. Въ то же время лавра Почаевская стала все болѣе и болѣе получать извѣстность и далеко за предѣлами Волыни, такъ что уже при преосвященномъ Иннокентіѣ въ Почаевѣ начали получаться письма съ пожертвованіями, хотя и незначительными, изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи

---

[1]) Сравн. «Христ. Чтеніе» 1834 г., часть XLVIII, стр. 113—116.
[2]) См. Сказаніе о Почаевск. лаврѣ, стр. 173, 174.

„съ полною вѣрою въ благодатную силу чудотворной иконы Почаевской“ [1]).

Благодаря этому, преосвященный Иннокентій имѣлъ возможность сдѣлать самыя капитальныя сооруженія и исправленія на горѣ Почаевской, пополнилъ и поисправилъ лаврскую ризницу, перестроилъ галлерею возлѣ Успенскаго собора, положилъ желѣзныя крыши на зданіяхъ, соорудилъ деревянныя гостинницы для поклонниковъ при въѣздѣ въ лавру; побѣлилъ и оштукатурилъ почернѣвшія при базиліанахъ братскія зданія, устроилъ палисадники при нихъ, снялъ косогоръ за св. вратами и спланированное мѣсто велѣлъ выложить кирпичемъ и т. п. [2]).

На всѣ эти постройки и сооруженія, какъ видно изъ дѣлъ почаевскаго архива, употреблено преосвященнымъ Иннокентіемъ 174,578 р. ассигнаціями. „Въ составъ этой суммы вошли: 60,900 р. ассигн., полученныхъ отъ помѣщика Дружевецкаго за выкупленное имъ заставное имѣніе Красная-Лука, 54,000 р. ассигн., уплаченныхъ по векселю графинею Плитеровою и 59,678 р. ассигн. и 46 коп. собственно изъ лаврскихъ суммъ, полученныхъ отъ продажи свѣчей, кошельковыхъ денегъ“ и т. п. [3]).

Кромѣ этого, на помощь усердному владыкѣ мало по малу начали являться люди, которые благодѣтельствовали на умноженіе благолѣпія лавры отъ щедротъ своихъ. Такъ въ 1839 году, извѣстная всему міру христіанскому своими богатыми пожертвованіями на украшеніе православныхъ обителей, графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, въ бытность свою на горѣ Почаевской для поклоненія, сдѣлала лаврѣ приношеніе въ 800 р. и въ то же время увезла съ собою въ сердцѣ благочестивое намѣреніе устроить серебряную ризу къ мощамъ угодника Почаевскаго преп. Іова, которую и препроводила потомъ въ лавру въ 1842 году. Въ томъ же 1839 году, посѣтившая обитель Почаевскую полковница Марія Петровна Эдингъ пожертвовала для обители брилліантовыя вещи, съ тѣмъ,

---

[1]) Сказаніе о Почаевск. лаврѣ, стр. 201.
[2]) Сказаніе о Почаевской лаврѣ, стр. 171—206.
[3]) Сказаніе о Почаевской лаврѣ, стр. 199.

чтобы онѣ были проданы, и на вырученныя отъ продажи деньги устроены были свящ. сосуды для совершенія литургіи, каковые и устроены въ томъ же году на вырученную сумму 2,873 р. сер. Въ то же самое время статская совѣтница Наталья Алексѣевна Амосова пожертвовала лаврѣ напрестольное Евангеліе, обложенное малиновымъ бархатомъ съ серебряными образами, бархатную розовую пелену на престолъ и много другихъ мелкихъ вещей; графиня Кушелева-Безбородко пожертвовала два разноцвѣтныхъ ковра, одинъ въ 30, а другой въ 20 аршинъ; князь Владиміръ Святополкъ-Четвертинскій, принявши въ 1835 году православіе, въ память этого пожертвовалъ лаврѣ 300 р. сер., на каковыя между прочимъ устроена въ лаврѣ икона св. равноапостольнаго князя Владиміра въ серебряной ризѣ и т. п. [1]).

Преосвященный Иннокентій могъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ и успѣхомъ трудиться на пользу и благоукрашеніе Почаевской лавры, что въ первые же годы своего пребыванія на горѣ Почаевской онъ справедливо отклонилъ предположенный было Св. Синодомъ и поддерживаемый преосвященнымъ Амвросіемъ проэктъ перевода волынской семинаріи изъ Аннополя, гдѣ она доселѣ помѣщалась, въ Почаевъ, указавъ для этого вполнѣ подходящее, готовое помѣщеніе въ зданіяхъ бывшаго, упраздненнаго въ 1831 году кременецкаго лицея, также испросилъ особаго постояннаго архитектора для лавры, и т. п. [2]). Но въ 1840 году, именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 28 января, преосвященный Иннокентій былъ переведенъ на открывшуюся вакансію архіепископа ор-

---

[1]) Сказаніе о Почаевской лаврѣ, стр. 199—201.—При преосвященномъ Иннокентіѣ посѣщалъ также лавру Почаевскую въ іюнѣ 1834 г. бывшій тогда еще уніатомъ, литовскій епископъ Іосифъ Сѣмашко. Уніаты начали было думать, не служитъ ли это основаніемъ для водворенія уніи на горѣ Почаевской по прежнему, но преосвященный Іосифъ пріѣзжалъ въ Почаевъ, чтобы здѣсь ближе ознакомиться съ православнымъ обрядомъ, принятіе котораго уже было рѣшено имъ тогда, какъ онъ самъ сообщилъ преосвященному Иннокентію.

[2]) Интересны между прочимъ причины, на основаніи которыхъ преосвященный Иннокентій находилъ неудобнымъ помѣщеніе семинаріи въ лаврѣ. Преосвященный писалъ, что квартиръ въ Почаевѣ нѣтъ, и «что близко отъ Почаева въ 7-ми верстахъ граница, и ученики, подвергшись какому либо наказанію, могутъ бѣгать за границу» (Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 185).

ловскаго, предоставивъ своему преемнику продолжать начатое имъ дѣло [1]).

На мѣсто Иннокентія переведенъ былъ изъ Минска *преосвященный архіепископъ Никаноръ*. Онъ прибылъ въ Почаевскую лавру въ первыхъ числахъ марта 1840 года, когда преосвященный Иннокентій не успѣлъ еще выѣхать изъ лавры. Оба преосвященные прожили вмѣстѣ три недѣли, и безъ сомнѣнія въ это время Иннокентій имѣлъ возможность передать своему преемнику самыя обстоятельныя свѣденія, какъ о нуждахъ лавры, такъ и о лаврской братіи, каковыми свѣденіями новый архипастырь и священноархимандритъ лавры дѣйствительно, какъ увидимъ, воспользовался впослѣдствіи.

Первымъ дѣломъ новаго священно-архимандрита лавры было обратить вниманіе на внутреннюю жизнь и поведеніе подвѣдомственной ему братіи Почаевской. Узнавъ, что братія неаккуратно посѣщаетъ церковь во время богослуженія и въ самой церкви многіе ведутъ себя не всегда прилично, преосвященный Никаноръ сначала поручилъ намѣстнику лавры объявить тѣмъ, которые допускали подобные безпорядки, свое архипастырское неудовольствіе. Когда же это не помогло, то особымъ предложеніемъ, даннымъ духовному собору лавры, преосвященный Никаноръ поручилъ взять подписку отъ всей братіи Почаевской въ неуклонномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, подъ угрозой за неисполненіе строжайшаго взысканія. При этомъ также велѣно объявить всѣмъ іеромонахамъ и іеродіаконамъ лавры, чтобы они всякій разъ облачались и выходили на молебствіе въ высокоторжественные дни и по субботамъ на акаѳистъ подъ опасеніемъ неминуемаго взысканія за небытіе безъ уважительной на то причины.

Въ тоже время (1841 г.) преосвященный Никаноръ распорядился о назначеніи особаго *„гробоваго іеромонаха“* къ мощамъ пр. Іова, а также и о заведеніи *„Книги для записи чудесъ и знаменій“*, бывающихъ отъ Стопы Божіей Матери, чудотворной

---

[1]) Преосвященный Иннокентій не доѣхалъ до своей епархіи. На пути онъ заболѣлъ въ городѣ Нѣжинѣ и здѣсь скончался, гдѣ и погребенъ въ Благовѣщенской церкви Нѣжинскаго мужскаго Благовѣщенскаго монастыря.

иконы Почаевской и мощей пр. Іова. На первую изъ этихъ должностей самимъ же преосвященнымъ избранъ былъ іеромонахъ Зиновій, а исполненіе записи возложено на ризничаго лавры іеромонаха Анатолія, который долженъ былъ также собрать свѣденія о благодатныхъ знаменіяхъ и чудесахъ, бывшихъ на горѣ Почаевской со времени присоединенія Почаевской лавры къ православію, такъ что съ 1831 по 1841 годъ Анатоліемъ записано было всѣхъ чудесъ 11 [1]).

Въ половинѣ 1841 года, по Высочайшему повелѣнію епархіальное управленіе на Волыни перемѣщено изъ Почаева въ губернскій городъ Житомиръ. Съ тѣмъ вмѣстѣ туда же должна была перемѣститься и волынская консисторія, которая съ переводомъ преосвященнаго Амвросія въ Почаевъ также переведена была изъ Аннополя въ лавру,—а съ нею долженъ былъ перейти въ Житомиръ и самъ преосвященный Никаноръ. Уже по этому одному преосвященный теперь долженъ былъ большую часть времени проживать въ Житомирѣ, а не въ Почаевѣ. Но сюда присоединилось еще новое обстоятельство. Бывшій намѣстникъ Почаевской лавры Антоній (Рафальскій), возведенный въ званіе епископа варшавскаго, викарія волынскаго, и за тѣмъ вскорѣ утвержденный въ должности самостоятельнаго архіепископа варшавскаго и новогеоргіевскаго, въ 1843 году возведенъ былъ на степень митрополита с.-петербургскаго и новгородскаго. Въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію отъ 17 января, варшавская епархія соединена съ епархіею волынскою, и преосвященному Никанору повелѣно быть архіепископомъ варшавскимъ и новогеоргіевскимъ, священно-архимандритомъ Почаевской лавры и управляющимъ волынскою епархіею. Этимъ, конечно, еще болѣе расширился кругъ дѣятельности преосвященнаго, который долженъ былъ жить такимъ обр. не только въ Житомирѣ, но и въ Варшавѣ, такъ что Почаевъ отъ сего времени сдѣлался только лѣтнею резиденціею варшавскаго архіепископа, и то рѣдко на цѣлое лѣто, потому что преосвященный, проживая всю зиму въ Варшавѣ, долженъ былъ дѣлить лѣто между лаврою и Житоміромъ.

---

[1]) Архив. Поч. Лавры, дѣло № 3381.

Такой порядокъ дѣлъ продолжался до смерти преемника Никанорова, преосвященнаго Арсенія, который былъ послѣднимъ архіепископомъ варшавскимъ, управлявшимъ волынскою епархіею. Назначенный на мѣсто Арсенія преосвященный Антоній снова опредѣленъ былъ самостоятельнымъ архіепископомъ волынскимъ и житомірскимъ и священно-архимандритомъ Почаевской лавры, въ каковомъ званіи состоялъ потомъ преемникъ его преосвященный Агаѳангелъ и теперешній владыка волынскій, преосвященный Димитрій, который, какъ и его предшественники, архіепископы волынскіе, имѣетъ болѣе времени для пребыванія въ лаврѣ, и по особенной любви своей къ горѣ Почаевской дѣйствительно проводитъ здѣсь иногда не только лѣтніе, но и нѣкоторые зимніе мѣсяцы, хотя остальное время все таки долженъ удѣлять для Житоміра, по обычаю.

Впрочемъ, съ переводомъ преосвященнаго Никанора въ Житоміръ и потомъ въ Варшаву, лавра Почаевская не сразу лишилась архіерейскаго богослуженія и даже отчасти ближайшей архіерейской администраціи. Когда въ 1841 году варшавское викаріатство переименовано было въ самостоятельную варшавскую епархію, то на Волыни повелѣно образовать особое мѣстное викаріатство съ наименованіемъ новаго викарія епископомъ острожскимъ. На эту должность въ томъ же 1841 году опредѣленъ былъ переведенный изъ Екатеринбурга преосвященный Анатолій съ назначеніемъ ему мѣстожительства въ Почаевской лаврѣ. Лаврѣ повелѣно было дать ему приличное помѣщеніе, назначить служителей и вообще производить все содержаніе. Здѣсь же въ лаврѣ долженъ былъ поселиться и викаріатскій штатъ, состоящій изъ двухъ иподіаконовъ и двѣнадцати пѣвчихъ. А для того, чтобы количество пѣвчихъ по возможности соотвѣтствовало великолѣпію и обширности соборнаго Почаевскаго Успенскаго храма, положено было лаврѣ содержать еще двѣнадцать человѣкъ пѣвчихъ отъ себя. Всѣ эти пѣвчіе, какъ викаріатскіе, такъ и лаврскіе, согласно распоряженію Св. Синода, набирались изъ воспитанниковъ волынской духовной семинаріи и духовныхъ уѣздныхъ училищъ волынской епархіи и пользовались отъ лавры помѣщеніемъ, одеждою и пищею. Кромѣ

сего, такъ какъ они все-таки считались учениками, то, чтобы не прекращалось ихъ ученіе, назначены были изъ болѣе способныхъ, окончившихъ семинарское образованіе, іеромонаховъ лавры особые наставники, которые обязаны были проходить съ своими воспитанниками всѣ предметы, полагаемые по уставу въ тѣхъ классахъ, въ коихъ числились или изъ коихъ были взяты тѣ или другіе пѣвчіе. За поведеніемъ учащихся обязаны были наблюдать намѣстникъ лавры и старшій изъ учителей подъ наименованіемъ „смотрителя пѣвчихъ“. Тотъ же учитель въ опредѣленное время производилъ испытаніе объ успѣхахъ своихъ учениковъ, и чрезъ духовный соборъ лавры сообщалъ объ этомъ свѣденія въ правленіе волынской семинаріи и въ кременецкое духовное училище, съ обозначеніемъ, кто изъ пѣвчихъ причислялся къ какому разряду, удостоенъ ли перевода въ слѣдующій классъ, или нѣтъ, и т. п., а семинарія и училище заносили имена пѣвчихъ въ свои разрядные списки [1]).

Въ тоже время, вмѣстѣ съ поселеніемъ преосвященнаго Анатолія на горѣ Почаевской, „его управленію, во время отсутствія архіепископа, поручена была по всѣмъ частямъ и лавра Почаевская и велѣно было всей братіи быть ему въ полной подчиненности“ [2]).

[1]) Мы имѣемъ возможность сообщить нѣсколько данныхъ, что за ученіе было въ Почаевѣ для пѣвчихъ. Изъ нихъ семинаристы только и дѣлали, что прочитывали по временамъ «отселѣ доселѣ» семинарскія тетрадки (такъ называемые у насъ «листики») по тѣмъ или другимъ предметамъ, выдаваемые для учениковъ преподавателями волынской семинаріи. Остальное время они проводили на «спѣвкахъ», очень часто на охотѣ, и т. п., такъ что слово «почаевскій пѣвчій» у насъ въ семинаріи было синонимомъ отъявленнаго лѣнтяя и забулдыги. И горе было тому пѣвчему, котораго злая судьба по тѣмъ или другимъ причинамъ снова заставляла возвращаться изъ Почаева въ семинарію. Сколько намъ извѣстно, изъ таковыхъ оканчивали курсъ очень немногіе. Отчасти серьезнѣе шло преподаваніе пѣвчимъ изъ уѣзднаго училища, такъ какъ оно было подручнѣе преподавателямъ. Но и здѣсь, къ несчастію, лѣность и баловство большею частію брали свое. Не даромъ родители воспитанниковъ, которыхъ брали въ почаевскіе пѣвчіе, оплакивали своихъ дѣтей горькими слезами и готовы были на всякія жертвы, чтобы «искупить» ихъ отъ этого несчастія. Такіе же порядки наблюдались въ пѣвческихъ хорахъ въ Варшавѣ и Житомірѣ, которые также набирались изъ духовныхъ воспитанниковъ волынской епархіи. Нельзя не порадоваться, что эти порядки перестали существовать въ настоящее время.

[2]) Сказ. о Почаевск. Лаврѣ, стр. 210.

Но въ 1842 году, іюня 2-го, по Высочайшему повелѣнію, преосвященный Никаноръ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ, и обстоятельства должны были принять новый оборотъ. Уѣзжая въ столицу, преосвященный Никаноръ далъ предложеніе преосвященному Анатолію жить въ Житомірѣ и всѣ дѣла лавры представлять ему на усмотрѣніе. Съ этого времени Почаевская лавра должна была на долгое время оставаться безъ архіерея, до возвращенія преосвященнаго Никанора изъ С.-Петербурга въ 1844 году. Впрочемъ, преосвященный Анатолій не сразу выѣхалъ въ Житоміръ. За отсутствіемъ архіепископа онъ долженъ былъ оставаться въ лаврѣ нѣсколько мѣсяцевъ по отъѣздѣ преосвященнаго Никанора, во первыхъ по случаю предстоящаго переложенія мощей преподобнаго Іова, чудотворца Почаевскаго, въ новую серебряную раку, пожертвованную въ 1842 году графинею Анною Орловою-Чесменскою. По благословенію Св. Синода преосвященный Анатолій совершилъ это переложеніе 14 августа 1842 года. Вскорѣ послѣ этого, 25 сентября того же года, лавра Почаевская осчастливлена была Высочайшимъ посѣщеніемъ Его Величества Государя Императора Николая Павловича, и преосвященный Анатолій долженъ былъ принимать царственнаго гостя [1]). Подобно этому преосвященный Анатолій пріѣзжалъ въ Почаевскую лавру и въ другое время для наблюденія за ходомъ дѣлъ и священнослуженія. Только, когда въ 1845 году на мѣсто преосвященнаго Анатолія назначенъ былъ ему преемникомъ, въ званіи викарія волынской епархіи, настоятель Дерманскаго на Волыни первокласснаго монастыря, архимандритъ Іероѳей, то этотъ послѣдній совсѣмъ оставилъ обитель Почаевскую и поселился въ своемъ Дерманскомъ монастырѣ, настоятелемъ котораго онъ остался и по возведеніи въ санъ епископа. Съ этого времени лавра и доселѣ остается безъ архіерейскаго служенія почти всю зиму до переѣзда волынскаго архипастыря на гору Почаевскую на лѣтніе мѣсяцы. Административное же управленіе лавры, за отсутствіемъ священно-архимандрита, сосредоточивается въ

---

[1]) Подробнѣе объ этихъ событіяхъ смотр. въ слѣдующей IV главѣ.

вѣденіи „духовнаго собора Почаевской лавры“, членами кото. по настоящее время состоятъ: намѣстникъ лавры, казначей, типографъ, благочинный, духовникъ и другія лица, по усмотрѣнію священно-архимандрита [1]).

Ко времени управленія Почаевскою лаврою преосвященнаго Никанора относится еще одно обстоятельство, отозвавшееся въ особенности на финансовомъ положеніи лавры. Мы уже видѣли, что съ возвращеніемъ Почаевской лавры въ православное вѣдомство она наслѣдовала отъ базиліанъ, кромѣ капиталовъ по заемнымъ письмамъ, обезпеченныхъ на недвижимыхъ имѣніяхъ разныхъ помѣщиковъ, также населенныя имѣнія: фундушевыя, заставныя и такъ называемыя традиціонныя. Изъ нихъ послѣднія, состоящія изъ селенія Красной Луки, отъ помѣщика Држевецкаго, заложенной лаврѣ за 15,225 р. сер., и части села Комаровки отъ графа Ледуховскаго, заложенной за 7,200 р. сер., были выкуплены ихъ собственными владѣльцами и лавра получила за нихъ свой капиталъ вполнѣ. Затѣмъ остальныя имѣнія, въ силу Высочайшаго указа отъ 25 декабря 1841 года, должны были быть переданы въ вѣденіе министерства государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы въ возмѣщеніе за нихъ лавра получала ежегодно суммы, равныя тому доходу, которымъ она доселѣ пользовалась. Такимъ образомъ прежде всего поступило отъ лавры въ вѣденіе палаты государственныхъ имуществъ фундушевое имѣніе, завѣщанное Гойскою въ 1597, съ обязательствомъ, чтобы лавра получала за него изъ государственнаго казначейства ежегодно по 576 руб. 8¼ коп. въ соотвѣтствіе той суммѣ, каковую имѣніе это приносило ей въ послѣднее время. Что касается заставнаго имѣнія, то преосвященный Никаноръ на первыхъ порахъ недоумѣвалъ, нужно-ли было это имѣніе передавать въ казну, справедливо принимая въ разсчетъ то, что имѣніе это не принадлежало собственно лаврѣ и не назначено было на содержаніе обители, а только состояло во вре-

---

[1]) Сколько намъ извѣстно, впрочемъ, теперешній викарный епископъ волынскій, преосвященный Виталій, проживая по сосѣдству съ лаврою въ г. Кременцѣ, нерѣдко навѣщаетъ гору Почаевскую и здѣсь совершаетъ архіерейское богослуженіе къ утѣшенію богомольцевъ и всей почаевской братіи.

...ѣномъ ея владѣніи до уплаты капиталовъ. Но изъ С.-Петербурга вскорѣ послѣдовалъ указъ, что и это имѣніе, состоявшее изъ мѣстечка Новаго Почаева, села Стараго Почаева, и деревень Бережны, Будокъ и Левковецъ отъ графа Тарновскаго, приносившее лаврѣ доходу въ годъ 6,414 р. и $3^{1}/_{4}$ коп.. также должно поступить въ вѣденіе министерства государственныхъ имуществъ на изложенныхъ выше условіяхъ. Передача совершилась въ 1842 году, со всѣми документами и инвентарною наличностію.

Но послѣдствія обнаружили вскорѣ, какія невознаградимыя потери лавра должна была понести по случаю этой передачи. Доселѣ, пользуясь находящимися въ ея вѣденіи имуществами независимо отъ вліянія казенныхъ управителей, лавра набирала изъ этихъ имуществъ нужное для себя количество служителей, мастеровыхъ, кузнецовъ, столяровъ, плотниковъ и другихъ нужныхъ людей, а изъ лѣсовъ ихъ получала столько дровъ, сколько нужно было для отопленія, также и нужное дерево для построекъ, ограды и другихъ потребностей. Съ поступленіемъ означенныхъ имуществъ въ казенное вѣдомство, бывшая тогда волынская палата государственныхъ имуществъ сразу все это отняла отъ лавры; лаврское начальство нашлось вынужденнымъ искать служителей наемныхъ, тѣмъ болѣе, что таже палата долгое время не назначала для лавры „штатныхъ служителей“. Тоже случилось и съ лѣсомъ. Только по̀ усиленнымъ настояніямъ преосвященнаго Никанора палата государственныхъ имуществъ начала съ 1847 года отпускать для лавры 300 кубическихъ саженъ дровъ на отопленіе, но въ строевомъ лѣсѣ отказала совершенно, ссылаясь на то, что „онъ истребленъ бывшими базиліанами“ [1]). Впослѣдствіи и то количество дровъ, которое опредѣлено было для лавры въ 1847 году, было сокращено, и изъ лаврскихъ дѣлъ видно, что не болѣе какъ чрезъ три года, въ 1850 году, лавра вмѣсто 300 получила изъ казны только 60 саженъ.

Еще болѣе пострадали интересы лавры съ поступленіемъ въ казенное вѣдомство заставнаго имѣнія Тарновскаго. Исторія этихъ потерь слишкомъ длинна, чтобы разсказывать ее въ подробности.

[1]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 236.

Скажемъ только, что въ первый же годъ по переходѣ этого имѣнія въ вѣденіе палаты государственныхъ имуществъ вмѣсто прежнихъ 6,414 р. 3¼ коп., доходу съ него показано было только около 4,000 р. и таковой лавра должна была получать только „чистымъ остаткомъ отъ уплаты всѣхъ казенныхъ податей и другихъ сборовъ, къ сему имѣнію относящихся“. Вслѣдствіе этого, за разными расходами, съ мая 1842 по 1-е января 1846 года, лавра едва получила третью часть того, что опредѣлено было ей самою палатою, а именно: наличными деньгами всего 5,427 руб. 9¼ коп. и продуктами на сумму 1,862 р. сереб. Съ 1846 же года по 1847, въ теченіи двухъ круглыхъ лѣтъ, ни деньгами, ни продуктами отъ заставнаго имѣнія Тарновскаго въ лавру не поступило ни одной копѣйки.

Понятно, что такого рода потери не могли оставаться безъ вниманія со стороны лаврскаго начальства. Но сколько ни хлопотали духовный соборъ лавры и сами священно-архимандриты ея, вслѣдствіе упорнаго и часто даже злонамѣреннаго сопротивленія [1]) палатнаго начальства, дѣло почти каждый разъ рѣшалось не въ пользу лавры. Въ 1858 году заставное имѣніе графа Тарновскаго было пріобрѣтено казною и навсегда присоединено къ массѣ Государственныхъ имуществъ. Лаврѣ же предоставлено было пользоваться поземельными съ него доходами и отъ корчемной аренды... Но и эти доходы вскорѣ должны были еще болѣе сократиться. Въ 1861 году, когда образовался новый акцизъ по питейной продажѣ, то по распоряженію волынской палаты Государственныхъ имуществъ, лавра стала получать одинъ только поземельный доходъ, дошедшій до незначительной цифры 1,967 р. 45 коп., вмѣсто прежнихъ болѣе 6,000 р. сер.

Только въ 1877 году вопросъ о вознагражденіи Почаевской лавры за отошедшее въ казну имѣніе рѣшенъ окончательно съ возможными выгодами для лавры. Указомъ Св. Синода отъ 14-го—

[1]) Мы говоримъ такъ на основаніи фактовъ, такъ какъ само правительство принуждено было не разъ признавать дѣйствія палаты неправильными и въ 1855 году, по опредѣленію губернскаго волынскаго правленія, постановлено было съ членовъ ея и съ управляющаго оною Шванебаха взыскать въ пользу Лавры 1085 р. 85¼ коп.

кабря 1877 года дано знать лаврѣ, что въ силу Вы-
ше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, начиная
съ 1878 года лавра должна получать взамѣнъ доходовъ съ отошедшаго въ казну имѣнія графа Тарновскаго ежегодно по 3,360 р. 60 коп., со внесеніемъ сего кредита, по установленному порядку, въ финансовыя смѣты вѣдомства Св. Синода. Что же касается сверхъ того до отпуска требуемыхъ лаврой 38,946 р. на единовременное вознагражденіе за недополученные въ прежнее время доходы съ упомянутаго имѣнія, то, находя единовременный отпускъ этой суммы въ 1877—78, „по случаю затруднительнаго положенія Государственнаго Казначейства неудобнымъ вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ (бывшаго) военнаго времени", Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ, и Государь Императоръ благоизволилъ Высочайше утвердить, чтобы оберъ-прокуроръ Св. Синода, при составленіи съ 1879 года финансовыхъ смѣтъ вѣдомства Св. Синода, вносилъ въ теченіи послѣдующихъ трехъ лѣтъ, въ подлежащія подраздѣленія оныхъ, по 12,982 р., изъ каковаго отпуска должна образоваться наконецъ сумма, требуемая лаврой и по всѣмъ правамъ дѣйствительно заслуженная ею за потери прошедшаго времени [1]).

Изъ другихъ обстоятельствъ, извѣстныхъ въ исторіи Почаевской лавры во время управленія оною преосвященнымъ Никаноромъ, слѣдуетъ указать на посѣщеніе горы Почаевской бывшимъ тогда намѣстникомъ Царства Польскаго, главнокомандующимъ первою арміею, генералъ-фельдмаршаломъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Паскевичемъ, графомъ Эриванскимъ. Князь прибылъ въ лавру 24-го августа 1845 года, когда здѣсь находился самъ преосвященный Никаноръ. Преосвященный два дня принималъ у себя высокаго гостя, съ которымъ, какъ замѣчаетъ авторъ „Сказанія", примѣтно былъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Князь Паскевичъ въ сопровожденіи преосвященнаго Никанора обозрѣвалъ всѣ важнѣйшія святыни лавры, и своимъ вниманіемъ къ братіи и благоговѣніемъ

---

[1]) Церковн. Вѣстникъ 1880 года, часть офиціальная, № 1, стр. 2.

къ Почаевской святынѣ надолго оставилъ по себѣ память на горѣ Почаевской [1]).

Въ 1848 году скончался бывшій намѣстникъ Почаевской лавры Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, и Высочайшею волею въ ноябрѣ того же года преосвященный Никаноръ опредѣленъ на его мѣсто. Уѣзжая изъ лавры, преосвященный оставилъ въ лаврской ризницѣ слѣдующія, пожертвованныя имъ вещи: панагію съ серебряною позолоченною цѣпью; наперсный серебряный позолоченный крестъ съ такою же цѣпью; наперсный крестъ изъ топазовъ и аметистовъ; митру, шитую на серебряномъ глазетѣ золотомъ и блестками; архіерейскую мантію; полное архіерейское облаченіе изъ золотой парчи съ зелеными разводами; напрестольное въ богатомъ окладѣ Евангеліе; напрестольный крестъ и кадильницу. „Послѣднія три вещи, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ „Сказанія", по своей драгоцѣнности, изяществу и отдѣлкѣ, составляютъ и теперь лучшую утварь лавры [2]).

На мѣсто преосвященнаго Никанора архіепископомъ варшавскимъ и новогеоргіевскимъ, управляющимъ волынскою епархіею и священно-архимандритомъ Почаевской лавры назначенъ былъ въ 1849 году архіепископъ каменецъ-подольскій *преосвященный Арсеній*. Начало его управленія лаврою ознаменовано было богатою жертвою, которой впрочемъ, къ сожалѣнію, не суждено было сохраниться на горѣ Почавской до настоящаго времени. Въ своемъ мѣстѣ мы говорили, что съ поступленіемъ Почаевской обители въ вѣденіе православныхъ, чудотворная икона Божіей Матери помѣщалась въ особомъ запрестольномъ кіотѣ. Въ центрѣ этого кіота, во второмъ его ярусѣ, для поставленія св. иконы устроено было углубленіе съ мѣдною посеребреною узорчатой доской. Доска эта нынѣ находится въ иконостасѣ теплаго Свято-Троицкаго собора Почаевской лавры и служитъ для помѣщенія чудотворной иконы, когда она на зимнее время переносится въ эту церковь изъ Успенскаго большаго собора. Вмѣсто же этой доски графиня Анна Орлова-Чесменская въ 1850 году прислала въ лавру для помѣщенія

[1]) Сказ. о Поч. Лаврѣ, стр. 222.
[2]) Сказ. о Поч. Лаврѣ, стр. 221.

св. иконы богатый серебряный кіотъ, украшенный сіяніемъ съ 12-ю херувимами по малиновому бархату и т. п. Кіотъ этотъ съ принадлежностями къ нему содержалъ въ себѣ серебра 188 фунтовъ 45 золотниковъ (больше $4^1/_2$ пуд.) и при высылкѣ изъ Москвы застрахованъ былъ въ 7,586 р. 67 коп. сер. Но когда, въ 1869 году, бывшій уніатскій запрестольный кіотъ сгорѣлъ въ Успенской церкви, то вмѣстѣ съ симъ подвергся дѣйствію пламени и кіотъ, пожертвованный графинею. Тогда же сгорѣла или вѣрнѣе растаяла въ пламени и богатая серебряная риза, устроенная въ томъ же запрестольномъ кіотѣ, по распоряженію преосвященнаго Арсенія, въ 1856 году, къ иконѣ Великаго Архіерея, на которую серебра 84-й пробы употреблено было 109 фунтовъ 32 золотника, на сумму 3,864 р. 9 коп. Отъ этого серебра въ послѣдствіи на мѣстѣ пожарища найдены были незначительные слитки, употребленные лаврою нынѣ на устройство серебряннаго престола для соборнаго Успенскаго храма.

Стараніемъ преосвященнаго Арсенія затѣмъ устроены также ризы на мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери въ старомъ, бывшемъ тогда побазиліанскомъ иконостасѣ, цѣною на 765 р. 88 к., въ 1851 году, четыре меньшихъ ризы на евангелистовъ къ тому же иконостасу на царскихъ вратахъ, цѣною на 165 р., въ 1855 году, далѣе серебряная рака къ частицамъ св. мощей на сумму 975 р. и др. Замѣчателенъ между прочимъ способъ, посредствомъ коего покойный архипастырь сооружалъ эти и многія другія вещи для лавры. Чтобы не тратить собственно лаврскихъ суммъ, онъ приглашалъ обыкновенно жертвовать на предполагаемыя къ устройству вещи разныхъ „извѣстныхъ любителей благолѣпія дому Господня“, и въ томъ числѣ братію лавры, предлагая имъ вносить извѣстный процентъ отъ получаемаго ими содержанія. Когда же требуемой суммы не доставало, то владыка дополнялъ остальное изъ собственнаго кармана. Такъ въ 1851 году, когда сдѣлана была складчина на устройство серебряныхъ ризъ на мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери къ иконостасу, преосвященный Арсеній доложилъ своихъ денегъ 162 р. $45^1/_2$ к. Кромѣ сего, немедленно по прибытіи на гору Почаевскую, замѣтивши скудость лаврской

ризницы, преосвященный пожертвовалъ въ пользу лавры самъ отъ себя: митру, панагію съ золотою цѣпочькой и 14 аршинъ фіолетоваго бархату. „Впослѣдствіи архипастырскою его заботливостію и иждивеніемъ пріобрѣтены для лавры слѣдующія вещи: напрестольный ковчегъ, сдѣланный извѣстнымъ варшавскимъ фабрикантомъ Фражетомъ, въ видѣ Исаакіевскаго собора, изъ накладнаго серебра, цѣною въ 300 р. сер.; запрестольный семисвѣщникъ изъ того же серебра и риза на икону Божіей Матери съ Богомладенцемъ Іисусомъ и праведною Елизаветою, что въ особомъ кіотѣ въ Успенскомъ соборѣ за правымъ клиросомъ. Цѣна этой послѣдней ризы, согласно волѣ преосвященнаго жертвователя, осталась неизвѣстною. По его же архипастырскому содѣйствію въ 1854 году уступлено лаврѣ большое бронзовое паникадило, вѣсомъ въ 20 пудовъ, находившееся прежде въ варшавской Вольской кладбищенской церкви [1]). Когда же потомъ преосвященный Арсеній уѣзжалъ изъ Почаева на кіевскую митрополію, то онъ оставилъ на память Почаевской лаврѣ то облаченіе, въ которомъ онъ священнодѣйствовалъ въ Москвѣ при коронаціи Государя Императора Александра Николаевича въ 1856 году.

Но не одна только ризница и другая церковная утварь Почаевской лавры была предметомъ заботливости преосвященнаго Арсенія. „Кромѣ другихъ менѣе важныхъ работъ, скажемъ словами „Сказанія“, въ продолженіи двѣнадцатилѣтняго управленія лаврою преосвященнѣйшимъ Арсеніемъ сдѣланы въ ней слѣдующія болѣе значительныя: 1) устроеніе церкви преп. Іова игумена Почаевскаго; 2) устроеніе церкви преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ; 3) исправленіе галлереи при соборной церкви; 4) устроеніе камен-

[1]) Воля—предмѣстіе Варшавы, въ коемъ поляки во время повстанья 1830 г. устроили было укрѣпленіе противъ русскихъ. По взятіи этого укрѣпленія русскими войсками оно обращено было въ православное кладбище и находящійся здѣсь римско-католическій костелъ освященъ въ православную церковь въ честь иконы Божіей Матери Владимірской. Соотвѣтственно военнымъ памятникамъ въ честь падшихъ русскихъ героевъ, въ этой церкви устроено было и паникадило для нея въ видѣ пушки. Въ 1854 году извѣстный богачъ Демидовъ сдѣлалъ вмѣсто этого новое паникадило для вольской церкви, искусно составленное изъ ядеръ. Этимъ случаемъ воспользовался преосвященный Арсеній и испросилъ прежнее паникадило для Лавры.

ной ограды вокругъ сада съ сѣверной стороны лавры; 5) покрытіе желѣзомъ полевой Рождество-Богородичной церкви и устроеніе при оной постояннаго кладбища для Почаевской братіи, и 6) позолотка куполовъ Успенскаго собора и другія разныя исправленія въ лаврѣ къ пріѣзду Государя Императора въ 1859 году" [1]).

Если бы даже преосвященный Арсеній сдѣлалъ для Почаевской лавры и менѣе того, то одного устройства церкви во имя преподобнаго Іова было бы достаточно, чтобы увѣковѣчить его память на горѣ Почаевской, такъ какъ это была *первая* въ нашемъ отечествѣ церковь во имя преподобнаго. Не менѣе того замѣчательно, что не смотря на всѣ расходы, понесенные лаврою на эти и другія работы, не смотря на то, что за одну позолоту куполовъ лаврскихъ къ пріѣзду Государя Императора Александра Николаевича уплачено кіевскому купцу Малфееву около 8,000 р. сер., не смотря даже на то, что въ крымскую войну лавра Почаевская, слѣдуя примѣру доблестнаго своего священно-архимандрита, пожертвовавшаго на военныя надобности 5,000 р. сер., сама также пожертвовала 10,000 р. сер., капиталы лавры во все время управленія преосвященнаго Арсенія не только не уменьшились, но напротивъ даже увеличились, такъ что въ 1857 году, къ 1-му іюля, наличныхъ суммъ числилось въ лаврѣ 25,000 р. 97$^{3}/_{4}$ к. сер., изъ коихъ въ томъ же году, по распоряженію преосвященнѣйшаго, 15,000 оставлены на нужды лавры, а 10,000 отправлены въ житомірскій приказъ общественнаго призрѣнія [2]).

Къ умноженію денежныхъ средствъ Почаевской лавры въ управленіе ею преосвященнаго Арсенія способствовала между прочимъ значительная жертва графини Анны Орловой-Чесменской, которая по завѣщанію оставила въ пользу лавры 30,000 р. сер., съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а лавра пользовалась только процентами, изъ коихъ одна половина должна обращаться въ пользу самой лавры, а другая въ пользу братіи Почаевской. Проценты эти ежегодно получаются въ количествѣ 1,200 р., за

---

[1]) Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, стр. 229.

[2]) Архив. Почаев. Лавры, дѣло № 6353.

что лавра, кромѣ обычныхъ ежедневныхъ поминовеній имени графини на проскомидіи, совершаетъ въ теченіи года четыре соборныя по ней панихиды со включеніемъ въ число поминаемыхъ при этомъ, по особой таблицѣ, лицъ имени извѣстнаго друга покойной графини, архимандрита Юрьево-Новгородскаго монастыря, Фотія.

Изъ другихъ статей, приносящихъ доходы Почаевской лаврѣ, преосвященный Арсеній особенно заботился о лаврской типографіи, которая въ его время впервые обзавелась скоропечатною машиною, также четырьмя усовершенствованными ручными станками, отлила для печатанія 300 пудовъ буквъ, пріобрѣла лучшіе переплетные инструменты и приняла особаго машиниста для смотрѣнія за машинами и т. п. Въ тоже время стараніемъ преосвященнаго значительно расширился кругъ богослужебныхъ и другихъ книгъ, печатаемыхъ лаврою. Теперь стали печатать тріоди, учебныя псалтири, акаѳистники и др. и сверхъ сего въ 1859 г. напечатано „Описаніе лавры“, подъ руководствомъ самого преосвященнаго составленное“. Преосвященный Арсеній далѣе желалъ отпечатать въ Почаевской типографіи мѣсячныя минеи, октоихи и Евангелія, и для этого разрѣшилъ тогдашнему типографу лавры, іеромонаху Амфилохію, закупить бумаги на 42,000 р. сер. Но вскорѣ послѣ этого онъ былъ переведенъ на кіевскую митрополію, и уже преемнику его, преосвященному Антонію, суждено было довершать планы, начатые имъ, какъ по типографіи, такъ и по другимъ статьямъ.

Въ 1859 году октября 3-го преосвященный Арсеній имѣлъ счастіе принимать въ лаврѣ новаго царственнаго гостя—Государя Императора Александра Николаевича. Кромѣ разнаго рода внѣшнихъ передѣлокъ и украшеній въ лаврѣ, сдѣланныхъ по распоряженію преосвященнаго къ Царскому пріѣзду, преосвященный Арсеній оставилъ по себѣ незабвенную память на горѣ Почаевской составленіемъ особыхъ молитвъ на этотъ случай для чтенія предъ иконою Божіей Матери Почаевской и мощами пр. Іова. Изъ нихъ первая, т. е. молитва въ честь Божіей Матери, и теперь ежедневно читается въ лаврѣ утромъ и вечеромъ предъ чудотворнымъ ликомъ Царицы Небесной на всѣхъ акаѳистахъ, не исключая и торжественнаго акаѳиста, читаемаго по субботамъ. Но недолго при-

шлось читать ее на мѣстѣ самому составителю. Въ 1860 году преосвященнѣйшій Исидоръ переведенъ былъ изъ Кіева на с.-петербургскую митрополію и на его мѣсто въ томъ же году опредѣленъ преосвященный Арсеній митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ.

Съ переводомъ преосвященнаго Арсенія въ Кіевъ, лавра Почаевская, на основаніи указа Св. Синода отъ 27 іюня 1860 г., нѣсколько времени управляема была духовнымъ соборомъ, такъ какъ *преемникъ Арсенія, преосвященный Антоній*, бывшій епископъ Нижегородскій, опредѣленъ былъ на Волынь архипастыремъ и священно-архимандритомъ Почаевской лавры только 29 августа того же года, прибылъ же въ лавру только 24 января 1861 года. Какъ преосвященному Арсенію вскорѣ по его назначеніи священно-архимандритомъ Почаевской лавры пришлось принимать въ лаврѣ богатую жертву графини Анны Орловой-Чесменской для болѣе соотвѣтствующаго помѣщенія чудотворной иконы Божіей Матери въ бывшемъ побазиліанскомъ запрестольномъ кіотѣ, такъ и преосвященному Антонію суждено было начать свое служеніе на горѣ Почаевской поставленіемъ и освященіемъ царственнаго дара, болѣе великаго и драгоцѣннаго, прекраснаго иконостаса, пожертвованнаго Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ память посѣщенія Его Величествомъ Почаевской лавры въ 1859 году, съ особымъ въ оном устройствомъ для помѣщенія чудотворной иконы Божіей Матери и для спусканія ея для лобзанія посѣтителямъ, подобно чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери въ Кіево-Печерской лаврѣ.—Освященіе этого иконостаса совершено было преосвященнымъ Антоніемъ 13-го августа 1861 года, при чемъ, въ тоже время, въ немъ надъ царскими вратами поставлена и св. икона, которая составляетъ лучшее его и завѣтное украшеніе.

Отселѣ преосвященный Антоній, можно сказать, всецѣло посвятилъ себя интересамъ и благоукрашенію святой лавры. Преосвященный тѣмъ болѣе могъ дѣйствовать съ успѣхомъ въ этомъ отношеніи, что обладалъ значительнымъ запасомъ опытности и рѣдкою сообразительностію по строительной части,—и сверхъ сего, назначенный спеціально для одной Волыни, за отчисленіемъ вновь варшав-

ской епархіи въ вѣденіе особаго архіепископа, онъ имѣлъ несравненно болѣе возможности и времени заниматься дѣлами лавры, чѣмъ его предшественники, управлявшіе волынскою епархіею и Почаевскою лаврою въ званіи архіепископовъ варшавскихъ.

Первое, на что, по всей справедливости, обратилъ свое вниманіе преосвященный Антоній на горѣ Почаевской, была теплая церковь въ лаврѣ. Доселѣ церковь эта помѣщалась въ крайнемъ углу нижняго коррідора лаврскаго братскаго корпуса съ западной стороны, и мало того, что была невмѣстительна, самый входъ въ нее былъ очень затруднителенъ, особенно со стороны лаврской галлереи, для приходящихъ сторонніхъ богомольцевъ. Чтобы устранить эти неудобства, преосвященный избралъ для теплой церкви новое, вполнѣ соотвѣтствующее мѣсто, въ восточномъ крылѣ братскаго корпуса, гдѣ прежде помѣщалась лаврская типографія.— Такъ какъ крыло это состояло изъ двухъ этажей съ боковыми корридорами на сѣверъ, то разобравши въ немъ потолокъ, открыли такимъ образомъ обширный и высокій въ два свѣта залъ съ галлереею на сѣверъ вмѣсто бывшаго верхняго коррідора, огражденнаго отъ церкви балюстрадою. Кстати оказался тутъ же и готовый иконостасъ, тотъ самый, который поставленъ былъ уніатами въ Успенскомъ соборѣ и незадолго предъ симъ замѣненъ царскимъ иконостасомъ. По поставленіи этого иконостаса новая церковь освящена преосвященнымъ Антоніемъ во имя Св. Троицы 23 сентября 1862 года.

Одновременно съ устройствомъ теплой Свято-Троицкой церкви преосвященный Антоній обратилъ свое вниманіе и на другія лаврскія церкви, и въ 1862 году далъ предложеніе духовному собору лавры перестроить пещерную церковь, которая при преосвященномъ Арсеніѣ въ 1858 году была раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ въ другой ея части, примыкающей къ пещерѣ преподобнаго Іова, собственно и устроена была церковь во имя этого св. угодника. Отъ такого раздѣленія церковь пещерная весьма много пострадала, какъ въ своемъ общемъ видѣ, такъ и относительно вмѣстимости. Потому преосвященный Антоній снова велѣлъ возвратить ее въ первоначальный видъ, но не уничтожилъ при этомъ Іовлевской

церкви, а перенесъ престолъ во имя пр. Іова на мѣсто бывшаго доселѣ въ пещерной церкви престола во имя св. великомученицы Варвары. Варваринскій же престолъ, по его же преосвященнаго плану, перенесенъ въ бывшую лаврскую теплую Святотроицкую церковь, которая теперь обращена была въ церковь больничную.

Затѣмъ, можно сказать, не было ни одной статьи по части лаврскаго хозяйства или экономіи, также ризницы и т. п., которая бы не была или устроена вновь преосвященнымъ Антоніемъ, или перестроена, перелажена, по его указаніямъ, совѣтамъ и распоряженіямъ. Такъ при немъ и по его предложенію устроена просторная и удобная для посѣтителей книжная лавка на большой галлереѣ со свѣчнымъ при ней складомъ. Далѣе избрано лучшее мѣсто для просфорни, перестроена братская кухня, произведены разныя необходимыя передѣлки на второмъ этажѣ братскаго корпуса, исправленъ лаврскій колодецъ и устроена комната для привратника и сторожка близъ входныхъ дверей братскаго корпуса съ восточной стороны. Не менѣе значительныя постройки произведены въ лаврѣ при преосвященномъ Антоніѣ и внѣ братскаго корпуса, какъ-то: баня, приличное помѣщеніе для типографіи, дома для сторожей и пасѣчниковъ въ лаврскихъ пчельникахъ, и пр. и пр.

Въ 1862 году, по распоряженію преосвященнаго Антонія, посланъ былъ въ Москву благочинный лавры іеромонахъ Рафаилъ, которому поручено было, подъ его личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ, устроить для лавры у серебряныхъ дѣлъ мастера Сазикова новыя „рипиды, посохъ, четыре ручныхъ креста, блюда всенощное и подъ крестъ, два ковчега, кружки на благовоніе при освященіи храмовъ, кадило, ковшики и другія вещи, а также нѣкоторыя утварныя вещи серебра накладнаго, какъ-то: водосвятныя чаши, блюда, кувшины, бронзовая люстра“, и т. п. Въ тоже время устроены тамъ же въ Москвѣ „архіерейская мантія, митра, сулокъ и двѣ перемѣны полнаго архіерейскаго облаченія“ съ соотвѣтствующими къ нимъ священническими ризами, діаконскими стихарями и т. п., куплено столовое бѣлье и другая посуда, всего на сумму около 13,000 р. сер. [1]).

[1]) Сказаніе о Почаевской лаврѣ, стр. 263.

За симъ „по типографіи пріобрѣтена другая скоропечатная машина, стоившая съ доставкою изъ Вѣны 2,000 р. сер., выписаны изъ Вѣны же штемпеля, устроена переплетная, отлито 300 пудовъ буквъ“, и напечатано книгъ болѣе 10,000 экземпляровъ, „какъ-то: 1800 экземпляровъ Мѣсячныхъ Миней, 1300 экземпляровъ Слѣдованной Псалтири, 1200 экземпляровъ Октоиха, 5050 экземпляровъ Учебной Псалтири, 1000 экземпляровъ Часослова, 500 экземпляровъ Псалтири Толковой, 500 экз. большаго Часослова“ и т. п. [1]).

Доселѣ лавра Почаевская не имѣла гостиннаго дома, особенно для простаго народа. Преосвященный Антоній велѣлъ купить для сооруженія этой гостинницы соотвѣтствующее мѣсто у почаевскаго жителя Хращевскаго, и по его же иниціативѣ лавра договорила мастера для постройки предполагаемаго здѣсь дома, который потомъ оконченъ былъ при преемникѣ Антонія преосвященномъ Агаѳангелѣ. Такимъ же образомъ, благодаря неусыпной заботливости преосвященнаго Антонія, въ 1865 году министерство государственныхъ имуществъ назначило въ пользу Почаевской лавры двѣ прекрасныхъ мельницы съ прудомъ для рыбной ловли въ селѣ Суражѣ кременецкаго уѣзда.

23 іюня 1861 года преосвященный Антоній служилъ литургію въ церкви пещерной, откуда съ крестнымъ ходомъ вышелъ на лаврскій дворъ и послѣ водосвятія и другихъ обычныхъ молитвъ своими архіерейскими руками положилъ въ основаніе новой лаврской колокольни краеугольный камень съ слѣдующею на мѣдной плитѣ надписью:

«Въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, по благословенію Св. Синода, его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ волынскимъ и житомірскимъ, священно-архимандритомъ Почаевскія Успенскія лавры іюня 23 дня 1861 года, по освященіи мѣста, положено основаніе сей каменной колокольнѣ, сооружаемой по Высочайше утвержденному плану, собственными лаврскими средствами».

Въ теченіи пяти лѣтъ потомъ до перевода преосвященнаго Антонія на владимірскую каѳедру колокольня эта выведена была

---

[1]) Сказ. о Поч. лаврѣ, стр. 263.

до перваго этажа и окончена при преосвященномъ Агаѳангелѣ въ 1869 году.

Наконецъ въ 1866 году преосвященный Антоній имѣлъ утѣшеніе возложить на св. чудотворную икону Божіей Матери Почаевской устроенную по его распоряженію золотую ризу съ украшеніями изъ драгоцѣнныхъ камней, и собирался съ обычною энергіею и знаніемъ дѣла заняться другими нужными дѣлами для украшенія и благоустройства св. обители, какъ въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, былъ переведенъ во Владиміръ. Преемникомъ ему назначенъ былъ *преосвященный Агаѳангелъ*, епископъ вятскій.

Заботливости преосвященнаго Агаѳангела лавра Почаевская прежде всего обязана окончаніемъ работъ, начатыхъ его предшественникомъ, каковы: колокольня, народная гостинница и т. п. Подобно своему предшественнику, преосвященный Агаѳангелъ, не смотря на слабое здоровье, старался входить во всѣ нужды св. обители, и къ чести его надобно сказать, дѣйствительно также не мало сдѣлалъ для нея во многихъ отношеніяхъ. Новый архипастырь началъ свою самостоятельную дѣятельность на горѣ Почаевской сооруженіемъ новаго свѣчнаго завода съ жилыми помѣщеніями для рабочихъ, мастерскими, кладовой и ледникомъ, израсходовавъ на это болѣе 9,000 р. сер. Вмѣстѣ съ этимъ преосвященный Агаѳангелъ весьма благоразумно обратилъ вниманіе на большую лаврскую галлерею, что предъ соборною Успенскою церковію, которая (галлерея) со времени поступленія Почаевской лавры въ православное вѣдомство составляла всегда больное мѣсто лавры. Въ 1867 — 69-мъ годахъ западная и восточная часть означенной галлереи, по снятіи деревяннаго пола и желѣзной, проржавѣвшей крыши ихъ, утромбованы щебнемъ, выложены кирпичемъ, а поверхъ накрыты каменными плитами, залитыми по швамъ цементомъ. Но, какъ оказалось въ послѣдствіи, и плиты эти, состоя изъ известковаго песчанника, все-таки пропускали воду, которая, производя течь, могла опасно дѣйствовать на находящіяся подъ галлереею лаврскія зданія. Вслѣдствіе этого плитнякъ, покрывающій западную часть галлереи, залитъ въ 1874 году асфальтомъ,

подъ руководствомъ инженера варшавской асфальтовой компаніи г. Спорнаго. Восточная часть галлереи, лежащая между Успенскимъ соборомъ и братскимъ корпусомъ, оставлена не залитою, такъ какъ она лежитъ не на сводахъ, а на самомъ материкѣ. Что же касается южной части галлереи, которая идетъ во всю длину пещерной церкви, то эта часть покрыта по сводамъ красною мѣдью и поверхъ ея, на деревянныхъ козлахъ, устроенъ деревянный помостъ въ уровень съ прочими частями галлереи, въ каковомъ положеніи галлерея эта находится и по настоящее время.

Послѣ этого преосвященный Агаѳангелъ мирно занимался другими дѣлами по лаврѣ, какъ то бруковкой лаврскаго двора, много пострадавшаго во время послѣдовавшей постройки колокольни отъ подвоза матеріаловъ и складки ихъ, также постройкой цистернъ въ народной гостинницѣ, на свѣчномъ заводѣ и въ другихъ мѣстахъ, какъ въ 1869 году, 10 сентября въ Успенскомъ соборѣ случился страшный пожаръ, испепеливший базиліанское горнее мѣсто, много повредившій особенно верхнюю часть царскаго иконостаса, и коснувшійся даже верхнихъ частей церковнаго купола. Это обстоятельство дало новый толчекъ дѣятельности покойнаго архипастыря, который почти до кончины своей, въ теченіи пяти послѣдующихъ лѣтъ, „непрерывно занятъ былъ тѣмъ, чтобы возвратить соборной лаврской церкви утраченную отъ пожара внутреннюю красоту и благолѣпіе, дабы при взглядѣ на храмъ терялось, такъ сказать, самое воспоминаніе о постигшемъ его бѣдствіи“ [1]).

Ревность и особыя заботы преосвященнаго Агаѳангела по этой части могли развиваться тѣмъ болѣе, что послѣ перемѣнившихся въ его управленіе нѣсколькихъ намѣстниковъ, онъ нашелъ наконецъ себѣ достойнаго сотрудника и совѣтника въ лицѣ нынѣшняго намѣстника Почаевской лавры, почтеннѣйшаго о. архимандрита Іоанна, человѣка весьма образованнаго, опытнаго и, что всего дороже, до глубины души преданнаго интересамъ лавры, ея благоустройству и благолѣпію. — Совокупными силами покойнаго архипастыря и о. Іоанна, не прошло и пяти лѣтъ, какъ Успенскій

[1]) Сказаніе о Поч. лаврѣ, изданіе 1878 г., стр. 272.

соборъ послѣ пожара обновился и украсился такъ, что люди, видѣвшіе его до пожара, теперь положительно не могутъ узнать его. Теперь на мѣсто громоздкаго, въ католическомъ духѣ, бывшаго горняго мѣста поставлено изящное, подъ стать иконостаса, новое горнее мѣсто, вся церковь росписана прекрасною, художественною живописью въ строго византійскомъ стилѣ, устроены на подходящихъ мѣстахъ богатые кіоты и пр. и пр.—На все это израсходовано было около 35,000 р. сер., включая въ то число между прочимъ и 15,000 р. сер. пожертвованныхъ въ 1869 г. Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокура Св. Синода о пожарѣ, постигшемъ Успенскую церковь.

Впрочемъ, посвящая, можно сказать, всѣ свои силы на обновленіе Успенскаго храма послѣ пожара, преосвященный Агаѳангелъ не забывалъ и другихъ нуждъ обители. Большею частію, слѣдуя проектамъ и указаніямъ о. намѣстника Іоанна, преосвященный велѣлъ устроить совмѣстно съ другими работами по обновленію Успенскаго собора новый балдахинъ надъ ракою пр. Іова, соорудилъ новый прекрасный иконостасъ для теплаго Святотроицкаго храма, испросивъ въ тоже время благословеніе Св. Синода на перенесеніе въ него чудотворной иконы Божіей Матери на зимнее время, велѣлъ устроить на лаврскомъ полѣ вѣтряную мельницу для помола лаврскаго зерноваго хлѣба, для типографіи благословилъ пріобрѣсти еще двѣ скоропечатныхъ, усовершенствованныхъ машины изъ Авсбурга, цѣною въ 8,037 р. 48 коп., при типографіи велѣлъ устроить фотографію, приказалъ снять на планъ всѣ лаврскія земли и угодія, распорядился, чтобы лаврскій лѣсъ, состоящій изъ 170 десятинъ, за исключеніемъ 10 десятинъ дубоваго заповѣднаго лѣса, пожертвованнаго Гойскою, раздѣленъ былъ на 40 лѣсосѣковъ для пользованія дровами „по одному въ годъ, дабы лавра по истеченіи сорока лѣтъ имѣла новый выросшій лѣсъ на вырубленныхъ мѣстахъ, и т. п.“ [1]).

Кромѣ этого преосвященному Агаѳангелу на горѣ Почаевской

---

[1]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, стр. 381.

принадлежитъ также регулированіе нѣкоторыхъ особенно важныхъ статей по внутреннему устройству лавры, имѣющихъ для нея значеніе и по настоящее время. Сюда относятся: 1) *вѣчныя поминовенія.* Съ 1868 г. по предложенію преосвященнаго установлены слѣдующіе вклады для поминовенія въ Почаевской лаврѣ: за ежедневное, вѣчное поминовеніе одного имени въ соборной церкви со внесеніемъ къ синодики проскомидійный и литургійный—100 р. сер.; за таковое же поминовеніе въ другихъ церквахъ—75 р.; за поминовеніе одпого имени и въ одной церкви на проскомидіи—25 р.; а во всѣхъ церквахъ—50 р. 2) *Ночное чтеніе.* Оно учреждено преосвященнымъ Агаѳангеломъ, по иниціативѣ о. намѣстника Іоанна, въ 1874 году, на хорахъ теплой Свято-Троицкой церкви, во все время нахожденія въ оной чудотворной иконы Божіей Матери, съ 1 октября по день Св. Пасхи, какъ изъяснено въ опредѣленіи духовнаго собора лавры по этому предмету, „какъ средство для усиленія молитвенныхъ подвиговъ братіи и какъ предохранительная мѣра противъ ночныхъ святотатцевъ". 3) *Служеніе въ кладбищенской церкви,* установленное преосвященнымъ Агаѳангеломъ съ 1868 года по субботамъ, начиная отъ Пасхи по 1 октября, для поминовенія почивающей на лаврскомъ кладбищѣ братіи, и т. п.

Преосвященному же Агаѳангелу наконецъ принадлежитъ устройство „научно-ремесленнаго училища" на горѣ Почаевской, которое открыто на средства лавры съ пособіемъ отъ его преосвященства въ 1869 году, и теперь имѣетъ двухъ пансіонеровъ, содержимыхъ спеціально на средства покойнаго архипастыря изъ процентовъ отъ капитала въ 2,000 р. сер., нарочито назначенныхъ для этого преосвященнымъ въ посмертномъ его завѣщаніи [1]).

Преосвященный Агаѳангелъ скончался, послѣ тяжкой болѣзни, на 64-мъ году жизни, въ 1876 году, въ городѣ Житомірѣ, гдѣ и погребенъ въ освященномъ имъ же самимъ и его трудами устроенномъ Волынскомъ каѳедральномъ соборѣ. Не смотря на множество самыхъ разнообразныхъ и по большей части дорогихъ работъ,

[1]) Объ этомъ училищѣ скажемъ подробнѣе ниже въ гл. IV.

произведенныхъ имъ на горѣ Почаевской въ теченіе свыше девятилѣтняго управленія его Почаевскою лаврою, умирая онъ оставилъ своему преемнику вмѣсто 150,400 р. запаснаго капитала, принятаго отъ своего предмѣстника, въ разныхъ банкахъ 211,315 р. сер. „Цифра эта, скажемъ и мы словами дополнителя „Сказанія“, громче всего говоритъ о благоразумной, осмотрительной и разсчетливой распорядительности покойнаго священно-архимандрита лавры. Онъ постоянно устраивалъ и заботился о ея благоустройствѣ и благолѣпіи, но въ тоже время устраивалъ все по ея средствамъ и силамъ, не упуская изъ виду неизвѣстнаго будущаго и не оставляя лавры безъ обезпеченія на будущее время“ [1]).

Какъ и послѣ перевода преосвященнаго Арсенія на кіевскую митрополію, лавра Почаевская по кончинѣ преосвященнаго Агаѳангела была управляема нѣсколько времени духовнымъ соборомъ, подъ наблюденіемъ викарнаго волынскаго епископа, преосвященнаго Іустина, нынѣ епископа харьковскаго, пока въ маѣ 1876 года не назначенъ былъ на волынскую каѳедру архіепископомъ и священно-архимандритомъ Почаевской лавры нынѣшній, глубоко чтимый всею русскою землею и отечественною церковію, образованнѣйшій изъ архипастырей, *преосвященнѣйшій Димитрій*, бывшій архіепископъ одесскій и потомъ ярославскій. О дѣятельности преосвященнаго Димитрія на горѣ Почаевской можно сказать, что она вся направлена къ благоукрашенію и внѣшнему устройству Почаевской лавры, плодомъ чего являются: 1) новая прекрасная гостинница, созданная среди Почаева на мѣстѣ бывшей почаевской ратуши, уступленной, стараніями преосвященнаго, Почаевской лаврѣ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, и 2) богатый серебрянный престолъ, сооруженный исключительно по мысли и желанію преосвященнаго Димитрія въ 1880 году и въ томъ же году имъ самимъ торжественно освященный, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Виталіемъ, викаріемъ волынскимъ, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, 15 іюня. Для этого престола, по желанію преосвященнаго, сдѣлана прекрасная плащаница, шитая золотомъ

---

[1]) Сказаніе о Поч. лаврѣ, изд. 1878 г., стр. 280, 281.

по малиновому бархату въ нѣжинскомъ дѣвичьемъ Введенскомъ монастырѣ, цѣною въ 500 р. и др.

Какъ и при преосвященномъ Агаѳангелѣ, ближайшимъ исполнителемъ и сотрудникомъ по управленію Почаевской лавры и ея благоукрашенію состоитъ достойнѣйшій о. намѣстникъ лавры о. архимандритъ *Іоаннъ Якубкевичъ*, человѣкъ въ высшей степени практическій, умный и распорядительный. Онъ опредѣленъ на должность намѣстника изъ казначеевъ Почаевской лавры, по представленію преосвященнаго Агаѳангела, указомъ Св. Синода отъ 12 іюля 1872 г. (№ 1376), и 30 іюля того же года, въ первый воскресный день по полученіи указа, возведенъ въ санъ архимандрита.

Изъ предмѣстниковъ о. Іоанна въ должности намѣстниковъ Почаевской лавры мы уже знаемъ *Антонія* Рафальскаго, который вступилъ въ эту должность по опредѣленію Св. Синода въ 1832 году. Когда потомъ Антоній былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для хиротоніи во епископа варшавскаго, то его мѣсто въ маѣ 1834 года занялъ тоже извѣстный намъ уже протоіерей Николай Немоловскій, который вскорѣ, 5-го августа, принялъ монашество съ именемъ *Григорія* и былъ произведенъ въ архимандрита. Въ тоже время, вмѣстѣ съ указомъ Св. Синода объ опредѣленіи Рафальскаго, намѣстникамъ Почаевской лавры присвоена степень настоятеля второклассnаго монастыря, съ дозволеніемъ носить шелковую мантію съ зелеными скрижалями.

Послѣ Григорія двѣнадцать лѣтъ состоялъ намѣстникомъ Почаевской лавры архимандритъ *Неофитъ* Леликовичъ, который, согласно собственному прошенію, указомъ Св. Синода отъ 22 іюня 1860 года, уволенъ по болѣзни, и на его мѣсто тѣмъ же указомъ, вслѣдствіе представленія преосвященнаго Арсенія, назначенъ былъ ключарь варшавскаго каѳедральнаго собора, магистръ богословія, протоіерей Аѳанасій Лотоцкій, который, по поступленіи въ монашество, произведенъ въ архимандрита съ именемъ *Амвросія*.

О предмѣстникахъ Амвросія слѣдуетъ сказать, что они были болѣе или менѣе опытные администраторы, умѣвшіе держать братію Почаевской лавры и всѣ дѣла ея въ порядкѣ, за что и поль-

зовались вниманіемъ своихъ архипастырей и наградами отъ высшаго начальства. О. Амвросій увѣковѣчилъ свою память на горѣ Почаевской, какъ человѣкъ серьезно образованный. Зная прекрасно латинскій и польскій языки, онъ, согласно желанію преосвященнаго Антонія, можно сказать, перерылъ и пересмотрѣлъ весь архивъ Почаевской лавры, плодомъ чего и было составленное имъ, богатое по историческимъ даннымъ и заслуживающее вниманія по особымъ выводамъ, *„Сказаніе о Почаевской лаврѣ“*, которое должно назвать поистинѣ замѣчательною лѣтописью горы Почаевской, которымъ въ свою очередь пользовались и мы при составленіи настоящаго очерка. „Сказаніе“ это и теперь издается въ Почаевской лаврѣ, и составляетъ одно изъ лучшихъ произведеній въ составѣ сочиненій, выпущенныхъ въ свѣтъ лаврою по части описанія ея святыни и ея исторіи.

Указомъ Св. Синода отъ 17 мая 1865 года (№ 1867), намѣстникъ Почаевской лавры Амвросій опредѣленъ былъ настоятелемъ Мѣлецкаго (на Волыни же) первоклассnаго монастыря, а на его мѣсто синодальнымъ указомъ отъ 29 октября того же года (№ 3934) назначенъ іеромонахъ Александро-Невской лавры *Ѳеодосій*, съ возведеніемъ въ архимандрита. Ѳеодосій впрочемъ состоялъ въ своей должности недолго. Онъ пріѣхалъ больной изъ Петербурга, и 27 февраля 1868 года мирно скончался, имѣя отъ роду только 56 лѣтъ, испросивъ себѣ предварительно благословеніе у преосвященнаго Агаѳангела, чтобы быть погребеннымъ въ полномъ архимандричьемъ облаченіи, на восточной сторонѣ алтаря лаврской полевой кладбищенской церкви, гдѣ уже лежалъ бывшій настоятель Мѣлецкаго монастыря, архимандритъ Серафимъ, пріѣхавшій было въ лавру 5-го сентября 1864 года на поклоненіе и здѣсь скончавшійся почти скоропостижно.

Со времени погребенія Ѳеодосія на общемъ братскомъ кладбищѣ лавры, установлено ежегодно совершать въ кладбищенской Рождество-Богородичной церкви по субботамъ заупокойныя литургіи, начиная съ Пасхи до Покрова Божіей Матери, съ литіями и поминовеніемъ всѣхъ въ православной вѣрѣ скончавшихся иноковъ и братій горы Почаевской.

На мѣсто Ѳеодосія преосвященнымъ Агаѳангеломъ представленъ былъ въ намѣстники Почаевской лавры казначей той же лавры іеромонахъ Мелитонъ. Но Св. Синодъ, во вниманіе къ тому важному значенію, какое Почаевская лавра имѣетъ по положенію своему среди иновѣрнаго населенія, указомъ отъ 6 мая 1868 года (№ 1527) призналъ болѣе полезнымъ и соотвѣтственнымъ съ обстоятельствами, назначить такого изъ заслуженныхъ настоятелей монастырей, который, при дознанной на опытѣ способности въ дѣлѣ монастырскаго управленія, могъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему академическому образованію, быть достойнымъ въ званіи намѣстника представителемъ монашествующей братіи въ глазахъ иновѣрцевъ, и по самымъ заслугамъ своимъ пріобрѣлъ право на занятіе этого мѣста. Выборъ Св. Синода палъ на настоятеля Онежскаго второклассnаго Крестнаго монастыря архангельской епархіи, архимандрита *Павла*, который и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей на горѣ Почаевской 24 іюля того же 1868 года.

Къ сожалѣнію, впрочемъ, о. Павелъ не могъ долго служить въ Почаевской лаврѣ. Случившіеся въ его управленіе почти одновременно три пожара въ лаврѣ, изъ коихъ послѣдній истребилъ запрестольный базиліанскій кіотъ въ соборномъ Успенскомъ храмѣ, такъ повліяли на слабое и безъ того здоровье о. Павла, что онъ постарался отпроситься отъ занимаемой должности, вслѣдствіе чего къ концу 1868 года, указомъ Св. Синода отъ 5 декабря, онъ былъ перемѣщенъ на должность настоятеля Загоровскаго (на Волыни) монастыря, а на его мѣсто намѣстникомъ лавры опредѣленъ соборный іеромонахъ Александро-Невской лавры *Михаилъ*, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Вскорѣ послѣ этого Владиміро-Волынскій монастырь, по ходатайству преосвященнаго Агаѳангела, изъ третьяго класса возведенъ былъ въ первый, и преосвященный не нашелъ лучшаго настоятеля для него, кромѣ о. Михаила, который, указомъ Св. Синода отъ 25 мая 1871 года (№ 1082), назначенъ во Владиміръ, а его мѣсто занялъ бывшій настоятель того же монастыря, архимандритъ *Смарагдъ*.

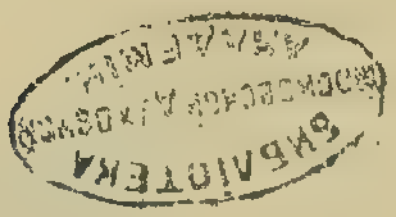
И о. Смарагдъ тоже не долго служилъ въ лаврѣ. Указомъ Св. Синода отъ 24 апрѣля 1872 г. (№ 670), онъ, согласно

собственному прошенію, переведенъ былъ въ кіевскую епархію, гдѣ нынѣ состоитъ настоятелемъ Кіевскаго Никольскаго монастыря, а его должность занялъ нынѣшній намѣстникъ Почаевской лавры о. архимандритъ *Іоаннъ*, который такимъ образомъ является девятымъ по счету намѣстникомъ на горѣ Почаевской со времени возвращенія ея на лоно православія.

Протоіерей **А. Ѳ. Хойнацкій.**

Г. Нѣжинъ.
15 іюня 1880 года.

Изъ журнала Христ. Чтен. № 3—4. 1881 г.



Печатать дозволяется 4-го марта 1881 г. Ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи *Иванъ Троицкій.*

Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невск. пр., д. № 134.

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ

Лавра Почаевская въ настоящемъ ея положеніи.

Изъ воспоминаній и замѣтокъ паломника горы Почаевской.

(Внѣшній видъ и положеніе лавры въ настоящее время. Соборная Успенская церковь и ея святыни.—Пещерная церковь преподобнаго Іова.—Прочія церкви на горѣ Почаевской.—Важнѣйшія зданія въ братскомъ корпусѣ.—Колокольня, архіерейскій домъ, типографія, книжныя лавки, гостинницы.—Порядокъ службъ совершаемыхъ въ лаврѣ Почаевской.—Заключеніе).

Въ 10-й день октября 1881 года на горѣ Почаевской совершилось торжество, которое навсегда должно быть записано въ лѣтописяхъ не только волынской епархіи, но и всей православной церкви отечественной.—Въ этотъ день архіерейскимъ служеніемъ въ Почаевской лаврѣ отпраздновано было воспоминаніе исполнившагося пятидесятилѣтія со дня отправленія перваго православнаго богослуженія на горѣ Почаевской по возсоединеніи ея изъ уніи въ православіе въ 1831 году. Наканунѣ означеннаго дня какъ и пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, наканунѣ 10-го октября 1831 года, въ лаврѣ совершено было всенощное бдѣніе, которое, по приглашенію преосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа волынскаго и житомірскаго, священно-архимандрита Почаевской лавры, отправлялъ соборнѣ преосвященный викарій волынской епархіи, Виталій епископъ острожскій, нарочито для этого прибывшій въ Почаевъ изъ сосѣдняго города Кременца, гдѣ онъ имѣетъ мѣстопребываніе. На другой день преосвященный Виталій такимъ же образомъ служилъ божественную литургію, по окончаніи которой оба архипастыря вышли на торжественный акаѳистъ, по обычаю отправляемый въ лаврѣ соборнѣ по случаю субботняго дня, и тутъ же оба отслужили оный съ соборомъ всей лаврской

братіи, съ присоединеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія въ воспоминаніе праздника и провозглашеніемъ вѣчной памяти главнымъ дѣятелямъ по присоединенію Почаевской обители въ православіе, императору Николаю I-му, Амвросію, бывшему тогда епископу волынскому, Антонію митрополиту с.-петербургскому, участвовавшему въ пріемѣ лавры отъ уніатовъ въ санѣ протоіерея кременецкаго и потомъ первому ея намѣстнику въ санѣ архимандрита, и др.

По окончаніи богослуженія преосвященный Димитрій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы день 10-го октября съ этого времени былъ ежегодно празднуемъ на горѣ Почаевской, съ подобающимъ торжествомъ, соотвѣтственно его высокому значенію.—Но кромѣ этого въ 1883 году, 13-го октября, совершится на горѣ Почаевской другой юбилей, не менѣе знаменательный для Почаевской обители и всей великой семьи православныхъ монастырей русскихъ, такъ какъ въ этотъ день послѣдовало окончательное высочайшее Государя императора Николая Павловича повелѣніе о наименованіи монастыря Почаевскаго *лаврою*, съ правомъ занимать ей четвертое мѣсто послѣ извѣстныхъ доселѣ русскихъ лавръ Кіево-Печерской, Троицко-Сергіевой и Александро-Невской. Этотъ юбилей лавра Почаевская готовится отпраздновать болѣе торжественнымъ образомъ, справедливо расчитывая, что на это торжество обратятъ достойное вниманіе Святѣйшій Синодъ и всѣ, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ....

А пока что будетъ, русскимъ людямъ, безъ сомнѣнія, интересно знать, въ какомъ положеніи лавра Почаевская находится въ настоящее время, тѣмъ болѣе что изъ всѣхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ русскихъ монастырей лавра Почаевская въ этомъ отношеніи менѣе всего знакома русскому читающему люду. Къ тому же и для самой лавры въ виду ея юбилея какъ совершившагося, такъ и предстоящаго, во всѣхъ отношеніяхъ необходимо подвести итоги тому, что сдѣлано ею въ теченіи прошедшаго пятидесятилѣтія для своего благоустройства и благоукрашенія, дабы такимъ образомъ, такъ сказать, во очію всѣхъ засвидѣтельствовать, что православные вполнѣ достойно владѣютъ Почаевскою

святынею не только въ силу историческихъ традицій, но и потому, что они дѣйствительно поставили ее въ такое положеніе, что она въ настоящее время по всей справедливости должна быть причислена къ лучшимъ и благоустроеннѣйшимъ монастырямъ въ нашемъ отечествѣ.

Въ свое время мы изложили исторію Почаевской лавры (см. Христ. Чтен. 1880 — 1881) и въ этой исторіи мы указали важнѣйшія работы, произведенныя православными на горѣ Почаевской въ послѣднее пятидесятилѣтіе, въ хронологическомъ порядкѣ. Теперь попросимъ своихъ читателей пройтись съ нами по самой горѣ Почаевской, чтобы видѣть, какою именно вышла она, благодаря этимъ работамъ, и какою является въ настоящее время въ отношеніи расположенія и устройства зданій, по части административной, экономической и т. п.

Къ сожалѣнію служебныя обязанности не дозволили намъ быть въ Почаевѣ въ самый день приснопамятнаго ея юбилея, 10-го октября 1881 года. За то мы гостили на горѣ Почаевской почти всю послѣднюю половину іюля того же года, и здѣсь подъ руководствомъ достойнѣйшаго о. намѣстника лавры, архимандрита *Іоанна*, имѣли возможность познакомиться съ состояніемъ и бытомъ лавры во всѣхъ, можно сказать, отношеніяхъ. Этими-то свѣдѣніями мы и намѣрены подѣлиться со своими читателями.

I.

Съ какой бы стороны мы ни въѣзжали въ Почаевъ, не можемъ вступить въ лавру не пройдя мимо небольшой, но красивой „*Успенской часовни*“, которая находится на востокъ, невдалекѣ отъ лаврской ограды, противъ большой, новостроющейся лаврской гостинницы. На томъ мѣстѣ, гдѣ сооружена эта часовня, въ періодъ господства уніатовъ на горѣ Почаевской, стояла большая каменная статуя „Непорочнаго зачатія Божіей Матери“. Въ 1864 году, по распоряженію преосвященнаго Антонія, бывшаго архіепископа волынскаго, статуя эта снята, и на ея мѣстѣ тогда же поставлена настоящая часовня, которая въ соотвѣтствіе главному храмовому празднику лавры освящена въ память Успенія Божіей Матери.

Здѣсь же, сверхъ главной иконы Успенія, составляющей копію съ храмовой иконы лаврскаго Успенскаго собора, стоятъ по бокамъ ея написанныя почти въ ростъ человѣческій изображенія первоначальниковъ Кіевопечерской лавры, отъ коей чрезъ ея иноковъ, бѣжавшихъ въ XIII-мъ вѣкѣ отъ погрома татарскаго, получила свое основаніе лавра Почаевская, Антонія и Ѳеодосія печерскихъ совмѣстно съ угодникомъ почаевскимъ преподобнымъ Іовомъ и Ѳеодоромъ, княземъ острожскимъ. Тутъ же, какъ благодатное напутствіе поклонникамъ горы Почаевской, предлагается для лобзанія изображеніе чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской.

Отсюда вверхъ къ западу поднимается аллея, выложенная каменнымъ плитнякомъ и обсаженная по сторонамъ рядами тополей и каштановъ, за которою тутъ же слѣдуютъ такъ называемыя *„святыя врата“* лавры. Врата эти устроены стараніемъ преосвященнаго Иннокентія, перваго священно-архимандрита Почаевской лавры въ 1835 году. На фронтонѣ ихъ, обращенномъ къ востоку, въ верхнемъ ярусѣ написано изображеніе „Явленія Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ“ въ 1240 году. Предъ нимъ по ночамъ постоянно горитъ лампада, которая особенно радостно привѣтствуетъ поклонниковъ, отправляющихся въ лавру на молитву въ ночное время. Со входа въ лаврскій дворъ направо въ святыхъ вратахъ, въ нижнемъ этажѣ находится небольшая лавочка для продажи иконъ, книгъ и другихъ произведеній лавры, а въ верхнемъ этажѣ помѣщаются келіи для привратника.

Отсюда поднимаясь къ верху, вы приближаетесь къ большой *лаврской галлереѣ*, находящейся предъ главнымъ соборнымъ лаврскимъ храмомъ Успенія Божіей Матери, оставляя за собою по пути лаврскую колокольню, внутреннюю гостинницу и типографію на сѣверѣ, и архіерейскій домъ и лаврскій садъ на югѣ. Отъ архіерейскаго дома вплоть до самой галлереи идетъ уставленная между каменныхъ столбовъ чугунная балюстрада, основаніемъ которой служитъ длинная и широкая стѣна, сложенная изъ тесанныхъ камней почти отъ самаго подножія горы Почаевской, изъ такъ называемаго архіерейскаго сада, въ иныхъ мѣстахъ саженей

на 10—15-ть высоты. Стѣна эта устроена была базиліанами въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія для нивеллировки лаврскаго двора. Но какъ съ постройкой ея тутъ же ее и засыпали землею, то съ теченіемъ времени въ ней подѣлались огромныя трещины, вслѣдствіе чего базиліане должны были тутъ же воздвигнуть громадные каменные быки, которые находятся на своихъ мѣстахъ и до настоящаго времени.

II.

Уже находясь на дворѣ лаврскомъ, вы чувствуете, что находитесь на святомъ мѣстѣ. Съ запада васъ осѣняетъ написанная на восточномъ фронтонѣ соборнаго Успенскаго храма большая икона „Покрова Божіей Матери“, какъ знаменіе вышняго покрова Царицы небесной надъ горой Почаевскою; эта икона написана, по распоряженію преосвященнаго Арсенія, въ 1859 году. Съ сѣвера вы видите себя подъ такимъ же благодатнымъ осѣненіемъ чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской, написанной высоко, на фронтонѣ лаврской колокольни вмѣстѣ съ устроеніемъ самой колокольни въ 1871 году.

Понятно, съ какимъ благоговѣніемъ поднимаетесь вы далѣе на самую галлерею, ведущую къ главной святынѣ Почаевской лавры, соборному храму Успенія Пресвятыя Богородицы. Но кто бы вы ни были, читатель, разъ вступивши на эту галлерею, вы не можете воздержаться, чтобы не посмотрѣть панораму чудныхъ видовъ, съ нея открывающихся. Замѣтьте, что скала, на которой стоитъ Успенскій соборъ, а съ него и упомянутая галлерея, господствуетъ надъ окружающею мѣстностію, составляя одинъ изъ самыхъ высокихъ пунктовъ волыно-подольскаго такъ называемаго авратинскаго плато. Въ самомъ Почаевѣ гора Почаевская возвышается надъ уровнемъ окрестныхъ полей до предѣловъ Галиціи саженей на 30 — 35-ть высоты. Теперь если съ лаврской галлереи вы посмотрите на востокъ, то на слегка волнообразной поверхности, мѣстами покрытой лѣсомъ, вы увидите одну изъ замѣчательнѣйшихъ горъ сосѣднихъ съ Почаевомъ, Бужью гору, одиноко стоящую посреди полей и лѣсовъ. Далѣе слѣдуютъ кременецкія горы и

за ними цѣпь холмовъ, теряющихся въ синѣющейся дали въ восточномъ направленіи отлогостей карпатскихъ горъ. Съ южной стороны, на далеко разстилающейся равнинѣ, слегка взъерошенной холмами, открываются хижины ближайшихъ деревень съ изрѣдка раскинутыми промежъ нихъ рощами; ближе къ лаврѣ — поля, которыя, когда засѣяны особенно яровымъ хлѣбомъ, въ лѣтнее время представляютъ большой коверъ разнообразной зелени, обнимающій верстъ не менѣе 5—6-ти въ окружности. А тамъ вдали опять горы, какъ бы упирающіяся въ небо съ едва замѣтными синѣющимися вершинами. На сѣверъ ничего не видно, потому что онъ съ лаврской галлереи закрывается фасадомъ Успенскаго храма. Но на западъ опять идутъ пашни, составляющія продолженіе тѣхъ, которыя видны на югѣ, и между ними кустарники съ утыканными тамъ и сямъ большими деревьями. Въ ложбинѣ этого же пространства, за холмами скрывается село „Старый Почаевъ", извѣстное своими богатыми родниками ключевой воды, бьющей громадными волнами во многихъ мѣстахъ изъ подъ горы.—Зданія „подкаменецкаго доминиканскаго кляштора" уже за предѣлами нашего отечества, виднѣющіяся въ туманной дали на гористой возвышенности среди полей червонной или галицкой Руси въ Австріи, довершаютъ разнообразіе западнаго ландшафта съ почаевской галлереи. Говорятъ, что императоръ Николай Павловичъ, окинувъ орлинымъ взоромъ своимъ окрестныя мѣста съ этой галлереи, воскликнулъ: „вотъ моя Швейцарія"....

„Когда я вышелъ изъ храма (Успенскаго), писалъ А. Н. Муравьевъ въ 1871 году, на широкую террасу надъ обрывомъ скалы (на которой помѣщается лавра Почаевская), вся дальняя окрестность, сокрытая прежде туманами, внезапно блеснула взорамъ во всей красотѣ и необозримая равнина раскинулась передо мною къ лѣсистому подгорью Карпата. На одной изъ горныхъ вершинъ лучъ солнца ярко озарялъ чуть видимую обитель Подкаменную (Подкаменецкую) уже въ самомъ сердцѣ Галиціи. Какъ мы на нее смотрѣли отсюда съ родственнымъ участіемъ, такъ вѣроятно и изъ этой лѣсистой дали съ любовію смотрятъ добродушные русины на свой родной Почаевъ, вздыхая о тяготѣющей на нихъ

уніи даже и теперь при распаденіи римскаго владычества. — О, да сольются опять во едино, скажемъ и мы словами нашего приснопамятнаго паломника, бывшіе нѣкогда единими по вѣрѣ и да услышатъ родной голосъ почаевскаго колокола, зовущій ихъ въ лоно отеческаго православія...“ [1]).

Въ 1882 году лаврская галлерея передѣлана вновь стараніями о. намѣстника лавры о. Іоанна, покрыта вся асфальтомъ и производитъ пріятное впечатлѣніе на посѣтителей своею чистотою и опрятностію.

III.

Если съ галлереи, находящейся предъ Успенскимъ соборнымъ храмомъ, посмотрѣть внизъ по направленію къ южной оконечности горы Почаевской, то прямо, какъ бы подъ ногами открывается углубленная желѣзная крыша, подъ которой скрывается зданіе такъ называемой контрафорсной церкви Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ съ двумя, еще ниже ея помѣщающимися, огромными подвальными залами, опирающимися почти на самое подножіе горы Почаевской. — Выше этой церкви, амфитеатромъ, или въ видѣ террасы, расположена другая, пещерная церковь преподобнаго Іова, угодника почаевскаго, которая помѣщается подъ галлереею лаврскою. —И только за симъ, еще выше, въ формѣ такой же террасы слѣдуетъ наконецъ самая *„соборная церковь Успенія Божіей Матери“*.

Какъ Антоніе-Ѳеодосіевская, такъ и пещерная Іовлевская церкви, со всѣми прилегающими къ нимъ подвальными и другими пристройками, обѣ расположены такъ, что только главнымъ фасадомъ своимъ на югъ, и отчасти на востокъ и западъ, открываются взорамъ наблюдателя. Остальная, особенно сѣверная часть, вся теряется, примыкая непосредственно къ самой горѣ, такъ что въ этомъ отношеніи обѣ помянутыя церкви служатъ контрафорсами для Успенскаго собора, отъ чего между прочимъ Антоніе-Ѳеодосіевская церковь и именуется контрафорсною.

---

[1]) *А. Н. Муравьева* «Почаевская лавра и острожск. братство», стр. 21.

Всѣ эти зданія, совмѣстно съ Успенскимъ соборомъ, сооружены графомъ Николаемъ Потоцкимъ въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка (1731—1780 г.), и государь императоръ Николай Павловичъ, обозрѣвая Почаевскую лавру въ 1842 г., имѣлъ полнѣйшее основаніе назвать сооруженія эти „произведеніемъ дерзкой архитектуры", въ особенности если прилагать эти слова къ Успенскому собору, который стоитъ положительно на самомъ краю южнаго утеса горы Почаевской и скорѣе представляется висящимъ на воздухѣ, поднимаясь надъ уровнемъ окружающей его мѣстности саженей на 30—35 высоты. — Прибавимъ къ этому, что самъ этотъ соборъ имѣетъ въ высоту 28 саженъ,—и за симъ предоставляемъ всякому судить о величіи картины, которую представляетъ лавра Почаевская, особенно когда на нее смотрѣть съ южнаго подножія горы Почаевской и въ особенности съ южныхъ полей, окружающихъ Почаевъ, съ которыхъ лавра положительно видна, какъ на ладони.

Въ общемъ видѣ своемъ Успенскій соборъ имѣетъ форму крестообразную, которая впрочемъ замѣчается болѣе внутри, чѣмъ снаружи. По архитектурѣ онъ принадлежитъ къ такъ называемому романо-византійскому стилю. Его главный фронтонъ, обращенный къ югу, или вѣрнѣе сказать — немножко къ юго-западу, состоитъ изъ двухъ четырехъ-угольныхъ, нѣсколько выдающихся впередъ, высокихъ башенъ о пяти этажахъ каждая, имѣющихъ основаніемъ часть храма, называемаго притворомъ. Въ нижнемъ этажѣ этихъ башенъ помѣщаются *„малыя двери"* въ церковь, именуемыя восточными и западными. Остальные этажи отдѣляются другъ отъ друга широкими карнизами, и по мѣрѣ возвышенія башенъ становятся все уже и уже. Въ восточной башнѣ, на четвертомъ этажѣ помѣщались часы, которые потомъ перенесены на колокольню.

Между башнями четыре каменныхъ колонны въ высоту перваго этажа, съ капителями коринѳскаго ордена и базами, выкрашенными темно-голубою краскою. Посрединѣ, между ними *„великія или главныя врата"* въ церковь. Надъ этими вратами полуовальное окно съ желѣзною рѣшеткою, на которой желѣзными ци-

фрами изображенъ былъ до послѣдняго времени 1771-й годъ, т. е. годъ основанія Успенскаго собора. Выше сего желѣзный на трехъ каменныхъ кронштейнахъ балконъ, куда входятъ изъ церкви съ хоръ полустекляною дверью. Виды отсюда еще лучше, чѣмъ съ лаврской галлереи, такъ какъ балконъ поднимается саженъ на 10—12-ть надъ галлереею. Здѣсь же, при уніатахъ лаврская музыка ежедневно утромъ и вечеромъ играла dobry dzien и na dobra noc, т. е. „добраго утра“, и доброй ночи“, угадайте кому?—Божіей Матери. А по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ музыка играла здѣсь по цѣлымъ днямъ „для увеселенія богомольцевъ“...

Съ окончаніемъ перваго этажа башенъ собственно и оканчивается главный, или сказать вѣрнѣе, основной фронтонъ Успенскаго собора, поддерживаемый колоннами съ св. крестомъ на вершинѣ. Тутъ же, надъ карнизомъ фронтона, помѣщается икона Успенія Божіей Матери.

Далѣе слѣдуетъ такъ называемый малый фронтонъ на самой церкви за башнями. Въ этомъ фронтонѣ большое окно, и наконецъ на самой вершинѣ его (фронтона) св. крестъ съ шестью по сторонамъ его высѣченными изъ камня урнами.

Стѣны храма снаружи украшены пилястрами съ искусно вытесанными изъ дикаго камня капителями, тоже коринѳскаго ордена, крашенными, какъ и базы къ нимъ, темно-голубою краскою.

Превосходный, громадный осмигранный куполъ, возведенный на перекресткѣ церкви, своею высотою далеко превосходящій помянутыя боковыя башни, вѣнчаетъ все зданіе сверху. Его крыша вызолочена листовымъ золотомъ, совмѣстно съ крышами боковыхъ башенъ, стараніемъ преосвященнаго Арсенія къ пріѣзду государя императора Александра Николаевича въ 1859 году. Остальныя части крышъ окрашены зеленою краскою.

При поступленіи Почаевской лавры въ православное вѣдомство на фонарѣ купола, а также и на боковыхъ башняхъ, стояли оригинальной формы семиконечные кресты ( ), изображавшіе гербъ фамиліи графовъ Потоцкихъ. Кресты эти не были позолочены, а были „черные“, какъ объ этомъ докладывалъ Св. Синоду пре-

освященный Иннокентій въ 1833 году. По мысли того же преосвященнаго они сейчасъ же были сняты и замѣнены настоящими осьмиконечными крестами, золоченными чрезъ огонь.

Наконецъ, не далѣе какъ въ 1879 году, съ благословенія преосвященнѣйшаго Димитрія, надъ алтаремъ Успенскаго собора устроена новая небольшая башня, подъ стиль главнаго купола, которая во многихъ отношеніяхъ восполняетъ ансамбль всего зданія и способствуетъ его красотѣ и изяществу. Башня эта тѣмъ болѣе оказывается на своемъ мѣстѣ, что она какъ бы скрываетъ романскій стиль главной крыши Успенскаго собора, и приближаетъ его къ типу романо-византійскому.

IV.

Теперь войдемъ *внутрь самаго соборнаго храма Успенія Божіей Матери*..... Но какой христіанинъ дерзнетъ вступить сюда безъ особеннаго благоговѣнія и умиленія сердечнаго?—Здѣсь, подъ сводами этого прекраснаго, величественнаго храма, хранится прежде всего главнѣйшая святыня Почаевской лавры *„святая цѣльбоносная стопа Богоматери.*—И вы не успѣете еще вполнѣ овладѣть своими чувствами, какъ въ отвѣтъ на ваши, соединенныя съ этими чувствами воспоминанія, ваши взоры, устремляясь къ алтарю, невольно останавливаются въ самой высотѣ горняго мѣста, открывающейся поверхъ иконостаса, на прекрасномъ, художественномъ изображеніи „Явленія Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ“, написанномъ художникомъ—академикомъ Васильевымъ въ 1870 г. Пресвятая Дѣва стоитъ во весь человѣческій ростъ по срединѣ картины, объятая молніеноснымъ пламенемъ, и какъ бы поднимается уже отъ земли на небо, оставляя подъ собою слѣдъ „цѣльбоносной стопы“ своей на скалѣ Почаевской въ знаменіе своего благодатнаго посѣщенія. По бокамъ, съ одной стороны почаевскій пастухъ Иванъ Босый со своимъ стадомъ, а съ другой почаевскій инокъ, оба колѣнопреклоненные предъ Святою Дѣвою, какъ бывшіе свидѣтели дивнаго видѣнія. Прекрасно схваченный ландшафтъ скалы Почаевской съ окружающею мѣстностію довершаетъ обаяніе картины, которая такимъ обра-

зомъ съ первымъ шагомъ богомольца во храмъ Почаевскій переноситъ его мысли и чувства за цѣлыя столѣтія назадъ (1240 г.), какъ бы во очію даетъ ему созерцать то, что искони составляетъ лучшую славу и драгоцѣннѣйшее достояніе обители Почаевской. Вѣчная память покойному архіепископу Агаѳангелу, по мысли котораго написано это знаменательное изображеніе въ воспоминаніе прошедшаго и въ поученіе родамъ грядущимъ.

Со входа въ Успенскій соборъ до горнаго мѣста онъ имѣетъ въ длину 27 саженъ; слѣдовательно только на 8-мъ саженъ короче храма Спасителя въ Москвѣ. Въ широту онъ имѣетъ 20 саженъ.

Отъ изображенія „Явленія Божіей Матери въ столпѣ огненномъ“ на горнемъ мѣстѣ взоры падаютъ непосредственно на иконостасъ Успенскаго собора. Иконостасъ этотъ обыкновенно именуетея въ лаврѣ *царскимъ*, потому что онъ пожертвованъ покойнымъ государемъ императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ память посѣщенія имъ обители Почаевской въ 1859 году.

Первое, что всего болѣе обращаетъ здѣсь вниманіе, есть святая чудотворная икона Богоматери. Она *поставлена въ царскомъ иконостасѣ* въ самый день освященія его преосвященнымъ Антоніемъ, 13-го августа 1861 года.

Въ 1866 году, стараніемъ преосвященнаго Антонія икона Божіей Матери украшена богатою золотою ризою, въ которой одного золота 2 фунта и 20 золотниковъ, на сумму 1,435 р. 40 к. Со всѣмъ-же своимъ украшеніемъ и въ особенности съ драгоцѣнными камнями, а также съ работою, эта риза стоитъ болѣе трехъ тысячъ съ половиною рублей (3,646 р. 90 к.). Въ этой ризѣ св. икона остается и до настоящаго времени.

Но не всегда она остается теперь на царскомъ иконостасѣ соборнаго Успенскаго храма. По причинѣ сильнаго холода, бывающаго зимой въ этомъ храмѣ, преосвященный Агаѳангелъ испросилъ разрѣшенія Св. Синода, чтобы на зимнее время переносить св. икону въ теплый соборъ Пресвятыя Троицы, гдѣ на иконостасѣ также устроенъ соотвѣтствующій приборъ для поднятія и опусканія иконы въ особомъ кіотѣ, какъ и въ Успенскомъ со-

борѣ. Перенесеніе это обыкновенно совершается въ день Покрова Божіей Матери 1-го октября. Въ этотъ день совершается архіерейскимъ служеніемъ послѣдняя лѣтняя литургія въ Успенскомъ соборѣ и послѣ нея „акаѳистъ Покрову Божіей Матери“ предъ чудотворною иконою. Когда затѣмъ пѣвчіе начнутъ пѣть *„О всепѣтая Мати“*... въ это время намѣстникъ лавры съ другими іеромонахами изъемлетъ св. икону изъ царскаго звѣздообразнаго кіота и съ нею въ предшествіи хоругвей и св. крестомъ совершается крестный ходъ въ теплый Свято-Троицкій соборъ. По вложеніи иконы въ новый кіотъ въ этомъ соборѣ священнодѣйствующій читаетъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву. Затѣмъ возглашается многолѣтіе государю императору и всему царствующему дому, Святѣйшему Синоду и всѣмъ православнымъ христіанамъ, и икона остается въ теплomъ соборѣ до пасхи.

Въ самый день пасхи, до начала свѣтлой заутрени, всѣ священнослужители Почаевской лавры, по принятому обычаю, собираются въ пещерную церковь преподобнаго Іова, гдѣ еще ранѣе этого, въ великую пятницу, полагается плащаница. Облачившись въ священныя одежды, здѣсь-же служатъ пасхальную полунощницу, возлагаютъ плащаницу на престолъ и за тѣмъ крестнымъ ходомъ идутъ изъ пещерной церкви въ теплую. Здѣсь учиненные изъ братіи берутъ икону Божіей Матери на руки и такимъ-же образомъ обходятъ вокругъ Успенскаго собора, и остановившись, по уставу, у великихъ дверей его, полагаютъ начало пасхальной заутрени. Послѣ этого св. икона вносится въ соборъ, снова вставляется въ царскій кіотъ, и здѣсь остается все лѣто до праздника Покрова Божіей Матери.

V.

Царскій иконостасъ въ Успенскомъ соборѣ состоитъ изъ четырехъ ярусовъ. Въ первомъ его ярусѣ посрединѣ прекрасныя, высокія и обширныя царскія врата—первыя обращаютъ на себя вниманіе. Онѣ рѣзныя изъ дерева съ обыкновенными изображеніями четырехъ евангелистовъ и Благовѣщенія Божіей Матери; но рѣзьба эта такъ художественна, что невольно думаешь, будто

онѣ металлическія. По правую сторону отъ царскихъ вратъ мѣстная икона Спасителя, за нею, на южной вратницѣ св. архангелъ Михаилъ, и за нимъ храмовая икона Успенія Божіей Матери.—Параллельно этому съ лѣвой стороны—мѣстная икона Божіей Матери, далѣе на сѣверной вратницѣ архистратигъ Гавріилъ, и наконецъ параллельно храмовой иконѣ—преподобный Іовъ Почаевскій въ полной схимѣ, какъ бы произносящій поученіе братіи.

Надъ сѣверными вратницами икона св. Александра Невскаго, а надъ южными Николая чудотворца въ кругахъ. Подъ карнизами перваго яруса въ 4-хъ небольшихъ овалахъ изображены двѣнадцать апостоловъ, по три въ каждомъ.

Второй ярусъ иконостаса составляютъ семь иконъ, изъ коихъ въ шести содержатся изображенія важнѣйшихъ годовыхъ праздниковъ, а именно: Рождества Христова, Преображенія и Вознесенія Господня, и Рождества Божіей Матери, Покрова и Введенія во храмъ. Посрединѣ между ними, надъ царскими вратами, тайная вечеря.

Въ третьемъ ярусѣ надъ тайною вечерію кіотъ съ чудотворною иконою Божіей Матери, и по сторонамъ его на право: святая царица Александра, и на лѣво: св. великомученица Екатерина. Далѣе въ томъ-же ярусѣ, по правую руку, въ отдѣльныхъ рамахъ св. Іоаннъ Креститель, и надъ нимъ чаша въ сіяніи; по лѣвую руку, въ такихъ-же рамахъ пророкъ Моисей, и надъ нимъ скрижали завѣта въ сіяніи.

Выше третьяго яруса, надъ мѣстомъ, гдѣ стоитъ обыкновенно чудотворная икона,—нерукотворенный образъ Спасителя, а по сторонамъ его два ангела художественной лѣпной работы изъ прес-папье, крытые листовымъ серебромъ, какъ бы молящіеся къ благодатному образу Царицы небесной. За симъ еще выше, поднимаясь къ потолку, икона Воскресенія Господня, далѣе Духъ Святый въ видѣ голубя и наконецъ большой осмиконечный крестъ.

Иконостасъ этотъ устроенъ въ византійскомъ стилѣ по рисунку, составленному архитекторомъ императорскаго двора профессоромъ Боссе. Завѣдывающимъ работами при сооруженіи его былъ

инженеръ-полковникъ Д. И. Журавскій. Всѣ иконы на мѣдныхъ доскахъ писаны академиками: Лавровымъ, Горбуновымъ и Васильевымъ. Подрядчикомъ по устройству и постановкѣ иконостаса былъ иконостасныхъ дѣлъ мастеръ Прокофьевъ. Установка его на мѣстѣ произведена подъ руководствомъ академика-архитектора Ѳ. И. Нестерова.—Говорятъ, что иконостасъ обошелся Государю болѣе чѣмъ 50,000 руб. сер.

Впослѣдствіи къ тому же иконостасу присланы были отъ щедротъ царскихъ четыре серебряныхъ висячихъ лампады, въ коихъ серебра 84 пробы 58 фунтовъ и 16 золотниковъ на сумму 2.488 р. сер.

VI.

Овладѣвъ обителію Почаевскою и перестроивая ее по своему, уніаты однако не могли, по самой мѣстности, измѣнить восточный характеръ и направленіе Успенскаго собора. Если храмъ этотъ и не стоитъ совершенно на востокъ, какъ это требуется по уставу православной церкви, а скорѣе обращенъ на сѣверъ и очень не много на сѣверо-востокъ, то причиною этому была не столько унія, сколько расположеніе мѣстности, гдѣ онъ построенъ, тѣмъ болѣе, что Потоцкій при этомъ желалъ, по прежнему, какъ было въ древней Свято-Троицкой Почаевской церкви, оставить *стопу Божіей Матери* въ самомъ храмѣ. А это при громадности храма можно было сдѣлать не иначе, какъ давши ему направленіе, нынѣ имъ занимаемое.

Теперь цѣльбоносная стопа Божіей Матери находится внутри Успенскаго собора, у первой его колонны или аркады отъ входа, съ правой стороны. Ея положеніе въ особенности въ настоящее время легко замѣтить по громадному, золоченному балдахину, возвышающемуся у помянутой колонны или аркады въ видѣ часовни на четырехъ столбахъ съ большимъ крестомъ наверху. Балдахинъ этотъ устроенъ изъ рѣзнаго дерева, позолоченнаго сверху до низу, усердіемъ вдовы извѣстнаго московскаго врача, г-жи Варвинской. Надъ самою стопою стоитъ особый ковчегъ, сдѣланный изъ стеклянныхъ рамъ, а надъ нимъ чеканное изъ мѣди, рельеф-

ное, сребропозлащенное изображеніе „Явленія Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ“, съ особенными изображеніями кругомъ, писанными подъ голубой тонъ на стеклѣ и относящимися къ исторіи стопы и чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской. Въ текущемъ 1883 году, какъ ковчегъ, такъ и изображенія надъ стопою замѣнены особымъ изящнымъ ковчегомъ изъ толстаго желтаго стекла съ бронзовою доскою поверхъ и такими же укрѣпленіями внизу, и художественнымъ бронзовымъ изображеніемъ „Явленія Божіей Матери“, устроеннымъ, по заказу лавры, золотыхъ дѣлъ мастеромъ г. Верховцевымъ, на сумму 10.000 р. сер.

Двѣ высокія пилястры надъ стопою, отдѣланныя большими зеркальными стеклами съ вѣнчающими ихъ: сребропозлащеннымъ вѣнцемъ со скипетромъ и короною, остающіяся отъ уніатовъ, еще болѣе отличаютъ это знаменательное, святое мѣсто, и невольно привлекаютъ къ нему взоры и вниманіе вѣрующихъ.

Здѣсь всякій, по желанію, можетъ видѣть стопу Богоматери, наклоняясь нарочито для этого въ небольшое отверстіе, устроенное у подножія стопочнаго ковчега, надъ самымъ цѣльбоноснымъ источникомъ, въ видѣ особой сѣни на подобіе древняго ковчега завѣта израильскаго. Тутъ же, поверху ковчега предлагается поклонникамъ для лобзанія изображеніе цѣльбоносной стопы, такъ какъ прикладываться къ самой стопѣ нѣтъ возможности по причинѣ низменнаго ея положенія подъ поломъ. Въ тоже время особый іеромонахъ, называемый „стопочнымъ“, или ближайшій изъ его помощниковъ черпаетъ серебрянымъ ковшикомъ воду изъ стопы и предлагаетъ вѣрующимъ для питья, помазанія очей и т. п.

Здѣсь же у ковчега надъ святою стопою желающіе могутъ пріобрѣтать „стопочную воду“, которая для этого нарочито заготовляется въ особыхъ бутылочкахъ съ соотвѣтствующими рельефными изображеніями и надписями, за лаврскою печатью.

VII.

Крестообразная внутри соборная Успенская церковь раздѣлена на три части стройными аркадами столбовъ, на которыхъ по пра-

вую и по лѣвую стороны лежатъ хоры. Въ *олтарной части ея* вся высокая и просторная восточная стѣна украшена прекраснымъ *горнимъ мѣстомъ*, которое сооружено стараніями преосвященнаго Агаѳангела въ 1870 году на мѣсто сгорѣвшаго въ 1869 году побазиліанскаго кіота. Оно устроено подъ стиль иконостаса г. Прокофьевымъ и въ главномъ или первомъ своемъ ярусѣ содержитъ изображеніе великаго Архіерея, Господа нашего Іисуса Христа съ предстоящими ему въ отдѣльныхъ рамахъ Божіею Матеріею и Іоанномъ Крестителемъ. Далѣе, въ слѣдующемъ ярусѣ — копія чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской и по сторонамъ ея преподобный Іовъ Почаевскій и святитель Петръ митрополитъ кіево - московскій, уроженецъ волынскій. Еще выше икона Пресвятыя Троицы съ четырьмя евангелистами въ отдѣльныхъ рамахъ, по два съ каждой стороны. Наконецъ въ самомъ верхнемъ ярусѣ „всевидящее Око“ въ лучахъ и по сторонамъ его изображенія новоявленныхъ угодниковъ: святителя Митрофана воронежскаго и Тихона Задонскаго. Вверху надъ всѣмъ этимъ, подъ самымъ сводомъ, извѣстное уже намъ изображеніе „Явленія Божіей Матери въ столпѣ огненномъ“ работы академика Васильева.

Двѣ надписи, сдѣланныя рельефною золоченою вязью, одна надъ иконою Святой Троицы: *„остави даръ твой, и шедъ примирися съ братомъ твоимъ“*, а другая надъ иконою Богоматери: *„Радуйся Благодатная, Господь съ тобою“*, прекрасно характеризуютъ значеніе этого св. мѣста и поневолѣ заставляютъ крѣпко задуматься всякаго, читающаго ихъ со вниманіемъ и должнымъ благоговѣніемъ.

Въ остальныхъ мѣстахъ алтарь росписанъ стѣнною живописью, изображающею важнѣйшія событія изъ послѣднихъ дней жизни Спасителя. На колоннахъ-же въ алтарѣ поставлены въ 4-хъ большихъ золоченыхъ, рѣзныхъ, изящныхъ рамахъ изображенія двѣнадцати апостоловъ во весь ростъ, по три апостола въ каждой иконѣ. Выше и ниже ихъ, въ особыхъ малыхъ, овальныхъ золоченныхъ рамахъ размѣщены изображенія ветхозавѣтныхъ пророковъ, при каждой изъ этихъ иконъ по два сверху и по два снизу, такъ что всѣхъ пророческихъ изображеній выходитъ 16-ть,

начиная съ большихъ пророковъ: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила, и оканчивая двѣнадцатью малыми пророками.

Но особенное украшеніе Успенскаго собора составляетъ его *престолъ*, устроенный изъ серебра 84-й пробы, вѣсомъ 362 фунта и $23^1|_2$ золотника. Престолъ этотъ сооруженъ стараніями преосвященнаго Димитрія, въ 1880 году, и съ Высочайшаго разрѣшенія покойнаго государя императора Александра Николаевича посвященъ въ память исполнившагося двадцатипятилѣтія Его царствованія 19-го февраля 1880 года, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись на верхней доскѣ престола, удостоенная Высочайшаго утвержденія: *„Въ память совершившагося двадцатипятилѣтія благотворнаго царствованія Возлюбленнаго Монарха, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, Царя-Благодѣтеля Почаевской лавры 1855—февраля 19-го—1880 года“*.

Новый Почаевскій престолъ состоитъ изъ четырехъ боковыхъ серебряныхъ досокъ по два аршина въ ширину и по 1 аршину и семи вершковъ высоты, съ соотвѣтствующею верхнею серебряною доскою по два аршина въ квадратѣ. Подъ этими досками находится простой дубовый престолъ съ кипарисовою верхнею доскою, такъ что серебряныя доски, украшающія престолъ, въ строгомъ смыслѣ служатъ индитіею для него.

Каждая изъ четырехъ серебряныхъ боковыхъ досокъ престола кромѣ декоративныхъ узоровъ въ русскомъ стилѣ содержитъ въ себѣ по овальному рельефу, декорированному французскими стразами, съ изображеніями на первомъ рельефѣ, что противъ царскихъ вратъ, *„Сошествія св. Духа“*; далѣе съ правой стороны слѣдуютъ: *„Богоявленіе Господне“*; противъ горняго мѣста: *„Явленіе Господа Маріи Магдалинѣ по воскресеніи“*, и съ лѣвой стороны: *„Преображеніе Господне“*. На верхней, серебряной доскѣ выгравированъ прекрасно *св. антиминсъ*, употребляемый въ православной церкви, съ изображеніемъ посрединѣ положенія Спасителя во гробъ; отсюда по угламъ четыре евангелиста, съ ихъ символами, и наконецъ по сторонамъ изображенія страстей Господнихъ съ соотвѣтствующими надписями.

Сверхъ сего, къ верхней доскѣ престола, въ уровень съ нею, привинчены четыре серебряныхъ полосы, по одной съ каждой стороны въ $4^1/_2$ вершка ширины, надъ которыми утверждается бронзовый съ французскими зеркальными стеклами въ $^1/_4$ вершка толщиною футляръ для защиты престола отъ пыли.

Какъ весь престолъ, такъ и карнизы футляра верхніе и нижніе, равно какъ и скрѣпленія по угламъ въ видѣ особыхъ столбовъ, позолочены подъ огонь.—Тамъ-же, гдѣ рельефы для большаго эффекта ихъ, художникъ искусно пользовался и зеленымъ золотомъ, и эмалью, и т. п.

Всѣ работы по устройству этого престола произведены С. Ѳ. Верховцевымъ, и обошлись лаврѣ съ доставкою и постановкою 20,112 руб. сер. 24 коп.

По грандіозности и въ особенности по художественному исполненію это пока едвали не первый и единственный престолъ въ нашемъ отечествѣ? [1]).

На престолѣ этомъ заслуживаетъ вниманія „дарохранительница“, сооруженная стараніемъ преосвященнаго Арсенія въ видѣ Исаакіевскаго собора изъ фражетовскаго серебра. Въ 1880 году дарохранительница эта перезолочена г. Верховцевымъ безмездно по случаю сооруженія серебрянаго престола.

VIII.

Направо и налѣво отъ престола *въ олтарѣ Успенскаго собора*, ближе къ горнему мѣсту, находится двое дверей, изъ коихъ тѣ, что направо, ведутъ въ ризничное помѣщеніе, гдѣ хранятся по преимуществу всѣ цѣнные сосуды, архіерейскія панагіи, митры и прочія принадлежности архіерейскаго богослуженія.—Надъ этимъ помѣщеніемъ хоры, раздѣленные на два этажа, изъ коихъ самый верхній, выходящій аркадами въ олтарь, извѣстенъ въ лаврѣ подъ наименованіемъ „царской ризницы“, потому что здѣсь вмѣстѣ съ другими облаченіями хранятся ризы для полнаго архіерейскаго богослуженія, пожертвованныя императоромъ

[1]) Подробное описаніе этого престола смотр. въ «Церковн. Вѣстникѣ» 1880 г. № 41.

Николаемъ Павловичемъ по присоединеніи Почаевской лавры къ православію. Здѣсь-же находится и архіерейское парчевое облаченіе, пожертвованное преосвященнымъ Арсеніемъ, въ коемъ онъ священнодѣйствовалъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ при коронаціи покойнаго государя императора Александра Николаевича.

Въ среднемъ ризничномъ помѣщеніи сохраняются большею частію богослужебныя книги, священныя иконы и т. п. Тутъ-же находится и одна изъ замѣчательнѣйшихъ рѣдкостей Почаевской лавры, собственноручная подпись преподобнаго Іова, Почаевскаго чудотворца, уцѣлѣвшая на завѣщаніи основательницы Загаецкаго на Волыни монастыря, православной помѣщицы Ирины Ярмолинской 1646 года. Чтобы желающіе удобнѣе могли видѣть эту подпись, завѣщаніе Ярмолинской помѣщено въ особой рамѣ между двумя стеклами.—Въ той же средней разницѣ можно видѣть сердце фундатора Почаевской лавры графа Потоцкаго, старосты каневскаго, герметически закупоренное въ оловянной банкѣ, наполненной жидкостью, также старинныя ватныя митры почаевскихъ уніатскихъ архимандритовъ и архіереевъ и т. п.

Параллельно этимъ ризничнымъ помѣщеніямъ, по лѣвую сторону олтарной части, слѣдуютъ два другихъ такихъ же помѣщенія, изъ коихъ въ нижнемъ устроена пономарка и хранится ризница, употребляемая для ежедневнаго богослуженія. Надъ этимъ помѣщеніемъ, на хорахъ, отдѣленныхъ отъ олтаря стеклянною стѣною, помѣщается библіотека лавры. Въ этой библіотекѣ впрочемъ кромѣ нѣкоторыхъ старинныхъ книгъ ничего особеннаго не имѣется. Всего жальче, что здѣсь нѣтъ даже всѣхъ изданій, печатаемыхъ въ теченіи вѣковъ въ почаевской типографіи. Важнѣйшія рукописи изъ этой библіотеки забраны въ Кіевъ и тамъ хранятся въ церковно-археологическомъ музеѣ духовной академіи [1]). По древности изданія въ Почаевской библіотекѣ замѣчательны: „Книга св. Василія Великаго“, напечатанная въ Острогѣ въ 1597 году,

[1]) См. описаніе рукописей Почаевской лавры, находящихся въ церковно-археологическомъ музеѣ при кіевской дух. академіи. Труды к. д. академіи 1881 года.

„Зерцало Богословія“ архимандрита Транквилліона Ставровецкаго, напечатанное въ Почаевской лаврѣ при жизни преподобнаго Іова, въ 1618 году, „Книга Іоанна Златоустаго“, напечатанная въ Кіевѣ въ 1625 году, „Вертоградъ Духовный“, изданный въ Вильнѣ въ 1620 году, и др.

IX.

Послѣ царскаго иконостаса и соединенныхъ съ нимъ непосредственно олтарной части и другихъ помѣщеній, въ Успенскомъ соборѣ обращаютъ на себя вниманіе священныя изображенія, находящіяся въ средней части онаго: 1) въ кіотахъ; 2) въ особыхъ изображеніяхъ, развѣшанныхъ на стѣнахъ, и 3) написанныя на стѣнахъ.—Изъ первыхъ впрочемъ достаточно указать на большой кіотъ, помѣщающійся у колонны съ правой стороны у клироса съ изображеніемъ *святой праведной Анны и Божіей Матери съ Бого-младенцемъ Іисусомъ.* Кіотъ этотъ заслуживаетъ вниманія потому, что онъ съ параллельно ему стоящею на противоположной сторонѣ проповѣдническою каѳедрою составляетъ единственный почти памятникъ, уцѣлѣвшій доселѣ въ Успенскомъ соборѣ отъ временъ уніи. Другой кіотъ, заслуживающій вниманія въ томъ же соборѣ находится въ юговосточной части онаго, у стѣны, отдѣляющей входный корридоръ, ведущій въ церковь изъ братскаго корпуса съ той же юговосточной стороны.—Въ этомъ кіотѣ, на главномъ мѣстѣ помѣщается *икона Божіей Матери Почаевской,* вышиною въ одинъ аршинъ четырнадцать вершк., называемая въ лаврѣ обыкновенно *стопочною,* потому что вмѣсто извѣстныхъ уже намъ миніатюрныхъ изображеній, находящихся на подлинной иконѣ вокругъ лика Богоматери, содержитъ на себѣ изображеніе стопы Богородичной внизу. По нѣкоторымъ знаменіямъ икона эта также почитается *благодатною* и наравнѣ съ подлинною иконою пользуется особымъ уваженіемъ у народа, тѣмъ болѣе, что по своему положенію она всегда доступна для прикладыванія, тогда какъ подлинная икона спускается для этого только въ опредѣленныя времена. Въ 1866 году она украшена богатою сребропозлащеннюю ризою, которую соорудилъ мѣщанинъ сосѣдняго съ Почаевомъ мѣ-

стечка Радзивиллова Андрей Полянскій, въ память спасенія покойнаго государя императора Александра Николаевича отъ угрожавшей ему опасности 4-го апрѣля въ Парижѣ, въ каковой ризѣ находится и до настоящаго времени.

Въ остальныхъ кіотахъ, размѣщенныхъ въ Успенскомъ соборѣ находятся изображенія: 1) пр. Іова, игумена Почаевскаго: 2) Божіей Матери Почаевской съ 24-мя миніатюрными кругомъ ея изображеніями аѳонскихъ Богородичныхъ чудотворныхъ иконъ; икона эта пожертвована въ лавру схимникомъ нагорнаго русскаго Пантелеимонова монастыря Кипріаномъ, въ память исцѣленія, полученнаго имъ отъ иконы Почаевской въ 1879 г.; 3) плащаница; 4) образъ святителя Николая и 5) святой великомученицы Варвары.

Кромѣ сего у кіота, что съ аѳонскою иконою Почаевской Богоматери, помѣщается особый тетраподъ, на коемъ утвержденъ сребро-позлащенный ковчегъ, устроенный по распоряженію преосвященнаго Арсенія, съ частицами слѣдующихъ святыхъ угодниковъ, доставшимися лаврѣ Почаевской въ разныя времена, вмѣстѣ съ частицею Животворящаго Древа: 1) апостола Филиппа; 2) Василія Великаго, 3) Амвросія Медіоланскаго; 4) великомученицы Варвары; 5) мученика Іакова персскаго; 6) муч. Вонифатія; 7) муч. Севериана; 8) муч. Виктора; 9) муч. Викентія; 10) муч. Александра; 11) мучен. Крискентія; 12) мученицы Іуліаніи; 13) муч. Христины; 14) муч. Маѳы; 15) мученика Іуста; 16) апостола Варѳоломея; 17) преподобнаго Венедикта.

Но особенно замѣчательное украшеніе Успенскаго собора составляютъ *иконы въ богатыхъ золоченыхъ рамахъ*, развѣшанныя по стѣнамъ его, точно также, какъ развѣшаны въ олтарной части уже намъ извѣстныя иконы св. апостоловъ и пророковъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, посрединѣ находятся большія иконы, а вверху и внизу ихъ по двѣ маленькихъ въ такихъ же овальныхъ, золоченыхъ рамахъ. Всѣ эти иконы по происхожденію своему обязаны базиліанамъ или, вѣрнѣе сказать, фундатору лавры Почаевской, графу Потоцкому, по заказу котораго онѣ написаны были въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія художникомъ

Лукою Долинскимъ, получившимъ за это 24,000 злотыхъ. Впослѣдствіи времени, когда иконы эти потемнѣли отъ сырости, онѣ обновлены были нѣкіимъ Морозовскимъ, какъ это видно было изъ бывшей на нихъ надписи: odnoroit Morozowsky R. P. 1803. Но въ 1869 году, во время пожара, бывшаго въ Успенскомъ соборѣ, тѣ изъ нихъ, которыя находились въ олтарѣ, сгорѣли совершенно, а нѣкоторыя изъ ближайшихъ къ царскому иконостасу совершенно закоптѣли отъ дыму. Вслѣдствіе этого, когда преосвященнымъ Агаѳангеломъ предпринята была раскраска внутреннихъ стѣнъ собора, предположено было снять эти иконы и замѣнить ихъ стѣнною живописью. По этому поводу между прочимъ А. Н. Муравьевъ въ своихъ замѣткахъ о Почаевской лаврѣ писалъ въ 1871 году: „Жаль будетъ однако рѣзныхъ, изящныхъ рамъ (съ иконами), которыми украшены теперь стѣны и столбы собора, хотя уже потускли вставленныя въ нихъ картины, быть можетъ (и въ дѣйствительности), хорошаго письма. Если бы ихъ освѣтить и вызолотить вновь самыя рамы, то онѣ могли бы также послужить къ украшенію храма, потому что и стѣнная живопись скоро теряетъ свой первоначальный блескъ“.

Впослѣдствіи „пустота стѣнъ, хотя и раскрашенныхъ“, наглядно оправдала слова Андрея Николаевича, показавъ, что съ устраненіемъ прежнихъ иконъ храмъ дѣйсгвительно потерялъ въ своемъ благолѣпіи. Вслѣдствіе этого сейчасъ же по раскраскѣ храма, по распоряженію самого же преосвященнаго Агаѳангела, приступлено было къ возобновленію этихъ иконъ; недостающія изъ нихъ восполнены, и теперь всѣ опять находятся на своихъ мѣстахъ, составляя одно изъ украшеній Успенскаго собора.

Всѣхъ большихъ иконъ на стѣнахъ и колоннахъ этого собора, включая сюда и иконы, находящіяся въ олтарѣ, девятнадцать: дссять по лѣвую сторону и девять по правую. На этой послѣдней, недостаетъ одной иконы на колоннѣ, что надъ стопою Божіей Матери, потому что, какъ мы уже видѣли, колонна эта украшена зеркальными стеклами. Если теперь присоединимъ къ этому по четыре малыхъ иконы при каждой большой иконѣ, то получимъ таковыхъ числомъ семьдесятъ шесть. Сюда же надобно от-

нести и двѣ громадныхъ иконы въ особыхъ рамахъ на хорахъ, у южной стѣны собора, такъ что всѣхъ иконъ на стѣнахъ этого собора въ золоченыхъ рамахъ нужно считать: 19 + 76 + 2; итого 97; значитъ, только безъ трехъ сто.

Всѣ большія иконы въ средней части Успенскаго собора, за исключеніемъ находящихся на хорахъ, содержатъ въ себѣ изображенія величайшихъ событій изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, начиная отъ свиданія Божіей Матери съ праведною Елисаветою до воскрешенія Лазаря. Изъ числа ихъ только три, а именно: проповѣдь Спасителя апостоламъ надъ проповѣдническою каѳедрою, воскрешеніе Лазаря на противоположной съ нею сторонѣ и спасеніе Ап. Петра утопающаго—дописаны вновь лаврскими живописцами, іеродіаконами Анатоліемъ и Паисіемъ на равнѣ съ изображеніемъ апостоловъ и пророковъ въ олтарѣ. Остальныя всѣ обновлены изъ прежнихъ съ присоединеніемъ къ нимъ соотвѣтствующихъ текстовъ изъ св. Евангелія для уясненія ихъ содержанія. Въ нахорныхъ большихъ иконахъ содержатся изображенія святителя Николая въ большой человѣческій ростъ, съ окружающими его ангелами, и святаго Василія Великаго, какъ онъ во время литургіи отвергаетъ дары, принесенные въ церковь императоромъ Валентомъ, извѣстнымъ поборникомъ аріанства. Обѣ эти иконы тоже сохранились отъ уніатовъ и стояли прежде въ средней части храма, на большихъ стѣнахъ, гдѣ теперь написано крещеніе Руси и явленіе Божіей Матери надъ Почаевскою обителію во время войны збаражской. Сколько намъ извѣстно, послѣдняя есть копія съ таковой же иконы, находящейся въ римскомъ соборѣ св. Петра, и по грандіозности своей и художественному исполненію можетъ быть причислена къ лучшимъ иконамъ, доставшимся православнымъ отъ базиліанъ почаевскихъ.

Что касается меньшихъ изображеній, развѣшанныхъ по стѣнамъ Успенскаго собора рядомъ съ большими, то послѣ пророковъ, написанныхъ въ олтарѣ, тѣ изъ нихъ, которыя поставлены вверху большихъ иконъ, содержатъ изображеніе священныхъ событій исключительно изъ Ветхаго Завѣта, и по происхожденію своему, частію достались отъ базиліанъ, частію дописаны лаврскими живописцами

при реставраціи стѣнныхъ иконъ собора. Остальныя меньшія изображенія, помѣщающіяся внизу большихъ иконъ, за исключеніемъ ближайшихъ къ иконостасу, на которыхъ написаны двенадесятые праздники, посвящены историческимъ воспоминаніямъ о важнѣйшихъ чудесахъ и знаменіяхъ, прославившихъ гору Почаевскую. Онѣ написаны еще уніатами, и всѣхъ чудесъ на нихъ изображено 22.

X.

Если не ошибаемся, то Почаевскій Успенскій соборъ едва ли не единственный въ нашемъ отечествѣ столь оригинально украшенъ иконами и въ особенности изображеніями чисто мѣстнаго характера. Послѣднія изъ нихъ въ особенности обаятельно дѣйствуютъ на душу и сердце человѣка, пришедшаго поклониться святынѣ Почаевской. Смотришь на эти знаменательныя изображенія, и предъ тобою изъ ряда вѣковъ возстаютъ эти Жабокрицкіе, которые съ глубокою вѣрою принесли въ Почаевъ своего сына, страждущаго неисцѣлимымъ бѣльмомъ на глазу; и вотъ послѣ помазанія св. водою изъ стопы Богородичной бѣльмо мгновенно исчезаетъ, и радостные родители приводятъ его домой совершенно здоровымъ, прославляя Царицу небесную за ея благодатную помощь. Это было въ 1664 году, и событіе сіе поставлено въ иконѣ на третьей колоннѣ, подъ большою иконою „искушенія Спасителя фарисеями о подати Кесарю“. Или вотъ человѣкъ, въ лѣтописяхъ лаврскихъ его называютъ Вьенцковскимъ. Онъ упалъ съ лошади зимой въ лѣсу на охотѣ, разбилъ о пень голову и, чувствуя приближеніе смерти, взываетъ о помощи къ Божіей Матери, чудодѣйствующей отъ горы Почаевской. И по молитвѣ его, ему на помощь является невѣдомый инокъ, поднимаетъ его на ноги, садитъ на коня, и сейчасъ же становится невидимымъ, — а разбитый Вьенцковскій благополучно возвращается домой. Событіе это, по актамъ монастырскимъ, значится въ 1742 году. Оно изображено съ лѣвой стороны, на слѣдующей колоннѣ отъ иконостаса, подъ большою иконою, на коей написанъ „Іисусъ Христосъ и покаявшаяся грѣшница“. Тамъ далѣе хромой, почуявъ неземную силу въ ногахъ, оставляетъ костыли свои предъ иконою Богоматери, чтобы отправиться во свояси

совершенно здоровымъ. Это Іоаннъ Павловичъ изъ Черновицъ, получившій исцѣленіе въ 1747 г. Его чудная судьба увѣковѣчена на картинѣ подъ большою иконою „Притчи о милосердомъ самарянинѣ“, на слѣдующей колоннѣ отъ иконостаса съ правой стороны. Тамъ десятилѣтній отрокъ Николай, сынъ Гавріила Макарчука, по молитвамъ къ Божіей Матери Почаевской, выходитъ цѣлъ и невредимъ изъ опрокинувшейся на него повозки съ строевымъ деревомъ въ 1725 г. Вы видите изображеніе этого событія подъ иконою: „Исцѣленіе слѣпорожденнаго“, на третьей колоннѣ съ правой стороны. Другія изъ этихъ изображеній, не указывая на опредѣленныя событія, символически представляютъ обстоятельства, много разъ случавшіяся и доселѣ случающіяся заступленіемъ Божіей Матери Почаевской въ одной формѣ, какъ напр. „Спасеніе отъ разъяренныхъ животныхъ“ на слѣдующей колоннѣ отъ иконостаса, подъ большою иконою „Воскрешеніе сына вдовы наинской“, „Спасеніе стадъ отъ волковъ“, когда вручаютъ ихъ покровительству Божіей Матери, на третьей колоннѣ слѣва подъ большою иконою „Іисуса Христа въ домѣ Марѳы и Маріи“, и т. п. [1]).

Впечатлѣніе отъ этихъ изображеній еще болѣе увеличивается, когда отъ иконъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ Успенскаго собора, переходимъ къ таковымъ же изображеніямъ, написаннымъ на стѣнахъ его при общемъ его росписаніи художникомъ Васильевымъ въ 1874 году. Здѣсь въ особыхъ квадратахъ, находящихся на колоннахъ подъ пилястрами, пропорціонально ковчегу надъ стопою Богоматери, вы видите такія же изображенія, заимствованныя изъ исторіи цѣльбоносной стопы и иконы Почаевской, а также и изъ жизни Почаевскаго чудотворца, преподобнаго Іова. Если станемъ обозрѣвать эти изображенія слѣва, отъ квадрата параллельнаго съ стопочнымъ ковчегомъ, то здѣсь увидимъ прежде всего пр. Іова, какъ онъ въ трудныя минуты своей жизни съ братіею обители

---

[1]) Подробное описаніе этихъ изображеній во всемъ ихъ составѣ напечатано нами въ особомъ приложеніи къ «Волынскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» 1880 г., подъ заглавіемъ: «Описаніе святыхъ иконъ и другихъ священныхъ изображеній, находящихся въ Успенскомъ соборѣ Почаевской лавры». Отдѣлъ II-й. См. Епарх. Вѣдом. м. апрѣль—май.

поручилъ свою душу и сердце предстательству Царицы небесной, о чемъ свидѣтельствуетъ подпись, начертанная подъ этимъ изображеніемъ: „Преподобный Іовъ, игуменъ Почаевскій съ братіею предъ иконою Божіей Матери молящійся“. Далѣе въ слѣдующемъ квадратѣ на второй колоннѣ слѣва вы видите: „Исцѣленіе слѣпорожденнаго брата помѣщицы (и основательницы общежительнаго монастыря въ Почаевѣ) Гойской, Филиппа, по молитвѣ предъ иконою Божіей Матери въ 1597 году“. Еще далѣе, на третьей колоннѣ: „Перенесеніе чудотворной иконы Божіей Матери изъ Орлянскаго замка Гойской (гдѣ совершилось вышепомянутое чудо) на гору Почаевскую въ (томъ же) 1597 году“. На четвертомъ квадратѣ на той же колоннѣ: „Стрясеніе бѣсомъ жены лютеранина Фирлея (наслѣдника Гойской), похитившаго чудотворную икону изъ Почаева и облекшаго свою жену въ священническія одежды на поруганіе (святыни Почаевской) въ замкѣ Козинскомъ въ 1641 году“. Въ пятомъ квадратѣ, тутъ же: „Удержаніе на вервіи стремглавъ упавшаго въ колодецъ, но сердцемъ вздохнувшаго къ Божіей Матери юноши въ 1704 году“.

Отселѣ въ квадратѣ на противоположной колоннѣ, у входа на проповѣдническую каѳедру, слѣдуетъ новое изображеніе: „Спасеніе кучера отъ неминуемой смерти чрезъ разстрѣляніе графомъ Потоцкимъ вслѣдствіе обращенія къ Почаевской обители съ воплемъ: Мати Божія, спаси мя“. Параллельно ему съ правой стороны на такомъ же квадратѣ: „Спасеніе Почаевской обители отъ объявшаго оную пожара обнесеніемъ чудотворной иконы и окропленіемъ св. воды отъ стопы Божіей Матери въ 1725 году“.

Если пойдемъ дальше направо и станемъ разсматривать соотвѣтствующія изображенія на квадратахъ отъ стопы Божіей Матери, то на слѣдующей отъ нея, второй колоннѣ увидимъ: „Прозрѣніе слѣпаго отъ помазанія св. водою отъ цѣльбоносной стопы въ 1664 году“. Отселѣ на слѣдующей третьей колоннѣ: „Обезглавленный татариномъ инокъ полагаетъ свою голову предъ чудотворною иконою Почаевскою въ 1607 году“. Далѣе: „Чудесное перенесеніе въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы изъ турецкаго плѣна инока въ обитель Почаевскую въ 1674 году“,—

и наконецъ „Воскрешеніе мертваго младенца, положеннаго родителями предъ чудотворною иконою Божіей Матери въ 1710 году“ [1].

И видится и чувствуется умомъ и сердцемъ при созерцаніи этихъ священныхъ изображеній, что и тебя не оставитъ своимъ покровомъ и милостію Царица небесная, что и тебя она посѣтитъ, наставитъ, помилуетъ и исцѣлитъ, какъ посѣщала, наставляла, миловала и исцѣляла этихъ несчастныхъ, лики которыхъ начертаны здѣсь въ знаменательные моменты ихъ посѣщенія свыше,—и тѣмъ усерднѣе преклоняются колѣни предъ образомъ Пречистой, тѣмъ теплѣе возносится молитва къ ея чудотворному лику, этому непостыдному прибѣжищу всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ не только на горѣ Почаевской, но и во всемъ мірѣ христіанскомъ.

XI.

Что касается *изображеній, написанныхъ на стѣнахъ Успенскаго собора*, то послѣ изображенія чудесъ Почаевскихъ, о которыхъ мы говорили выше, между ними прежде всего обращаетъ на себя вниманіе идущая кругомъ церкви оригинальная голубаго цвѣта гирлянда, или сказать вѣрнѣе лента, опоясывающая церковь надъ верхними карнизами. По счастливой мысли преосвященнаго Агаѳангела гирлянда эта содержитъ на себѣ написанный большими золотыми буквами „символъ вѣры“, который начинается съ лѣваго конца церкви надъ хорами, идетъ чрезъ всю ея окружность, не минуя и олтарной части, и оканчивается въ томъ же концѣ церкви съ правой стороны. И что можетъ быть отраднѣе для православнаго русскаго человѣка, какъ читать здѣсь, въ этомъ символѣ завѣтныя слова: *„И въ Духа Святаго... иже отъ Отца исходящаго“*... гдѣ столько времени, въ былыя времена раздавалось лживое, латино-унитское: *„отъ Отца и Сына исходящаго“*...

---

[1]) Желающихъ ближе познакомиться съ событіями, написанными въ этихъ мѣстахъ, отсылаемъ къ своей брошюрѣ: «Описаніе св. иконъ и другихъ священныхъ изображеній, находящихся въ Успенскомъ соборѣ Почаевской лавры». Отд. I-й, Почаевъ, 1879 г.

Изъ числа прочихъ изображеній два въ особенности кидаются въ глаза по своимъ громаднымъ размѣрамъ, а также и по особенной художественности исполненія. Это *„Крещеніе Руси при святомъ Владимірѣ въ 989 году“*, на обширной стѣнѣ средняго перекрестка, ниже оконъ съ правой стороны, и параллельно ему съ другой стороны: *„Явленіе Божіей Матери и преподобнаго Іова съ небеснымъ воинствомъ для спасенія Почаевской обители отъ татаръ и турокъ во время войны Збаражской въ 1675 году“*. Насколько первая изъ нихъ умѣстна вполнѣ на горѣ Почаевской, искони находящейся въ предѣлахъ Волыни, которая крещена была при св. Владимірѣ Великомъ, настолько вторая заслуживаетъ вниманія тутъ-же, какъ изображеніе одного изъ важнѣйшихъ событій въ исторіи Почаевской обители. Здѣсь-же, на этой послѣдней иконѣ прекрасно воспроизведена, по памятникамъ, древняя Святотроицкая церковь, построенная при преподобномъ Іовѣ въ 1648 году, въ которой впослѣдствіи положены были его св. мощи (въ 1659 г.) и надъ которою Божія Матерь явилась съ своимъ святымъ угодникомъ и сонмомъ святыхъ ангеловъ, вслѣдствіе чего турки и татары должны были бѣжать со страхомъ, поражаемые тѣми-же самыми стрѣлами, которыя они въ неистовствѣ своемъ пускали на Царицу небесную и пр. Іова [1]).

Остальныя изображенія на стѣнахъ Успенскаго собора содержатъ въ себѣ—одни, именно тѣ, которыя расположены въ группахъ, святыхъ угодниковъ, имена коихъ носитъ царская фамилія, каковы напр. св. равноапостольный царь Константинъ, блаженный Николай Новгородскій, архистратигъ Михаилъ, Алексій митрополитъ, Сергій Радонежскій и Димитрій Ростовскій—въ правой аркѣ на лѣво; другія—изображенія святыхъ патроновъ митрополитовъ и священно-архимандритовъ Почаевской лавры, каковы: апостолъ и діаконъ Никаноръ, препод. Исидоръ Пелусіотъ, Арсеній Великій, Иннокентій Иркутскій, Антоній Великій и мученикъ Агаѳангелъ—въ тойже аркѣ справа.—

---

[1]) Объ этомъ событіи подробно сказано нами въ «Историческомъ сказаніи о чудотворн. иконѣ Б. М. Почаевской», стр. 30—33.

Параллельно этому въ лѣвой аркѣ на право слѣдуетъ продолженіе патроновъ нынѣшнихъ великихъ князей и княгинь: Георгій побѣдоносецъ, царица Александра, мученица Вѣра, великомученица Екатерина, мученица Анастасія и св. Вячеславъ Чешскій. Противъ нихъ на лѣво собственно-русскія святыя жены: равноапостольная Ольга, св. Іуліанія Волынская, княжна Ольшанская, Евфросинія Полоцкая, Февронія Муромская, Евфросинія Суздальская и Евдокія Московская—Донская.

Въ числѣ одиночныхъ изображеній святыхъ, написанныхъ на стѣнахъ Успенскаго собора вездѣ, гдѣ только къ тому открывалась возможность, первое мѣсто занимаютъ изображенія патроновъ государя императора и государыни императрицы, святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и святой равноапостольной Маріи Магдалины. Первое изъ нихъ написано на лицевой сторонѣ третьей большой колонны отъ средины храма направо; другое на соотвѣтствующей параллельной колоннѣ—на лѣво. Предъ этими изображеніями во всѣ высокоторжественные дни возжигается особая лампада для ближайшаго, молитвеннаго воспоминанія объ августѣйшей, богохранимой четѣ Ихъ Величествъ. Другія одиночныя изображенія представляютъ святыхъ апостоловъ по преимуществу въ аркахъ средней части собора, потомъ святителей и преподобныхъ и другихъ святыхъ, принимавшихъ такое или другое участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни, каковы 1, угодники *собственно-волынскіе*: *Стефанъ* Печерскій, епископъ волынскій, въ правой боковой галлереѣ на второй колоннѣ, *Ярополкъ*, князь владиміро-волынскій, спереди лѣвой боковой галлереи, противъ кіоты пр. Іова; *Ѳеодоръ*, князь острожскій, въ лѣвой боковой галлереѣ на второй колоннѣ, и *Макарій*, архимандритъ овручскій, въ лѣвой боковой галлереѣ на третьей колоннѣ, и 2, угодники *ближайшіе и родственные Волыни: пр. Несторъ*, лѣтописецъ, посѣщавшій предѣлы земли волынской для наблюденія за здѣшними школами въ 1097 году, въ лѣвой боковой галлереѣ на задней стѣнѣ; *Никола* святоша бывшій княземъ луцкимъ на Волыни, въ лѣвой боковой галлереѣ на первой колоннѣ; св. *Андрей* Боголюбскій, бывшій на Волыни княземъ дорогобужскимъ и пересо-

пицкимъ, спереди лѣвой боковой галлереи, рядомъ съ св. Ярополкомъ волынскимъ, и др. [1]).

XII.

Еще въ главной, внутренней части Успенскаго собора, на двухъ позолоченныхъ дощечкахъ, привинченныхъ къ стѣнѣ выше праваго клироса, у боковыхъ дверей, ведущихъ изъ собора въ восточную часть братскаго корпуса, вы читаете, что тамъ, гдѣ эти дощечки поставлены, „Государь императоръ Николай Павловичъ изволилъ стоять и слушать литургію при посѣщеніи Почаевской лавры 25 сентября 1842 года"; а другая дощечка свидѣтельствуетъ о таковомъ же посѣщеніи лавры покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ 1859 году 3-го октября. Къ этому лѣтописи лаврскія присовокупляютъ, что „Его Величество, Государь Императоръ Николай I-й изволилъ пріѣхать въ Почаевъ въ 12 часовъ утра изъ города Кременца. На терассѣ, при колокольномъ звонѣ, у парадной лѣстницы, Государь встрѣченъ былъ, за отсутствіемъ преосвященнаго Никанора, находившагося тогда на очереди въ С.-Петербургѣ, преосвященнымъ Анатоліемъ, викаріемъ волынской епархіи со всею лаврскою братіею. По прибытіи въ соборъ слушалъ литургію, которую служилъ преосвященный викарій; послѣ литургіи прикладывался къ чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери, предварительно снесенной съ бывшаго уніатскаго горняго мѣста, и положенной предъ царскими вратами на аналоѣ. Затѣмъ былъ въ пещерной церкви, прикладывался къ мощамъ преподобнаго Іова и, возвратившись оттуда, опять былъ въ соборѣ, осматривалъ внутренность храма, присматривался къ живоносному источнику стопы, пилъ изъ оной воду и, по выходѣ изъ церкви, съ галлереи разсматривалъ окрестные виды Почаева, особенно долго смотрѣлъ на Подкаменье и на тамошній доминиканскій монастырь... Въ часъ пополудни Государь изволилъ отпра-

---

[1]) Подробный указатель всѣхъ святыхъ написанныхъ на стѣнахъ Успенскаго собора смотр. «Описаніе святыхъ иконъ», и т. д. отд. II; Сравн. также «Путеводитель по горѣ Почаевской». Почаевъ 1875 г.

виться въ дальнѣйшій путь, сопровождаемый благожеланіями многочисленнѣйшаго народа, собравшагося по сему радостному случаю въ Почаевъ“ [1]). Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ II-й осчастливилъ Почаевскую обитель царскимъ своимъ посѣщеніемъ 3-го октября 1859 года въ четыре часа вечера. Государь Императоръ, встрѣченный преосвященнѣйшимъ архіепископомъ Арсеніемъ со всею лаврскою братіею, слушалъ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери, прикладывался къ чудотворной иконѣ, частицамъ святыхъ мощей, хранимыхъ въ новоустроенной ракѣ, изволилъ пить воду отъ стопы, осмотрѣлъ внутренность храма, въ сопровожденіи архіепископа былъ въ пещерной церкви, приложился къ св. мощамъ преподобнаго Іова и, посѣтивъ архіерейскія комнаты, благоизволилъ принять приготовленный обѣдъ“ [2]).

По возвращеніи своемъ въ Санктъ-Петербургъ Государь Императоръ Николай Павловичъ изволилъ чрезъ оберъ-прокурора св. Синода объявить, что посѣщеніемъ Почаевской лавры онъ остался очень доволенъ, и предположилъ устроить для лавры новый иконостасъ.—Государь впрочемъ впослѣдствіи оставилъ это намѣреніе потому, что, узнавъ о значительной стоимости бывшаго уніатскаго горняго мѣста, не пожелалъ лишать лавры „столь дорогаго украшенія.“ — Вмѣсто этого Императоръ Николай Павловичъ въ ознаменованіе посѣщенія Почаевской лавры отъ царскихъ щедротъ своихъ пожаловалъ богатую парчевую ризницу, на бѣломъ полѣ съ золотыми цвѣтами, обшитую бархатнымъ бордюромъ. Ризница эта была получена въ лаврѣ 6-го марта 1843 года, и помѣщена въ особомъ хранилищѣ на хорахъ галлереи, отъ чего хранилище это, какъ мы уже сказали, и получило наименованіе „царской ризницы“.

Покойный Государь Императоръ Александръ Николаевичъ ознаменовалъ свое посѣщеніе Почаевской лавры прежде всего тѣмъ, что въ самый же день посѣщенія принесъ въ даръ лаврѣ 1,000 р. серебромъ, а потомъ, слѣдуя завѣтной мысли отца своего, пожер-

---

[1]) Сказаніе архим. Амвр. стр. 213, 214.

[2]) Тамъ-же, стр. 232, 233.

твовалъ въ Успенскій соборъ „царскій иконостасъ“, о коемъ мы уже говорили выше...

Эти-то столь памятныя для лавры и по своимъ послѣдствіямъ столь драгоцѣнныя *„Высочайшія посѣщенія“* и увѣковѣчены на горѣ Почаевской устройствомъ особыхъ храмовъ, или престоловъ *въ нахорныхъ придѣлахъ* Успенскаго собора. Первый изъ этихъ придѣловъ устроенъ по мысли преосвященнаго Никандра во имя святителя Николая чудотворца и освященъ имъ самимъ 14 августа 1844 года. Второй устроенъ параллельно ему налѣво, по мысли преосвященнаго Арсенія, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, во имя св. Александра-Невскаго, и освященъ преемникомъ Арсенія преосвященнымъ Антоніемъ 30 августа 1861 года, въ день тезоименитства покойнаго Государя. Въ обоихъ этихъ придѣлахъ, кромѣ храмовыхъ праздниковъ, служба совершается въ особые, нарочиты праздники для причащенія богомольцевъ [1]).

Между нахорными придѣлами изъ средней арки Успенскаго собора внизъ, по желѣзной цѣпи, спускается большое бронзовое паникадило, вѣсомъ около 20 пудъ, уступленное лаврѣ, по старанію преосвященнаго Арсенія, изъ варшавской Вольской кладби-

---

[1]) Съ воспоминаніемъ о помянутыхъ выше Высочайшихъ посѣщеніяхъ лавры Почаевской, столь знаменательно увѣковѣченныхъ, невольно вспоминается еще одно Высочайшее посѣщеніе той-же лавры, бывшее, какъ изложено нами въ исторіи лавры Почаевской («Христ. Чтеніе» 1880 г. № 9—10. стр. 339—346), въ лицѣ перваго русскаго императора Петра Великаго.—Такимъ образомъ три сильныхъ русскихъ императора молились на горѣ Почаевской и поклонялись ея святынѣ. Безъ сомнѣнія, лавра Почаевская найдетъ возможность и средства увѣковѣчить и это обстоятельство, какъ увѣковѣчила она Высочайшія посѣщенія Николая Павловича и Александра Николаевича. А пока мы можемъ утѣшить себя мыслію, что кромѣ придѣловъ Николая Чудотворца и Александра Невскаго въ Почаевской лаврѣ есть также и особый храмъ во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла (о коемъ рѣчь впереди).—Не знаемъ, какими мыслями руководились его устроители, освящая его во имя первоверховныхъ апостоловъ. Но такъ какъ день ангела императора Петра Великаго именно приходился 29 іюня, въ день памяти Петра и Павла, то храмъ этотъ весьма легко можетъ быть признанъ памятникомъ посѣщенія Петрова, какъ храмы Никольскій и Александро-Невскій памятниками посѣщенія Николая I-го и Александра II-го. Не мѣшало-бы въ этомъ храмѣ, ежегодно въ 29 день іюля служить панихиду по Петрѣ Великомъ въ память посѣщенія имъ св. лавры.

щенской церкви, обращенной, какъ извѣстно, изъ костела, въ которомъ во время перваго польскаго повстанья 1831 года поляки устроили было укрѣпленія для защиты отъ русскихъ войскъ при занятіи Варшавы графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ.

XIII.

Пещерная церковь преподобнаго Іова въ лаврѣ Почаевской занимаетъ первое мѣсто послѣ Успенскаго собора какъ по своей обширности, такъ и по святынѣ, въ ней находящейся, именно по мощамъ святаго угодника, здѣсь почивающимъ. Она находится на окраинѣ горы Почаевской, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде было старинное кладбище, отъ чего между прочимъ у базиліанъ почаевскихъ она такъ и извѣстна была подъ наименованіемъ „кладбищенской". По преданію на этомъ кладбищѣ первоначально погребены были и блаженные останки Іова Почаевскаго.

Какъ мы уже имѣли случай говорить, пещерная церковь въ Почаевской лаврѣ служитъ какъ бы контрафорсомъ для соборнаго Успенскаго храма или, сказать точнѣе, для большой галлереи, на которой этотъ храмъ находится. Обыкновенно входятъ въ эту церковь по лаврской галлереѣ, обогнувши Успенскій соборъ съ южной и западной стороны. Здѣсь въ корридорѣ, соединяющемъ западную часть братскаго корпуса съ соборомъ, находятся обширныя створчатыя двери. Двери эти ведутъ на внутреннюю площадку между братскимъ корпусомъ и Успенскимъ соборомъ и служатъ главнымъ образомъ для крестныхъ ходовъ вокругъ послѣдняго. Отъ этихъ дверей на лѣво, въ самомъ корпусѣ имѣются другія, обыкновенныхъ размѣровъ двери. Эти двери, по направленію къ сѣверу, ведутъ въ самую внутренность братскаго корпуса, а по направленію къ западу—въ пещерную церковь преподобнаго Іова.

Но прежде, чѣмъ достигнуть этой церкви надобно пройти цѣлую амфиладу лѣстницъ, расположенныхъ въ особой галлереѣ, устроенной вдоль горы Почаевской съ западной стороны. Въ настоящее время галлерея эта съ обѣихъ сторонъ расписывается усердіемъ лаврскихъ живописцевъ (іеродіаконовъ Анатолія и Паисія) изображеніями *„всѣхъ русскихъ святыхъ угодниковъ"*, начиная

отъ равноапостольной Ольги до святителя Тихона Задонскаго. Всѣ эти святые какъ бы спускаются съ вами въ пещерную церковь десятками группъ, расположенныхъ по вѣкамъ, на встрѣчу Господу Іисусу Христу, весьма удачно написанному съ распростертыми объятіями надъ входными дверьми этой церкви. Вокругъ его витаютъ святые ангелы и своими свѣтлыми ликами навѣваютъ тишину и радость въ самыя скорбныя души молящихся.

Первоначально, при уніатахъ пещерная церковь была освящена во имя *святой великомученицы Варвары* въ 1786 г. Затѣмъ послѣ разныхъ реставрацій она освящена въ послѣдній разъ во имя пр. Іова, игумена Почаевскаго, преосвященнымъ Антоніемъ 11-го октября 1864 года, въ каковомъ положеніи остается и доселѣ.

Въ общемъ своемъ видѣ церковь эта похожа на длинный коридоръ, освѣщенный съ одной только южной стороны большими, широкими, сверху полуовальными окнами. При входѣ въ нее находится паперть, отдѣляющаяся отъ храма тремя каменными арками съ пролетами, устроенная изъ бывшей здѣсь при базиліанахъ глухой стѣны, по распоряженію преосвященнаго Антонія въ 1864 году. Далѣе, сѣверная часть храма закрыта вся сплошною стѣною, такъ какъ она непосредственно примыкаетъ къ самой горѣ Почаевской. Исключеніе изъ этого составляетъ только каменная пещера, въ которой преп. Іовъ подвизался при своей жизни и которая, оставаясь въ своемъ природномъ видѣ, искусно соединена съ пещерною церковію посредствомъ особой галлереи и арокъ, опирающихся на выдающіеся уступы скалистаго грота, находящагося впереди означенной пещеры, въ углубленіи скалы. Тутъ-то, въ воспоминаніе пещерныхъ молитвенныхъ подвиговъ прѣподобнаго, лежатъ нынѣ и его св. мощи подъ нависшими каменистыми сводами грота.

Непосредственно по открытіи (1659 г.) мощи преподобнаго Іова положены были въ крѣпкую буковаго дерева раку, обитую шолковою матеріею, и въ этой ракѣ, въ коей находилась еще другая, вѣроятнѣе всего та, въ коей обрѣтены были мощи угодника [1]), они почивали сначала въ Свято-Троицкой церкви, гдѣ они

[1]) Обѣ раки эти хранятся нынѣ въ притворѣ лаврской церкви препод. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, о коей рѣчь ниже (см. § XIV).

были положены кіевскимъ митрополитомъ Балабаномъ, а потомъ отсюда, когда церковь эта была сломана Потоцкимъ, перенесены на настоящее мѣсто въ 1780 году. На томъ же мѣстѣ и въ той же ракѣ мощи пр. Іова были приняты православными отъ уніатовъ въ 1831 году, и въ оной ракѣ почивали до 1842 года, когда усердіемъ извѣстной благотворительницы русскихъ обителей Анны Орловой-Чесменской устроена была для нихъ нынѣшняя серебряная рака. Рака эта имѣетъ въ длину 2 аршина и 12 вершковъ, въ ширину 15 вершковъ и углубленія въ $10^1/_2$ вершковъ. Она произведена золотыхъ дѣлъ мастеромъ Верховцевымъ въ С.-Петербургѣ, и на сооруженіе ея употреблено серебра, 84-й пробы, 3 пуда, 27 фунтовъ и 69 золотниковъ. На верхней серебряной доскѣ ея вычеканено изображеніе преподобнаго Іова усопшаго въ мантіи и схимѣ. Далѣе по сторонамъ 1) Матерь Божія въ облакахъ и предъ Нею пр. Іовъ, молящійся на воздухѣ, во время войны збаражской; 2) видъ прежней Святотроицкой Почаевской церкви, надъ которою послѣдовало это явленіе, и 3) явленіе Божіей Матери въ столпѣ огненномъ. Предъ мощами преподобнаго горитъ неугасимая лампада, пожертвованная графинею вѣсомъ 4 фунта 12 лотовъ серебра.

Блаженные останки угодника Божія, по благословенію Св. Синода, переложены въ новую раку съ великимъ торжествомъ 14 сентября 1842 г. бывшимъ викаріемъ волынскимъ, епископомъ Анатоліемъ (впослѣдствіи архіепископомъ могилевскимъ). Надъ ними вплоть до самой скалы возвышается теперь изящный золоченый деревянный рѣзной балдахинъ, устроенный по распоряженію преосвящ. Агаѳангела, г. Прокофьевымъ въ 1875 году.

Изъ другихъ предметовъ, находящихся въ настоящее время въ пещерной церкви, обращаетъ на себя вниманіе: 1) Изображеніе или икона преподобнаго Іова, стоящая надъ дверьми, ведущими изъ этой церкви въ пещеру, гдѣ покоятся его мощи. По преданію, это одно изъ древнѣйшихъ изображеній преподобнаго Іова въ лаврѣ Почаевской, и даже, какъ думаютъ, едва ли не портретъ его. Къ сожалѣнію только живописцы лаврскіе не всегда придерживаются этого замѣчательнаго и вполнѣ достойнаго оригинала.

Сюда же 2) надобно отнести и двѣ иконы: Спасителя и Божіей Матери, помѣщенныя въ пещерной церкви въ особыхъ кіотахъ, въ старинныхъ серебряныхъ ризахъ. Это древнѣйшія изъ всѣхъ иконъ Почаевской лавры. Существуетъ преданіе, что обѣ онѣ были мѣстными иконами въ прежней Свято-Троицкой церкви на горѣ Почаевской, устроенной Домашевскими и освященной самимъ преподобнымъ Іовомъ въ 1648 году. — На настоящее мѣсто онѣ перенесены при разобраніи этой церкви уніатами.

XIV.

Не далеко отъ входныхъ дверей въ пещерную церковь есть лѣстница, спускающаяся внизъ. Пройдя по этой лѣстницѣ ступеней около двадцати, останавливаемся предъ дверьми, которыя ведутъ въ корридоръ, или вѣрнѣе, подвалъ, освѣщенный большимъ окномъ съ западной стороны. Первое, что бросается въ глаза въ этомъ корридорѣ,—это четыре громадныхъ статуи сдѣланныхъ изъ камня, изъ коихъ двѣ изображаютъ православныхъ святителей, только въ неестественныхъ, развязныхъ италіанскихъ позахъ, а именно св. Василія Великаго и Григорія Богослова, а третья съ полуобнаженною грудью и обнаженными руками и ногами, вѣроятнѣе всего, представляетъ блаж. Іеронима, какъ принято изображать его въ западной церкви. Такая же пятая статуя находится въ смежной съ этимъ корридоромъ просторной, свѣтлой комнатѣ, освѣщенной большимъ окномъ на востокъ. Статуи эти, какъ говорятъ, были изготовлены базиліанами для постановки ихъ въ нишахъ или на стѣнахъ соборнаго Успенскаго храма; но по трудности передвиженія, а еще болѣе вслѣдствіе подоспѣвшаго возвращенія Почаевской лавры въ православное вѣдомство, онѣ не были поставлены на свое мѣсто, вслѣдствіе чего и доселѣ остаются на мѣстѣ своего производства, — и только по необычайной величинѣ своей, превосходящей почти въ пятеро обыкновенный человѣческій ростъ, извѣстны въ простонародьи, между поклонниками, подъ наименованіемъ „велешней или вельколюдовъ“, т. е. великановъ.

Въ томъ же корридорѣ, гдѣ стоятъ эти великаны, заслуживаютъ вниманія иконы, развѣшанныя по его стѣнамъ. Иконы эти

перенесены сюда изъ соборной Успенской церкви, гдѣ стояли онѣ на стѣнахъ, до раскраски ея стѣнною живописью. Онѣ написаны были при уніатахъ, хотя въ сущности ничего латинскаго или уніатскаго въ себѣ не заключаютъ.

Изъ этого корридора въ концѣ его къ востоку есть двое дверей: однѣ прямо на востокъ, въ ту комнату, гдѣ помѣщается, какъ мы сказали, пятая изъ статуй великановъ. Изъ этой комнаты на югъ, нѣсколькими ступенями внизъ находится еще огромный подвальный залъ, довольно освѣщенный, гдѣ хранятся отпечатанные листы побазиліанскихъ книгъ и теперешнихъ книжныхъ изданій лавры. — Другія двери изъ помянутаго корридора идутъ на югъ; это двери въ извѣстную уже намъ *„церковь Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ“*.

Изъ нея есть двери, ведущіи въ садъ, растилающійся тутъ же подъ горою Почаевскою, насаженный фруктовыми деревьями, грецкими или волосскими орѣхами, венгерскими сливами и большими буками. Тутъ-же на западъ находятся и лаврскіе парники. Этотъ садъ называется „архіерейскимъ“, потому что примыкаетъ съ востока къ архіерейскому дому, въ отличіе отъ другаго такого-же сада, находящагося на сѣверо-восточной сторонѣ лавры, просто именуемаго „лаврскимъ“.

Поднявшись затѣмъ обратно вверхъ по лѣстницамъ галлереи, ведущей въ пещерную церковь, мы снова вступаемъ на первый этажъ братскаго корпуса, или точнѣе западной половины его, примыкающей къ Успенскому собору съ западной стороны. Здѣсь прямо противъ наружныхъ, входныхъ дверей, ведущихъ на указанныя лѣстницы, есть двери въ самый корпусъ, которыя въ прежнее время были входными дверьми въ теплую лаврскую церковь св. Троицы. Нынѣ двери эти ведутъ въ больничное отдѣленіе при той-же церкви, откуда далѣе идетъ и самая эта церковь, только теперь она посвящена не св. Троицѣ, а *св. великомученицѣ Варварѣ*.

Рядомъ съ больничною церковію въ братскомъ корпусѣ, слѣдуя по направленію на сѣверъ, помѣщается *лаврская аптека*, замѣчательная по оригинальному своему устройству совершенно средне-

вѣковаго характера. Нѣтъ сомнѣнія, что сами базиліане наслѣдовали ее еще отъ православныхъ по занятіи горы Почаевской. Въ этой аптекѣ все переноситъ васъ въ далекое прошедшее—и старинные темные шкафы и банки, на коихъ и доселѣ красуются надписи, означающія, что въ одной хранится жиръ нетопыря, въ другой—медвѣдя, а въ третьей, если угодно, даже axungia hominis, т. е. сало человѣческое, и другія подобныя рѣдкости средневѣковой фармакологіи.—Тутъ-же рядомъ есть нѣсколько старинныхъ фармакопей, восходящихъ къ началу XVIII вѣка, напр. Pharmacopaea augustana renovata... Typiset sumptibus J. J. Lotteri MDCCXXXIV an., старинные вѣсы, ступки и пр. и пр.—Намъ кажется, что аптека эта могла-бы составить прекрасный предметъ для изученія спеціалиста.

XV.

Отсюда далѣе на сѣверъ идутъ нѣсколько братскихъ келлій, и за ними *братская трапеза*, старинный базиліанскій рефекторій, рядомъ съ которымъ помѣщается и братская кухня.—Съ кухни братскій корпусъ поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на востокъ, гдѣ на первомъ этажѣ помѣщается келарня и нѣсколько келлій. Далѣе съ поворотомъ подъ такимъ-же прямымъ угломъ на югъ, на томъ-же этажѣ находятся „просфорная“, казначейство, свѣчная лавка, и наконецъ иконная лавка, которая своими южными дверями выходитъ на большую лаврскую галлерею, параллельно съ дверьми, ведущими въ пещерную церковь.—При казначействѣ въ корридорѣ всегда стоитъ часовой солдатъ изъ команды, нарочито состоящей въ лаврѣ для охраненія ея, вслѣдствіе ея пограничнаго положенія. Ночью солдаты держатъ караулъ также на большой галлереѣ и въ другихъ мѣстахъ.—Команда эта назначена для лавры вслѣдствіе требованія преосвященнаго Иннокентія по распоряженію генералъ-губернатора Левашова, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1834 г.

Такимъ-же образомъ, какъ нижній этажъ, расположенъ съ трехъ сторонъ Успенскаго собора и верхній или второй этажъ братскаго лаврскаго корпуса. Здѣсь попреимуществу помѣщаются

келліи іеромонаховъ лавры, также келліи о. намѣстника лавры (окнами на востокъ), духовный соборъ лавры и т. п. Отсюда же въ крайнихъ углахъ, примыкающихъ къ церкви съ восточной и западной стороны, идутъ ходы: съ востока въ царскую ризницу, а съ запада въ библіотеку.—Въ прежнее время тутъ-же, въ просторныхъ келліяхъ западной половины братскаго корпуса, выходящихъ окнами на западъ, находилось архіерейское помѣщеніе, гдѣ жили преосвященные Амвросій и Иннокентій; потомъ въ этихъ келліяхъ, „изъ коихъ, какъ говоритъ А. Н. Муравьевъ, также открывается живописный видъ на нижнюю окрестность“, находились келліи о. намѣстниковъ лавры. Теперь здѣсь сборная для послушниковъ и пѣвчихъ лаврскихъ, гдѣ нынѣшній о. намѣстникъ по вечерамъ преподаетъ меньшей братіи законъ Божій и разныя нравственныя правила, столь необходимыя для утвержденія вѣры и благочестія особенно въ средѣ „начинающихъ“...

Въ сѣверной части братскаго корпуса надъ вторымъ этажемъ находится еще третій съ особыми келліями, въ коихъ попреимуществу помѣщаются простые монахи и послушники подъ надзоромъ одного іеромонаха или іеродіакона изъ старшей братіи.

Между соборною церковію и братскимъ корпусомъ находится просторная площадь, часть которой отгорожена штахетомъ и засажена разными фруктовыми деревьями, изъ коихъ нѣкоторыя вѣтвями своими простираются до самыхъ оконъ верхняго корридора, огибающаго братскій корпусъ съ внутренней стороны.—Въ этомъ полисадникѣ стоитъ открытая часовня, въ коей помѣщается большое изваянное изъ камня распятіе съ предстоящими Божіею Матерію и св. Іоанномъ Богословомъ. Говорятъ, будто здѣсь былъ престолъ упраздненной уніатами Свято-Троицкой церкви, хотя это мнѣніе едва-ли справедливо, такъ какъ мы знаемъ, что въ этой церкви также была помѣщена стопа Божіей Матери, какъ и въ настоящей церкви Успенской. Тогда слѣдовало-бы, что Свято-Троицкая церковь была длиннѣе нынѣшней, и безъ того весьма пространной Успенской церкви, что само собою невозможно. Вѣрнѣе всего, что помянутая часовня сооружена уніатами на манеръ латинскихъ каплицъ, чтобы совершать сюда такъ называемые „ста-

ціи“ или покаянные крестные ходы особенно въ великомъ посту хотя указаній на это въ документахъ лавры не имѣется.

На той-же площади, что находится между Успенскимъ соборомъ и братскимъ корпусомъ, ближе къ западной части послѣдняго находится колодезь, выкопанный еще преподобнымъ Іовомъ, когда Фирлей хотѣлъ заморить почаевскихъ иноковъ, не дозволяя имъ возить воду изъ родниковъ Стараго Почаева. Колодезь этотъ обновленъ при преосвященномъ Антоніи и доставляетъ нужную воду для кухни лаврской и т. п.

Къ особенностямъ братскаго корпуса въ лаврѣ Почаевской надобно отнести также и то, что южная оконечность его съ восточной стороны тоже содержитъ въ себѣ три этажа; но послѣдній изъ нихъ, самый низшій, почти цѣликомъ помѣщается въ землѣ и, сверхъ нѣсколькихъ келлій, въ коихъ предполагается устройство просфорни, содержитъ въ себѣ ходъ *„въ замѣчательную пещеру“*, находящуюся въ самомъ центрѣ горы Почаевской, не вдали отъ цѣльбоносной стопы Божіей Матери. Ходъ этотъ начинается снаружи въ небольшомъ полисадникѣ, примыкающемъ къ большой лѣстницѣ, ведущей на верхъ галлереи, что предъ Успенскою соборною церковію. Отсюда чрезъ нѣсколько корридоровъ, сложенныхъ изъ камня и кирпича, въ качествѣ фундамента для зданій лаврскихъ, вы вступаете въ просторную, но совершенно темную залу, примыкающую съ южной стороны къ пещерной церкви преп. Іова. Далѣе идетъ еще корридоръ на сѣверовостокъ, опирающійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на голую скалу горы Почаевской, гдѣ въ концѣ его открывается большой утесистый гротъ, именуемый въ лаврѣ: *„стопочною пещерою“*. Особенность этой пещеры состоитъ въ томъ, что здѣсь вода, просачиваясь сквозь поры или скважины скалы, стекаетъ большими, частыми каплями въ нарочито для сего подставленные сосуды. Воду эту освящаютъ, приливаютъ къ ней часть воды изъ самой цѣльбоносной стопы и потомъ разливаютъ въ бутылочки, въ которыхъ она наравнѣ съ стопочною водою разносится далеко за предѣлы горы Почаевской, какъ у насъ, такъ и за границей. Здѣсь же, въ пещерѣ, обыкновенно стоитъ на уступѣ камня небольшое, литое изъ чугуна изображеніе иконы

Почаевской Божіей Матери, предъ которою все лѣто горитъ лампада ради посѣщенія богомольцевъ.

XVI.

Вслѣдъ за Успенскою и пещерною церковію въ Почаевской лаврѣ главное мѣсто занимаетъ нынѣшній *теплый Свято-Троицкій соборъ*, проще называемый теплою церковію. Она помѣщается въ восточной части братскаго корпуса, выходящей большимъ крыломъ на лаврскій дворъ, въ одну линію съ лаврскою колокольнею. Она устроена въ два свѣта чрезъ соединеніе двухъ этажей, изъ коихъ въ нижнемъ во время уніатовъ и даже долгое время при православныхъ помѣщалась лаврская типографія. Церковь эта устроена по мысли преосвященнаго Антонія и освящена имъ самимъ 13-го сентября 1862 года. Первоначально здѣсь поставленъ былъ побазиліанскій иконостасъ, находившійся въ Успенскомъ соборѣ до поставленія въ немъ царскаго иконостаса. Затѣмъ въ 1864 году г. Прокофьевымъ сооруженъ на его мѣсто новый изящный, золоченый сверху до низу иконостасъ съ приборомъ для помѣщенія чудотворной иконы Божіей Матери, когда икона эта переносится въ теплую церковь на зимнее время.

Въ этой церкви на горнемъ мѣстѣ находится превосходная икона „Спасителя молящагося въ саду геѳсиманскомъ“, писанная на холстѣ масляными красками с.-петербургскимъ художникомъ Драгуновымъ. Кромѣ того церковь эта въ 1874 году также росписана стѣнною живописью, какъ и Успенскій соборъ, лаврскими живописцами. Большая часть священныхъ изображеній, написанныхъ на стѣнахъ Свято-Троицкой церкви, содержатъ въ себѣ тѣ изъ двенадесятыхъ праздниковъ, которые празднуются православною церковію въ зимнее время, начиная отъ Покрова Божіей Матери до Пасхи. Тутъ же, близъ иконостаса написаны св. угодники волынскіе, съ урожденцами волынскими: святителемъ Петромъ, митрополитомъ всероссійскимъ, и Иннокентіемъ, епископомъ иркутскимъ. Въ олтарной части на стѣнахъ написаны въ ростъ: „Умовеніе ногъ“ и „Причащеніе св. апостоловъ Іисусомъ Христомъ на тайной вечери“. На сводахъ размѣщены св. ангелы хранители въ разно-

образныхъ видахъ съ хартіями. Вся же церковь какъ бы опоясана кругомъ розовою лентою, на которой, крупными золотыми буквами начертана вся молитва Господня: „*Отче нашъ*“...

Кромѣ этого на хорахъ теплой церкви, въ небольшой галлереѣ, находящейся съ лѣвой или сѣверной стороны ея, устроенъ стараніемъ нашимъ [1]) въ 1875 году особый придѣлъ въ память „Побѣды Божіей Матери надъ турками и татарами для избавленія Почаевской обители отъ ихъ нападенія 23-го іюля 1675 года“. Слѣдуетъ замѣтить, что престолъ „Побѣды Божіей Матери“ существовалъ на горѣ Почаевской еще до совращенія Почаевской обители въ унію. Но престолъ этотъ былъ уничтоженъ базиліанами при перестройкѣ лавры Потоцкимъ наравнѣ съ прочими старинными храмами и престолами обители. Новый престолъ „Побѣды“ устроенъ по благословенію преосвященнѣйшаго Агаѳангела и освященъ въ самый день храмоваго его праздника, 23 іюля 1875 года, намѣстникомъ Почаевской лавры архимандритомъ Іоанномъ, ровно чрезъ 200 лѣтъ послѣ событія, послужившаго основою для этого праздника, и, что не менѣе интересно, даже въ среду, т. е. въ тотъ самый день, когда послѣдовало спасеніе Почаевской обители въ 1675 году.

Въ этомъ придѣльномъ храмѣ въ зимнее время совершается обыкновенно по воскреснымъ днямъ самая ранняя „беззвонная“ литургія большею частію престарѣлыми іеромонахами лавры, не могущими принимать участія въ рядовыхъ или торжественныхъ службахъ лавры. Здѣсь же еженедѣльно въ теченіи круглаго года по средамъ совершается рядовая служба всякій разъ непремѣнно съ акаѳистомъ Покрову Божіей Матери, послѣ литургіи въ возблагодареніе Царицѣ небесной за спасеніе обители и въ воспоминаніе древняго акаѳиста, учрежденнаго на горѣ Почаевской, какъ говоритъ преданіе, непосредственно послѣ этого событія и читавшагося по средамъ даже при базиліанахъ.

Кромѣ этого въ томъ же придѣльномъ храмѣ на хорахъ, вы-

---

[1]) Для этого пожертвована нами безмездно въ пользу Почаевской лавры на вѣчныя времена книжка: «Путеводитель по горѣ Почаевской», изданная въ 1875 году.

ходящихъ лицевою стороною въ теплую Свято-Троицкую церковь, во все зимнее время, ради нахожденія здѣсь чудотворной иконы Божіей Матери, совершается ежедневно „ночное чтеніе“ Псалтири по усопшихъ строителяхъ и благодѣтеляхъ лавры, а также и Евангелія и Апостола нарочито для сей цѣли назначаемыми іеромонахами и іеродіаконами съ помощію послушниковъ, каковое чтеніе обыкновенно продолжается съ 9 часовъ вечера до 4 часовъ утра, т. е. до начала утрени, которая въ лаврѣ обыкновенно начинается во всѣ будничные дни въ 4 часа утра.

Какъ и самая теплая церковь, придѣлъ „Побѣды“ съ прилегающими къ нему хорами росписанъ стѣнною живописью, при чемъ въ олтарной и ближайшей къ ней части написаны патроны бывшихъ священно-архимандритовъ Почаевской лавры: святителя Амвросія Медіоланскаго, Иннокентія Иркутскаго; діакона Никанора, преп. Арсенія, преп. Антонія Великаго и мученика Агаѳангела, и патроны другихъ лицъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ устроеніи этого придѣла, какъ то Іоанна Милостиваго, Андрея Критскаго, и др. За тѣмъ далѣе слѣдуютъ ветхозавѣтныя событія, напоминающія такъ или иначе „побѣду“ надъ врагами, какъ то „возвращеніе Авраама изъ сѣчи“, „борьба Іакова съ Богомъ“ и т. п. На самыхъ же хорахъ въ соотвѣтствіе читаемымъ на нихъ въ ночное время священнымъ книгамъ написаны: св. царь и пророкъ Давидъ и писатели посланій апостольскихъ: св. Павелъ, Іаковъ братъ Господень, Петръ, Іуда и Іоаннъ Богословъ.

XVII.

Лаврская колокольня и архіерейскій домъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ эта колокольня, во время уніи и долго потомъ стояла „убогая, какъ говоритъ А. Н. Муравьевъ, звоница“. Звоница эта была снята въ 1861 году и въ томъ же году, стараніемъ преосвященнѣйшаго Антонія, въ праздникъ „Побѣды Божіей Матери“ 23 іюня, заложена настоящая величественная колокольня, составляющая нынѣ одно изъ лучшихъ украшеній Почаевской лавры. Колокольня эта сооружена подъ надзоромъ и непосредственнымъ руководствомъ бывшаго епархіальнаго на Волыни архитектора

Г. Раструханова и имѣетъ въ высоту, начиная отъ плоскости горы Почаевской, саженъ 29-ть. Она состоитъ изъ четырехъ этажей, изъ коихъ первый расположенъ въ видѣ креста; остальные этажи четырехъ-угольные съ тесанными каменными столбами, украшенными изящными капителями коринѳскаго ордена, подъ стиль Успенской соборной церкви, расположенными по угламъ. Верхняя глава и крестъ позолочены подъ огонь.—Надъ входными дверьми ея съ южной стороны написано изображеніе иконы Божіей Матери Почаевской, какъ бы осѣняющей лаврскій дворъ и дальнія южныя окрестности, а на другой сѣверной сторонѣ таковое же изображеніе препод. Іова. Колокола размѣщены во второмъ и третьемъ этажѣ. Самый большой колоколъ вѣситъ 213 пуд. и 4 фунта. Этотъ колоколъ вылитъ уже православными въ 1836 году, и такъ какъ на немъ главное мѣсто занимаетъ изображеніе препод. Іова Почаевскаго чудотворца, то онъ въ лаврѣ извѣстенъ подъ именемъ Іова. Изъ древнѣйшихъ колоколовъ здѣсь имѣются: одинъ 1626, одинъ 1758 и одинъ 1791 года. Но это небольшіе колокола и не самые лучшіе. Замѣчателенъ только первый изъ нихъ, какъ современникъ препод. Іова.

Изъ нижняго этажа колокольни на самый верхъ ея, до купола, ведутъ просторныя, свѣтлыя лѣстницы, по которымъ совѣтуемъ подняться всякому, кто любитъ наслаждаться широкими, разнообразными, великолѣпными видами. Здѣсь окрестности лавры открываются какъ на ладони, и не съ трехъ только сторонъ, какъ изъ лаврской галлереи, а далеко, далеко на востокъ, югъ, западъ и сѣверъ, всюду поражая взоры разнообразіемъ волнистыхъ горъ, усѣянныхъ лѣсомъ, плодоносными равнинами и долинами, бѣлѣющимися деревнями, лентами извивающихся дорогъ и ближайшей рѣки Иквы и пр. и пр. А заграничное Подкаменье представляется отсюда почти цѣликомъ со всѣмъ своимъ кляшторомъ и съ другими постройками его окружающими.

Если войти въ лаврскій дворъ чрезъ святыя врата, то по лѣвую руку, прямо на югъ, открывается другое величественное зданіе—большой двухъ-этажный домъ съ желѣзною крышею. — Это *архіерейскій лаврскій домъ* или „архіерейскія палаты“, какъ

справедливо называетъ ихъ А. Н. Муравьевъ. Этотъ домъ господствуетъ надъ всею окрестностію съ западной и южной стороны и будто виситъ надъ роскошнымъ садомъ, который облегаетъ почти всю обитель Почаевскую съ юго-западной стороны. Съ запада домъ этотъ имѣетъ три этажа, а съ юга, отъ саду—четыре.—Онъ устроенъ еще уніатами въ 1820—25 году. Тогда же вмѣстѣ съ нимъ построена и стѣна, отдѣляющая лаврскій дворъ отъ архіерейскаго сада съ южной стороны, о коей мы говорили выше. Теперь на одномъ изъ быковъ, поддерживающихъ эту стѣну отъ сада, ближе къ большой лаврской галлереѣ, поставлена довольно просторная двухъ-этажная лавочка для продажи церковныхъ книгъ, иконъ и другихъ священныхъ изображеній особенно во время большаго стеченія народа.

Въ настоящее архіерейское помѣщеніе этотъ домъ обращенъ стараніемъ преосвященнаго Иннокентія въ 1835 году.—Тогда же здѣсь устроена и особая *крестовая церковь во имя св. первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла*, которая помѣщается въ одной изъ залъ средняго этажа, престоломъ на востокъ.—Въ архіерейскомъ домѣ есть три замѣчательныхъ портрета строителей и благотворителей Почаевской лавры.—Онѣ находятся въ пріемной залѣ.

Опишемъ ихъ словами Андрея Николаевича съ прибавкой нѣкоторыхъ особенно нужныхъ свѣденій отъ себя.

„Три оригинальныхъ портрета, говоритъ г. Муравьевъ, привлекли мое вниманіе въ (бывшей) гостинной (о. намѣстника). На одномъ изображенъ величавый панъ польскій, мужественной красоты, въ богатомъ кунтушѣ и оружіи. Можно угадать, что это знаменитый ктиторъ лавры, *графъ Николай Потоцкій*, котораго могильный склепъ подъ сводами (Успенскаго) храма. Не смотря на разность исповѣданій и на гоноръ польскій, выражающійся во всѣхъ чертахъ этой горделивой фигуры,—съ пріятнымъ чувствомъ смотрѣлъ я на замѣчательную личность магната, припоминая все добро, какое сдѣлалъ онъ лаврѣ, ему единственно обязанной своимъ благолѣпіемъ“ († 1742).

„Рядомъ съ нимъ другой портретъ—совершенная противопо-

ложность первому, и тѣмъ разительнѣе оба. Вмѣсто гордой осанки польскаго вельможи, вы видите кроткій женскій ликъ, въ смиренной вдовьей одеждѣ, не лишенной своего рода величія. Это *Анна Гойская*, основательница общежитія лавры, которой даровала она чудотворную икону.—Если ктиторъ польскій великолѣпно обновилъ Почаевскую обитель, то смиренная владѣлица сосѣдняго замка Орли, еще за сто лѣтъ до Потоцкаго, была первою и болѣе существенною ея благотворительницею; ибо лавра процвѣла подъ сѣнію дарованной ею святыни“ († 1620).

„Третій портретъ одинаковаго размѣра, но уже многоличный. Благодѣтели лавры Ѳеодоръ и Евва Домашевскіе представлены держащими вмѣстѣ церковь Св. Троицы, ими основанную... Подъ сѣнію церкви, у ногъ своихъ родителей, смиренно сидятъ двое малолѣтнихъ дѣтей. Одежда Домашевскихъ весьма оригинальна. На Ѳеодорѣ длинный русскій кафтанъ безъ всякихъ украшеній, и волосы его причесаны по русски; на женѣ странная (или вѣрнѣе сказать, оригинальная) шапка, въ родѣ зимней крестьянской, а кругомъ шеи бѣлый платокъ въ видѣ галстука“... [1]).

А. Н. Муравьевъ справедливо называетъ эти портреты „одною изъ замѣчательностей Почаевской лавры“; нужно согласиться также, что портреты Потоцкаго и Домашевскихъ несомнѣнно „оригинальные портреты, сохранившіе не только лица, но и современное одѣяніе богатыхъ пановъ польскихъ и русскихъ“. — Только базиліане Почаевскіе не особенно уважительно относились къ послѣднему изъ нихъ, и онъ долго стоялъ въ корридорѣ возлѣ бывшей типографіи, гдѣ нынѣ теплая Свято-Троицкая церковь. На этомъ мѣстѣ онъ стоялъ еще въ 1848 году, гдѣ мы сами видѣли его съ оригинальною польскою подписью, нынѣ передѣланною на русскій языкъ: „Teodor y Ewa Domaszescy, Fundatorowe Starey Cerkwy Poczaiowskey“.—Портретъ же Анны Гойской, какъ видно изъ документовъ лаврскихъ, написанъ по распоряженію преосвященнаго Иннокентія, въ послѣдніе годы пребыванія его на горѣ Почаевской, съ подлиннаго пояснаго портрета Гойской, находящагося

[1]) Почаевск. лавра... стр. 19—20.

нынѣ въ канцеляріи почаевскаго архіерейскаго дома. Интересно, что за написаніе этого портрета живописцу Петровскому уплочено всего 6 р. сер. [1]).

Сверхъ сего въ томъ же архіерейскомъ домѣ можно видѣть портреты всѣхъ бывшихъ священно-архимандритовъ Почаевской лавры, а также портреты нѣкоторыхъ волынскихъ викаріевъ; живвшихъ въ лаврѣ и др.

Изъ пріемной залы этого дома въ послѣднее время, по распоряженію преосвященнаго Димитрія, устроенъ балконъ, отъ котораго внизъ ведетъ витая изящная чугунная лѣстница. Балконъ этотъ положительно виситъ на воздухѣ надъ архіерейскимъ садомъ, и по своему оригинальному положенію, и по красотѣ видовъ, открывающихся съ него на южныя окрестности Почаевской лавры, составляетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ пунктовъ, гдѣ побывать совѣтуемъ всякому, кого Господь приведетъ на гору Почаевскую. — Впрочемъ надо замѣтить, что архіерейскій домъ въ Почаевской лаврѣ открывается попреимуществу лѣтомъ, когда изъ Житомира въ Почаевъ пріѣзжаетъ священно-архимандритъ лавры, который обыкновенно проживаетъ здѣсь отъ половины мая до первыхъ чиселъ октября. По этой причинѣ и богослуженіе въ крестовой церкви этого дома совершается только въ лѣтнее время ради пребыванія здѣсь владыки. Но желающіе могутъ видѣть архіерейскій домъ всегда, обратившись для разрѣшенія за этимъ къ о. намѣстнику или эконому лавры.

XVIII.

Отъ архіерейскаго дома на сѣверъ, параллельно этому дому, на небольшомъ возвышеніи или взгорьи по правую сторону отъ святыхъ вратъ, идутъ особыя постройки, или точнѣе сказать, длинный одноэтажный домъ, восточными окнами выходящій въ другой лаврскій садъ, огибающій лаврскія зданія съ сѣверовосточной стороны, а на западѣ какъ бы упирающійся въ лаврскую колокольню.— Это главныя или парадныя, такъ называемыя *верхнія „гостин-*

[1]) Архив. Почаевск. лавры дѣло № 1550.

ныя келліи", гдѣ обыкновенно останавливаются почетнѣйшіе посѣтители лавры Почаевской. Восточная половина этихъ келлій носитъ въ лаврѣ названіе *гостинницы на балконѣ*, потому что къ ней дѣйствительно отъ саду примыкаетъ обширный балконъ, съ оригинальными видами на холмистыя зеленѣющія отъ лѣсовъ сѣверо-восточныя окрестности лавры. — Отсюда же, изъ этого балкона извѣстная уже намъ „Бужья гора" открывается какъ бы на ладони. — Гостинница эта кромѣ того имѣетъ для лавры историческое значеніе, потому что здѣсь во все время пребыванія своего въ лаврѣ Почаевской жилъ Потоцкій. Здѣсь же, по преданію, онъ и скончался..... Изъ балкона этой гостинницы идетъ внизъ кирпичная лѣстница, которая ведетъ прямо въ прилегающій къ ней съ сѣверо-востока садъ лавры. — Если отсюда повернуть на западъ, то можно пройти въ *лаврскій свѣчной заводъ*, который помѣщается въ самой сѣверной оконечности сада. Его производство весьма обширно, такъ какъ свѣчи изъ лаврскаго завода не только раскупаются богомольцами, но и пріобрѣтаются почти всѣми окрестными церквами волынской епархіи, тѣмъ болѣе, что выдѣлываемыя на немъ свѣчи всегда производятся добросовѣстно, изъ чистаго воска.

Къ западному концу „верхней гостинницы", подъ прямымъ угломъ на сѣверъ слѣдуетъ помѣщеніе, гдѣ находится складъ печатныхъ лаврскихъ книгъ и келліи о. типографа лавры. — Отсюда снова подъ прямымъ угломъ на западъ идетъ цѣлый рядъ помѣщеній, изъ коихъ въ ближайшихъ комнатахъ къ келліямъ о. типографа находится лаврская типографія; далѣе слѣдуютъ: словолитня, переплетная, а еще далѣе складъ печатныхъ листовъ для брошюровки, еще далѣе келліи о. эконома лавры и т. п.— Во времена уніи здѣсь находились сараи, кузницы, безобразныя конюшни и возовни, которые всѣ уничтожены по распоряженію преосвященнаго Иннокентія, и отчасти имъ самимъ и за тѣхъ его преемниками перестроены въ настоящія помѣщенія.

О лаврской почаевской типографіи мы не можемъ сказать лучше того, что говоритъ о ней приснопамятный Андрей Николаевичъ. „Подъ руководствомъ внимательнаго ко мнѣ отца казначея

Іоанна (нынѣ намѣстника Почаевской лавры) осматривалъ я святыню и все замѣчательное въ лаврѣ. Вмѣстѣ посѣтили мы ея типографію, которая, хотя и въ малыхъ размѣрахъ сравнительно съ печерскою (кіевскою), снабжаетъ однако весь окрестный край полезными изданіями церковныхъ книгъ. Они доходятъ даже и внутрь Россіи, по умѣренности своихъ цѣнъ (а мы прибавимъ отъ себя, также и по рѣдкой выразительности шрифта); а такой разсадникъ просвѣщенія духовнаго на крайней грани нашего отечества, предъ лицемъ уніи, еще напрягающей послѣднія свои усилія въ Галиціи, весьма полезенъ. Давно-ли эта самая типографія была намъ враждебна и распространяла отсюда мятежные манифесты во время послѣдняго (вѣрнѣе сказать, предпослѣдняго въ 30-хъ годахъ) возстанія Польши?“ [1]).

Въ почаевской лаврской типографіи печатаются всѣ православныя богослужебныя книги—разныхъ форматовъ и видовъ. Но особенно выдающимися изъ нихъ надобно назвать мѣсячныя Минеи, отпечатанныя бывшимъ типографомъ Амфилохіемъ. Онѣ больше всего и расходятся по всѣмъ концамъ нашего отечества и даже, случается, пріобрѣтаются за границу.—Кромѣ сего къ чести лавры надобно сказать, что она употребляетъ всевозможныя средства для развитія и изданія произведеній, спеціально относящихся къ исторіи и святынѣ почаевской. Вслѣдствіе этого на горѣ Почаевской въ настоящее время можно найти рѣдкую коллекцію книгъ, знакомящихъ со всѣми важнѣйшими сторонами исторической и религіозной жизни лавры, какъ то: 1) „Сказаніе (лѣтописное) о Почаевской лаврѣ архимандрита Амвросія“ съ дополнительной главой „о преосвященномъ Агаѳангелѣ“ типографа лавры игумена Платона. Почаевъ 1878 г. 2) „Описаніе Почаевскія лавры“, составленное подъ руководствомъ покойнаго митрополита Арсенія. Почаевъ 1870 г. 3) „Святая цѣльбоносная стопа Божіей Матери въ Почаевской лаврѣ и святая чудотворная икона Божіей Матери почаевская, какъ памятникъ вѣковаго общенія нашего съ балканскими славянами съ приложеніемъ ака-

[1]) Почаевск. лавра, стр. 17, 18.

ѳиста и другихъ молитвъ необходимыхъ для чтенія на горѣ Почаевской". Почаевъ 1880 г. 4) „Историческое сказаніе о св. чудотворной Почаевской иконѣ Божіей Матери". Почаевъ 1877 г. 5) „Житіе блаженнаго отца нашего Іова Желѣза святыя чудотворныя Почаевскія лавры игумена отъ іеромонаха Досиѳея ученика его и по немъ тояжде святыя обители игумена бывшаго списанное" (на славянскомъ языкѣ). Почаевъ 1872 г. 6) „Житіе блаженнаго Іова Желѣза игумена лавры Почаевской (Изъ жизнеописаній русскихъ святыхъ покойнаго А. Н. Муравьева). Почаевъ 1875 г. 7) „Жизнь и подвиги преподобнаго и богоноснаго отца нашего Іова, въ схимѣ Іоанна Желѣза, игумена и чудотворца святой лавры Почаевской" съ акаѳистомъ ему. Почаевъ 1881 г. 8) „Описаніе святыхъ иконъ и другихъ священныхъ изображеній, находящихся въ соборной церкви Успенія Божіей Матери въ Почаевской лаврѣ" (Отдѣленіе I. Описаніе миніатюрныхъ изображеній надъ стопою Божіей Матери и 11-ти изображеній почаевскихъ чудесъ въ квадратахъ на колоннахъ съ выдержками изъ рукописнаго акаѳиста въ честь чудотворной иконы почаевской). Почаевъ 1877 г. 9) Тоже, отдѣленіе II (Описаніе прочихъ священныхъ изображеній и св. иконъ въ Успенскомъ соборѣ). Почаевъ 1880 года. 10) „Благодатная святыня горы Почаевской, или пѣснь объ иконѣ почаевской (И. Г. Кулжинскаго въ стихахъ) съ приложеніемъ особыхъ молитвъ для чтенія въ Почаевской лаврѣ". Почаевъ 1881 г. Изданіе второе. 11) „Путеводитель по горѣ Почаевской". Почаевъ 1875 г. Кромѣ того въ книжныхъ лавкахъ лавры продается изданное особою брошюрою изъ книги: „Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на Волыни", житіе пр. Іова подъ заглавіемъ: „Преподобный Іовъ, игуменъ почаевскій, его жизнь и прославленіе". Житоміръ 1878 года.—Сюда же надобно отнести и разныя священныя изображенія почаевской святыни, иконы, медальоны, виды Почаевской лавры и т. п., изъ коихъ въ особенности рекомендуемъ для желающихъ „хромолитографическую копію чудотворной иконы Божіей Матери почаевской", выполненную

въ заведеніи Ракочія, въ С.-Петербургѣ по распоряженію преосвященнаго Димитрія.

XIX.

За братскимъ корпусомъ съ сѣверо-западной стороны, между братскою кухнею и кельями о. эконома лавры, находятся вторыя *„большія или западныя ворота лавры“*. Эти ворота собственно замыкаютъ лаврскія зданія на горѣ Почаевской съ сѣверо-запада, и ведутъ къ такъ называемымъ *внѣшнимъ* постройкамъ и помѣщеніямъ лавры, которыя расположены частью тутъ-же на горѣ, за оградою, но еще болѣе у самаго подножія горы Почаевской съ западной стороны. Налѣво отъ западныхъ воротъ возвышаются прежде всего такъ называемыя „постройки чорнаго двора“ лавры, которыя съ юга соединяются съ братскимъ корпусомъ или точнѣе съ братскою трапезою, въ немъ находящеюся. Въ этомъ чорномъ дворѣ находятся погреба и кладовыя лаврской келарни; тутъ-же кухня и столовая для послушниковъ и пѣвчихъ лавры; здѣсь же помѣщается временно и кузница для производства желѣзныхъ работъ необходимыхъ для лавры.

Если затѣмъ мы выйдемъ за „западныя ворота“ лавры, то предъ нами прежде всего открывается большой спускъ, ведущій къ хозяйственнымъ постройкамъ лаврскимъ. Этотъ спускъ идетъ подъ каменною стѣною лаврскаго сада и оканчивается у самаго подножія горы Почаевской, гдѣ находятся лаврскія конюшни, каретные сараи, скотный дворъ и т. п. Затѣмъ направо на сѣверныхъ уступахъ горы Почаевской, вы видите нѣсколько особенныхъ домовъ съ просторными при нихъ цистернами, изъ коихъ въ первомъ и ближайшемъ помѣщается такъ называемое *научно-ремесленное училище лавры*. Это училище, какъ мы уже знаемъ, есть памятникъ просвѣщенной дѣятельности въ лаврѣ покойнаго архіепископа Агаѳангела. Еще въ 1866 году сдѣлано было имъ распоряженіе по этому предмету. Но недостатокъ средствъ былъ причиною тому, что училище открыто было только въ 1869 году. Тогда же дали въ руководство ему и особыя для него правила съ предоставленіемъ впредь по окончаніи каждаго учебнаго года пересматривать

ихъ и дѣлать разныя улучшенія по требованію опыта. Для обзаведенія училища на первый разъ учебными пособіями пожертвовано самимъ преосвященнымъ 200 р. Въ томъ же году поступило въ училище 15-ть крестьянскихъ мальчиковъ; назначенъ завѣдующій училищемъ изъ старшихъ іеромонаховъ лаврской братіи; учителя же большою частію избираются изъ лучшихъ воспитанниковъ окончившихъ курсъ семинаріи; ремесламъ, къ числу которыхъ относится и живопись, обучаютъ опытные лаврскіе живописцы и мастеровые.

Покойный преосвященный, и умирая, не забылъ своего дѣтища, но въ своемъ посмертномъ завѣщаніи оставилъ ему 2,500 рублей сер., съ тѣмъ, чтобы на проценты изъ этой суммы лавра содержала двухъ пансіонеровъ его имени. Въ настоящее время всѣхъ пансіонеровъ лаврскихъ въ „научно-ремесленномъ училищѣ“ 15, включая въ то число и 2 пансіонера имени покойнаго преосвященнаго Агаѳангела. Они состоятъ на полномъ содержаніи лавры. Но сверхъ сихъ есть не мало также приходящихъ учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые даже содержатся самими родителями на квартирахъ, лишь бы только они могли учиться „въ святой лаврѣ“.

Помимо драгоцѣнной услуги, доставляемой этимъ училищемъ для обучающихся въ немъ дѣтей, лавра тоже отчасти имѣетъ отъ нихъ и свою пользу, такъ какъ изъ обучающихся въ немъ мальчиковъ избираются лучшіе голоса для лаврскаго хора, вслѣдствіе чего лавра имѣетъ возможность держать всегда очень хорошій хоръ, столь необходимый для благолѣпія ея богослуженія. Замѣчательно, что въ послѣднее время въ „научно-ремесленномъ училищѣ“ лавры обучается значительное количество дѣтей чеховъ, поселившихся на Волыни. Они всѣ принимаютъ православіе и состоятъ лучшими учениками и пѣвчими лавры. — Такъ, по недовѣдомымъ путямъ Промысла, одно замѣняетъ другое къ лучшему, и нынѣ на горѣ Почаевской „научно-ремесленное училище“ служитъ разсадникомъ русскаго образованія и православія, какъ въ былое время латино-уніатское „повѣтовое лаврское училище“ служило проводникомъ полонизма и латинизаціи.

Отъ „научно-ремесленнаго училища“ на сѣверъ идетъ дорога

въ свѣчной лаврскій заводъ;—а на западъ подъ горою стоитъ длинный просторный домъ именуемый „казармами“. — Здѣсь живетъ воинская команда изъ 20-ти человѣкъ подъ начальствомъ старшаго фельдфебеля, зависящаго отъ начальника мѣстныхъ войскъ въ сосѣднемъ городѣ Кременцѣ.

Спустившись отъ казармъ подъ гору, вы видите каменное зданіе, находящееся на той-же площади, гдѣ помѣщаются помянутыя нами лаврскія хозяйственныя постройки. Это зданіе—лаврская баня. Она примыкаетъ съ запада къ двумъ большимъ *„прудамъ“*, находящимся одинъ рядомъ съ другимъ; только въ одномъ вода выше, а въ другомъ ниже, отъ чего первый изъ нихъ называется *„верхнимъ“*, а другой *„нижнимъ“*.—Пруды эти тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что они выкопаны еще во времена пр. Іова въ XVI вѣкѣ, и даже, какъ говорятъ, при его непосредственномъ участіи. Въ лаврѣ они иначе называются *“сажалками преподобнаго Іова“*. Вода въ нихъ никогда не высыхаетъ, вслѣдствіе чего по безводію окружающей мѣстности, она представляетъ единственное пойло для скота не только лаврскаго но и всего Почаева.

Мимо прудовъ пр. Іова, къ югу идетъ дорога въ мѣстечко Почаевъ. По этой дорогѣ на западъ помѣщаются хлѣбные сараи лавры, лаврскій известковый заводъ и другія постройки, а на востокъ она поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ подъ каменными стѣнами архіерейскаго сада, огибающаго, какъ мы уже знаемъ, лаврскія зданія съ юго-западной стороны. Стѣны эти, равно какъ и прочія стѣны, которыми ограждена лавра съ прочихъ сторонъ, частію обновлены, а еще больше устроены вновь по распоряженію преосвященнаго Арсенія на мѣсто бывшаго здѣсь во многихъ мѣстахъ базиліанскаго частокола. Съ поворотомъ на сѣверъ стѣны эти приближаются къ особому *лаврскому дому*, находящемуся внѣ лаврской ограды у святыхъ вратъ на юго-востокъ отъ архіерейскаго дома. Въ этомъ домѣ, въ настоящее время помѣщается квартира становаго пристава почаевскаго стана. Въ прежнее же время, непосредственно по возвращеніи Почаевской лавры въ православіе, когда въ лаврѣ сосредоточены были всѣ епархіальныя власти волынской губерніи въ этомъ домѣ помѣщалась духовная консисто-

рія, отъ чего онъ и доселѣ именуется *„консисторскимъ“*. Здѣсь же, въ нижнемъ этажѣ помѣщается трактиръ, въ которомъ желающіе всегда могутъ получать обѣды, чай и прочее по востребованію.

Отъ консисторскаго дома на югъ, вдоль восточной стѣны архіерейскаго сада, идутъ принадлежащія лаврѣ *каменныя лавки*, отдаваемыя мѣстнымъ православнымъ жителямъ для продажи иконъ и т. п. На сѣверъ же, отъ него, какъ разъ противъ Успенской часовни, строится лаврою *большой гостиный домъ* съ дворомъ и конюшнями номеровъ на 300. Отъ него на востокъ, чрезъ улицу, имѣется другая лаврская гостинница, построенная о трехъ этажахъ въ видѣ буквы П съ большою цистерною въ срединѣ. Это такъ называемая *„народная гостинница“*, построенная, какъ намъ уже извѣстно, по плану преосвященнаго Антонія при преосвященномъ Агаоангелѣ. Потому въ ней нѣтъ отдѣльныхъ комнатъ, а внутри устроены нары, гдѣ простой народъ, приходящій въ Почаевъ на богомолье, находитъ себѣ пріютъ особенно въ дождливую, ненастную погоду. Ея постройка обошлась лаврѣ въ 14,000 р. сер.

Наконецъ только еще недавно открыта въ лаврѣ новая прекрасная гостинница, воздвигнутая посрединѣ мѣстечка Почаева на развалинахъ бывшей почаевской ратуши, уступленной лаврѣ для этой цѣли, по ходатайству преосвященнаго Димитрія, вѣдомствомъ министерства государственныхъ имуществъ, и потому именуемая просто *„ратушею“*. Она состоитъ изъ двухъ этажей и сверхъ кухни и другихъ принадлежностей содержитъ въ себѣ до 30 номеровъ весьма просторныхъ и чистыхъ, а внизу лавки для торговли иконами, книгами и т. п. Кромѣ того, тутъ же позади гостинницы построены просторныя конюшни, сараи и пр. Обширная цистерна посрединѣ двора составляетъ истинное благодѣяніе для гостинницы и въ особенности для пойла лошадей, которыхъ безъ того пришлось бы водить на водопой въ Старый Почаевъ версты за двѣ отъ лавры.

XX.

Чтобы покончить съ зданіями лавры намъ остается сказать въ заключеніе о *„кладбищенской лаврской церкви Рождества Бо-*

жіей Матери“.—Нужно замѣтить, что съ древнѣйшихъ временъ, до самаго почти возвращенія Почаевской обители въ православіе, иноки почаевскіе, равно какъ и базиліане погребаемы были въ лаврскомъ саду, который нынѣ находится у подножія горы Почаевской съ южной стороны. Здѣсь же между прочимъ, по преданію, погребенъ былъ первоначально и пр. Іовъ, прямо противъ пещеры, въ которой онъ подвизался. Это мѣсто впослѣдствіи вошло, какъ говорятъ, въ составъ нынѣшней пещерной Антоніево-Ѳеодосіевской церкви; но слѣды бывшаго кладбища и доселѣ можно видѣть въ саду, гдѣ противъ архіерейскаго дома и теперь еще есть нѣсколько надгробныхъ плитъ, изъ надписей коихъ видно, что здѣсь еще въ концѣ XVIII в. погребались не только монахи, но и свѣтскія лица. Съ возвращеніемъ лавры въ православіе православные почаевскіе иноки стали погребаться на мірскомъ новопочаевскомъ кладбищѣ, которое и доселѣ существуетъ на востокъ отъ лавры съ особою деревянною приходскою церковію во имя св. великомученицы Варвары. Между тѣмъ не вдали отъ тойже церкви лавра еще отъ уніатовъ наслѣдовала особую, такъ называемую *полевую церковь въ честь Рождества Божіей Матери.* Церковь эта построена, какъ гласитъ латинская надпись на фронтонѣ-ея, „въ честь Богородицы Маріи, чудотворной въ иконѣ Почаевской, коронованной *на семъ мѣстѣ*, при Климентѣ XIV папѣ римскомъ, и при Станиславѣ-Августѣ королѣ польскомъ, по старанію графа Николая Потоцкаго, старосты бельзскаго, Сильвестромъ Лубинецкимъ-Рудницкимъ, епископомъ луцкимъ и острожскимъ, сентября 8-го 1773 года; соорудилъ храмъ сей съ самаго его основанія Домиціанъ Яповскій, провинціалъ чина св. Василія Великаго польской области (въ игуменство или пріорство коего на горѣ Почаевской и совершенъ самый актъ коронаціи), въ 1775 г.“ [1]).

---

[1]) Вотъ подлинный текстъ этой надписи: D. T. O. M. In honorem Deiparae v. (Virginis) Mariae, in imagine Poczajov. (Poczajovensi) Thaumaturgae, Clemente XIV Pontifice Romano, Stanislao Aug. (Augusto) Rege Poloniarum, Nicolao Com. (Comite) Potocki Palat. (Palatino) Belz. (Belzski) promovente, a Sylvestro Lub. (Lubinetski) Rudnicki Eppo (Episcopo) Luce. (Luceorensi) et Ostrog. (Ostrogiensi), hoc loco Anno M. D. C. C. LXXIII, Sept. (Septembri) VIII-vo coronatae, Domi-

Такимъ образомъ церковь сія является памятникомъ коронаціи чудотворной иконы Почаевской и, что не менѣе заслуживаетъ вниманія, уніатами не только построена на мѣстѣ бывшей коронаціи (hoc loco coronatae), но и посвящена ими первоначально въ честь „чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской“ (in honorem Deiparae Virginis Mariae in Imagine Poczajovensi Thaumaturgae). Къ сожалѣнію православные измѣнили это столь драгоцѣнное и знаменательное посвященіе, наименовавъ эту церковь, по дню празднованія чудотворной иконѣ Почаевской 8-го сентября, Рождество-Богородичною. Жаль объ этомъ, въ особенности потому, что на горѣ Почаевской и доселѣ не имѣется престола въ честь святой ея иконы. Но за то и доселѣ сохранился въ лаврѣ обычай совершать ежегодно крестные ходы изъ Успенскаго собора въ Рождество-Богородичную церковь съ древнѣйшею копіею чудотворной иконы Божіей Матери, два раза въ годъ, 8-го сентября и 15-го августа.

Но крестными ходами не ограничивается высокое, священное значеніе Рождество-Богородичной полевой церкви для Почаевской лавры. — Въ 1859 году преосвященный Арсеній справедливо обратилъ на нее свое архипастырское вниманіе, велѣлъ обновить ее, снять деревянную крышу и положить на ней желѣзную, и съ того же времени благословилъ устроить возлѣ нея „*братское кладбище*“ для погребенія иноковъ горы Почаевской. Въ 1872 году, стараніемъ нынѣшняго намѣстника Почаевской лавры, кладбище это обнесено каменною прочною оградою, почему съ находящеюся внутри его церковію оно представляется издали какъ бы особымъ скитомъ, тѣмъ болѣе, что тутъ же при оградѣ устроена удобная келлія, служащая мѣстомъ отдохновенія для посѣтителей кладбища, также для лицъ совершающихъ богослуженіе въ церкви и другихъ „труждающихся“ на кладбищѣ. — Для поминовенія же усопшей братіи ежегодно совершается литургія въ этой церкви по субботамъ, какъ мы уже знаемъ, начиная отъ пасхи до 1-го октября. Со-

---

tianus Ianowski O. (o r d i n i s) S. (S a n c t i) Basilii Mag. (M a g n i), Prov. (P r o v i n c i a e) Polo. (P o l o n e n s i) Cons. (C o n s i l i i) (Cujus hegumenatu opus coronationis peractus est totum) aedem hanc a fundamentis erexit A° (A n n o) M. D. C. C. LXXV.

вершеніе этой литургіи учреждено, по предложенію о. намѣстника Іоанна, преосвященнымъ Агаѳангеломъ въ 1869 году.

Недавно открыто это новое кладбище для упокоенія усопшихъ труженниковъ горы Почаевской. Но уже много могилъ виднѣется внутри его. Здѣсь у порога самой церкви почиваетъ бывшій намѣстникъ лавры, архимандритъ Ѳеодосій, оставившій въ лаврѣ добрую память по своему кроткому характеру и любвеобильному обращенію съ братіею. — Здѣсь же недавно нашелъ себѣ мѣсто покоя одинъ изъ старѣйшихъ іеромонаховъ лавры, бывшій долгое время лаврскимъ казначеемъ о. Дамаскинъ, скончавшійся въ 80-мъ году жизни.... Но особенно чтится на этомъ кладбищѣ могила бывшаго духовника Почаевской лавры и „гробоваго“ при мощахъ пр. Іова, старца іеросхимонаха Зосимы. Въ 1842 году, когда по предложенію преосвященнаго Никанора учреждена была должность „гробоваго“ для всегдашняго смотрѣнія за нетлѣнными останками угодника Божія съ обязательствомъ служить при нихъ молебны, акаѳисты и другіи молитвословія для поклонниковъ, Зосима, тогда еще іеромонахъ Зиновій (Никоровичъ), первый былъ опредѣленъ на эту должность. Всѣми глубоко-чтимый за свою рѣдкую благочестивую жизнь этотъ старецъ около 30 лѣтъ неуклонно состоялъ на стражѣ у гроба преподобнаго, не смотря на то, что сырость пещеры, гдѣ стоятъ св. мощи, сильно вліяла на его здоровье, особенно въ зимнее время, и даже была причиною его смерти, поразивши его неизлѣчимымъ мучительнымъ ревматизмомъ. Въ 1863 году Зиновій принялъ схиму подъ именемъ Зосимы и сверхъ должности „гробоваго“ избранъ былъ единодушно всею братіею лавры въ должность духовника лаврскаго. Въ числѣ многихъ воспоминаній, сохранившихся въ лаврѣ о подвижнической жизни покойнаго, особенно и доселѣ чтится всѣми его необычайное терпѣніе, съ каковымъ онъ переносилъ постигавшіе его припадки ревматизма, отъ которыхъ, послѣ продолжительныхъ страданій, и скончался 2-го августа 1871 года.—Мы знаемъ одного человѣка, занимающаго нынѣ почтенное мѣсто, который имѣлъ страшное семейное горе въ своей жизни не задолго до смерти старца Зосимы. Когда была потеряна почти всякая надежда на

прекращеніе этого несчастія, то человѣкъ этотъ, какъ бы по особенному наитію свыше, обратился съ письмомъ къ покойному старцу умоляя его помолиться Царицѣ небесной и св. угоднику Іову „о спасеніи“. Старецъ Божій помолился, написалъ нѣсколько утѣшительныхъ строкъ несчастному, послалъ ему вмѣстѣ съ письмомъ масла отъ лампады пр. Іова и ваты отъ мощей его,—и съ того дня все въ домѣ его, сверхъ всякаго ожиданія пошло къ лучшему; семейное горе улеглось, и человѣкъ этотъ доселѣ живетъ мирно о Господѣ, благословляя незабвеннаго о. Зосиму, молитвамъ котораго, какъ онъ вѣритъ непреложно, онъ обязанъ посѣщеніемъ милости Божіей.—Миръ праху твоему, добрый труженникъ вертограда Господня!!!

Отъ кладбищенскей Рождество-Богородичной церкви вплоть до самыхъ почти стѣнъ лавры идетъ прекрасная тѣнистая липовая аллея, служащая лѣтомъ любимымъ мѣстомъ для прогулки, почаевской братіи. Отсюда вы опять останавливаетесь предъ Успенскою часовнею; далѣе св. врата, и за ними опять святая лавра во всей своей красотѣ, святости и внушающемъ величіи....

XXI.

Общій порядокъ церковныхъ службъ, совершаемыхъ на горѣ Почаевской, слѣдующій. Въ будніе дни вечерня начинается всегда въ 4 часа вечера, а утреня въ 4 часа утра. — Что касается всенощнаго бдѣнія въ великіе праздники, то отъ Пасхи до Покрова Божіей Матери оно начинается въ 6-ть часовъ вечера, а въ 4-ре часа вечера ему обыкновенно предшествуетъ малая вечерня. Отъ Покрова же до Пасхи малая вечерня тоже въ 4 часа вечера, а всенощное бдѣніе въ 4-е часа утра.

Литургій въ лаврѣ въ лѣтнее время бываетъ ежедневно отъ 3-хъ до четырехъ и пяти; а въ великіе праздники, когда особенно бываетъ большое стеченіе народа, литургіи служатся на всѣхъ престолахъ лавры, каковыхъ, какъ мы уже видѣли, здѣсь 9-ть. *Поздняя литургія* совершается въ Почаевѣ всегда въ одно опредѣленное время, въ 9-ть часовъ утра, въ томъ изъ соборовъ — лѣтнемъ и тепломъ, гдѣ находится чудотворная икона Божіей

Матери. *Ранняя литургія* въ теченіи круглаго года совершается ежедневно въ пещерной церкви пр. Іова въ 5 часовъ утра. Съ пріѣздомъ архіепископа, священно-архимандрита въ Почаевъ къ этому присоединяется еще третья самая ранняя *беззвонная литургія* въ крестовой церкви Петра и Павла.

Кромѣ этого еженедѣльно, въ каждую среду, какъ мы уже видѣли, совершается *особая ранняя литургія* въ придѣлѣ побѣды Божіей Матери; такая же литургія во все зимнее время совершается здѣсь и во всѣ воскресные и праздничные дни; начиная же отъ Пасхи до Покрова совершается *заупокойная литургія* въ кладбищенской церкви по субботамъ.

Изъ *акаѳистовъ* самый торжественный служится въ лаврѣ Почаевской по субботамъ послѣ поздней литургіи предъ чудотворною иконою Богоматери. Когда въ Почаевѣ проживаетъ архіепископъ, то онъ обыкновенно самъ читаетъ этотъ акаѳистъ, а въ отсутствіе его служитъ намѣстникъ лавры съ соборомъ братіи, обязанной уставомъ лаврскимъ являться на таковой акаѳистъ неотложно. *Другой* обязательный *акаѳистъ* служится въ лаврѣ Почаевской по средамъ въ церкви Побѣды, также послѣ литургіи, при чемъ полагается акаѳистъ Покрову Божіей Матери. Для народа же акаѳисты съ молебнами служатся ежедневно предъ иконою Божіей Матери послѣ каждой поздней литургіи, послѣ вечерни и утромъ въ промежутокъ между раннею и позднею литургіею,—въ пещерной же церкви пр. Іова, предъ мощами угодника послѣ ранней литургіи неотложно.

Кромѣ извѣстныхъ уже намъ торжественныхъ *крестныхъ ходовъ* съ иконою Божіей Матери изъ пещерной церкви въ Успенскій соборъ въ день Пасхи, и изъ того же собора въ кладбищенскую Рождество-Богородичную церковь и обратно—въ Успеньевъ день и въ праздникъ Рождества Богородицы, такіе крестные ходы совершаются въ праздникъ Преполовенія на старопочаевскіе источники, и въ праздникъ 1-го августа на одну изъ лаврскихъ цистернъ ля освященія воды.

Вообще же всѣ службы церковныя совершаются на горѣ Почаевской, согласно распоряженію св. Синода, *по уставу с.-петер-*

бургской Александро-Невской лавры, всегда съ канонархами, и къ чести лавры надобно сказать, такъ чинно и благолѣпно, какъ того только пожелать можно.—Не даромъ посѣщеніе лавры у всѣхъ оставляетъ самое пріятное и на вѣки неизгладимое впечатлѣніе.

---

23 іюля 1882 года мы въ послѣдній разъ (до настоящаго времени) молились на горѣ Почаевской, совершая литургію вмѣстѣ съ почтеннѣйшимъ намѣстникомъ лавры, о. Іоанномъ, въ церкви Побѣды Божіей Матери, по случаю храмоваго ея праздника, „Явленія Божіей Матери надъ обителію Почаевскою для спасенія ея отъ татаръ и турокъ во время войны збаражской въ 1675 году“.—За нѣсколько дней предъ симъ въ Почаевѣ разыгралась рѣдкая гроза, такая гроза, о которой обитатели русскихъ равнинъ не могутъ имѣть ни малѣйшаго понятія. Гроза началась около 5-ти часовъ вечера и продолжалась до 11-ти часовъ ночи. Блескъ молніи не уставалъ ни на минуту, озаряя далекія пространства, открывающіяся на десятки верстъ съ высотъ почаевскихъ. Раскаты грома ударяясь о скалы окрестныхъ горъ, страшными рикошетами отдавались въ атмосферѣ. Буря носила въ воздухѣ оторванные куски крышъ и поломанныхъ деревьевъ и расщепленныхъ досокъ. Пробудившіяся галки, сорвавшись съ купола Успенскаго собора, цѣлыми стаями летали вокругъ, оглашая воздухъ пронзительными криками. — Одна св. лавра стояла незыблемо на своей скалѣ, какъ бы не чувствуя ударовъ вѣтра, осѣняемая благодатію Царицы небесной и заступленіемъ ея свыше. — Особенно сильно бушевалъ вѣтеръ въ верхнихъ этажахъ лаврской колокольни, со всѣхъ сторонъ открытыхъ дѣйствію урагана. — Но подъ сѣнію св. креста она спокойно поднимала вверхъ свою позлащенную главу, какъ бы призывая всѣхъ, подобно ей, также твердо и непоколебимо стоять о Господѣ противу всѣхъ треволненій и не устающихъ бурь моря житейскаго.

Вскорѣ послѣ праздника, поклонившись святынѣ почаевской, мы отправились изъ лавры на ближайшую станцію здолбуново-радзивилловской вѣтви кіево-брестской желѣзной дороги „*Рудня*“, отстоящую отъ Почаева на разстояніи *верстъ 20-ти*.— Одиноко,

среди кремнистыхъ полей стоитъ эта станція, называемая обыкновенно въ путеводителяхъ желѣзныхъ дорогъ „Руднею Полѣсскою“, откуда рельсовый путь на западъ слѣдуетъ въ Радзивиловъ и чрезъ него за границу, а на востокъ въ Кіевъ и Брестъ и далѣе во всѣ мѣста дорогаго отечества нашего. А тамъ къ югу отъ Рудни все выше и выше поднимаются чуть ли не къ небесамъ зеленѣющіяся отлогости Карпатскихъ горъ и между ними, закрытая сосѣдними горами „скала Почаевская“... Отъѣхавши впрочемъ отъ Рудни нѣсколько верстъ къ востоку, можно еще разъ видѣть лавру Почаевскую, какъ бы носящуюся въ воздухѣ надъ горами. Но видѣніе скоро исчезаетъ отъ быстрой ѣзды, и опять идутъ горы и взгорья, между коими змѣей извивается здолбуново-радзивиловская вѣтвь дороги сначала на Дубно, отсюда на Озераны и наконецъ на Здолбуново, а отсюда, куда кого поведетъ Господь по неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ....

Протоіерей **А. Ѳ. Хойнацкій.**

Г. Нѣжинъ
28 октября, 1882 года.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

(Изъ «Христ. Чтен.». № 5—6, 1883 г.)

Печатать дозволяется, 26 апрѣля 1883 г. Ординарн. профессоръ с.-петербургской духовной академіи *Иванъ Троицкій.*

Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невск. пр., № 134.

2007096131